

811.111
К91

English

А.В. КУНИН

Курс
фразеологии
современного
английского
языка

А.В. Кунин

КУРС ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Издание второе, переработанное

Рекомендовано

Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию в

качестве учебника для студентов институтов и факультетов иностранных языков

Москва, «Высшая школа»

Дубна, Издательский центр «Феникс»

1996

PDF by LdGray

ББК 81.2 Англ-923
К91

Издание выпущено в свет при содействии Комитета РФ по печати

Р е ц е н з е н т :

кафедра лексики английского языка Московского педагогического государственного университета (зав. кафедрой докт. филол. наук. проф. Мезенин С.М.)

Кунин А.В.

К91 Курс фразеологии современного английского языка:
Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 2-е изд., перераб.– М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр "Феникс", 1996 - 381 с.

ISBN 5-06-002394-X

ISBN 5-87905-042-4

Изложение теоретических проблем фразеологии сочетается в учебнике с описанием фразеологического фонда современного английского языка и методов его изучения. Особое внимание уделяется проблемам устойчивости фразеологизмов, их семантики, структурного и компонентного состава. а также проблемам моделированности фразеологизмов, их происхождению и др. Книга является первым в нашей стране учебником фразеологии современного английского языка.

Во второе издание (1-е- 1986г.) внесены дополнения и изменения.

К $\frac{4602020102-038}{001(01)-96}$ 90-96

ББК 81.2 Англ.-923

4И (Англ.)

© А.В.Кунин,1996

ОТ АВТОРА

Данная книга является учебником по английской фразеологии и предназначена для студентов факультетов английского языка педагогических вузов, филологических факультетов университетов, а также для аспирантов, специализирующихся по английской филологии. Книга написана в соответствии с разделом по фразеологии в новой программе по английской лексикологии, составленной сотрудниками кафедры английской лексикологии Московского государственного лингвистического университета (1991 г.). Некоторые разделы учебника могут быть использованы при изучении курсов лексикологии, истории английского языка и страноведения.

Фразеология английского языка изучает его фразеологический фонд. Автор рассматривает английскую фразеологию как системное явление со свойственными ей закономерностями, включая и асимметрию. Задачи курса фразеологии заключаются в том, чтобы на основе углубленного и всестороннего изучения конкретных фактов установить общую характеристику фразеологического фонда современного английского языка, его специфические особенности, разработать метод его изучения и охарактеризовать современное состояние науки о фразеологическом фонде английского языка. Особое внимание уделяется изучению устойчивости фразеологических единиц, их семантической структуре и компонентному составу, проблеме моделированности фразеологизмов, происхождению фразеологических единиц современного английского языка, описанию структурно-семантических и грамматических особенностей различных классов фразеологизмов, а также раскрытию закономерностей функционирования фразеологизмов, определению ведущих тенденций их развития, обусловленных комплексом лингвистических и экстралингвистических факторов. В учебнике сочетается рассмотрение на большом фактическом материале теоретических проблем с описанием фразеологического фонда современного английского языка. В курсе широко используются достижения отечественного языкознания - материалы, опубликованные в монографиях, периодических изданиях и диссертациях по английской фразеологии. При освещении некоторых вопросов курса фразеологии используются также отдельные данные из работ известных зарубежных лингвистов.

Учебник состоит из пяти частей и построен таким образом, что каждая часть подготавливает следующую. Усвоению изложенного в нем материала будут способствовать лекции и семинары по английской фразеологии. Важной целью лекционных курсов по фразеологии является теоретическое осмысление, анализ и обобщение полученных практических знаний и на этой основе обучение студентов умению делать самостоятельные выводы из наблюдений над фактическим языковым материалом при решении научных и практических задач. Лекторам рекомендуется привлекать дополнительный материал в зависимости от родного языка учащихся. Цель семинарских занятий состоит в том, чтобы обратить внимание студентов на проблемные вопросы курса, развить навыки анализа конкретного языкового материала. На семинарах проверяется понимание основных положений рекомендованной литературы, рассматриваются наиболее сложные вопросы курса и проводится фразеологический или комплексный лексико-фразеологический анализ текстов и словарей. Упражнения составляет преподаватель, так как пока еще нет изданного сборника упражнений по английской фразеологии. Для развития навыков самостоятельной работы в лекциях и на семинарских занятиях рассматриваются только основные, наиболее сложные вопросы. Ряд разделов программы изучается студентами самостоятельно на основе рекомендованных источников. После завершения лекционного курса студенты, проявившие интерес к проблемам фразеологии современного английского языка, могут продолжить разработку вопросов фразеологии в курсовых и дипломных работах. Этому будет способствовать ознакомление со списком использованной литературы в конце книги. Многие проблемы, рассматриваемые в учебнике, могут стать темами диссертационных исследований, особенно в диахроническом аспекте.

В качестве приложений к учебнику даются список сокращений, указатель основных терминов и список использованной литературы.

Учебник предполагает использование четвертого издания «Англо-русского фразеологического словаря» 1984 г.

В основу учебника лег курс английской фразеологии, читавшийся автором в течение многих лет на факультете английского языка Московского ордена Дружбы народов государственного педагогического института иностранных языков имени Мориса Тореза, ныне МГЛУ, а также две книги автора: «Английская фразеология (теоретический курс)» (М.: Высшая школа, 1970) и «Фразеология современного английского языка» (М.: Международные отношения, 1972).

Во втором издании рассматривается ряд проблем, не затронутых в первом издании: аналитичность английского языка и фразеологии, познавательный характер фразеологических структур, ономаσιологический и эмпирический признаки, слова-символы в составе фразеологизмов, рифмованный сленг.

Многие вопросы рассматриваются более подробно: асимметрия, функции фразеологизмов, семный состав фразеологизмов, имплицитность и эксплицитность, преобразование при вторичной или третичной номинации и др. Расширен список использованной литературы. В него включен ряд новых работ. Также расширены списки основных терминов и использованных словарей.

Изучение английского языка широко распространено в нашей стране. Хорошее знание языка, в том числе и английского, невозможно без знания его фразеологии. Знание фразеологии чрезвычайно облегчает чтение как публицистической, так и художественной литературы. Разумное использование фразеологизмов делает речь более идиоматичной.

Автор выражает надежду, что системное изложение основных понятий теории фразеологии, анализ особенностей английских фразеологизмов и разработка метода их анализа будут способствовать более углубленному изучению английской фразеологии. Ввиду сложности материала и ограниченности числа часов на его изучение выделение основного и второстепенного предоставляется на усмотрение преподавателя, читающего лекции и ведущего семинары по английской фразеологии.

Автор выражает благодарность коллегам по кафедре английской лексикологии МГЛУ, принявшим участие в обсуждении учебника и своими замечаниями и предложениями способствовавшим его улучшению, а также канд. филол. наук, доценту МПГУ Сидяковой Н.М., прочитавшей учебник в рукописи и сделавшей ряд полезных замечаний.

А.В. Кунин

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Фразеология как объект изучения

Фразеология - это наука о фразеологических единицах (фразеологизмах), т.е. об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний (см. главы 3, 5).

Фразеологические единицы заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познанных человеком (новых) сторон действительности, и во многих случаях являются единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т.д. Образование фразеологизмов ослабляет противоречие между потребностями мышления и ограниченными лексическими ресурсами языка. В тех же случаях, когда у фразеологизма имеется лексический синоним, они обычно различаются в стилистическом отношении. Фразеология - это сокровищница языка. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы часто носят ярко национальный характер. Наряду с чисто национальными фразеологизмами в английской фразеологии имеется много интернациональных фразеологизмов. Английский фразеологический фонд - сложный конгломерат исконных и заимствованных фразеологизмов с явным преобладанием первых. В некоторых фразеологизмах сохраняются архаические элементы - представители предшествующих эпох.

Во фразеобразовании огромную роль играет человеческий фактор, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности. Фактор адресата является важнейшим элементом коммуникации. Кроме того, человек стремится наделить человеческими чертами объекты внешнего мира, в том числе и неодушевленные. Еще Ш. Балли утверждал: «Извечное несовершенство человеческого разума проявляется также и в том, что человек всегда стремится одухотворить все, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна; его воображение постоянно наделяет жизнью неодушевленные предметы, но это еще не все: человек постоянно приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности» [Балли, 1961, с. 221].

В.Г. Гак вносит существенный корректив в высказывание Ш. Балли: «Поскольку в центре внимания человека находится он сам, то отсюда его постоянное стремление описывать окружающий мир по образу и подобию своему. Языковой антропоморфизм является не пережитком первобытного мышления, как это утверждают некоторые философы, но общим законом развития средств номинации в языке» [Гак, 1967, с. 274]. Приводимый в данной книге материал подтверждает это положение. Под языковым антропоморфизмом обычно понимается наделение человеческими свойствами предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных и мифологических существ.

Фразеологизмы - высоко информативные единицы языка; они не могут рассматриваться как «украшения» или «излишества». Подобная трактовка фразеологизмов встречается в некоторых работах и в данное время является устаревшей. Фразеологизмы - одна из языковых универсалий, так как нет языков без фразеологизмов. Английская фразеология очень богата, и у нее многовековая история.

Современный английский язык является языком аналитическим. Повышенный аналитизм английского языка пронизывает всю английскую фразеологию, влияет на структуру фразеологизмов. Ср. *the man of the hour* и «герой дня», *worship the golden calf* и «поклоняться золотому тельцу» и т.п.

Аналитизмом английского языка объясняется широкое распространение в нем оборотов типа *noun + noun*, являющихся нестойкими сложными словами и легко распадающихся и превращающихся в словосочетания (см. § 27).

Эти обороты, допускающие раздельное написание, *the Badger State* амер.-, *барсучий штат*" (прозвище штата Висконсин), а *girl Friday* - *помощница, правая рука, надежный работник* (особ. о девушке-секретаре) и др. мы относим к периферии фразеологического состава.

Показателем аналитизма является также широко распространенное в английском языке атрибутивное использование фразеологизмов различных структурных типов.

Следует иметь в виду, что наряду с преобладающими элементами аналитизма в английской фразеологии имеются и элементы синтетизма, к которым можно отнести, например, широкое использование прилагательных в сравнительной степени в адъективных сравнениях (см. § 64).

Фразеология - чрезвычайно сложное явление, изучение которого требует своего метода исследования, а также использования данных других наук - лексикологии, грамматики, стилистики, фонетики, истории языка, истории, философии, логики и страноведения (см. § 7).

Мнения лингвистов по ряду проблем фразеологии расходятся, и это вполне естественно. Тем не менее важной задачей лингвистов, работающих в области фразеологии, является объединение усилий и нахождение точек соприкосновения в интересах как теории фразеологии, так и практики преподавания иностранных языков.

ЧАСТЬ I. ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

§ 2. Теория фразеологии Ш. Балли

Родоначальником теории фразеологии является швейцарский лингвист французского происхождения Шарль Балли (1865 - 1947). Балли впервые систематизировал сочетания слов в своих книгах «Очерк стилистики» и «Французская стилистика» [Bally Ch., 1905, 1909]. Балли включил главу о фразеологии в свои книги по стилистике. В первой книге он выделял четыре группы словосочетаний: 1) свободные словосочетания (*les groupements libres*), т.е. сочетания, лишенные устойчивости, распадающиеся после их образования; 2) привычные сочетания (*les groupements usuels*), т.е. словосочетания с относительно свободной связью компонентов, допускающие некоторые изменения, например, *une grave maladie* - *серьезное заболевание* (*une dangereuse, serieuse maladie* - *опасное, серьезное заболевание*); 3) фразеологические ряды (*les series phraseologiques*), т.е. группы слов, в которых два рядоположных понятия сливаются почти в одно. Устойчивость этих оборотов закрепляется первичным словоупотреблением, например, *remporter une victoire* - *одержать победу*, *courir un danger* - *подвергаться опасности*. Эти сочетания допускают перегруппировку компонентов; 4) фразеологические единства (*les unites phraseologiques*), т.е. сочетания, в которых слова утратили свое значение и выражают единое неразложимое понятие. Подобные сочетания не допускают перегруппировки компонентов. Таким образом, Балли различает сочетания слов по степени устойчивости: сочетания, в которых имеется свобода группировки компонентов, и сочетания,

лишенные такой свободы. Балли лишь схематически наметил эти группы, но не дал их сколько-нибудь подробного описания.

В своей более поздней работе «Французская стилистика» Балли рассматривает привычные сочетания и фразеологические ряды как промежуточные типы словосочетаний и различает лишь две основные группы сочетаний: 1) свободные сочетания и 2) фразеологические единства, т.е. словосочетания, компоненты которых, постоянно употребляемые в данных сочетаниях для выражения одной и той же мысли, утратили всякое самостоятельное значение. Все сочетание в целом приобретает новое значение, не равное сумме значений составных частей. Балли указывает, что такой оборот можно сравнить с химическим соединением, и подчеркивает, что если единство является достаточно употребительным, то, очевидно, в этом случае сочетание равняется простому слову. Балли ставил фразеологичность словосочетания в зависимость от наличия у него слова-идентификатора. Эти мысли Балли позднее легли в основу выделения фразеологических сращений и разработки теории эквивалентности фразеологической единицы слову (см. § 4). Со времени Балли исследование фразеологии шагнуло далеко вперед. Но работа большого ученого, написанная на заре изучения фразеологии, способствовала дальнейшему развитию фразеологических исследований. Концепция Балли рассматривается во многих работах. Мы указываем лишь некоторые из них [Виноградов, 1947 (а), с. 342 - 344; Будагов, 1961, с. 5 - 16; Амосова, 1963, с. 5-6; Кунин, 1966; Назарян, 1976, с. 16 - 19].

§ 3. Фразеология как лингвистическая дисциплина

В английской и американской лингвистической литературе мало работ, специально посвященных теории фразеологии, но и в имеющихся самых значительных работах [Weinreich, 1964; Makkai, 1972; Смит, 1959] не ставятся такие фундаментальные вопросы, как научно обоснованные критерии выделения фразеологизмов, соотношение ФЕ* и слов, системность фразеологии, фразеологическая вариантность, фразеобразование, метод изучения фразеологии и др. Также не ставится английскими и американскими учеными вопрос о фразеологии как о лингвистической дисциплине. Этим и объясняется отсутствие в английском языке названия для данной дисциплины.

*ФЕ - фразеологическая единица; фразеологические единицы

Шарль Балли ввел термин *phraseologie* [Bally, 1905] в значении «раздел стилистики, изучающий связанные словосочетания», но этот термин не приобрел прав гражданства в трудах западноевропейских и американских лингвистов и употребляется в трех других значениях: 1) выбор слов, форма выражения, формулировка; 2) язык, слог, стиль; 3) выражения, словосочетания. Это подтверждается определениями слова *phraseology* в английских и американских словарях:

The choice or arrangement of words and phrases in the expression of ideas; manner or style of expression; the particular form of speech or diction which characterises a writer, literary production, language, etc. (The Oxford English Dictionary. Oxford, 1933, Vol. VII).

Choice of words; wording (*Hornby A.S.* The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. London, 1974).

Manner of using and arranging words (Longman Modern English Dictionary. London, 1976).

1. Manner or style of verbal expression; characteristic language; 2. Expressions, phrases (The Random House Dictionary of the English Language. New York, 1970).

Вопросы фразеологии в Англии и США трактуются преимущественно в работах по семантике и грамматике, а также в предисловиях к фразеологическим словарям. Имеется ряд статей, посвященных идиоматичности словосочетаний. Пословицам повезло значительно больше. Пословицы изучаются в многочисленных работах. Издавался специальный журнал "Proverbium" (1965 - 1975 гг.). Издание этого журнала объясняется тем, что паремиология (учение о пословицах) традиционно рассматривается как составная часть фольклористики (см. § 5).

В Англии, США и Японии издан ряд английских фразеологических словарей*. Фразеология также широко представлена во многих толковых словарях, например, в серии оксфордских словарей, в учебном словаре Хорнби, в американском словаре "The Random House Dictionary of the English Language" и др.

*См. библиографический раздел «Англо-русского фразеологического словаря» (1984).

Вопрос о фразеологии как лингвистической дисциплине был впервые поставлен выдающимся советским лингвистом проф. Е.Д. Поливановым. Е.Д. Поливанов неоднократно возвращался к этому вопросу [Поливанов, 1928 (а), с. 60; 1928 (б), с. 169 -170; 1931, с. 144] и утверждал, что лексика изучает индивидуальные лексические значения слов, морфология - формальные значения слов, синтаксис - формальные значения словосочетаний**. «И вот возникает потребность в особом отделе, который был бы соизмерим с синтаксисом, но в то же время имел в виду не общие типы, а индивидуальные значения данных отдельных словосочетаний, подобно тому как лексика имеет дело с индивидуальными (лексическими) значениями отдельных слов. Этому отделу языкознания, как и совокупности изучаемых в нем явлений, я и уделяю наименование фразеологии (укажу, что для данного значения предлагается и другой термин - идиоматика)» [Поливанов, 1931, с. 119].

**Термин «словосочетание» ввел А.Х. Востоков в работе «Русская грамматика по начертанию его же сокращенной грамматики» (СПб, 1835, с. 219).

Е.Д. Поливанов считал, что фразеология «займет обособленную и устойчивую позицию (подобно фонетике, морфологии и т.п.) в лингвистической литературе будущего - когда в последовательной постановке разнообразных проблем наша наука лишена будет случайных пробелов» [Поливанов, 1928 (а), с. 61].

Предвидение Е.Д. Поливанова осуществляется в наши дни.

Б.А. Ларин был первым ученым после Е.Д. Поливанова, снова поднявшим вопрос о фразеологии как лингвистической дисциплине.

«Фразеология как лингвистическая дисциплина находится еще в стадии «скрытого развития» ... но она еще не оформилась как зрелый плод подготовительных трудов. ...А выделение такой дисциплины нам уже необходимо, ибо всем ясна дилетантская беспомощность, разноречивой и безуспешной попыткой, случайного разбора этого материала в лексикографии, стилистике, синтаксисе» [Ларин, 1956, с. 200 -201].

Труды В.В. Виноградова способствовали появлению множества работ по фразеологии разных языков. Такое накопление систематизированных фактов - одна из предпосылок создания фразеологии как лингвистической дисциплины.

Таким образом, приоритет в выделении фразеологии в качестве отдельной лингвистической дисциплины принадлежит отечественной науке.

В области изучения фразеологии различных языков наша страна занимает первое место в мире. Об этом убедительно говорят данные о 15255 работах по фразеологии, опубликованных у нас за период с 1918 по 1986 гг., содержащиеся в шести библиографических указателях литературы по вопросам фразеологии [Ройзензон, Пеклер, 1965; Ройзензон, Бушуй, 1970; Ройзензон Л.И., Бушуй, Ройзензон С.И., 1974; Бушуй, 1976; Бушуй, 1979; Бушуй, 1987]. Имеются и другие работы, в которых содержатся сведения об изучении фразеологии в нашей стране [Кунин, 1964, т. 1, Введение; Ройзензон, Малиновский, Халютин, 1975].

Изучение фразеологии характеризуется не только числом опубликованных работ, но и их характером. Среди них много монографий, докторских и кандидатских диссертаций, сборников статей по вопросам фразеологии, фразеологических словарей, библиографических указателей.

Нельзя не упомянуть многочисленные конференции и совещания по вопросам фразеологии. Таким образом, имеются все основания констатировать бурный рост фразеологических исследований в нашей стране. Это оказывает большое влияние на работы западных фразеологов. В этой связи следует выделить, например, книгу Ю. Хойзермана [Hausermann, 1977], который на основе разработанных у нас фразеологических концепций рассматривает ряд проблем немецкой фразеологии: объем фразеологии, семантическую классификацию фразеологизмов, их воспроизведение и устойчивость, фразеологическое значение и др.

Основные труды советских фразеологов учитываются в фундаментальном исследовании Х. Бургера и др. [Burger, Buhofer, Sialm, 1982, S. 433].

За последние десятилетия фразеология переросла рамки одного из разделов лексикологии и превратилась в самостоятельную лингвистическую дисциплину, имеющую свой объект и методы его исследования.

§ 4. Эквивалентность фразеологизма слову

Во всех отечественных учебниках по лексикологии имеется раздел «Фразеология, идиомы, или

устойчивые сочетания слов». Такой раздел включается сейчас в состав лексикологии по традиции. Это объясняется тем, что фразеология официально не оформлена как лингвистическая дисциплина. Кроме того, следует иметь в виду, что фразеология в нашей стране была в течение длительного времени частью учения о слове, и чисто лексикологический подход к фразеологизмам - явление не столь уже редкое. Некоторые исследователи включают ФЕ в словарный состав языка, а фразеологию в состав лексикологии главным образом по той причине, что фразеологизмы рассматриваются как эквиваленты слов, а лексикология - как лингвистическая дисциплина, изучающая словарный состав языка, т.е. слова и их эквиваленты.

Вследствие этого теория полной эквивалентности ФЕ слову заслуживает специального рассмотрения. Она восходит к теории идентификации экспрессивных фактов, разработанной Ш. Балли, который указывал, что самым общим признаком фразеологического оборота, заменяющим собой все остальные, является возможность или невозможность подставить вместо данного оборота одно простое слово. Такое слово Ш. Балли называл словом-идентификатором [Bally, 1905]. Наличие подобного синонима Балли рассматривает в качестве внутреннего признака целостности фразеологизмов.

Подобная точка зрения вызывает возражения. Семантическая целостность фразеологизма не может быть установлена таким путем, так как и переменные сочетания слов могут иметь синонимы-слова, например, *look fixedly = to stare; sufferings of mind or body = pain* и др. Кроме того, многие ФЕ не имеют слов-идентификаторов, а могут идентифицироваться только с помощью переменных словосочетаний, например, *drink like a fish = drink too much; in a small way = on a small scale* и др. Следует также иметь в виду, что пословицы и поговорки, т.е. фразеологизмы со структурой предложения, могут идентифицироваться только с помощью предложений, например, *birds of a feather flock together - people who have the same interests, ideas, etc. are attracted to each other and stay close together; the blind leading the blind - a situation in which the person who is leading or advising others knows as little as they do (LD)*.

Семантическая целостность ФЕ может быть установлена при сопоставлении ее значения со значением ее компонентов как отдельных слов, а также выявлением особенностей ее употребления в контексте.

Термин **эквивалент слова** создал Л.В. Щерба. Он подчеркивал, что такая группа слов обозначает одно понятие и является потенциальным эквивалентом слова [Щерба, 1915]. Действительно, тесная группа слов, если она является словосочетанием, может обозначать одно понятие.

Отношения между глагольными ФЕ и их лексическими синонимами - словарными идентификаторами - были темой монографического исследования, в котором выявлены существенные различия между ними [Руденко, 1981]. Во всех проанализированных примерах типа *draw* (или *pull*) а (или *the*) *long bow - exaggerate, shake a leg - hurry, split hairs - quibble* и др. установлено, что ФЕ и их лексические синонимы по-разному выражают одни и те же значения, т.е. имеются два разных вида номинации. Слова употребляются в своих буквальных значениях, что характерно для первичной номинации, а указанные ФЕ являются переосмысленными оборотами, вторичными наименованиями. Это «два принципиально различных способа отображения действительности» [Телия, 1977].

Сказать *he cooked his goose* - не то же, что *he ruined his chances of success; put the cat among the pigeons* нельзя заменить оборотом *to cause trouble*. Подобные замены свели бы на нет выразительность высказывания.

Подавляющее большинство фразеологизмов не имеет слов-идентификаторов, т.е. лексических синонимов. Имеются точные данные только о процентном соотношении фразеологизмов и их лексических синонимов во французском языке. Подсчет показал, что во французском языке из 22 851 фразеологизма только 2867, т.е. 12,5%, имеют слова-идентификаторы [Назарян, 1980, с. 34]. Есть основания полагать, что и в английском языке наблюдается аналогичное явление.

Некоторые сторонники теории полной эквивалентности рассматривают фразеологизмы как лексические единицы, которые не нуждаются в особой, специфической, свойственной только им классификации, и которые следует классифицировать так же, как классифицируются слова. Таким образом, сводится на нет вся специфика фразеологизмов. Слово, как бы оно ни было сложно по семантической структуре, не относится к области фразеологии, это объект лексикографии и лексикологии.

Слова и фразеологизмы вносятся в речь в готовом виде. Этот факт приводится как один из аргументов в пользу теории полной эквивалентности. Внесение в речь в готовом виде является шаткой основой эквивалентности фразеологизма слову, так как воспроизведение в готовом виде - характерная черта всех единиц языка, и нецелесообразно рассматривать их как эквиваленты слов. Важно лишь

учитывать характерные черты воспроизводимости в готовом виде в зависимости от структурно-семантических особенностей различных единиц языка. А в структурно-семантическом отношении фразеологизм - раздельнооформленная единица языка, значительно более сложная, чем слово, и это сказывается на его актуализации в письменном или устном контексте.

Столь же шаткой является гипертрофия грамматической общности ФЕ и слов. Действительно, полностью переосмысленные ФЕ со структурой словосочетания выполняют функцию отдельных членов предложения, т.е. фразовых подлежащих, фразовых сказуемых и фразовых дополнений.

Частично переосмысленные обороты типа глагольных сравнений синтаксически членимы. Так, например, в глагольных сравнениях *eat like a horse* - *есть много и с жадностью*; *fit like a glove* - *быть как раз впору, полностью подходить*; *smoke like a chimney* - „дымить как паровоз”, *много курить*; *swear like a trooper* - *ругаться на чем свет стоит*; *swim like a fish* - „плавать как рыба” и др. первый компонент употребляется в буквальном значении, которое усиливается адвербиальной частью оборота. В предложении *he smokes like a chimney* *he* - подлежащее, *smokes* - сказуемое, *like a chimney* - обстоятельство образа действия.

Общность грамматических функций не следует понимать как их обязательное совпадение. Так, в английском языке функции в предложении адъективных сравнений типа *(as) dark as pitch*, *(as) white as snow* и т.п. только частично совпадают с синтаксическими функциями соотносящихся с ними сложных слов *pitch-dark* и *snow-white*, так как адъективные сравнения, в отличие от сложных прилагательных, узואльно не употребляются в качестве атрибутивных определений, а только как предикативные определения.

... his meat's **as white as snow** and makes a good fry (M. Twain). Camphoric acid thus obtained is in **snow-white** crystals (OED). It has a body like a gnat, **snow-white** (OED).

§ 5. Соотнесенность фразеологизма и слова

Подход к фразеологизмам как к эквивалентам слов не допускает включения в состав фразеологии цельнопредикативных оборотов. Безусловно, значение цельнопредикативного оборота, являющегося главным предложением или главным и придаточным предложением и реже употребляющегося в качестве члена предложения, принадлежит к иному плану содержания, чем значение слова или словосочетания. Несмотря на это, словосочетания являются объектами изучения синтаксиса, что ни в коей мере не лишает его научности. Предметом синтаксиса как отдела грамматики является изучение способов соединения слов в словосочетания и в предложения, а также изучение типов предложений, их строения, функций и условий употребления.

Столь же правомерно изучение предложений всех типов как объектов фразеологии, если эти предложения не являются переменными предложениями или индивидуально-авторскими оборотами, которые используются только в качестве цитат и не являются единицами языка. Предметом изучения синтаксиса являются переменные, а не устойчивые предложения. Изучение семантических и стилистических особенностей устойчивых предложений - одна из важных задач фразеологии.

Критерием номинативности и коммуникативности не следует пользоваться при определении фразеологичности потому, что он приводит к парадоксальному положению. Дело в том, что в современном английском языке имеется значительное число глагольных фразеологизмов, которые мы относим к классу номинативно-коммуникативных образований, являющихся словосочетаниями, т.е. единицами, выполняющими номинативную функцию с глаголами в действительном залоге или только в страдательном залоге, и цельнопредикативными предложениями, т.е. единицами, выполняющими коммуникативную функцию, с глаголами в страдательном залоге, например, *break the ice* (*сломать лед*) - *the ice is broken*; *cross (или pass) the Rubicon* (*перейти Рубикон*) - *the Rubicon is crossed (или passed)* и др. Подобные образования не обладают автономностью пословиц, но им свойственно самостоятельное употребление не в меньшей степени, чем поговоркам. Таким образом, если рассматривать номинативность как один из критериев фразеологичности, то подобные обороты с глаголами в действительном залоге являются ФЕ и входят в систему языка, а с глаголами в страдательном залоге - нефразеологическими единицами и не входят в систему языка. Подобный вывод, как совершенно очевидно, является неправомерным.

При использовании указанного выше критерия номинации из числа фразеологизмов выпадает также значительное число цельнопредикативных единиц непословичного типа, например, *the fat is in the fire* - *быть беде*; *that cat won't jump* = *этот номер не пройдет*; *what will Mrs. Grundy say?* - *что скажут*

люди? Будучи изъятыми из состава фразеологии, подобные обороты, по существу, повисают в воздухе и перестают быть объектом лингвистического исследования, так как неизвестно, в каком разделе языкознания их следует изучать.

Следует отметить, что термины «номинативный» и «коммуникативный» не являются однозначными и помимо значений, в которых они употребляются выше, у них имеются и другие значения. Так, «номинативный» также означает «назывной», и в таком понимании все фразеологизмы являются номинативными единицами, так как они, будучи когнитивными структурами, фиксируют познанные человеком признаки соответствующих объектов или отношение к ним. Термин «коммуникативный» также означает «относящийся к процессу коммуникации». Подобная многозначность терминов является нежелательной, но, к сожалению, она еще существует.

Передачу пословиц, являющихся устойчивыми единицами языка со структурой предложений, исключительно в ведение фольклора нельзя считать правильным. Пословицы должны изучаться как в фольклоре, так и во фразеологии, но с различных точек зрения. Во фразеологии они изучаются как единицы фразеологического состава языка, обладающие своеобразными семантическими, стилистическими и структурными особенностями. Большое значение для фразеологии современного английского языка имеет изучение пословиц как источника фразеологической деривации. Фольклор же интересуется пословицами преимущественно как продуктом народного творчества, характеризующим народную мудрость, народные обычаи и т.п.

А.И. Смирницкий подчеркивал возможность вхождения предложений в систему языка: «При этом нужно заметить, что пословицы, поговорки, афоризмы и вообще различные изречения, воспроизводимые вновь и вновь как целые единицы, выступают в качестве единиц языка именно постольку, поскольку они воспроизводятся как средство для (более яркого, образного, острого) выражения мысли в процессе общения. Рассматриваемые же сами по себе, как произведения (неизвестных или известных авторов), они, собственно, еще не имеют характера единиц языка и принадлежат фольклору и литературе, будучи, конечно, вместе с тем сочетаниями единиц языка, конкретными случаями применения и проявления таких единиц» [Смирницкий, 1956, с. 16 - 17].

Это вполне обоснованное мнение А.И. Смирницкого является убедительным опровержением утверждения, что пословицы и цельнопредикативные поговорки не входят в систему языка.

Различия между фразеологизмами и словами так существенны, что гипертрофия имеющихся у них сходных черт, столь характерная для сторонников теории эквивалентности, затрудняет становление фразеологии как лингвистической дисциплины.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что теория полной эквивалентности фразеологизма слову изжила себя. Это отнюдь не означает, что фразеологизмы и слова не имеют ничего общего. Безусловно имеют, но эта общность не должна заслонять специфики фразеологизмов. Поэтому целесообразно не пользоваться словом “эквивалент” и заменить теорию полной эквивалентности фразеологизма слову теорией соотносительности некоторых типов фразеологизмов и слов, в основе которой лежат совсем иные принципы. При рассмотрении соотношения фразеологизмов со структурой словосочетания и слов в парадигматическом плане необходим комплексный подход, при котором объективно учитываются семантические, стилистические, структурные, грамматические и акцентологические особенности фразеологизмов и слов, а также их фразеобразовательные и словообразовательные структуры. При этом особое внимание уделяется словам, являющимся словарными идентификаторами фразеологизмов. При анализе соотношения фразеологизмов и слов в синтагматике важно учитывать узуальные и окказиональные особенности их функционирования в контексте. «Действительное слово живет не в словаре или грамматике, где оно сохраняется в виде препарата, а в речи» [Потебня, 1958, с. 58]. Это же справедливо и в отношении ФЕ. Комплексный подход дает возможность установить систему закономерных различий и общих черт. Семантическая структура фразеологизма и семантическая структура слова отнюдь не исчерпываются только их значениями. Важнейшими элементами семантической структуры помимо значения являются построение всего образования в целом, его грамматическое оформление и системные языковые связи. Несовпадение семантической структуры фразеологизма и семантической структуры слова дает основание разграничить фразеологическое (см. гл. 8) и лексическое значения. Так, характерной чертой большинства субстантивных ФЕ в современном английском языке является обозначение ими понятий, которые не могут быть выражены отдельными словами, т.е. у данных ФЕ нет лексических синонимов. К таким ФЕ относятся: *apple-pie order* - *образцовый порядок*; *Dutch courage* - *храбрость во хмелю*; *Hobson's choice* - *отсутствие выбора*; *a rough diamond* - *грубоватый, но хороший человек*; *a white*

elephant - *обременительное* или *разорительное имущество, обуза*; *подарок, от которого не знаешь, как избавиться*; a wolf in sheep's clothing - *волк в овечьей шкуре* и многие другие.

В тех случаях, когда у субстантивной ФЕ имеется лексический синоним, это обычно слово нейтрального стиля, а ФЕ эмоционально окрашена. Приводимые ниже примеры иллюстрируют это положение: camel - the ship of the desert; jealousy - the greeneyed monster; lion - the king of beasts; money - the sinews of war; rank, title - a handle to one's name; Shakespeare - the Swan of Avon; tea - a cup that cheers but not inebriates и др.

Приведенные выше фразеологизмы являются перифразами. Перифраз (или перифраза) - это троп, состоящий в замене однословного наименования денотата описательным обозначением, подчеркивающим его стороны, качества, существенные при использовании данного обозначения в определенных контекстах.

В несовпадении фразеологической и лексической семантических структур можно также убедиться, если сравнить фразеологические и лексические синонимы в составе любого лексико-фразеологического синонимического ряда. Так, фразеологическими синонимами глагола to die являются ФЕ go over to the (great) majority, go the way of all flesh, go up the flume и др. Глагол to die является словарным идентификатором этих ФЕ.

Сопоставление элементов этого синонимического ряда выявляет существенные системные различия между ФЕ и их лексическим синонимом.

1. У ФЕ одно значение - *умереть*.

Глагол to die является полисемантическим: 1) *умереть*; 2) (*разг.*) *до смерти хотеть* (I am dying to see him); 3) *кончаться, исчезать, быть забытым* (his fame will never die).

Словарь Хорнби регистрирует эти три самые распространенные значения глагола to die. В «Большом Оксфордском словаре» зарегистрировано 12 значений глагола to die.

2. ФЕ go over to the (great) majority - шутливый оборот с образным значением *отправиться в лучший мир*. ФЕ go the way of all flesh - книжный оборот с образным значением *испытать удел всего земного*. ФЕ go up the flume - просторечный американский оборот типа *дуба дать, сыграть в ящик*.

Значение глагола to die - *умереть* не является образным и стилистически нейтрально. Значение приведенных выше фразеологизмов - результат полного или частичного переосмысления; лексическое же значение может быть как буквальным, так и переосмысленным.

3. ФЕ являются раздельнооформленными образованиями, состоящими из двух или более компонентов, а глагол to die - цельнооформленным образованием.

4. ФЕ go over to the (great) majority; go the way of all flesh и go up the flume не могут сочетаться с поствербными типа away, down, off, out. Глагол to die сочетается с ними: die away - *замирать* (о звуке); *затихать* (о ветре); die down - *затухать* (об огне); *замирать* (о звуке); *ослабевать* (о волнении); die off - *отмирать, умирать один за другим*; die out - *вымирать; угасать* (об огне).

Вообще сочетаемость глагола to die значительно более широкая, чем у его фразеологических синонимов, что объясняется значительно более широким объемом значения глагола. Примерами могут служить словосочетания die a natural death - *умереть естественной смертью*; die a violent death - *умереть насильственной смертью*; die a hero's death - *умереть смертью героя* и многие другие обороты с так называемым «внутренним дополнением» (cognate object).

Широко распространены обороты типа die in one's bed; die by violence; die a beggar, a martyr и т.д. Ни один фразеологический синоним глагола to die, в силу своих семантических и структурных особенностей, не может принимать ни прямого дополнения, ни обстоятельства образа действия.

5. ФЕ, синонимичные глаголу to die, в отличие от этого глагола, не имеют форм длительного вида настоящего и прошедшего времени (ср. he is dying, he was dying). Объясняется это тем, что глагол to die обозначает как действие с точки зрения отношения к его внутреннему пределу, так и без ограничений в его течении; он может обозначать как мгновенное, так и длительное действие. Фразеологические же синонимы обозначают только мгновенное действие и не могут обозначать длительного действия, т.е. являются предельными по своему значению.

6. Фразеологические синонимы глагола to die не могут входить ни в состав фразеологизмов, ни в состав сложных слов.

Глагол to die встречается как компонент ряда фразеологизмов: die a dog's death - *издохнуть как собака*; die in the last ditch - *стоять насмерть*; never say die - *никогда не следует отчаиваться* и др.

7. Глагол to die входит также в состав сложных слов, например: die-hard - *твердолобый, консерватор* (образовано по конверсии от словосочетания die hard - *медленно отмирать, быть живучим*).

8. ФЕ, являясь раздельнооформленными образованиями, допускают индивидуальные стилистические обновления: *The spare furniture has gone the way of all superfluties* (А. Huxley). Эта ФЕ окказионально употребляется применительно к мебели, а последний компонент фразеологизма - слово *flesh* - заменяется словом *superfluties*. Глагол *to die* не может употребляться применительно к мебели и не допускает никаких структурных инноваций.

9. ФЕ *go over to the (great) majority* распадается на два количественных варианта: *go over to the majority* и *go over to the great majority*. Глагол *to die* варианта не имеет.

10. У глагола *to die* имеется словообразовательное гнездо: *dying* - *умирающий*; *the dying* - *умирающие*; *dyingly* - *умирая*. ФЕ, синонимичные глаголу *to die*, не субстантивируются и не обладают словообразовательной парадигмой.

Естественно, что рассмотрение лишь одного фразеологического синонимического ряда не может выявить всех особенностей семантической структуры фразеологизмов и семантической структуры слова. Но даже краткое рассмотрение трех ФЕ и их лексического синонима как в парадигматическом плане, т.е. безотносительно к их функционированию, так и в плане синтагматическом, т.е. при сопоставлении функционирования этих единиц, показывает, что семантическая структура ФЕ и семантическая структура синонимичного им слова не совпадают по основным количественным и качественным показателям.

Н.Н. Амосова, которая впервые поставила под сомнение теорию эквивалентности ФЕ слову, справедливо отмечает относительность эквивалентности ФЕ слову и разные степени даже этой относительной эквивалентности в зависимости от типа ФЕ. Столь же справедливо и утверждение Н.Н. Амосовой, что из-за относительного характера эквивалентности ФЕ слову ее не следует включать в общее определение ФЕ как один из ее опорных пунктов [Амосова, 1963, с. 180]. Теория соотнесенности фразеологизмов со словами является частью фразеологии как лингвистической дисциплины.

§ 6. Объем фразеологии в концепциях отечественных ученых

Поворотным пунктом в деле изучения фразеологии различных языков явились известные работы акад. В.В. Виноградова, посвященные русской фразеологии: [Виноградов, 1946, с. 45 - 69; 1947 (а), с. 339 - 364; 1947 (б), с. 21 - 28]. Огромное влияние трудов этого ученого почти на все исследования в области фразеологии объясняется тем, что эти работы заполнили ту брешь, которая образовалась ввиду недостаточного изучения семантики устойчивых сочетаний слов.

По верному замечанию Н.Н. Амосовой, «Концепция акад. В.В. Виноградова - это особая ступень в развитии теории «неразложимых сочетаний», более высокая по сравнению с тем, что было сделано в русском языкознании до него. Основное ее значение заключается в том, что благодаря ей фразеологические единицы получили более обоснованное определение, именно как лексические комплексы с особым семантическим своеобразием» [Амосова, 1963, с. 5].

В.В. Виноградов выделял три типа фразеологических единиц:

1. **Фразеологические сращения**, или **идиомы** - немотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов, например, *наострить лыжи*, *спустя рукава*, *через пень колоду*, *вот так клюква*, *как бы не так* и др.

2. **Фразеологические единства** - мотивированные единицы с единым целостным значением, возникающим из слияния значений лексических компонентов. Фразеологические единства допускают раздвижение компонентов посредством подменного «упаковочного материала и выступают как потенциальные эквиваленты слов», например, *держат камень за пазухой*, *мелко плавать*, *первый блин комом*, *плыть против течения* и др.

В.В. Виноградов также включает в состав фразеологических единств словесные группы, являющиеся терминами, например, *прямая кишка*, *вопросительный знак*, *дом отдыха*, *каreta скорой помощи*, *борьба за существование* и т.п.

3. **Фразеологические сочетания** - обороты, в которых у одного из компонентов фразеологически связанное значение, проявляющееся лишь в связи со строго определенным кругом понятий и их словесных обозначений. При этом для такого ограничения, подчеркивал В.В. Виноградов, как будто нет оснований в логической или вещной природе самих обозначаемых предметов, действий, явлений. Эти ограничения создаются присущими данному языку законами связи словесных значений. Подобные сочетания эквивалентами слов не являются, так как у каждого их компонента различные значения, например, *страх берет*, *тоска берет*, *зависть берет*, *смех берет* и др. Но нельзя сказать: *радость*

берет, удовольствие берет и т.п.

Отдавая должное той положительной роли, которую сыграли работы В.В. Виноградова, посвященные фразеологической проблематике, следует отметить, что дальнейшее развитие теории фразеологии настоятельно требует двигаться вперед и не замыкаться в рамках привычных схем.

Взгляды В.В. Виноградова в области фразеологии вызвали критические замечания ряда ученых. Так, Н.Н. Амосова подчеркивает, что оперирование понятием «устойчивость словесного комплекса» в виде аксиомы, не требующей ни определения, ни уточнения, нельзя объяснить спецификой русского материала.

Н.Н. Амосова также отмечает, что понятие «немотивированность фразеологических единиц» не опирается в работах В.В. Виноградова на какие-либо конкретные, объективно устанавливаемые признаки [Амосова, 1963, с. 7 - 8]. Вследствие этого не всегда возможно разграничить сращения и единства. Эта труднейшая проблема и на сегодняшний день не нашла своего решения, хотя поиски в этом направлении ведутся.

Критические замечания вызывает широкий и многообразный состав категории фразеологических единств, включающий технические и научные термины, крылатые выражения, каламбуры, литературные цитаты, пословицы и поговорки. Действительно, включение в состав фразеологических единств как переосмысленных, так и непереосмысленных оборотов нецелесообразно.

В.В. Виноградова часто упрекают за отсутствие единого принципа классификации фразеологических единиц. Две первые группы - сращения и единства - отделяются друг от друга по признаку мотивированности фразеологической единицы, третья группа - фразеологические сочетания - по признаку ограниченной сочетаемости слова.

В связи с этим С.Г. Гаврин выдвигает убедительные возражения. «Дело в том, что объективно (хотя В.В. Виноградов прямо об этом нигде не пишет) единый принцип, единое основание в классификации есть - деление происходит по степени затрудненности выведения значения целого из значения компонентов: в сращениях такое выведение затруднено в высшей степени (невыводимо); в единствах оно сильно осложнено семантической двуплановостью, но явно выводимо; во фразеологических сочетаниях выведение очень осложнено недостаточной четкостью значения фразеологически ограниченного компонента; во фразеологических выражениях (введенных весьма органично в соответствии с этим принципом Н.М. Шанским) значение целого без труда выводится из значения компонентов» [Гаврин, 1974, с. 6].

К трем типам фразеологических единиц Н.М. Шанский добавил еще один - фразеологические выражения. Под фразеологическими выражениями понимаются устойчивые в своем составе и употреблении обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным значением, например, *социалистическое соревнование, волков бояться, в лес не ходить, не все то золото, что блестит* и т.д. [Шанский, 1964, с. 201 - 202].

Фразеологические выражения - это только обороты с буквальным значением компонентов. Включение образных пословиц в состав фразеологических выражений нецелесообразно, так как в таком случае состав фразеологических выражений будет таким же разнородным, как и состав фразеологических единств.

А.И. Смирницкий различает **фразеологические единицы** и **идиомы**. Фразеологические единицы - это стилистически нейтральные обороты, лишенные метафоричности или потерявшие ее. К фразеологическим единицам А.И. Смирницкий относит обороты типа *get up, fall in love* и др. Идиомы основаны на переносе значения, на метафоре, ясно сознающейся говорящим. Их характерной чертой является яркая стилистическая окраска, отход от обычного нейтрального стиля, например, *take the bull by the horns - действовать решительно; брать быка за рога; dead as a doornail - без признаков жизни* и др. Фразеологические сращения, фразеологические сочетания и фразеологические выражения не входят в классификацию А.И. Смирницкого. В структурном отношении А.И. Смирницкий делит фразеологизмы на **одновершинные**, **двухвершинные** и **многовершинные** в зависимости от числа знаменательных слов. Например, одновершинный фразеологизм - это соединение незнаменательного слова или незнаменательных слов с одним знаменательным.

Классификация устойчивых сочетаний слов в работе А.И. Смирницкого является эскизной и основанной в основном на стилистическом критерии.

Н.Н. Амосова выделяет два типа ФЕ - **фраземы** и **идиомы**. Фразема - это единица постоянного контекста, в которой указательный минимум, требуемый для актуализации данного значения семантически реализуемого слова, является единственно возможным, не варьируемым, т.е. постоянным,

например, *beef tea* - *крепкий мясной бульон*; *knit one's brows* - *нахмуриться*; *black frost* - *мороз без снега* и др. Второй компонент является указательным минимумом для первого. Следует отметить, что единичная сочетаемость во многих фраземах является крайне неустойчивой и они легко переходят в переменные сочетания слов. В «Большом Оксфордском словаре» имеется огромное число примеров первоначальной единичной сочетаемости слов, а затем распада этой единичной сочетаемости, в результате чего слово приобретает свободное значение. Н.Н. Амосова признает, что фраземы составляют наиболее текучую часть фразеологического фонда, что расширение сочетаемости разрушает стабильность составляющего их контекста и тем самым выводит их за пределы фразеологии [Амосова, 1964, с. 139].

Идиомы, в отличие от фразем, - это единицы постоянного контекста, в которых указательный минимум и семантически реализуемый элемент нормально составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания. Идиомы характеризуются целостным значением, например, *red tape* - *волокига, бюрократизм*; *play with fire* - *играть с огнем* и т.п.

Н.Н. Амосова выделила **частичнопредикативные фразеологизмы** - обороты, в которых содержится грамматически ведущий член - антецедент - и зависящая от него предикативная единица. При этом такая структура выступает как присущее данному фразеологизму формальное свойство, а не результат каких-либо синтаксических его преобразований, например, *fiddle while Rome is burning* - *заниматься пустяками перед лицом серьезной опасности*; *see how the land lies* - *выяснить, как обстоят дела*; *ships that pass in the night* - *мимолетные встречи* и т.п.

Подходя к фразеологическим сочетаниям с меркой контекстологического анализа, Н.Н. Амосова не считает значение семантически реализуемого слова в подобных случаях фразеологически связанным, поскольку указательный минимум, для него необходимый, не является постоянным. «Получается некий переходный тип контекстуальной связанности значения, следовательно, и особый, также переходный, тип контекста, так сказать, «полупостоянный» контекст» [Амосова, 1963, с. 69]. Н.Н. Амосова называет такой контекст узуально ограниченным, а значение семантически реализуемого слова, в него входящего, - узуально связанным значением. На этом основании Н.Н. Амосова считает, что единицы узуально ограниченного контекста стоят у границ фразеологического фонда языка и обнаруживают различную близость к нему. Чем более ограничена в них вариантность указательного минимума, тем эта степень близости к фраземам выше.

Устойчивые обороты с цельнопредикативной структурой (поговорки и пословицы) Н.Н. Амосова в состав фразеологии не включает. Фразеологическая концепция Н.Н. Амосовой, несмотря на ряд спорных положений, представляла собой новое слово в теории английской фразеологии.

Широко понимает объем фразеологии С.Г. Гаврин [Гаврин, 1974], подходящий к фразеологической системе с точки зрения функционально-семантической компликативности (осложненности). С.Г. Гаврин включает в состав фразеологии все устойчивые и переменнo-устойчивые сочетания слов, удовлетворяющие критериям функционально-семантической компликативности. С.Г. Гаврину удалось создать стройную классификацию фразеологизмов в современном русском языке.

В отношении объема фразеологии ученые придерживаются различных точек зрения. Это объясняется исключительной сложностью объекта исследования и существованием в языке ряда переходных случаев, находящихся между классическими ФЕ и свободными, или, как их сейчас чаще называют, переменными, сочетаниями слов. Большое значение имеет также, под каким углом зрения подходит ученый к классификации ФЕ. Для А.И. Смирницкого одним из важнейших параметров фразеологичности является эквивалентность ФЕ слову, для Н.Н. Амосовой - тип постоянного контекста, для С.Г. Гаврина - функционально-семантическая компликативность. Для А.И. Смирницкого и Н.Н. Амосовой характерно узкое понимание объема фразеологии, а для С.Г. Гаврина - широкое. Широкое понимание объема фразеологии является сейчас преобладающим. Мы также исходим из широкого понимания фразеологии, объектом которой являются все устойчивые сочетания слов с осложненным значением. Нижняя граница фразеологизма - двуслойное образование. При этом один из компонентов может быть служебным словом. Верхняя граница - сложное предложение. Фразеологизмами со структурой сложного предложения могут быть только пословицы. Образования, выходящие за пределы сложного предложения, единицами языка не являются и поэтому не могут быть фразеологизмами. Это помогает отграничить фразеологизмы от малых жанров фольклора - загадок, прибауток, считалок и т.п.

Фразеология состоит из трех разделов: **идиоматика**, **идиофразеоматика** (semi-idioms) и **фразеоматика**. Это деление основано на различных типах значения фразеологизмов: от более

осложненных до менее осложненных.

Эта классификация включает классификацию, предложенную В.В. Виноградовым, и дополняет ее. Необходимость в новой классификации возникла в связи с тем, что английская фразеология не укладывается в три класса, выделенных В.В. Виноградовым. Впервые выделены идиофразеоматика и ряд групп, входящих во фразеоматику, например, фразеоматизмы с прибавочно-уточнительным значением (См. § 62).

В раздел идиоматики входят собственно ФЕ, или идиомы (идиоматизмы), т.е. устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением (см. § 15). Эти ФЕ бывают различных структурных типов и могут быть как мотивированными, так и немотивированными.

В раздел идиофразеоматики входят идиофразеоматические единицы, или идиофразеоматизмы, т.е. устойчивые словосочетания, у первых фразеосемантических вариантов* которых компоненты имеют буквальные, но осложненные значения, а у вторых идиоматических вариантов - полностью переосмысленные, например, *chain reaction* - 1) *цепная реакция* (науч. термин); 2) *цепная реакция* (полностью переосмысленный идиоматический вариант). Второй вариант - переосмысление первого, являющегося его прототипом. Переосмысление носит метафорический характер.

*Под фразеосемантическим вариантом понимается одно из значений полисемантического фразеологизма. Термин образован по аналогии с предложенным А.И. Смирницким термином «лексико-семантический вариант», т.е. одно из значений полисемантического слова (Смирницкий, 1956, с. 157).

В раздел фразеоматики входят фразеоматические единицы, или фразеологизмы неидиоматического характера, но с осложненным значением (см. §§ 62, 68, 75, 84).

В традиционных оборотах типа *fail in one's duty* - *не выполнить свой долг*; *hope for the best* - *надеяться на лучшее* и т.п. семантическая структура не осложнена, и подобные обороты не являются объектами изучения фразеологии. Они находятся в ведении лексикологии. Это справедливо и в отношении оборотов с терминологическим значением, например, *hydraulic brake* - *гидравлический тормоз*; *measuring instrument* - *измерительный прибор*; *visual navigation* - *визуальное судовождение* и т.п. Подобные обороты, с одной стороны, являются воспроизводимыми единицами языка, а с другой - образуются по порождающей модели переменного словосочетания, т.е. представляют собой переменнo-устойчивые образования. Порождающая моделированность подобного рода выводит такие образования за пределы фразеологии. Видимо, целесообразно оставить в качестве объекта изучения фразеологии только технические обороты как с буквальными, так и с полностью или частично переосмысленными значениями, не образующиеся по порождающей модели переменного словосочетания, например, *black box* (техн.)-*черный ящик*; *blind gut* (мед.)- *слепая кишка* и т.п. Ср. русск. *бычье сердце*, *волчья пасть*, *грудная жаба*, *грудная клетка*, *заячья губа*, *зуб мудрости*, *куриная слепота*, *слоновая болезнь*, *ушная раковина* и т.п.

Не являются объектом фразеологии и словосочетания с узким значением ведущего компонента, например, с глаголом *to launch* - *запускать в космос*; *to launch a rocket (spacecraft, spaceship, an astronaut, an earth satellite)* и др. Подобные обороты уже давно перестали быть техническими терминами из-за их широкого использования прессой. Они являются переменными сочетаниями с узким значением ведущего компонента и образованы по порождающей модели переменного словосочетания.

§ 7. Связь фразеологии с другими науками

Фразеология связана с историей, литературоведением и лингвострановедением, но в первую очередь с лингвистическими дисциплинами: лексикологией, семантикой, грамматикой, фонетикой, стилистикой, историей языка, этимологией, лингвистикой текста и общим языкознанием. Фразеологизмы состоят из слов, а слово является главным объектом изучения лексикологии. Данные лексикологии дают возможность определить природу компонентов фразеологизмов и различные степени «словности» этих компонентов. Разработанная в семантике теория лексического значения помогает выявлению семантической специфики фразеологизмов и выделению различных типов значения в сфере фразеологии. Слово в составе фразеологизмов далеко не всегда утрачивает свои морфологические особенности, морфология помогает установить, что утрачено, а что сохранилось. В состав фразеологии входят обороты различных структурных типов, в том числе фразеологизмы со структурой словосочетания и предложения. Данные синтаксиса очень важны для выявления грамматической

специфики этих оборотов - их грамматической структуры и функций. Слово в составе фразеологизма свойственен определенный фонетический облик, но в процессе развития он может и меняться. И в том, и в другом случае данные фонетики нельзя не учитывать. Стилистический потенциал фразеологизмов, особенно идиоматизмов и идиофразеоматизмов, очень значителен. В их значении высок удельный вес коннотативного аспекта. Фразеологическая стилистика, изучающая стилистические возможности фразеологизмов, опирается на опыт лексической стилистики, в частности, в разработке некоторых стилистических приемов. Данные истории языка и этимологии важны при этимологическом анализе фразеологизмов. Анализ речевой актуализации фразеологизмов, как узуальной, так и окказиональной, опирается на теорию лингвистики текста. В разработке системно-структурного подхода к фразеологии фразеолог использует разделы общего языкознания: систему и структуру языка и языковую номинацию. Объект фразеологии так сложен и специфичен, что изучение его дает новые данные, обогащающие указанные выше дисциплины.

Фразеология обогащает лексикологию информацией об изменениях, которым подвергаются слова в составе ФЕ, а лексическую стилистику - данными об узуальных и окказиональных стилистических особенностях фразеологизмов, а также дает дополнительную информацию во многие разделы общего языкознания. Анализ фразеологического материала очень важен для лингвострановедения. К сожалению, фразеологическая информация еще слабо используется другими дисциплинами. Тем отраднее отметить широкое использование фразеологического материала в книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, которые подчеркивают, что «целый ряд фразеологизмов содержат в своей семантике национально-культурный компонент - или синхронно, с позиций современного языкового сознания, или диахронно, т.е. только по причине сопряженности с национальной культурой словосочетания-прототипа» [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 88].

Фразеологизмы, содержащие в своей семантике национально-культурный компонент, рассматриваются в § 43 учебника.

Фразеологическая информация очень важна и для лингвистики текста, например, при изучении текстообразующих функций языковых единиц. Мы отметили лишь некоторые возможности фразеологии в отношении обогащения других дисциплин.

ГЛАВА 2. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

«Метод представляет определенный подход к изучаемому явлению, определенный комплекс положений, научных и чисто технических приемов, применение которых дает возможность изучить данное явление. Поэтому метод всегда является системой» [Общее языкознание, 1973, с. 258].

Фразеологизмы - значительно более сложные образования, чем слова. Особенности фразеологизмов, их отличия от переменных сочетаний слов, анализ типов их значений, структуры, зависимостей компонентов, узуального и окказионального употребления требуют особых методов изучения. Ввиду многогранности фразеологии ни один отдельный метод не может претендовать на монопольное положение. Но какой бы специальный метод ни применял фразеолог, он использует общие положения диалектического метода, принципы которого конкретизируются в сфере фразеологии. Особое внимание обращается на противоречия объекта, являющиеся движущей силой его развития.

Метод изучения ФЕ впервые предложила Н.Н. Амосова [Амосова, 1961, с. 71 - 72]. Она разработала **контекстологический** метод изучения фразеологизмов. Основные принципы этого метода должны лечь в основу любого метода изучения фразеологии: максимальная объективность в рассмотрении изучаемых явлений, необходимость учета специфики изучаемого языка, изучение фразеологических единиц в условиях их речевого употребления, выяснение характера участия лексических значений слов в осуществлении данным словосочетанием номинации, изучение контекстуального взаимодействия слов в их сочетаниях, установление степени закреплённости состава и структуры данного словосочетания.

Однако некоторые положения контекстологического метода вызывают возражения.

1. Контекстологический метод не учитывает диалектики изучаемых явлений. А она должна учитываться при научном анализе фактов языка даже при их синхроническом рассмотрении.

2. Не используется дистрибуция фразеологизмов и не изучается их системность и устойчивость.

3. Нельзя согласиться с утверждением Н.Н. Амосовой, что «сущность фразеологического явления не может быть добыта из наблюдения за его исторической динамикой». Ни одно явление не может быть

до конца понято без наблюдения за его исторической динамикой. Даже при рассмотрении явлений в синхроническом плане необходимо привлечение дополнительных исторических данных там, где это необходимо.

Следует иметь в виду, что недостатки контекстологического метода не должны заслонять его достоинства. От создателя первого метода изучения ФЕ нельзя требовать решения всех методологических проблем. Совершенствование такого метода должно опираться на опыт ряда исследователей.

Шагом вперед в методологии изучения ФЕ был **вариационный** метод, предложенный В.Л. Архангельским [Архангельский, 1964].

Особенностями предложенного метода являются:

1) стремление использовать положения материалистической диалектики при рассмотрении языковых явлений и синтезировать положения традиционного языкознания и методы структурной лингвистики;

2) комплексное изучение особенностей компонентов фразеологических единиц, выделение фразеологического уровня языковой структуры, внимание, которое, автор уделяет постоянным и переменным компонентам фразеологических единиц;

3) подход к фразеологии как к системе и изучение реальных вариаций фразеологических единиц, которые наблюдаются в конкретных актах коммуникации в определенный хронологический период;

4) выделение фразеологического значения как особой лингвистической категории.

Необходимо отметить бесспорные достоинства вариационного метода, которые видны и из простого перечисления его характерных особенностей. К недостаткам вариационного метода относится чрезмерное увлечение автора системой зависимостей, выделенных Л. Ельмслевом*, которые В.Л. Архангельский кладет в основу классификации фразеологизмов, и недооценка диалектики элементов и структуры. В.Л. Архангельский не разработал процедур вариационного метода.

*Л. Ельмслев выделяет три вида зависимостей: взаимозависимости (или интердепенденции), при которых один член предполагает существование другого и наоборот; односторонние зависимости (или детерминации), при которых один член предполагает существование другого, но не, наоборот, и более свободные зависимости (или конstellации), в которых оба члена не предполагают существование друг друга [Ельмслев, 1960, с. 284].

§ 8. Компликативный метод

Компликативный метод исследования фразеологии разработан С.Г. Гавриным [Гаврин, 1974, с. 21]. Метод назван **компликативным**, так как, по мнению С.Г. Гаврина, любое устойчивое сочетание слов (то есть любая языковая единица, относимая к фразеологии) является компликативным, так как оно семантически и функционально осложнено.

К компликативным заданиям, по терминологии С.Г. Гаврина, относятся:

1) задание сообщить сочетанию слов экспрессивно-образные качества («волк в овечьей шкуре»; «выпить горькую чашу»);

2) задание локализовать сочетание слов путем усечения некоторых компонентов («пришел, увидел, победил»; «кто кого»);

3) задание конденсировать и систематизировать результаты познавательной деятельности человека («истина рождается в споре»; «производительные силы»; «квантовый генератор», «английский замок», «туалетное мыло»).

В соответствии с этим выделяются три типа специализированных сочетаний слов, или компликативов: 1) экспрессивно-образные, 2) эллиптические и 3) гносеологические (афоризмы, составные термины и номенклатурные наименования). Кроме того, С.Г. Гаврин выделяет неспециализированные устойчивые обороты. К ним относятся рестриктивы, т.е. словосочетания, один из компонентов которых сочетается только с одним словом или с несколькими словами («закадычный друг», «морочить голову», «окладистая борода», «бразды правления» и др.), и идиомы, т.е. фразеологические сращения («бросить перчатку», «отливать пули», «тянуть канитель» и др.).

С.Г. Гаврин выделяет также смешанные типы компликативов, например, «яблочко от яблони недалеко падает» (два компликативных признака - экспрессивно-образный и гносеологический); «проголодаешься - догадаешься» (три компликативных признака - экспрессивно-образный,

эллиптический и гносеологический).

В основу компликативного метода положены следующие принципы:

1. Специфика фразеологической единицы раскрывается путем препарирования ее семантической структуры (выявления основной и компликативизирующей функций).

2. Фразеологический состав выделяется посредством отграничения устойчивых компликативных сочетаний от неустойчивых на основе признаков устойчивости, воспроизводимости и употребительности.

3. Функциональные свойства компликативов детерминированы свойствами их семантической структуры, поэтому важнейший принцип компликативного метода - изучение семантических и функциональных особенностей в их тесной взаимосвязи, раскрытие их взаимообусловленности; основной момент этого принципа - выявление связи «семантическая структура - речевая функция».

4. Компликативные фразеологические качества языковых единиц находятся в определенных системных отношениях, что является основой принципа системного описания фразеологии в функционально-семантическом аспекте.

С.Г. Гаврин выделил четыре принципа, которые легли в основу компликативного метода. Анализ его книги показывает, что к этим принципам можно добавить еще два - семантические операции образования фразеологизмов (например, операция сопоставления сем, приводящая к образованию сравнений, операция совмещения сем, приводящая к образованию метафор и метонимий, и другие операции), а также образование компликативных моделей экспрессивно-образной фразеологии, устойчивых эллипсов и др. Недостатки компликативного метода - это отсутствие процедур и принципов речевой реализации фразеологизмов.

С.Г. Гаврин на материале русского языка положил начало изучению компликативности, чем внес большой вклад в общую теорию фразеологии.

Функционально-семантическая компликативность свойственна также словам, индивидуально-авторским оборотам, переменным и переменнo-устойчивым сочетаниям слов. Поиски критериев разграничения фразеологической компликативности и других типов компликативности должны продолжаться. Это одно из магистральных направлений развития теории фразеологии на материале различных языков. Изучение компликативности должно охватывать и те области фразеологии, в которых компликативность еще не рассматривалась. К ним относятся, например, фразеобразование и окказиональное использование ФЕ. Изучение компликативности в этих областях только начинается. [Керимадзе, 1984; Волосевич, 1989]. Дальнейшее изучение компликативности, в частности, в ономаσιологическом аспекте, несомненно, будет способствовать совершенствованию методов исследования фразеологии.

§ 9. Структурно-типологический метод

Структурно-типологический метод анализа фразеологических систем различных языков был разработан Д.О. Добровольским [Добровольский, 1990]. Исходя из понимания структурной типологии как типологии «внутренней», структурно-типологический анализ фразеологии логично определить как направление, изучающее внутреннюю организацию фразеологической системы различных языков в отвлечении от экстралингвистических и генетических факторов.

Из всех возможных особенностей внутренней организации фразеологической системы наибольшее значение для структурной типологии имеют зависимости принципов организации фразеологической системы того или иного языка от типологической специфики других («первичных» по отношению к фразеологии) subsystemов языка. Именно на основании этого положения возможно поставить и решить вопрос, насколько значима фразеологическая система (принципы ее устройства) для лингвистической типологии в целом.

Структурно-типологический анализ фразеологии включает следующие этапы:

1. На первом этапе необходимо выбрать для анализа языки, образующие типологический ряд, т. е. языки, принципиально схожие, но отличающиеся друг от друга по какому-либо одному типологически важному признаку.

2. Далее необходимо выделить тот ведущий типологический признак, который является основанием типологического ряда (т.е. типологическую доминанту).

3. Затем требуется сформулировать базовую гипотезу исследования, т. е. рабочую гипотезу о том, каким образом градуирование ведущего типологического признака в выбранных для анализа языках

влияет на внутреннюю организацию фразеологической системы этих языков.

4. И наконец, необходимо проанализировать фразеологические системы выбранных языков с целью проверки рабочей гипотезы.

В работе [Добровольский, 1990] по указанной методике были проанализированы фразеологические системы немецкого, английского и нидерландского языков. Основанием, по которому данные языки могут быть выстроены в типологический ряд, является степень аналитизма языкового строя. Базовая гипотеза формулируется следующим образом: чем аналитичнее язык, тем регулярнее его фразеологическая система (при прочих сходных условиях).

Регулярность фразеологии понимается как проявление в ней системных отношений. Степень регулярности фразеологической системы обуславливается интенсивностью действия структурно-комбинаторного принципа в ее внутренней организации. Другими словами, чем регулярнее фразеология того или иного языка, тем чаще фразеологизация идет уже проторенными путями, используя лингвистически отработанные структурные образцы, комбинируя относительно ограниченный «строительный материал».

Выявленная в результате анализа структурно-типологическая закономерность, согласно которой существует прямая зависимость между мерой регулярности фразеологической системы и степенью аналитичности языкового строя, включает в себя, в свою очередь, ряд более частных имплицативных корреляций:

1. Чем в среднем протяженнее и комплекснее слова в языке (чем богаче его формативный фонд), тем более разнообразен и уникален конституентный состав его фразеологической системы, и она менее регулярна. Чем аналитичнее язык, тем регулярнее конституентный состав фразеологизмов данного языка.

2. Чем аналитичнее язык, тем сильнее действие структурно-комбинаторного принципа в организации элементов системы данного языка и, в том числе, его фразеологии. Существует прямая зависимость между степенью аналитизма языка и степенью упорядоченности, членимости формально-семантической организации его фразеологической системы.

Разрабатывая основы структурно-типологического анализа фразеологии, Д.О. Добровольский установил ряд импликаций.

Импликация - это логическая операция, связывающая два высказывания в сложное высказывание посредством логической связки «если ... то», а в количественных «чем больше ... тем меньше» или «чем меньше ... тем больше».

Основные импликации, выделенные Д.О. Добровольским, обладают следующими признаками: чем меньше в языке разнообразных формативов, тем чаще возможны случайные совпадения звуковых и графических структур, ведущих к омонимии; чем больше развит семантический способ словообразования, тем меньше в языке различных формативов; чем аналитичнее язык, тем сильнее действие тенденции к образованию конверсивных пар; чем аналитичнее язык, тем меньше вероятность наличия в нем фразеологизмов с аномалией словоформ компонентов; чем выше аналитизм языка, тем регулярнее фразеологическая система, тем выше ее упорядоченность и образование серий и рядов, а также многократное использование одних и тех же лексических элементов в качестве компонентов фразеологизмов.

Таким образом, методология анализа базируется на выявлении имплицативных зависимостей между особенностями организации различных элементов языковой структуры, что позволяет подключить фразеологические признаки к типологической модели того или иного языка. Следует иметь в виду, что наряду с преобладающими элементами аналитизма в английской фразеологии имеются и элементы синтетизма, к которым можно отнести, например, широкое использование прилагательных в сравнительной степени в адъективных сравнениях (см. § 64).

§ 10. Метод фразеологического анализа

Общая часть

Метод **фразеологического** анализа является методом синхронного исследования в статике и динамике и допускает в случае необходимости привлечение исторических данных.

«Синхронное описание того или иного состояния языка нередко реализуется не в виде какого-то фотографического снимка, а, соотносясь с более или менее продолжительным периодом развития, учитывает и факты языковой эволюции» [Общее языкознание, 1973, с. 113].

Анализ проводится как путем индукции, т.е. от частного к общему, так и путем дедукции, т.е. от общего к частному. Принципы теории фразеологии сформулированы автором с опорой на индукцию, т.е. на анализ фактического материала, и на опыт других исследователей. Данные, добытые путем индукции, могут использоваться дедуктивно.

Метод фразеологического анализа предполагает выделение существенных признаков плана содержания и плана выражения, что позволяет перейти от субстанции к форме и определяет границы между различными классами фразеологизмов.

Предлагаемый метод учитывает, что английская фразеология носит аналитический характер с элементами синтетизма.

Этот метод предусматривает подход к фразеологии как к асимметричной языковой системе, являющейся единством субстанции, структуры и функций, а также предполагает изучение фразеологизмов в их речевом узуальном иokkaзиональном употреблении в различных контекстах, без чего специфика фразеологизмов не может быть полностью выявлена.

Метод фразеологического анализа характеризуется отказом от теории полной эквивалентности фразеологизма слову и заменой ее теорией соотношенности некоторых типов фразеологизмов и слов, учитывающей как их различия, так и сходные черты.

При проведении лингвистического описания следует исходить из количественных параметров: простоты, т.е. минимального использования правил, и полноты, т.е. максимально возможного охвата фразеологизмов различных структурных типов.

Специальная часть

С помощью фразеологического метода анализируются различные стороны фразеологии, что дает возможность изучить фразеологический фонд английского языка во всей его многогранности. Ниже приводятся важнейшие аспекты изучения фразеологии.

1. Выделение фразеологизмов с помощью показателей их устойчивости и установление показателей различных степеней устойчивости.

2. Подход к фразеологической устойчивости как к явлению комплексному: изучение устойчивости употребления фразеологизмов, устойчивости их значения, лексического состава, морфологической и синтаксической устойчивости (см. ч. II), а также невозможность образования фразеологизмов по порождающей структурно-семантической модели переменного сочетания слов (см. гл. 5). Рассмотрение устойчивости идиоматизмов как отправной точки для изучения устойчивости фразеологизмов других типов. Установление раздельнооформленности фразеологизмов в соответствии с выдвинутыми узуальными иokkaзиональными показателями раздельнооформленности (см. гл. 4).

3. Отграничение фразеологизмов от сложных слов, переменных сочетаний слов и индивидуально-авторских оборотов-цитат и образований промежуточного характера.

4. Анализ системных связей в сфере фразеологии (иерархичность, синонимия, антонимия и др.).

5. Анализ фразеологической семантики (выделение аспектов и сем во фразеологическом значении, анализ фразеологической абстракции, фразеологическое переосмысление, внутренняя форма фразеологизмов).

6. Структурно-семантическая классификация фразеологизмов в соответствии с выдвинутыми параметрами устойчивости. Анализ английских фразеологизмов в рамках данной классификации предусматривает изучение их аналитических и некоторых синтетических особенностей.

7. Выделение зависимостей компонентов, исходя из их лексической и семантической или только семантической инвариантности.

8. Выделение различных способов фразеобразования.

9. Анализ фразеобразовательных моделей во фразеологии.

10. Контекстуальный анализ узуального иokkaзионального использования ФЕ.

11. Выделение различных типов дистрибуции фразеологизмов.

12. Анализ функций фразеологизмов.

§ 11. Метод фразеологической идентификации. Основные процедуры

Метод фразеологического анализа существует в двух разновидностях, тесно между собой связанных: метод фразеологической идентификации и метод фразеологического описания.

Метод фразеологической идентификации был впервые предложен в 1964 г. [Кунин, 1964, с. 416 - 420]. По мере совершенствования методов лингвистического исследования, а также развития теории фразеологии уточнялся и метод фразеологической идентификации.

Метод фразеологической идентификации способствует выявлению фразеологичности того или иного сочетания слов и отнесению его к идиоматизмам (идиомам), идиофразеоматизмам или фразеоматизмам. Основными показателями любой ФЕ являются устойчивость, включая раздельнооформленность, и невозможность построения по порождающей модели переменного сочетания слов. Отнесение же ФЕ к тому или иному классу определяется типом семантической устойчивости нецитатного характера. Эти показатели устойчивости доказывают, что данные словесные комплексы являются единицами языка.

Дополнительными аргументами в пользу фразеологичности являются фиксация оборота хотя бы одним словарем или употребление его тремя различными авторами. В спорных случаях необходимо привлечение большого числа контекстов. Это особенно важно в тех случаях, когда фразеологический неологизм еще не фиксируется словарями. Возможно также использование информантов - носителей языка.

Метод фразеологической идентификации предусматривает ряд процедур, основные из которых приводятся ниже. Эти процедуры могут использоваться как вместе, так и раздельно.

1. В идиоматизмах семантическая устойчивость выражается в полном или частичном переосмыслении (см. § 34). Семантическая устойчивость устанавливается путем наложения значения идиома на буквальное значение его компонентов, например, *by leaps and bounds - very quickly*. Ни слово *leap*, ни слово *bound* не могут фигурировать в дефиниции. Это доказывает полное переосмысление оборота. При частичном переосмыслении значения компонент с буквальным значением может входить в состав дефиниции, например, *to eat like a horse - to eat a great deal*.

При отнесении словесного комплекса к идиофразеоматизмам устанавливается его семантическая устойчивость и принадлежность к единицам языка так же, как это делалось в отношении идиомов. Семантическая устойчивость подобных комплексов отличается от семантической устойчивости идиомов тем, что в состав семантической структуры идиофразеоматизма входят два фразеосемантических варианта: первый - обычно технический термин или разговорный профессионализм, употребляющийся в буквальном, но осложненном значении и являющийся по своей семантической структуре фразеоматизмом, а второй - в полностью переосмысленном значении, т.е. совпадающий по своей семантической структуре с идиоматизмом. Идентификация большинства подобных оборотов не представляет затруднений, так как первый вариант обычно может быть установлен по техническим словарям.

Что касается фразеоматизмов, т.е. фразеологизмов неидиоматического характера, то их лексическая устойчивость и принадлежность к единицам языка устанавливается так же, как и в предыдущих двух классах ФЕ.

Семантическая устойчивость фразеоматизмов заключается как в наличии фразеоматически связанного значения, в жестком сцеплении сем в сверхсловных технических терминах, так и в том, что значение фразеологизмов может также быть осложненным по сравнению со значением их компонентов, а не суммой значений этих компонентов, что устанавливается путем наложения значения фразеоматизма на сумму значений его компонентов (см. § 15). При выделении идиофразеоматизмов и фразеоматизмов следует учитывать невозможность их образования по порождающей модели переменного сочетания слов.

2. Раздельнооформленность устойчивых образований устанавливается путем контекстного анализа грамматических изменений их компонентов. Установление цельнооформленности слов является доказательством раздельнооформленности устойчивых образований, в состав которых они входят. Следует также учитывать варианты, орфографические и акцентные показатели раздельнооформленности. Раздельнооформленность фразеологизмов может также быть установлена в контексте при помощи окказиональных показателей. К ним относятся вклинивание и структурные изменения, например, разрыв (см. § 18).

3. При отграничении фразеологизмов от сложных слов следует учитывать перечисленные выше показатели раздельнооформленности. Отграничению некоторых типов фразеологизмов от сложных слов помогает наличие во фразеологизме союза, предлога или артикля, занимающих срединное положение в составе сочетания*. Хотя орфографические и акцентные показатели цельнооформленности не являются достаточно надежными, их также необходимо принимать во внимание.

4. При отграничении фразеологизмов от переменных сочетаний слов решающее значение имеет тот факт, что переменное сочетание слов образовано по порождающей структурно-семантической модели, которая может заполняться любым содержанием, ограниченным только грамматической и лексической валентностью. В частности, любой компонент переменного сочетания слов может заменяться его синонимом, например, a bold (brave, courageous, fearless, etc.) man. Во фразеологизмах, если таковые замены возможны, они строго регламентированы, например, (as) bold (или brave) as a lion - *храбрый как лев*. В составе переменных сочетаний могут быть и слова с образным значением, но и в таких случаях порождающая структурно-семантическая моделированность помогает отличить подобные образования от фразеологизмов, например, flow of capital, commerce, conversation, speech, talk, time, wit, words и др.

5. При отграничении фразеологизмов от индивидуально-авторских оборотов-цитат необходимо учитывать ряд различий.

Воспроизведение фразеологизмов отличается от воспроизведения цитат. Фразеологизм не связывается непосредственно с именем его создателя, а цитата всегда употребляется как авторский оборот. Это устанавливается наличием ссылки на автора и кавычек, в которых стоит авторский оборот. Возможны ссылки не только на авторов, но и на действующих лиц их произведений.

Фразеологизм - единица языка. Цитата - дословная выдержка из какого-либо текста, единицей языка не являющаяся. С. Моравский определяет цитату как «точное, дословное воспроизведение в данном контексте отрезка текста, принадлежащего другому контексту, причем первый становится частью воспринимающего его контекста и при этом легко выделяется из него»*. Проверка по словарям помогает отграничить фразеологизмы от цитат. Фразеологизмы фиксируются как в словарях общего типа, так и во фразеологических словарях и справочниках. Цитаты же обычно фиксируются только в словарях цитат: при утрате цитатами их цитатных характеристик и приобретении ими фразеологической устойчивости возникают фразеологизмы.

*Morawski S. The Basic Functions of Quotations. In: Sign, Language, Culture.-The Hague-Paris, 1970.

Приводим примеры анализа, подтверждающего цитатный характер оборотов.

Sir Peter: Your ladyship must excuse me; I'm called away by particular business. **But I leave my character behind me** (R.B. Sheridan. "The School for Scandal". Act II, sc. II).

Является ли фразеологизмом оборот leave my character behind me - *здесь остается моя репутация?* Не является. Это индивидуально-авторский оборот, который не стал единицей языка.

I will set up and take a little airy walk of my own. Dear ladies ... as your excellent Sheridan said, **I go - and leave my character behind me** (W. Collins. "The Woman in White". The Second Epoch. III).

Ссылка на автора и включение этого оборота только в словари цитат** подтверждает его нефразеологический характер.

**The Home Book of Quotations Selected and Arranged by B. Stevenson. - Tenth Edition. - New York, 1967; The Kenkyusha Dictionary of English Quotations/Edited by Sanki Ichikawa. - Tokyo, 1968. - P. 799; The Oxford Dictionary of Quotations. - Second Edition. - London, 1978.

Careless: That, now, to me is as stern a looking rogue as ever I saw; an unforgiving eye, and **a damned disinheriting countenance!** (R.B. Sheridan. "The School for Scandal". Act IV, sc. I).

Оборот a damned disinheriting countenance - *выражение лица, не сулящее никаких надежд на наследство* не является фразеологизмом, что подтверждается приводимым ниже примером и фиксацией этого оборота только в словарях цитат.

Sheridan once wrote of "**a damned disinheriting countenance**", and if Monty had ever read Sheridan he would have felt that he had found the perfect description for the face of the ninth Earl of Emsworth as seen across the table in the big library (P.G. Wodehouse. "Heavy Weather". Ch. VII).

Цитаты, особенно в художественных текстах, часто подвергаются различным изменениям, но при этом сохраняется цитатный характер высказывания. Это объясняется тем, что по неизменной части популярной цитаты читатель сможет легко установить всю цитату. Кроме того, в высказываниях часто

упоминаются авторы цитат, названия произведений - источников цитат или имена действующих лиц, из речи которых взяты цитаты.

Hamlet: To be, or not to be: that is the question ... (W. Shakespeare. "Hamlet". Act III, sc. 1).

Lady Macbeth: Infirm of purpose! Give me the daggers. (W. Shakespeare, "Macbeth". Act II, sc. 2).

To eat roast chicken or not to eat roast chicken, that is the question. But I'm like Lady Macbeth. **Infirm of purpose, give me the menu.** (A. Huxley, "The Word of Light". Ch. 1).

В этом примере цитаты из «Гамлета» и «Макбета» обновляются путем частичной замены *to eat roast chicken or not to eat roast chicken* вместо *to be, or not to be* и *give me the menu* вместо *give me the daggers*. Таким образом достигается изменение стилистической тональности цитат, в результате чего создается юмористический эффект. Упоминание леди Макбет подчеркивает цитатный характер второй части высказывания. Первая же часть не нуждается в ссылке на «Гамлета» ввиду популярности оборота *to be, or not to be: that is the question*.

Предложенный метод фразеологической идентификации, основанный на учете различных типов фразеологических значений, на показателях устойчивости и раздельнооформленности фразеологизмов, а также на учете зависимостей их компонентов, т.е. соотношения элементов и структуры, на системном подходе, поможет отграничению фразеологизмов как от смежных промежуточных образований, так и от переменных сочетаний слов и сложных слов. Само собой разумеется, что метод фразеологической идентификации не является лакмусовой бумажкой фразеологичности. Этот метод позволит облегчить идентификацию фразеологизмов в современном английском языке с учетом трудности разграничения в нем слова и основы, а не создать своего рода фразеологическую рецептуру для всех образований, «подозреваемых» во фразеологичности, так как не отрицается наличие пограничных оборотов и трудности отнесения в отдельных случаях той или иной словесной группы к определенной категории. Кроме того, использование метода фразеологической идентификации не только не исключает, но и предполагает использование элементов других методов лингвистического исследования, например, дистрибутивного, оппозитивного, компликативного и др.

§ 12. Метод фразеологического описания. Основные процедуры

Процедуры метода фразеологического описания способствуют выделению различных классов фразеологизмов, зависимостей компонентов ФЕ, обеспечивая анализ их морфологических и синтаксических особенностей, а также лексических и эвфонических выразительных средств. Эти процедуры дают возможность описания фразеологической системы и свойственной ей асимметрии (см. § 27), изучения различных типов значения устойчивых сочетаний слов.

1. Анализ соотносительности фразеологизмов со знаменательными, служебными, модальными словами и междометиями, а также с переменными предложениями с учетом как различий между ними, так и их сходства, дает возможность выделить субстантивные, адъективные, адвербиальные, глагольные, междометные, модальные и служебные фразеологизмы, а также цельнопредикативные фразеологизмы (пословицы и поговорки).

2. Компонентный анализ фразеологизмов, основанный на учете их константности и вариативности, дает возможность выделить пять типов зависимостей компонентов (см. § 29). Путем грамматического анализа устанавливается грамматическая структура фразеологизмов (подчинение, сочинение), а также их морфологические и синтаксические особенности. Выделяются идиоматизмы, идиофразеоматизмы и фразеоматизмы по принципу уменьшающейся сложности их семантической структуры. Идиоматизмы и идиофразеоматизмы характеризуются с точки зрения свойственного им типа переосмысления значения, а фразеоматизмы - с точки зрения их семантической сложности без переосмысления значения. Для описания комбинированных эвфонических средств и лексико-эвфонических средств во фразеологизмах следует исходить из элементарных эвфонических и лексических выразительных средств. К элементарным эвфоническим выразительным средствам относятся аллитерация, ассонанс и рифма. К элементарным лексическим выразительным средствам относятся синонимы, антонимы и повторы.

Комбинированные эвфонические средства: сочетание аллитерации с рифмой и сочетание аллитерации с ассонансом.

Комбинированные лексико-эвфонические выразительные средства: повторы с аллитерацией,

повторы с рифмой и сопоставление антонимов и рифмы.

3. Системный подход является определяющим в описании фразеологического фонда языка. Как мы уже отмечали, системный подход включает три атрибута: субстанцию, структуру и функции. Основные процедуры вычленения субстанции, т.е. фразеологизмов, мы приводили выше. Структура, т.е. регулярные отношения элементов субстанции, многообразна и требует нескольких процедур. Важной процедурой описания является установление фразеосемантических групп, в которых употребляются те или иные фразеологизмы. Эти группы устанавливаются по словарям. Особенно полезен в этом отношении Roget's Thesaurus, в котором слова и выражения сгруппированы по понятийным сферам. Каждая фразеосемантическая группа объединяет фразеологические синонимы, но между собой эти группы могут противопоставляться и быть антонимичными (см. § 31). Установив состав фразеосемантической группы, можно установить и состав более крупного объединения, частью которого она является, а именно, фразеомикрополя, которое может входить во фразеомакрополе. Это одно из проявлений иерархичности фразеологической системы. Суть процедуры установления этой иерархичности заключается не только в определении состава фразеосемантической группы, но и в выделении фразеополей на основе общих существенных признаков как для фразеосемантической группы, так и для фразеополей. Примером может служить фразеосемантическая группа *big noise* (или *shot*), а *great gun-важная персона*, „*шишка*“. Эта фразеосемантическая группа входит в состав фразеомикрополя «человек», которое в свою очередь является частью фразеомакрополя «одушевленность». Системные связи в сфере фразеологии многообразны и не ограничиваются перечисленными выше (см. § 27).

4. При анализе фразеологического значения используется ряд процедур. Анализ фразеологического значения предполагает семный анализ, выделение степеней абстракции (см. § 35), анализ компонентов коннотации (см. § 39) и анализ внутренней формы (см. § 36). Классификация типов фразеологического значения основана на различных видах переосмысления с учетом структур, в которых оно реализуется. Степени абстракции значения выделяются в зависимости от характера абстрагирования от лексического и грамматического значения компонентов фразеологизма, от прототипа фразеологизма и значения синтаксической конструкции. Характер внутренней формы устанавливается при помощи процедуры сопоставления значения фразеологизма с буквальными значениями его компонентов. Анализ коннотации осуществляется путем выделения ее компонентов (образно-неэмотивного, эмотивного, функционально-стилистического и др.).

ЧАСТЬ II. УСТОЙЧИВОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОСЛОЖНЕННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

§ 13. Определение фразеологической устойчивости

Важнейшим вопросом теории фразеологии является вопрос об устойчивости фразеологизмов. Без разработки проблем устойчивости невозможно установление границ фразеологии и становление фразеологии как лингвистической дисциплины.

Для правильного понимания устойчивости большое значение имеет высказывание У. Росса Эшби, который утверждает, что все значения слова «устойчивость» связаны с основной идеей инвариантности, которая состоит в том, что, несмотря на последовательное изменение системы в целом, некоторые ее свойства (инварианты) сохраняются неизменными [Эшби, 1959, с. 109]. Мы рассматриваем устойчивость ФЕ как понятие комплексное, как присущую им инвариантность.

Фразеологическая устойчивость - это объем инвариантности, свойственный различным аспектам фразеологических единиц, обуславливающий их воспроизводимость в готовом виде и тождество при всех узуальных иokkaзиональных изменениях.

Это определение основано на понимании устойчивости фразеологизмов как явления динамического, так как дает возможность выделить различные степени устойчивости. Максимальная степень устойчивости свойственна фразеологизмам, не допускающим никаких нормативных изменений. К таким оборотам относятся, например, адвербиальные ФЕ типа *after all - в конце концов, в конечном счете, ведь*; *as the crow flies - напрямик, кратчайшим путем*; *by heart - наизусть*; *once upon a time - однажды, некогда*; *with flying colours - с победой, победоносно*; интенсификаторы типа *as they come -*

исключительно, чрезвычайно, на редкость; like the devil - как черт, чертовски, дьявольски; субстантивные ФЕ с сочинительной структурой: enough and to spare - более чем достаточно, больше чем нужно; = за глаза достаточно; Jack and Jill - парень и девушка; пословицы: a great ship asks deep waters - большому кораблю большое плавание; if you run after two hares, you will catch neither - за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь и др. Высокой устойчивости ФЕ способствует ряд факторов, например, наличие в их составе устаревших слов: spick and span - щегольской; = с иголки; tit for tat - зуб за зуб; экспрессивное переосмысление: come, come! - ну-ну!, полноте, да что вы!, право же!; hold your horses - потише!, не волнуйтесь; = легче на поворотах!; конденсация мысли в пословицах и др. При определении степеней устойчивости максимальная устойчивость может служить эталоном, взятым за 100% [Кунин, 1970, с. 122].

Динамический характер устойчивости проявляется не только в возможности выделения ее различных степеней, но также и в том, что объем инвариантности может увеличиваться или уменьшаться. Увеличение объема инвариантности - путь становления ФЕ, который проходит любой фразеологизм, а уменьшение объема инвариантности - путь к дефразеологизации (см. § 17). Следует также учитывать различные типы устойчивости (идиоматическая, идиофразеоматическая и фразеоматическая). Е.Г. Беляевская вполне справедливо отмечает, что изучение динамического аспекта устойчивости представляет исключительный интерес как в плане определения границ фразеологического фонда языка и разработки объективных критериев выделения разных типов устойчивых сочетаний слов, так и в плане более четкого уяснения закономерностей формирования фразеологической системы языка и протекающих в ней процессов [Беляевская, 1984, с. 3].

§ 14. Основные показатели фразеологической устойчивости

Различным классам фразеологизмов свойственны как общие, так и частные показатели устойчивости, в результате которых они воспроизводятся в готовом виде. Четыре общих показателя устойчивости образуют минимальную фразеологическую устойчивость:

1. **Устойчивость употребления** - это показатель того, что фразеологизм является единицей языка, общественным достоянием в данном языковом коллективе, а не индивидуальным оборотом, употребленным тем или иным автором. Использование фразеологизма не носит характера цитирования и всегда связано с фразеологической абстракцией (см. § 35).

2. **Семантическая осложненность**. Семантическая осложненность проявляется неодинаково во фразеологизмах различных классов (см. § 15). К различным видам семантической осложненности относятся: полное или частичное переосмысление значения, необразные преобразования значения, наличие архаических элементов в составе фразеологизмов и др.

3. **Раздельнооформленность** (см. гл. 4).

4. **Невозможность образования по порождающей структурно-семантической модели переменного сочетания слов** (см. гл. 5).

Эти показатели устойчивости образуют минимальный фразеологический инвариант, т.е. минимальную совокупность константных составляющих как в плане выражения, так и в плане содержания.

К минимальному фразеологическому инварианту, являющемуся предельной мерой фразеологичности, вполне применима характеристика меры, предложенная В.И. Свидерским: «Качество как единство элементов и структуры допускает определенные изменения входящих в него элементов без изменения всей структуры. Подобные изменения в рамках данного качества носят название количественных изменений. Возможные границы такого изменения элементов в рамках данной структуры определяются мерой. За пределами меры вместе с изменением всех элементов в целом и даже отдельных элементов наступает изменение самой структуры, происходит скачок от одного качественного состояния к другому, новому качественному состоянию» [Свидерский, 1962, с. 61].

Действие этого закона развития в сфере фразеологии выражается, в частности, в прохождении любой будущей ФЕ стадии потенциальной фразеологичности, без которой возникновение ФЕ было бы невозможным. Потенциальные фразеологизмы, выходя за рамки единичного употребления и приобретая недостающие им элементы устойчивости, например, устойчивость употребления,

приводящую к возникновению у них фразеологической абстракции (см. § 35), становятся единицами языка, т.е., как и во всяком другом процессе, постепенное накопление количественных изменений приводит путем скачка к коренным качественным преобразованиям. Потенциальный фразеологизм может стать единицей языка только в том случае, если он перестанет быть «частной собственностью» и станет «общественной собственностью», т.е. регулярно воспроизводимым образованием в речи всего населения или части его, получая таким образом социальную апробацию. Этот процесс осуществляется благодаря использованию оборота в многочисленных контекстах (см. § 41).

В зависимости от того, какой материал лег в основу будущего фразеологизма, оборот проходит те или иные стадии развития. В этом заключается закономерность фразеобразовательного процесса. Так, для фразеологизмов, образованных от переменных сочетаний слов, обычно характерен трехступенчатый путь развития (см. § 22):

1) *burn one's fingers* - *обжечь пальцы* - переменное словосочетание, образованное по порождающей структурно-семантической модели *burn one's hand, leg, nose* и др.

2) потенциальный фразеологизм - *обжечься на чём-л.* Первое индивидуально-авторское употребление данного оборота. Оборот переосмыслен: метафора, основанная на сходстве действия:

I do not care for **burning my fingers** in a quarrel ("Guardian", 1713, № 108).

3) фразеологическая единица - *обжечься на чём-л.*

"After all, you must admit that my advice was good!"

"Very good."

"And the wretched boy ought to **have burnt his fingers.**"

"Well, he hasn't" (W.S. Maugham).

В отличие от прототипа глагол в ФЕ сочетается только со словом *fingers*, что исключает регулярную порождающую структурно-семантическую моделированность, характерную для переменного прототипа. В процессе коммуникации прототип вычленяется из состава порождающей структурно-семантической модели, а ФЕ воспроизводится в готовом виде. Хотя фразеобразовательные модели являются моделями описания, а не порождения, они тем не менее указывают на один из возможных путей развития в том случае, если переменное сочетание слов подвергнется фразеологизации. А будет ли этот процесс иметь место или нет, непредсказуемо. Семантические особенности переменных прототипов влияют на семантику ФЕ. Так, отрицательная результативность переменного прототипа *burn one's fingers* исключает образование ФЕ с положительным значением. Аналогичными примерами являются: *come a stopper* - *потерпеть неудачу, крах* (букв.: „упасть с лошади вниз головой"); *put a spoke in smb.'s wheel* - *вставлять палки в колеса*; *rock the boat* - *подвергать опасности, ставить под удар* (букв.: „раскачивать лодку"); *throw mud at smb.*-*облить грязью кого-л., смешать с грязью кого-л.* (букв.: „швырять грязь в кого-л.") и др. Грамматическая принадлежность прототипа предопределяет грамматическую принадлежность ФЕ. Так, глагольность переменного словосочетания *burn one's fingers* допускает только образование глагольной ФЕ, субстантивные переменные сочетания *a big fish in a little (или small) pond* - *местный туз, заправила* (букв.: „большая рыба в маленьком пруду"), *a digestion of an ostrich* - *всеядный, «луженый» желудок* (букв.: „желудок страуса") и др. допускают только образование субстантивных ФЕ и т.д. В процессе фразеологизации формируется коннотативный аспект значения вследствие возникновения образности. Фразеологизация приводит также к расширению значения. Если в переменном прототипе отрицательный результат ограничивается только обожженными пальцами, то сфера отрицательной результативности фразеологизма весьма широка. Она представлена в его значении потенциальными семами, которые не погашаются, а могут реализоваться в различных контекстах при окказиональном употреблении фразеологизмов.

Для ФЕ, восходящих к потенциальным фразеологизмам, т.е. не имеющим других прототипов, характерен двухступенчатый путь развития: потенциальный фразеологизм - ФЕ. К таким ФЕ относятся, например, пословицы типа *an idle brain is the devil's workshop* = *праздность - мать всех пороков*; *an unfortunate man would be drowned in a tea-cup* = *когда не везет, можно и в ложке воды утонуть*; *bad news has wings* - *дурная молва на крыльях летит*; *extremes meet* - *крайности сходятся* и др. К этой же группе относятся словосочетания и поговорки, основанные на фантастических образах, например, *(as) drunk as a boiled owl* (разг.) - *вдребезги, вдрызг пьян*; = *пьян в стельку*; *(as) pleased as a dog with two tails* - *очень довольный*; = *рад-радешенек*; *the tail wagging (или wags) the dog*-*„хвост виляет собакой"*, т.е. *подчиненный командует своим начальником* (оборот создан Р. Киплингом) и др. Подобные модели объясняют механизм фразеобразования.

Прототип фразеологизма - это мотивирующая база*, с которой фразеологизм связан деривационными отношениями в синхронии или диахронии.

* Термин «мотивирующая база» предложен Ю.А. Гвоздаревым в книге «Основы русского фразеобразования» (Ростов-на-Дону, 1971).

Таким образом, прототип - это не только языковые единицы или переменные сочетания слов, но и «различного рода ассоциативные отношения: исторические, фольклорные, текстовые, то есть фонд общих знаний, связанных с историческими традициями, фактами, реалиями, фольклорными представлениями, религиозными верованиями и их атрибутами...» [Григорьева, 1985, с. 56].

Значение переменного прототипа является потенциальным элементом семантической структуры ФЕ с живой внутренней формой. Это утверждение доказывается использованием в контексте широко распространенного стилистического приема двойной актуализации*, основанного на двойном восприятии: на обыгрывании значения ФЕ и буквального значения ее переменного прототипа или на обыгрывании значения ФЕ и буквального значения одного, двух или трех ее компонентов (см. § 19).

*Термин «двойная актуализация» предложен Л.М. Болдыревой. Стилистические особенности функционирования фразеологизмов (на материале современной художественной литературы и прессы ГДР): Дис... канд. филол. наук. - М., 1967.

Bread and butter - *средство к существованию* (букв.: „хлеб и масло“)

"One manages to **earn one's bread and butter**" - as usual he could not keep up and he winked - "**and a little piece of cake**" (C.P. Snow).

Слова and a little piece of cake сближают значение ФЕ и значение ее переменного прототипа, что придает высказыванию шутливый характер.

Keep one's hair on - *сохранять спокойствие, не горячиться* (букв.: „сохранить волосы“)

"We all know you're a bit of a snob, Uncle Hector," his niece grinned.

"Really, my dear girl, you permit yourself..."

"All right, all right! **Keep your hair on**. You cannot afford to lose any of what you have left" (C. Mackenzie).

Двойная актуализация передает подтрунивание племянницы над дядей.

Take the plunge - *сделать решительный шаг, принять серьезное решение* (букв.: „окупнуться“)

V i c k y: **Take the plunge**, my darling. We're alone in the swimming-bath.

S i m o n : Would you consider divorcing me? (N. Coward).

Вики употребляет оборот в буквальном значении. Саймон же воспринимает его как фразеологизм, так как этому разговору предшествовала ссора супругов. Неожиданное использование ФЕ и ее переменного прототипа создает значительный стилистический эффект.

Be all ears - *превратиться в слух, слушать с напряженным вниманием*

"**I'm all ears.**"

Ms. IRS replies, "Yeah, I noticed they were rather large" ("People". March 30, 1987).

Двойная актуализация используется для выражения сарказма.

Таким образом, внутренняя форма ФЕ детерминирована ее прототипом (см. § 36). Путь, который проходит оборот, ставший фразеологизмом, - это становление его устойчивости.

Совокупность указанных выше показателей устойчивости характерна только для фразеологизмов. Отдельно же взятые показатели могут относиться и к другим единицам языка, так как все единицы языка являются устойчивыми, но каждой из них свойственен свой набор показателей устойчивости. Так, например, важнейшим показателем устойчивости морфем является их употребление только в составе слов. Невозможность порождения фразеологизмов по структурно-семантической модели переменного сочетания слов предопределяет лексическую устойчивость фразеологизмов, выражающуюся в одних фразеологизмах в неподменяемости их компонентов, а в других - в строгой регламентированности подобной подмены. Морфологическая устойчивость многих фразеологизмов выражается в том, что все их компоненты или некоторые из них имеют нулевую парадигму, т.е. являются словами со значащим отсутствием парадигмы. Нулевая парадигма наблюдается в тех случаях, когда все или некоторые компоненты фразеологизмов являются единичными словоформами, а эти слова имеют парадигму в составе переменных сочетаний слов, например, how do you do? при

недопустимости *how did he do?* или *how does he do?* Вторым показателем морфологической устойчивости фразеологизмов является наличие в их составе компонентов с ограниченной парадигмой по сравнению с этими же словами в переменных сочетаниях слов. Так, оборот *it (или that) goes without saying (разг.) - само собой разумеется* допускает единственное изменение глагола: *it (или that) went without saying*. Аналогичное явление наблюдается во многих ФЕ: *as the day is (или was) long - исключительно, чрезвычайно; it stands (или stood) to reason - совершенно очевидно* и др. Морфологическая устойчивость, т.е. морфологическая недостаточность, не включается в число показателей минимальной фразеологической устойчивости, так как у многих фразеологизмов различная степень морфологической устойчивости, что затрудняет установление минимума обязательных признаков фразеологичности этого типа устойчивости, но их следует учитывать как при описании фразеологизмов как один из показателей их раздельнооформленности, так и при их употреблении. Это же справедливо и в отношении синтаксической устойчивости, проявляющейся в стабильном порядке слов, допускающем лишь некоторые нормативные изменения, например, при образовании страдательного залога (см. § 17). Морфологические и синтаксические показатели устойчивости могут варьироваться в зависимости от грамматического строя языка.

§ 15. Семантическая устойчивость фразеологических единиц

Семантическая устойчивость, выражающаяся в сложности семантической структуры различных типов ФЕ, проявляется в них по-разному.

Идиоматика включает идиомы или идиоматизмы, т.е. устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением при высоком удельном весе коннотативного аспекта, т.е. его экспрессивно-оценочных, эмотивных, образных и других компонентов. Рассмотрению семантической структуры фразеологизмов посвящена глава 8 книги. Описанию различных структурно-семантических классов посвящены специальные главы, поэтому в данном разделе мы ограничимся соображениями общего порядка, предваряющими последующее изложение.

Идиоматика включает как фразеологические единства (*burn one's fingers - обжечься на чём-л.; all is not gold that glitters (посл.)-не всё то золото, что блестит* и др.), так и фразеологические сращения (*kick the bucket (разг.)- загнуться, умереть;= протянуть ноги; send smb. to Coventry - бойкотировать кого-л., прекратить общение с кем-л.* и др.), образность которых может восстанавливаться диахронически.

Целые разряды ФЕ являются однолитеральными, т.е. частично переосмысленными. Это адъективные и глагольные сравнения (см. §§ 64, 81), в которых первый компонент употребляется в буквальном значении. В составе многих ФЕ встречаются архаизмы, нигде более не употребляемые: *at bay** - *загнанный, в безвыходном положении; be at smb.'s beck** and *call* - *быть всегда готовым к услугам; = быть на побегушках* и др. Ср. русск. «бить баклуши», «во всю Ивановскую», «камень преткновения», «ни зги не видать» и др.

* Полу жирным шрифтом выделено слово, употребляемое только в данном фразеологизме

Некоторые ФЕ широко употребляются в качестве различных членов предложения. Например, ФЕ *a white elephant - обременительное имущество, обуза; подарок, от которого не знаешь, как избавиться* может употребляться в качестве фразового подлежащего, части составного именного сказуемого, фразового прямого или косвенного дополнения и др. Но у некоторых ФЕ имеется конструктивно обусловленное значение, т.е. связанное с определенной конструкцией. Примером может служить ФЕ *tu (или you) foot = так я и поверил!; = черта с два!, черта лысого!*. Эта ФЕ выражает решительное несогласие с предыдущим высказыванием и требует повторения слова или слов из этого высказывания. Очень часто после нее идет поясняющее предложение.

J u d i t h : It's so silly to get cross at criticism - it indicates a small mind.

D a v i d : **Small mind my foot** (N. Coward).

"But it's a serious matter for you!"

"**Serious my foot!** Why should I worry" (H.E. Bates).

Отсутствие семантического инварианта, являющегося признаком изменяемости, разрушает тождество ФЕ.

Приводим пример деформации, нарушающей тождество ФЕ. Широко распространенная ФЕ *be born with a silver spoon in one's mouth* = *в сорочке родиться* принимает у Дж. Голсуорси следующий вид:

He was staring at a silver spoon. He himself had put it in her mouth at birth! (J. Galsworthy. "The Silver Spoon").

Деформация значения опирается на лексическую деформацию. ФЕ расчленяется на две части, из которых одна находится в первом предложении, а другая - во втором. Кроме того, *be born with* заменяется *put in*, что полностью меняет значение.

В результате подобной структурно-семантической деформации ФЕ в данном контексте распадается, хотя связь с прототипом и не полностью утрачена.

Многие фразеологизмы сохраняют свое значение в неизменности в течение столетий. Но отсюда отнюдь не следует делать вывод, что устойчивость значения означает невозможность его изменения, образования новых значений или устаревания некоторых значений. Приведем только один пример:

ФЕ *there's no love lost between them* (или *us*), появившаяся в XVII в., до первой половины XIX в. означала *они (или мы) любят (любим) друг друга*, а также употреблялась и в противоположном значении:

То п у : ... we grumble a little now and then to be sure. **But there's no love lost between us** (O. Goldsmith. "She Stoops to Conquer". Act. IV, sc. I. 1773).

He must needs say, **there was no love lost between some of my family and him**: but he had not deserved of them what they had of him (S. Richardson. "Clarissa". Vol. III, 134. 1768).

В современном английском языке первое значение является устаревшим.оборот употребляется только в значении *они (или мы) терпеть не могут (не можем) друг друга, они (или мы) не влюбились друг друга*.

E l i z a b e t h : It has struck me that whenever they started tripping you took a malicious pleasure in goading them on.

C.-C.: I don't think there's **much love lost between them** now, do you? (W.S. Maugham. "The Circle").

Семантическая устойчивость идиофразеоматических оборотов типа *mark time* - это константность их семантической структуры, выражающаяся в наличии двух фразеосемантических вариантов - буквального, обычно терминологического характера (*воен.*) (*обозначать шаг на месте*) и полностью переосмысленного (*топтаться на месте, бездействовать*). Такие своеобразные сочетания фразеосемантических вариантов создают осложненную семантическую структуру данных оборотов. Второй фразеосемантический вариант-дериват первого, метафорическим переосмыслением которого он является. Аналогичная семантическая структура, т.е. структура словосочетания, характерна и для других идиофразеоматизмов.

В состав фразеоматики входят обороты с осложненным значением - результат безобразного преобразования.

1. Обороты с преобразованным значением, семантическая осложненность которых заключается в том, что их значения не являются суммой значений их компонентов, а новыми значениями, например, *good morning, good afternoon, good night* и т.п.

2. Обороты с прибавочно-уточнительным значением, например, *an affair of honour* - *дело чести, дуэль*; *first night* - *преьера* и т.п.

3. Так называемые фразеологические совмещения (см. § 84), т.е. обороты с прибавочно-уточнительным значением, означающие символические жесты, например, *knit one's (или the) brows* - *нахмуриться*; *nod one's head* - *кивнуть*; *shake one's head* - *покачать головой* и т.п.

Прибавочно-уточнительное значение отличается от образного значения тем, что возникает в необразных словесных группах и появляется не в результате переосмысления значения оборота, а его уточнения. При этом буквальное значение компонентов входит в значение фразеоматизма в целом и обычно фиксируется в дефиниции, например, **wring one's hands** - *squeeze them together (indicating despair, sorrow, etc. ALD)*.

4. Пословицы с буквальным значением, например, *a friend in need is a friend indeed* - *друзья познаются в беде*; *a good beginning makes a good ending* = *доброе начало полдела откачало*; *better late than never* - *лучше поздно, чем никогда*; *so many countries, so many customs* - *сколько стран - столько обычаев* и т.п. Пословицы имеют обобщающее значение. У приведенных выше пословиц обобщающее значение выражается бинарной структурой, основанной на отождествлении или противопоставлении значений компонентов. В этом выражается осложненность семантической структуры пословиц данного

типа.

5. Обороты с фразеоматически связанным значением. В подобных оборотах значение ведущего компонента выводимо только из тех образований, в составе которых этот компонент используется: pay a call (a visit) - *нанести визит*; pay attention (heed, no mind) - *обращать внимание*; bear smb. a grudge (malice, rencour, spite или an ill-feeling) - *затаить против кого-л. злобу*. Обороты bear kindness, love, sympathy и др. недопустимы. По классификации В.В. Виноградова это фразеологические сочетания. В таких оборотах наблюдается тенденция к расширению сочетаемости ведущего компонента, следовательно, к расширению сферы употребления фразеоматически связанного компонента. Подобный процесс ведет к приближению оборотов с фразеоматически связанным значением к переменным словосочетаниям. Вследствие этого границы между ними крайне неустойчивы. Обороты с фразеоматически связанным значением находятся на периферии фразеологического фонда языка (см. § 27).

В традиционных оборотах типа come to an end - *подойти к концу*; fail in one's duty - *не выполнить свой долг*; hope for the best - *надеяться на лучшее* и др., а также в описательных наименованиях типа a book of referense - *справочник* нет осложненности значения, и они не являются объектом изучения фразеологии. Спорным является передача всех терминологических оборотов в ведение фразеологии, так как многие из них образованы по порождающим структурно-семантическим моделям переменных словосочетаний и являются переменными оборотами. Все указанные выше обороты следует изучать в лексикологии и подходить к ним с чисто лексикологических позиций.

Не являются объектом фразеологии и словосочетания с узким значением ведущего компонента (см. § 6).

Подобное разграничение функций между фразеологией и лексикологией дает возможность установить границы фразеологии и ни в коей мере не нарушает стройность изложения лексикологического материала.

ГЛАВА 4. РАЗДЕЛЬНООФОРМЛЕННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

§ 16. Общие вопросы теории раздельнооформленности и цельнооформленности

Для современного английского языка, в отличие от русского, разграничение фразеологизмов и сложных слов в ряде случаев представляет значительные трудности, так как благодаря аналитическому характеру английского языка фразеологизмы легко переходят в сложные слова. При отсутствии показателей раздельнооформленности нельзя провести грань между словом и основой слова, т.е. между фразеологизмом и сложным словом. С этой трудностью сталкивается любой исследователь английской фразеологии.

Узкое понимание раздельнооформленности только как грамматического оформления компонентов фразеологизмов является явно недостаточным для современного английского языка с его скудными морфологическими средствами. Следует учитывать, что раздельнооформленность - это «особенность строения синтаксического единства, заключающаяся в том, что составляющие его единицы являются отдельными словами» [Ахманова, 1966, с. 376], т.е. грамматически оформленными компонентами.

Цельнооформленность слова заключается в наличии общего грамматического оформления для всех составляющих его элементов.

Термины «раздельнооформленность» фразеологизма и «цельнооформленность» слова были предложены А.И. Смирницким [Смирницкий, 1952, с. 202; 1956, гл. VI]. Эти понятия оказались чрезвычайно плодотворными при изучении фразеологии.

Максимальной раздельнооформленностью обладают переменные сочетания слов, т.е. переменные словосочетания и предложения. В их составе имеются как неизменяемые слова, так и слова, допускающие различные морфологические изменения. Знаменательные слова могут самостоятельно вступать в синтаксические отношения с другими знаменательными словами. В распоряжение грамматики обычно поступает не все переменное сочетание слов, а отдельные слова. Это означает, что морфологические изменения являются изменениями данных слов, а не всего образования в целом.

Сама структура переменных сочетаний слов является показателем их раздельнооформленности в тех случаях, когда она несвойственна сложным словам.

Переменным словосочетаниям и предложениям несвойственны элементы цельнооформленности, несмотря на цельнооформленность составляющих их слов. Это в известной мере сближает переменные

сочетания слов и фразеологизмы. Благодаря максимальной раздельнооформленности переменных сочетаний слов в их составе могут употребляться любые сложные слова в зависимости от коммуникативного задания. Использование сложных слов в составе фразеологизмов крайне ограничено.

Раздельнооформленность переменного сочетания слов является раздельнооформленностью первой степени. Раздельнооформленность фразеологизмов является раздельнооформленностью второй степени. Эти две степени выделены на основе сужающейся раздельнооформленности.

А.И. Смирницкий не разработал критериев раздельнооформленности, а сформулировал только самые общие положения.

В указанной выше статье А.И. Смирницкий подчеркивает, что «фразеологические единицы тем и отличаются от «классических», т.е. идиоматичных, сложных слов, что, в отличие от последних, они являются раздельнооформленными: иначе они вообще не выделялись бы в особую группу сложных образований. Так как далее их компоненты обычно совпадают с какими-либо словами (ср. *спустя рукава, взять свое, дом отдыха*, англ. *best man*, нем. *armer Teufel* и др.) или хотя бы имеют оформление слов (*ни зги не видно*: *зги* явно оформлено и конечным *-и*, и построением всего данного образования в целом, как родительный падеж единственного числа существительного женского рода)...» [Смирницкий, 1952, с. 202].

Раздельнооформленность ФЕ *ни зги не видно* доказывается также наличием вариантов *не видно ни зги, ни зги не видать*.

А.И. Смирницкий иллюстрирует свое положение примером из русского языка. В английском же языке, в котором, как мы отмечали, часто трудно разграничить слово и основу, особенно важно разработать более четкие критерии цельнооформленности слов и раздельнооформленности фразеологизмов, что поможет определить и характер их компонентов. Установление характера элементов очень важно, так как характер структуры определяется природой элементов.

Еще Шарль Балли отметил возможность дистантного расположения компонентов фразеологического оборота и то, что он может содержать переменную часть без нарушения целостности группы [Балли, 1961, с. 99].

Эти мысли не были развиты Ш. Балли, но уже подмеченные им особенности фразеологизмов отличали их от слов.

§ 17. Узуальные показатели раздельнооформленности фразеологических единиц

1. Морфологическая раздельнооформленность фразеологических единиц. К морфологическим показателям относится изменение словоформы в составе фразеологизмов. Подобное грамматическое изменение оформляет данный компонент, а не весь фразеологизм, так как он, в отличие от изменяемого простого и сложного слова, не имеет грамматической парадигмы.

Морфологические изменения наблюдаются в ФЕ различных структурных типов и представляют собой синтетические элементы формообразования в английской фразеологии.

Изменение глагола

Show the white feather - *струсить, смалодушничать*

Heely Clinker, who was in his regiment, said that he not only cheated at cards but showed the white feather (W. Thackeray).

Oh, my dear fellow, don't worry. I've been frightened too often myself to blame anyone who shows the white feather (W.S. Maugham).

Never before in the history of the service had a ranger shown the white feather (O. Henry).

There were caricatures of all three generals "showing the white feathers"... (R. Aldington).

Изменение сложного глагола является показателем цельнооформленности, так как оформляет все сложное слово в целом (ср. *mass-produce - mass-produces - mass-produced - mass-producing* и т.п.).

Изменение существительного

Не всякое изменение существительного отделяет ФЕ от сложного слова. Наиболее четко противостоят сложному слову те ФЕ, в которых изменяемым является п е р в ы й компонент.

Если же формой словоизменения обладает последний компонент, то флексия сама по себе далеко не всегда может служить признаком раздельнооформленности. В этом случае следует учитывать орфографическую раздельнооформленность. Так, флексия слова *Marias* в ФЕ *Black Marias* - *тюремные кареты, тюремные фургоны* при отсутствии изменения прилагательного не отличает это образование от сложного слова, ибо флексия может оформлять и сложное слово (*blackboards*).

Это соображение безусловно следует с некоторыми ограничениями учитывать при определении критериев раздельнооформленности. Оно, например, не относится к адъективным компаративным ФЕ типа *brown as a berry* - *загорелый, шоколадного цвета*, так как подобные образования не встречаются среди сложных слов. Компаративные фразеологизмы этого структурного типа имеют и другие показатели раздельнооформленности, например, наличие союзных и бессоюзных вариантов (*as brown as a berry* = *brown as a berry*).

Если существительное (в составе предложения) употребляется во множественном числе, то обычно и существительное относящейся к нему компаративной ФЕ также употребляется во множественном числе. Это широко распространенное явление в современном английском языке:

Ha! ha! We should be as gay as **larks**, Mr. Richard - why not? (Ch. Dickens).

The world is so full of a number of things, I am sure we should all be as happy as **kings** (R. Aldington).

Some of the old French families were poor as church **mice** but chose to live in retirement (U. Sinclair).

...Now isn't that like a man! Stubborn as **mules** all of them. Every one! (S. Lewis).

Изменение прилагательного

Многие прилагательные в компаративных оборотах встречаются как в положительной, так и в сравнительной степенях. В превосходной степени прилагательные в компаративных ФЕ не употребляются.

Подобное окказиональное формообразование, встречающееся еще в литературе XIX в., получило широкое распространение в XX в. и обнаруживает тенденцию перерасти в нормативное употребление.

I have come back **poorer** than a church mouse (Ch. Dickens).

Приводим примеры из современной литературы:

...the cold came down worse than ever. It made the night **blacker** than pitch (D. Carter).

"He's dead, ain't he?" Floyd said dazedly. "He's **deader** than a doornail," Spence said (E. Caldwell).

The silence as the two men stared at one another was **louder** than thunder (J. Updike).

Приведенные выше примеры показывают, как широко употребляются в современном английском языке прилагательные в сравнительной степени в адъективных компаративных фразеологизмах.

Одновременное формообразование существительного и прилагательного в оборотах этого типа встречается реже:

...they've a secret of their own to keep, they're closer than **oysters** (R. Aldington).

Формообразование прилагательных в оборотах «прилагательное + существительное» встречается сравнительно редко:

...the Cantervilles have blue blood, for instance, the **bluest** in England (O. Wilde).

Beauty put on her **gladdest** rags and went to parties... (U. Sinclair).

B u r g e - L u b i n: You mustn't rush to conclusions about the Archbishop, Mrs. Lutestring. He is an older bird than you think. Older than you, at all events (G.B. Shaw).

Число подобных образований в современном английском языке невелико, но наблюдается тенденция к некоторому их увеличению.

Формообразование прилагательного встречается и в вариантных ФЕ. Приводим примеры оборота *a hard (или tough) nut to crack* - *крепкий орешек*, в которых прилагательное *hard* употребляется в сравнительной степени, а прилагательное *tough* в превосходной:

T h e N o b l e m a n (airily): I should not care very much about the witch ... but the Bastard of Orleans is a harder nut to crack (G.B. Shaw).

The **toughest** nut he had to crack was a Maine Yankee of the name of Hiram Maxim, who invented a machine gun better than the Nordenfeldt... (U. Sinclair).

2. Морфолого-синтаксическая раздельнооформленность фразеологических единиц.

Морфолого-синтаксическим показателем раздельнооформленности фразеологизмов является возможность их глагольных компонентов употребляться как в действительном, так и в страдательном залогах. Наличие синтаксических изменений при употреблении глаголов в страдательном залоге является вторичным показателем раздельнооформленности, так как первичными являются незалоговые изменения глагола. Но вторичные признаки раздельнооформленности представляют значительный интерес для характеристики структурных особенностей фразеологизмов.

Структурные особенности фразеологизма при употреблении глагола в страдательном залоге связаны с типом зависимости его компонентов. Так, фразеологизм, в составе которого имеются местоимения somebody (или something) в срединном положении, в страдательном залоге реализуется в предложении, образованном по грамматической модели «глагол (в одном из времен) + причастие II». Кроме того, добавляется переменное подлежащее, заменяющее альтернативу smb. (или smth.), являющийся прямым дополнением в ФЕ в действительном залоге. Таким образом, фразеологизмы данного структурного типа могут вводиться в речь с помощью переменных элементов как в действительном, так и в страдательном залогах*. В действительном залоге переменные элементы занимают срединное положение, а в страдательном - начальное. Приводим примеры подобного образования страдательного залога:

bleed smb. white - *обескровить кого-л.*

He believed that **the workers were** everywhere exploited and preyed upon, "**bled white**" by their employers (A.J. Cronin).

cut smb. off with a shilling - *лишить кого-л. наследства*

*Мы говорим «могут», так как местоимения smb. и smth. в редких случаях не заменяются другими словами, а сами функционируют в качестве прямых дополнений и подлежащих: cut smb. off with a shilling - smb. was cut off with a shilling.

She had been used to boast that **no Dodson had ever been cut off** with a shilling... (G. Eliot).

У фразеологизмов данного структурного типа глагол может употребляться в страдательном залоге также в инфинитиве (to be bled white, to be cut off with a shilling, to be put through the mill - *подвергаться тяжким испытаниям*; to be sold down the river - *быть преданным, обманутым кем-л. и др.*).

Фразеологизмы, в которых местоимения one's или somebody's являются определениями к прямому дополнению, функционируют с глаголами в страдательном залоге в составе предложения при замене местоимений one's или smb.'s обычно одним из притяжательных местоимений, что видно из приводимых ниже примеров.

pull smb.'s leg - *одурачивать кого-л.; = морочить кому-л. голову*

"What's the matter with you, Turgis, is that you don't see **how your leg's being pulled**, you're not properly class-conscious yet" (J.B. Priestley).

Примером ФЕ с константно-вариантно-переменной трансформационной зависимостью компонентов (см. § 29) может служить ФЕ cast (cast in или throw in) one's lot (with smb., in some place) - *связать свою судьбу с кем.-л.*

She felt thoroughly bound to him as a wife, and that **her lot was cast** with his, whatever it might be... (Th. Dreiser).

Узуальный синтаксический показатель раздельнооформленности часто сочетается с показателями окказиональной раздельнооформленности :

...he had a tendency to isolate his individual person from any community amidst which **his lot might temporarily happen to be thrown** (Ch. Bronte).

Вклинивание слов temporarily happen не меняет, а лишь уточняет значение ФЕ.

Трансформирование словосочетания в предложение с глаголом в страдательном залоге всегда сопровождается грамматической инверсией.

Фразеологизмы, имеющие значительно более сложную структуру, чем слово, обладают некоторыми особенностями, когда глагол, входящий в их состав, употребляется в страдательном залоге. Эти особенности не свойственны словам.

Образование страдательного залога в словах - морфологический процесс, и поэтому его рассмотрение в грамматиках традиционно включается в морфологию.

Страдательный залог всегда образуется по языковой модели «глагол to be + причастие II» (to export - to be exported, to write - to be written, to mass-produce - to be mass-produced, to whitewash - to be whitewashed и т.д.). Поэтому каждый переходный глагол имеет инфинитив в страдательном залоге. Что касается фразеологизмов, в составе которых имеются местоимения *smb.* или *smth.*, занимающие срединное положение, то они могут употребляться в инфинитиве с глаголом в страдательном залоге. Фразеологизмы других структурных типов не могут иметь инфинитив, если глагол употребляется в страдательном залоге, так как в этом случае они трансформируются в предложения. Инфинитив фразеологизмов, имеющих глагол в страдательном залоге, образуется путем опущения дополнения, выраженного местоимением (to sell *smb.* down the river - *предать кого-л.* - to be sold down the river - *быть преданным кем-л.*). Следовательно, пассивный инфинитив подобных фразеологизмов требует опущения местоимения, что возможно в силу их раздельнооформленности. Опущение какой-либо морфемы причастия II невозможно в силу его цельнооформленности.

При употреблении глагола в страдательном залоге у английского переменного предложения, так же как и у фразеологизма, всегда инвертированный порядок слов.

Различие в функционировании в речи глагола в страдательном залоге и фразеологизма с глаголом в страдательном залоге заключается в том, что глагол входит в состав переменного предложения, но сам не может быть предложением, тогда как в речи фразеологизм с глаголом в страдательном залоге может быть предложением.

Все переходные глаголы и некоторые непереходные с предлогами, например, *he is looked at*, употребляются в страдательном залоге. Многие же фразеологизмы с переходными глаголами не употребляются в страдательном залоге, например, *change one's mind* - *передумать*; *carry conviction* - *быть убедительным*; *show the white feather* - *струсить, смалодушничать* и т.п. Это объясняется как особенностями фразеологического значения, так и традицией употребления фразеологизмов.

Так называемые правильные глаголы образуют страдательный залог с помощью причастия II, оформленного суффиксом. Наличие суффикса является показателем цельнооформленности слова.

При образовании страдательного залога причастие употребляется с глаголом *to be*, и все сочетание слов является раздельно-оформленным. Это легко доказывается тем, что между *be* и причастием может вклиниваться наречие (*to be highly paid*, *the door is freshly painted* и др.). Встречается и изменение порядка слов, например, при эмпатической инверсии типа *beaten he was*, *whitewashed the fence is* и др.

Глагол в страдательном залоге употребляется в переменных предложениях, в которых, независимо от структурного типа, возможны замены любого компонента, так как они образованы по структурно-семантической модели. Во фразеологизмах вообще, и с глаголом в страдательном залоге в частности, нормативные замены или невозможны, или обуславливаются типом зависимости компонентов.

Таковы особенности употребления фразеологизмов с глаголами в страдательном залоге и глаголов, простых и сложных, в страдательном залоге как отдельных слов.

Употребление глагола в страдательном залоге - один из показателей раздельнооформленности фразеологизма, так как это доказывает его «словность», выражающуюся как в изменениях самого глагола, так и в сопутствующих им структурных изменениях, не свойственных словам, как простым, так и сложным.

Употребление глаголов в страдательном залоге не меняет их природы как цельнооформленных образований, так как они остаются словами.

3. Структурно-семантическая раздельнооформленность фразеологических единиц.

Неизменяемость компонентов и структуры тех или иных образований и отсутствие у них вариантов или окказиональных показателей раздельнооформленности далеко не всегда означает, что мы имеем дело со сложным словом. Эти образования могут быть и фразеологизмами, так как фразеологизмам многих структурных типов свойственна структурно-семантическая раздельнооформленность.

Выделение показателей структурно-семантической раздельнооформленности основано на глубокой мысли А.И. Смирницкого о том, что для раздельнооформленности ФЕ важно построение всего образования в целом.

Структурно-семантическая раздельнооформленность свойственна, например, фразеологизмам-предложениям. Сложным словам не свойственны синтаксические отношения, даже ослабленные, так как они состоят не из слов, а из основ или из морфем. Ввиду наличия показателей структурно-семантической раздельнооформленности фразеологизмы-предложения, несмотря на неизменяемость их компонентов, никогда, за исключением их окказионального использования в качестве атрибута, не

переходят в сложные слова. Сложные слова со структурой предложения встречаются крайне редко. Мы имеем в виду случаи типа forget-me-not - *незабудка*; pick-me-up - *возбуждающее средство*; go-as-you-please - *свободный от правил* (о гонках и т.п.) и некоторые другие. В основе этих сложных слов лежат переменные побудительные предложения, которые, перейдя в сложные слова, полностью утратили свою предикативность.

Фразеологизмы-предложения - не единственный тип фразеологизмов, у которых имеются показатели структурно-семантической раздельнооформленности. Такими же показателями обладают и многие фразеологизмы других структурных типов, например, частичнопредикативные обороты типа ships that pass in the night - *мимолетные встречи*; междометные фразеологизмы good Heavens! - *боже мой!*; like hell! my foot! (*разг.*) - *черта с два, черта лысого!*; обороты типа break the ice - *сломать лед* (ср. the ice is broken); smb.'s better half - *дражайшая половина, жена*; pull smb.'s leg - *одурачивать кого-л.*; = *морочить кому-л. голову*; интенсификаторы as blazes, as anything, like blazes, like anything - *очень, чрезвычайно; ужасно* и др.

4. Вариантные показатели раздельнооформленности. Поскольку варианты сложных слов и фразеологизмов не идентичны, выделение этого показателя раздельнооформленности поможет разграничению фразеологизмов и сложных слов.

Выделение дополнительного критерия вариантной раздельнооформленности особенно важно для фразеологизмов, имеющих варианты, единственным показателем раздельнооформленности которых является раздельное написание, а также для фразеологизмов, обладающих другими слабыми признаками раздельнооформленности.

Выделение этого критерия дает возможность как расширить сферу действия существующих критериев, так и выделить дополнительные. Все это поможет уменьшить число пограничных случаев. Можно выделить несколько видов вариантов по способу образования.

Лексические варианты. Лексические варианты - это варианты с различным лексическим составом.

1) Атрибутивно-именные ФЕ: closed (или sealed) book - *книга за семью печатями*; dead marines (men или soldiers) - *„мертвецы“, пустые бутылки*; dormant (silent или sleeping) partner - *компаньон, не принимающий активного участия в делах фирмы*; Welsh rabbit (или rarebit) - *гренки с сыром* и др.

В указанных оборотах нет никаких признаков раздельнооформленности, кроме раздельного написания. Данная грамматическая модель свойственна и сложным словам (например, blackbird, black-cap, black-list, blue-bell, blue-bottle, redbreast, redcap, strong-box и др.). В данное время эта модель сложных слов является непродуктивной. Тем не менее не всегда легко отличить сложное слово от ФЕ данного структурного типа.

Вариантность является важным показателем фразеологичности подобных образований.

2) Предложно-именные субстантивные ФЕ: angels (или devils) on horseback - *устрицы, завернутые в ломтики ветчины* (закуска); a friend at (или in) court - *влиятельный друг*.

3) Предложно-именные адвербиальные ФЕ и адвербиальные фразеологизмы других структурных типов: at the drop of a (или the) hat - *немедленно, тотчас же, по малейшему поводу*; below (или under) par - *неважно, плоховато* (особенно о состоянии здоровья); close (или near) at hand - 1) *близко, рядом, под рукой*; 2) *вскоре, не за горами* и др.

4) Глагольные ФЕ: bear (give или lend) a hand - *помогать*; give a (или the) green light - *дать зеленую улицу, открыть путь*.

5) Адъективные ФЕ: bold (или brave) as a lion - *храбрый как лев*; (as) free as a bird (as air, as the air или as the wind) - *свободный как птица, как ветер*.

Грамматические варианты. Грамматические варианты - это варианты с теми или иными грамматическими изменениями.

1. Морфологические варианты. Морфологическая вариантность иногда является единственным показателем раздельнооформленности.

Это может быть, например, в том случае, когда существительное в общем падеже заменяется существительным в родительном падеже в качестве препозитивного определения, например, grandfather clock = grandfather's clock - *напольные старинные (дедовские) часы*. Оба варианта образованы по грамматической модели сложных слов. В связи с этим наличие морфологической вариантности в рамках одного фразеологизма приобретает особое значение.

Crawford looked at the **grandfather clock** in the corner of the room. It was nearly twenty-five to one (C.P. Snow).

A dead silence, and Levine sat in the hall, listening to the ticking of a **grandfather's clock** (U. Sinclair).

В современной литературе вариант grandfather clock является более распространенным.

Можно констатировать полную семантическую тождественность этих разночастотных вариантов.

В сложных словах «существительное + существительное» наблюдается не морфологическая, а лексическая вариантность типа wage freeze - wage pause - wage restraint - *замораживание зарплаты*. Но и этот тип вариантности встречается редко.

К морфологическим вариантам относятся также варианты числа имен существительных: get into deep water = get into deep waters - *попасть в трудное положение*

Before he died, it seems her Paul **got into deep** water with his speculations (K.S. Prichard).

He was **getting into deep waters**. He was taking chances privately, which might get him into trouble some day - in fact did (M. Twain).

2. Синтаксические варианты. Синтаксические варианты возникают при перестановке одного компонента: take away smb.'s breath = take smb.'s breath away - *поразить, удивить кого-л., захватить дух у кого-л.*

So! The cold-blooded admission of the beautiful woman for the moment **took away his breath!** (S. Leacock).

"Oh, how beautiful you are!"

"You **take my breath away** when you look like that" (M. Twain).

Перестановка одного компонента меняет структуру фразеологизма. Аналогичными примерами являются: blow away the cobwebs = blow the cobwebs away - *выйти прогуляться, проветриться*; take off one's hat to smb. = take one's hat off to smb. - *снять шляпу перед кем-л., преклоняться перед кем-л., восхищаться кем-л.*

3. Морфолого-синтаксические варианты. Существуют два типа морфолого-синтаксических вариантов:

1) варианты, возникшие в результате замены препозитивного определения, выраженного существительным в родительном падеже, постпозитивным предложно-именным определением: Achilles' heel = the heel of Achilles - *ахиллесова пята*; the Procrustes' bed = the Procrustean bed - *прокрустово ложе*;

2) варианты, возникшие в результате замены препозитивного адъективного определения постпозитивным предложно-именным определением: a Sisyphean labour = the labour of Sisyphus - *сизифов труд*, the promised land = the land of promise - *земля обетованная* и др.

Позиционные варианты. Для позиционных вариантов характерна перестановка двух или более компонентов без изменения структуры фразеологизма: dot the i's and cross the t's = cross the t's and dot the i's - *ставить точки над i*; off and on = on and off - *время от времени, иногда, изредка*; a round peg in a square hole = a square peg in a round hole - *человек не на своем месте*; the short and the long of it = the long and the short of it (*разг.*)- *короче говоря, одним словом* и др.

John Turner will tell you all about me. I've worked for him **off and on** for I don't know exactly how many years (E. Caldwell).

J a n e : You must be fearfully worried, too, Ellen.

E l l e n : Well, **on and off**, I am ... (N. Coward).

Квантитативные варианты. Квантитативными являются варианты с неодинаковым числом компонентов, образованные путем их усечения или прибавления:

1) варианты с усечением элементов: all my eye and Betty Martin! = all my eye! (*разг. пренебр.*) - *ерунда!, суций вздор!, ахинея!*; between the devil and the deep blue sea = between the devil and the deep sea - *„между дьяволом и морской пучиной”, в безвыходном положении*; at the bottom = at bottom - *по существу, по сути дела* и др.;

2) варианты с прибавлением элементов: lead smb. a dance = lead smb. a pretty dance = *водить кого-л. за нос*; Тот, Dick and Harry = every Tom, Dick and Harry - *всякий, каждый, первый встречный* и др.

В компаративных единицах типа (as) black as ink - 1) = *черный как сажа, как уголь*; 2) *безрадостный*,

беспросветный; (as) dry as dust - *скудный, написанный сухим языком*; (as) mad as a hatter - *совсем ума лишился* и др. первый союз является факультативным, и поэтому создаются варианты пары: as black as ink = black as ink; as dry as dust = dry as dust; as mad as a hatter = mad as a hatter и др.

Подобное широко распространенное употребление компаративных оборотов видно из следующих примеров:

G a r r y: If ever that young man rings up again, get rid of him at all cost. He's **as mad as a hatter** (N. Coward).

"You can't talk to him," said uncle Rondey. „**Mad as a hatter**" (J.B. Priestley).

Подобная вариантность несвойственна компаративным оборотам данного типа при использовании их в качестве препозитивных определений. В такой позиции эти фразеологизмы утрачивают все признаки раздельнооформленности и переходят в сложные слова, не требующие для своей реализации первого союза as:

The latter organization is saturated with the dry-as-dust bureaucratism characteristic of Second International in general (W. Foster).

R o s a n n a: That's not the way to speak of a Duke, darling, a real fat **large as life** Duke... (N. Coward).

Многие адъективные сравнения соотносятся со сложными словами: as black as ink (ink-black); as blue as sky (sky-blue); as clear as crystal (crystal-clear); as white as snow (snow-white) и др. Данные сложные слова употребляются без союза as.

The thunder-charged mass hung unbroken beyond the low, ink-black headland darkening the twilight (J. Conrad).

Таким образом, союзная и бессоюзная вариантность - характерная черта компаративных ФЕ, несвойственная сложным словам.

Квантитативные варианты, например, at bottom = at the bottom - *по существу*; as like as two peas in a pod = as like as two peas = as like as peas = *похожи как две капли воды*; the crumbs which fell from the rich man's table = crumbs from the rich man's table = crumbs from the table (*библ.*)- *крохи с барского стола* и др. сложным словам также не свойственны.

...the business they could pick up in Europe was **the crumbs that fell from a rich man's table** (U. Sinclair).

This attempt has been assisted by Britain in the hope of some fat crumbs from the rich man's table... ("Labour Monthly", April 1956).

The air was tense with desperation, for here only the most confirmed addicts gambled. The sudden result on the turn of the card, the hard-faced women and grim-faced men, the forced jollity, the hangerson seeking **crumbs from the table**... (Fr. Hardy).

Смешанные варианты. Смешанные варианты - это совокупность разнотипных вариантов одного фразеологизма: know (или see) on which side one's bread is buttered = know (или see) which side one's bread is buttered - *знать что к чему, не упускать своего*. В этих вариантах сочетаются взаимозаменяемость компонентов, перестановка предлога on на конец, его усечение.

У ФЕ arouse (или stir up) a nest of hornets = bring (raise или stir up) a hornet's (или hornets') nest about one's ears - *нажить себе много врагов* сложное соотношение вариантов: 1) взаимозаменяемость глаголов arouse - stir up и bring - raise и stir up; 2) замена предложно-именного оборота адъективно-именным с существительным в родительном падеже с добавлением слов about one's ears; 3) вариация словоформ единственного и множественного числа. Например, сложное переплетение лексических, лексико-грамматических и квантитативных вариантов при сохранении инварианта a hornet's (или hornets') nest.

Пунктуационные варианты. Для вариантов этого типа, являющихся разговорными оборотами, характерно написание с вопросительным знаком или без него, с вопросительным или восклицательным знаком: how do you do? (или how do you do), a penny for your thoughts? (или a penny for your thoughts) - *о чем вы задумались?**; what do you know about that? (или what do you know about that!) - *кто бы подумал!*

Утрата фразеологизмом раздельнооформленности, являющейся одним из показателей минимальной

устойчивости, приводит к дефразеологизации, т.е. к образованию слова. Примером может служить устаревшая ФЕ *God be with you!* - „да будет с вами Бог!“, *счастливого пути!*

*Возможно сокращение ФЕ до одного слова. В таком случае оно всегда употребляется с вопросительным знаком: *penny?*

В г а б а n t i o: **God be with you!** - I have done (W. Shakespeare, "Othello". Act I, sc. 3).

В результате сокращения и деформации компонентов возникло слово *good-bye*. *God* было заменено *good* по ассоциации с *good day!*, *good night!* и др. (ср. «спасибо» из оборота «спаси Бог»).

§ 18. Окказиональные показатели раздельнооформленности фразеологических единиц

Для более полного понимания окказиональной раздельнооформленности большое значение имеет вывод Н.Н. Амосовой, подкрепленный убедительными доказательствами о том, что представляется более точным говорить не об омертвлении, а об ослаблении синтаксических отношений между компонентами идиом [Амосова, 1963, с. 158 - 166].

Окказиональные показатели раздельнооформленности иногда могут быть либо единственным доказательством фразеологичности оборота, либо дополнительным, например, в оборотах типа *like clockwork* - с *точностью часового механизма, точно, как часы, пунктуально*, обладающих только признаками структурно-семантической раздельнооформленности, т.е. в образованиях, не созданных по моделям сложных слов.

Для некоторых ФЕ, например, *once upon a time* - *однажды, некогда* характерны крайне слабые признаки раздельнооформленности. Н.Н. Амосова считает, что показателями раздельнооформленности в подобных неподвижных оборотах будет наличие союза, предлога или артикля, занимающих срединное положение в составе сочетания, и фиксированная личная форма глагольного компонента, так как это говорит о синтаксической раздельности и об отсутствии морфологического сращения.

Эти показатели, к сожалению, отнюдь не универсальны.

В учебниках по лексикологии многие образования с указанными признаками раздельнооформленности рассматриваются как сложные слова, а не как фразеологизмы. Это, в первую очередь, относится к оборотам, имеющим дефисное написание, например, *bread-and-butter* - *хлеб насущный*; *hide-and-peek* - *игра в прятки*; *man-of-war* - *военный корабль*; *son-in-law* - *зять*.

Отмеченные Н.Н. Амосовой признаки раздельнооформленности имеются и во многих ФЕ, которые в атрибутивной функции переходят в сложные слова: *dog-in-the-manger attitude* - *поведение собаки на сене*; *man-in-the-street interests* - *интересы рядового человека*; *stab-in-the-back tactics* - *тактика удара в спину* и т.п.

Предложенные Н.Н. Амосовой критерии раздельнооформленности применимы только к оборотам, не имеющим признаков цельнооформленности, но не применимы к указанным выше образованиям. Эти критерии являются своего рода полумерой и не всегда дают возможность разграничить ФЕ и сложные слова.

Окказиональное изменение может позднее перейти в узуальное. Метод фразеологической идентификации предполагает использование формальных показателей вариантной раздельнооформленности и окказиональных показателей раздельнооформленности, с помощью которых удастся в ряде случаев установить фразеологичность оборотов, природа которых до последнего времени оставалась неясной ввиду неизменяемости их компонентов.

К основным окказиональным показателям раздельнооформленности ФЕ относятся два типа структурно-семантических преобразований, не свойственных словам ввиду их цельнооформленности: *вклинивание* и *разрыв*.

1. Вклинивание - это включение в состав ФЕ слов, переменных сочетаний слов или других фразеологизмов в данном речевом акте. Вклиниваемые окказиональные элементы расширяют структуру ФЕ и ее лексический состав. Вклинивание является важнейшим синтаксическим показателем раздельнооформленности ФЕ, так как подтверждает способность некоторых из их компонентов вступать в синтаксические отношения с различными переменными элементами. Кроме того, вклинивание убедительно показывает, что компоненты ФЕ являются словами, что они не утратили своих лексических значений. Эти значения актуализируются в речи путем сочетания с переменными элементами.

Используя предложенную в учебнике методику, можно определить, например, природу ФЕ at loggerheads - в ссоре. Кроме окказиональных изменений, не считая, конечно, раздельного написания, у подобных фразеологизмов нет других показателей раздельнооформленности, так как компоненты адвербиальных ФЕ не допускают никаких изменений. В современном английском языке эта ФЕ допускает вклинивание слова emotional.

Mini grew more and more into her melancholic fatalistic self leaving them in the end **at emotional loggerheads** (A. Sillitoe).

Возможно вклинивание переменных элементов и в состав интенсификаторов типа like clockwork - пунктуально, точно, как часы.

Evelyn and Dandy were going round in perfect harmony, the pony's little legs going **like oiled clockwork**. (M. Dickens).

Вклинивание является вторичным показателем фразеологичности оборота like clockwork, так как он обладает структурно-семантической раздельнооформленностью.

Оборот с внутренним артиклем

at a loss - в недоумении, растерявшись

Ham said nothing. He was naturally **at a complete loss** (A. Bennett).

E l e n a: It wasn't my fault - he died a natural death - several years ago - in Geneva.

Н а г г у (**at a slight loss**): Geneva? (N. Coward).

I heard to-day ... something which I find hard to credit an action of yours which if it is true I am at a total loss to understand (A. Wilson).

Оборот с внутренним предлогом

a bag of bones - изможденный человек; = кожа да кости

They sat at a clothed table, served by Erofa, **a bag of vigorous bones...** (J. Aldridge).

Оборот с внутренними предлогом и артиклем

a cog in a machine - винтик в машине, пешка

I just couldn't see myself becoming **a cog in the big bureaucratic machine** dominating the trade union movement (W. Foster).

Оборот с внутренним союзом

give and take - взаимная уступка

It was all **take and no give** (D. Cusack and F. James), (вклинивание и перестановка компонентов).

Редчайшие случаи вклинивания в состав слова не доказывают его раздельнооформленности, а являются исключениями, подтверждающими правило.

I go out with her sometimes because there's **no-goddam-body** else around here to go out with (J. Jones).

Необходимость нарушения привычной структуры слова nobody создает значительный стилистический эффект в речи раздраженного человека.

2. **Разрыв.** Под разрывом ФЕ понимается речевое разъединение ее переменным словом, сочетанием слов или графическими средствами с целью создания нового стилистического эффекта при неизменном компонентном составе. При разрыве разъединяющие элементы не включаются в структуру ФЕ и не вписываются в образ, положенный в ее основу [Начисчионе, 1982, с. 87 - 88]. Разрыв, так же как и вклинивание, возможен только в словесных комплексах.

Разрыв ФЕ встречается значительно реже, чем вклинивание, но он может быть дополнительным показателем раздельнооформленности.

skate on thin ice-, „скользить по тонкому льду", быть на грани опасности

It was **thin ice** here... Captain Wise, however, seemed to **skate over** it easily enough (N. Blake).

В данном примере разрыв сочетается с инверсией.

В обороте the white man's burden - бремя белого человека (цивилизаторская миссия белого человека по концепции Р. Киплинга) слова the white man's отделяются от слова burden и употребляются без

суффикса притяжательного падежа -'s.

The "white man" need complain no longer of his burden. It is about to be lifted from his shoulders ("Labour Monthly", Nov. 1955).

Окказиональные изменения фразеологизмов чрезвычайно характерны для современного английского языка. Они распространяются на многие фразеологизмы, совершенно лишенные признаков раздельнооформленности, кроме раздельного написания, на фразеологизмы, обладающие лишь слабыми признаками раздельнооформленности, и на фразеологизмы с явно выраженными признаками раздельнооформленности. В последнем случае они являются дополнительными показателями раздельнооформленности. Окказиональные показатели раздельнооформленности показывают жизнь фразеологизмов в языке и их осмысление носителями данного языка, что видно из приведенных выше примеров.

Узуальные показатели раздельнооформленности безусловно являются более надежными, но поскольку неправомерно создавать разрыв между языком и речью, окказиональные изменения различных типов должны также учитываться при изучении английской фразеологии. (См. § 14.)

То, что на определенном этапе развития языка рассматривается как окказиональное изменение, часто с течением времени становится нормативным.

Так, например, возникли варианты at last и at long last - *наконец, в конце концов* вследствие вклинивания слова long в состав фразеологизма at last.

§ 19. О компонентах фразеологических единиц

Значения слов и значения ФЕ детерминированы характером составляющих их элементов.

«В отличие от фразеологического значения словесное (лексическое) значение определяется морфемами. Следует подчеркнуть, что доля участия разных морфем в образовании лексического значения слова неодинаковая. Основную семантическую нагрузку в слове выполняет корневая морфема (корень). Значительно меньшую смыслоуказательную роль играют словообразовательные аффиксы, а формообразующие аффиксы и окончания являются носителями категориального (лексико-грамматического) и грамматического значения... Таким образом, морфемы в структуре слова отличаются значительно большей специализацией, чем компоненты фразеологизма» [Жуков, 1978, с. 151]. Чем же являются компоненты фразеологизмов? По этому вопросу лингвисты придерживаются диаметрально противоположных взглядов. Это объясняется исключительной сложностью и противоречивостью самой проблемы. Одни лингвисты рассматривают компонент ФЕ как внесловное образование, утратившее свое лексическое значение, растворившееся в составе фразеологизма, другие же признают словную природу этих компонентов. Подавляющее большинство лингвистов разделяет вторую точку зрения.

«Таким образом, компоненты фразеологических единиц можно и нужно считать словами, но только специфически употребленными» [Смирницкий, 1956, с. 207]. (См. также § 16.)

Дифференцированный подход к компонентам ФЕ предложен В.В. Виноградовым: «Степень тесноты, замкнутости и слитности фраз, характер образности, а, вследствие этого, степень несамостоятельности словесных компонентов могут быть очень разными» [Виноградов, 1953, с. 21].

Компоненты фразеологизмов называются лексемами. Они различаются по степени словности. Словный характер компонентов является важнейшим фактором, обуславливающим раздельнооформленность фразеологизмов. Приведенные выше показатели раздельнооформленности, как узуальные, так и окказиональные, возможны только в словесных комплексах.

Е.Г. Беляевская определяет слово как наименьшую самостоятельную значимую единицу языка и строевой элемент в структуре и семантике языковых единиц более высокого порядка [Беляевская, 1987, с. 6]. Это определение нуждается в некотором уточнении, так как оно может относиться и к ФЕ. Слово не всегда является наименьшей единицей языка. Некоторые слова значительно длиннее фразеологизмов (ср., например, слово incomprehensibility - *непонятность, непостижимость* и ФЕ at all - 1) *совсем, совершенно*; 2) *вообще*). Кроме того, слово является строевым элементом не только языковых единиц, но и переменных сочетаний. Важнейшей характеристикой слова является цельнооформленность, и этот признак должен войти в его определение. С учетом этих соображений можно сформулировать следующее определение слова: **слово - цельнооформленная значимая самостоятельная единица языка и строевой элемент переменных и устойчивых образований.**

Это определение позволяет отграничить слово от аффиксов и ФЕ.

В зависимости от характера их значения можно выделить четыре типа слов.

1. Реальные слова, т.е. лексемы с буквальным значением компонентов, например, *shrug one's shoulders; touch one's cap; better late than never*. К реальным словам относятся также почти все первые компоненты устойчивых сравнений.

2. Потенциальные слова*, т.е. лексемы с ослабленным лексическим значением и ослабленными синтаксическими функциями. Потенциальные слова встречаются в составе полностью или частично переосмысленных мотивированных ФЕ с живой внутренней формой (см. §§ 54, 77, 81). Буквальное значение компонентов как бы просвечивает через их переосмысленные значения. Компоненты подобных ФЕ семантически обогащены по сравнению с аналогичными словами в свободном употреблении, например, *dust and ashes - прах и тлен; keep a dog and bark oneself - выполнять работу своего подчиненного* (букв. „держать собаку, а лаять самому”), *still waters run deep - тихие воды глубоки* и др.

*Термин предложен Г.О. Винокуром в книге «Маяковский - новатор языка» (М., 1943, с. 15). В трактовке Г.О. Винокура потенциальное слово - синоним окказионализма.

В.В. Виноградов противопоставляет реальные слова потенциальным словам - компонентам фразеологических единств. См. [Виноградов, 1947 (а), с. 363].

3. «Бывшие» слова, т.е. переосмысленные компоненты фразеологических сращений типа *send smb. to Coventry - бойкотировать кого-л.; spick and span - элегантный, щегольской* и др.

Характерной особенностью фразеологических сращений является отрыв от денотатов, обозначаемых их буквальными значениями. Так, в ФЕ *a white elephant - обременительное или разорительное имущество, обуза; подарок, от которого не знаешь, как избавиться* (см. § 57), компоненты *white* и *elephant* уже не ассоциируются со значениями «белый» и «слон». Такие компоненты называют словами-компонентами.

4. Псевдолексемы (*ghost-words*) типа *muttons* в обороте *return to one's muttons* (*разг. шутл.*) - *вернуться к теме разговора*. Слово *muttons* не существует в английском языке, а является калькой с французского *moutons* и встречается только в данной ФЕ (ср. русск. *шерочка с машерочкой*). Псевдолексемы - чрезвычайно редкое явление.

Компоненты фразеологизмов, за исключением небольшого числа архаических или подвергшихся искажению элементов, а также псевдолексем, встречаются в свободном употреблении.

Лексемы - компоненты раздельнооформленного образования. Во многих случаях они могут иметь формы словоизменения - показатель их цельнооформленности, их словности. Антиномия - цельнооформленность лексем и раздельнооформленность ФЕ - в целом является одним из категориальных признаков всех фразеологизмов, отличающих их от слов. Характер фразеологического значения определяется как типом переосмысления лексем при образовании целостного значения, так и сочетанием реальных потенциальных слов при образовании оборотов с частично переосмысленным значением.

Наименьшая степень словности у «бывших» слов. Слово «бывших» стоит в кавычках, так как и лексемы этого типа не лишены словности. Это выражается в сохранении ими категориального грамматического значения, а также в наличии у многих из них форм словоизменения.

Н.Н. Амосова убедительно показала, что даже в сращениях имеет место не «омертвление» синтаксических отношений, а их ослабление [Амосова, 1963, с. 164]. Это положение тем более справедливо в отношении фразеологических единств. Только сохранением буквального значения компонентов в полностью переосмысленных ФЕ можно объяснить возникновение фразеологических антонимов с антонимичными компонентами, например, *come to the right shop - обратиться по адресу, come to the wrong shop - обратиться не по адресу; the curtain drops (или falls) - дело подошло к концу, рассказ окончен, the curtain rises - события начинают разворачиваться, рассказ (действие и т.п.) начинается* (ср. *заваривать кашу, расхлебывать кашу*) (см. § 31).

Система окказиональных преобразований ФЕ, например таких, как двойная актуализация, вклинивание, замена компонентов, основана на словности компонентов ФЕ, на том, что они являются значимыми элементами.

Обыгрывание буквального значения одного компонента ФЕ в результате двойной актуализации

Cut one's coat according to one's cloth - *жить по средствам (букв.: „кроить пиджак по материалу“)*

The Court Theatre had **to cut its coat according to its cloth** and it has never really had **cloth** enough (G.B. Shaw).

At the drop of a hat - *тотчас же, без колебаний (букв.: „стоит шляпе упасть“)*

"Soon will be dark," I said. "Queer characters get down that way, types that'll tackle a girl **at the drop of a hat.**"

"Ain't no girl and Ah've (= I've) got no **hat,**" she laughed (S. Chaplin).

Сын запугивает мать, пытаясь уговорить ее не идти с ним. Мать же шутливо возражает.

Обыгрываться может и компонент полностью немотивированного фразеологизма.

Go (the) whole hog - *доводить дело до конца, не останавливаться на полумерах*

Even if he wanted to **go whole hog,** there's no **hog,** only a few strips of bacon ("Herald Tribune International", Feb. 14, 1989).

Обыгрывание буквальных значений двух компонентов ФЕ в результате двойной актуализации

One would give his right arm for... - *все бы отдал, чтобы... (букв.: „отдал бы правую руку, чтобы...“)*

"You're the kind of a girl any man in his right mind **would give his right** arm for," he said huskily.

"I don't want any **right arms**" (J. Jones).

Обыгрывание буквальных значений трех компонентов ФЕ в результате двойной актуализации

Before you could say Jack Robinson = *о мгновение ока, в два счета (букв.: „не успеешь сказать Джек Робинзон“)*

"You run back to your company an' (= and) we'll get dinner done **before you could say Jack Robinson.**"

"I don't want to **say Jack Robinson.** And I am not going to be ordered out of my kitchen" (P.A. Taylor).

Вклинивание переменных элементов в состав ФЕ подтверждает не только сохранение компонентами своих буквальных значений, но и живость синтаксических отношений между ними, так как вклиниваемый элемент всегда является синтаксическим распространителем ФЕ.

Beat about the bush = *ходить вокруг да около (букв.: „ходить вокруг куста“)*

Lord Augustus: Would you introduce her to your wife? No use **beating about the confounded bush.** Would you do that? (O. Wilde).

Talk shop - *говорить на профессиональные темы, говорить о служебных делах*

...the Air Force and army boys couldn't help **talking a bit of shop** (J.B. Priestley).

Наряду с двойной актуализацией и вклиниванием замена компонентов переменными элементами является одним из самых распространенных приемов окказионального использования фразеологизмов.

Замены бывают различных типов. Ниже приводятся примеры только синонимичных и антонимичных замен.

Find a mare's nest - *попасть пальцем в небо*

The Cecils were convinced that Essex had **discovered a mare's nest** (L. Strachey).

A fool's **paradise** - *нереальный мир, мир иллюзий*

Stenton: You're busy building yourself a fool's **hell** to live in (J.B. Priestley).

Worship the ground one walks on - *быть готовым целовать землю, по которой она (или он) ступает*

"Do you like her?"

"I **hate** the ground she walks on, and she hates me!" (E.S. Gardner).

Приведенные примеры убедительно доказывают словность компонентов полностью переосмысленных ФЕ как в плане содержания, так и в плане выражения. Используемые приемы в силу своей неожиданности создают значительный стилистический эффект.

Дополнительным аргументом в пользу живости синтаксических отношений как в единствах, так и в

сращения является невозможность поставить дополнение после глагольных оборотов типа *kick the bucket* (*разг.*) - *отдать концы, умереть* (ср. *die the death of a hero*). Это доказывает, что слово *bucket* является внутренним объектом.

Замены альтернантов, т.е. местоимений, входящих в состав ФЕ, переменными элементами в контексте, вклинивание переменных элементов и существование трансформационных зависимостей являются важными показателями синтаксической раздельнооформленности ФЕ, а следовательно, и «живости» синтаксических отношений между их компонентами и доказательством их словности. Это можно показать на примере ФЕ *pull smb.'s leg* - *морочить кому-л. голову*.

1) Замена альтернанта *smb.'s* притяжательными местоимениями или существительными в родительном падеже:

F r e d d i e : Oh, you're **pulling my leg**. It's too beastly of you (W.S. Maugham).

There's a strong possibility that the letter-writer **was pulling the editor's leg** ("New World Review", May 1960).

2) Употребление глагола в страдательном залоге, что вызывает перестройку всей ФЕ:

...you don't see how **your leg's being pulled** (J.B. Priestley).

Of course it gradually became apparent that the **public's leg had been pulled** (G. Marion, "Stop the Press").

We've been asking **to have our legs pulled** for a long time now... (A. Wilson).

3) Вклинивание переменных элементов:

...the mysterious processes of nature had been perhaps for some purely biological purpose, **pulling**, as people say, **his leg** (H.G. Wells).

4) Инверсия + вклинивание:

Whose leg do you think you're pulling?

Инвертированный порядок лексем глагольных ФЕ широко используется в английском языке как средство эмфазы.

В языке происходит процесс **ремотивации значения**, т.е. воссоздание неосознаваемой внутренней формы. Так, слова *tit* и *tat*, входящие в состав ФЕ *tit for tat* - *око за око*, не существуют в современном английском языке и являются как будто десемантизированными. Но вследствие процесса ремотивации, т.е. восстановления внутренней формы, слова *tit for tat* воспринимаются как *blow for blow*. Именно такое определение этой ФЕ дается в словаре "The Random House Dictionary of the English Language". Это определение является синонимическим перифразом ФЕ, совпадающим с ней по структуре. В результате процесса ремотивации «бывшие» слова воспринимаются как реальные.

Лексическое значение можно установить и у псевдолексем. Мы приводили ФЕ *return to our muttons*. В этом фразеологизме *muttons* является псевдолексемой. В "Brewer's Dictionary of Phrase and Fable" дается следующее определение этой ФЕ: *return to the subject*. Замена слова *muttons* словом *subject*, несомненно, указывает на их синонимические связи. Наблюдается семантический и синтаксический параллелизм ФЕ и ее определения, что является показателем синтаксической и семантической членимости ФЕ. Доказательством того, что слово *muttons* интуитивно воспринимается носителем языка как синонимичное слову *subject*, может служить приводимый ниже пример:

Come, let **us return to our intellectual muttons**... (J.G. Cozzens)

Вклинивание слова *intellectual* в данном случае не буквализирует значения слова *muttons*, а выделяет его в значении «тема разговора».

По аналогии с **return to one's muttons** возникла ФЕ *stick to one's muttons* - *придерживаться темы разговора, не отклоняться от темы разговора*. Эта ФЕ зарегистрирована во втором томе «Дополнения к Большому Оксфордскому словарю».

Stick to your muttons, and don't talk tripe (A. Hastings, "Bright Conversation", p. 24).

Слова в составе фразеологизмов утрачивают некоторые из своих свойств, но могут приобретать и новые. Под влиянием значения фразеологизма возможна актуализация латентных сем слов или приобретение ими нового значения. Так, слово *penny* в составе приводимых ниже ФЕ приобретает фразеологически связанное значение «небольшая сумма денег»: *cost a pretty penny* - *стоит уйму денег, ударить по карману*; *not have a penny to one's name* ← *не иметь гроша за душой*; *turn an honest penny* - *честно подработать* и др.

Таким образом, под фразеологически связанным значением понимается значение слова, выводимое из ограниченного числа фразеологизмов. Разновидностью этого значения является фразеоматически связанное значение слова, выводимое из ограниченного числа фразеоматизмов (см. § 62).

Проблему словности компонентов фразеологизмов нельзя считать окончательно решенной. Научный поиск в этом направлении продолжается.

ГЛАВА 5. ПРОБЛЕМА МОДЕЛИРОВАННОСТИ В СФЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

§ 20. Общие положения

На ранних этапах развития фразеологии моделированность фразеологизмов отрицалась, и фразеологизмы рассматривались как единичные немоделированные образования. Сейчас моделированность в сфере фразеологии не отрицается, что не исключает, однако, и единичных образований.

Проблеме моделирования в английской фразеологии посвящены работы В.М. Савицкого: «Английская фразеология: проблемы моделирования» и «Аспекты теории фразообразовательных моделей» [Савицкий, 1993 (а, б)].

Моделированность - немоделированность является одним из противоречий в сфере фразеологии и тем самым представляет собой одну из сложнейших проблем фразеологической теории. Моделированность в сфере фразеологии является частью моделированности языка как системного образования. Изучение фразеологической моделированности невозможно без уточнения понятия модели и типов моделей.

Понимание термина «модель» неоднозначно. Существует много определений этого термина, употребляющегося во всех науках с тем или иным специфическим оттенком. А.Ф. Лосев, 1968 (с. 16 - 18) указывает, что в современной науке существует свыше тридцати значений термина «модель».

§ 21. Модели переменных сочетаний слов

Сперва рассмотрим моделирование в сфере переменных сочетаний слов. Регулярность образования дает возможность прогнозировать появление переменных сочетаний, однотипных в структурном и семантическом отношениях. Другими словами, переменные сочетания образуются по порождающей модели, по определенному правилу. Так, глагол to see может сочетаться с любым существительным, обозначающим то, что можно видеть. Число таких существительных неисчислимо. Это объясняется широким значением глагола. Разумеется, не все модели основаны на такой широкой сочетаемости. Сочетаемость глагола to drink, например, значительно уже. Этот глагол сочетается с существительным, обозначающим то, что можно пить (beer, lemonade, milk, tea, water, whisky и др.). Можно предсказать, что название любого нового напитка станет компонентом этой речевой модели.

В теории моделирования упорядоченная последовательность тех или иных элементов называется кортежем. Подобное моделирование отражает привычную взаимосвязь понятий, в свою очередь отражающую моделированность процессов внеязыковой действительности. Подобную модель можно определить следующим образом:

Модель переменного сочетания слов - это регулярное образование однотипных переменных сочетаний слов по определенной структурно-семантической схеме вокруг опорного знаменательного слова.

Таким образом, эта модель является порождающей и обладает прогнозирующей и объяснительной силой. Фразеологизмам несвойственно образование по порождающей модели как переменных словосочетаний, так и переменных предложений. Это один из важнейших показателей устойчивости фразеологизмов.

Под **фразеологической моделью** понимается однотипность, свойственная некоторым разрядам фразеологизмов.

Во фразеологической литературе отмечается нерегулярность языковой организации устойчивых словесных комплексов. Нерегулярность понимается как отсутствие правила, по которому мог бы породиться и преобразовываться неограниченный ряд языковых единиц однотипного содержания и однотипной структуры [Райхштейн, 1981, с. 78].

В случае возникновения порождающей модели переменного словосочетания или предложения вследствие распада единичной сочетаемости происходит процесс дефразеологизации, широко распространенный в английском языке. Так, слово black в значении «бойкотируемый профсоюзом» (в

поддержку забастовки) первоначально употреблялось только со словом steamer (1927 г.) - *пароход, который члены профсоюза отказываются разгружать*. Позднее сочетаемость слова black в этом значении расширилась (black freighter, ship, work и т.п.), и возникла порождающая модель. А white man означает *человек белой расы* и переносно *честный, порядочный, морально чистый человек*. В переносном значении этот оборот в XIX в. был единичным, т.е. фраземой в понимании Н.Н. Амосовой. По данным «Большого Оксфордского словаря», самый ранний пример употребления этого оборота восходит к 1865 г.:

The person ... was one of **the whitest men** I knew (M. Twain. "Sketches").

В XX в., примерно в 1910 г., слово white приобрело значение *честный, порядочный*, а по конверсии также *честно, порядочно*, и его сочетаемость расширилась. Интересные примеры даны в DAS:

The teaching staff ... always referred to Doctor Sontag as **a mighty white Jew** (S. Longstreet. "The Pedblocks", p. 300, 1901).

"That's damn **white** of you, Doc..." (G.D. Mac Donald).

She isn't a lady - but she's **white, white** as hell (Marks. "Plastic Age", p. 54, 1924).

Когда значение «чистый, порядочный» вошло в структуру слова white и начало фиксироваться словарями, оно стало сочетаться с различными существительными, т.е. возникла порождающая модель в результате распада единичной сочетаемости слова white, и оборот a white man перешел в разряд рекуррентных оборотов, т.е. стал самым распространенным переменным словосочетанием, образованным по данной структурно-семантической порождающей модели.

§ 22. Модели фразеологических единиц

Отсутствие порождающей модели отнюдь не означает, что моделирование невозможно в сфере фразеологии. Оно возможно, но носит специфический характер, отличается от моделирования переменных сочетаний слов.

В сфере фразеологии могут использоваться различные модели: грамматические, семантические, структурно-семантические, фразообразовательные и стилистические.

Грамматическая модель является универсальной, так как подавляющее большинство фразеологизмов образовано по грамматическим моделям словосочетаний, предложений и экзоцентрических оборотов (по терминологии Л. Блумфилда), т.е. одновершинных оборотов (по терминологии А.И. Смирницкого) с одним знаменательным словом (at all - 1) *совсем, совершенно*; 2) *вообще*; at least - *по крайней мере, по меньшей мере*; by heart - *наизусть*; by the way - *кстати, между прочим, к слову сказать* и др.).

Реже встречаются модели ФЕ без знаменательных слов: by and by - *постепенно, со временем*; by the by - *кстати, между прочим, к слову сказать*; out and out - 1) *несомненно, бесспорно; целиком и полностью*; 2) *полный, совершенный; прожженный, отъявленный* и др.

При выделении **семантических моделей** ФЕ учитывается семантическая регулярность, осуществляемая в рамках различных структур. При этом нет регулярного соответствия между семантической информацией и грамматической структурой. Например, понятие экономии выражается следующими метафорическими фразеологизмами: cut one's coat according to one's cloth - *жить по средствам*; \cong *по одежке протягивать ножки*; keep one's head above water - *„удержаться на поверхности“, бороться за существование, не влезать в долги*; make both ends meet - *сводить концы с концами*; pay one's way - *жить по средствам, не влезать в долги*; put by (или save) for a rainy day - *отложить на черный день*.

Семантическая моделированность наблюдается, например, в группах разноструктурных фразеологических синонимов: понятие *разозлить, рассердить кого-л.* передается фразеологизмами get smb.'s goat, make smb.'s blood boil, put smb.'s back up, rub smb. the wrong way.

О людях одного склада говорят, что они cast in the same mould, not a pin to choose between them, of the same ilk (или kidney), tarred with the same brush (ср. *два сапога пара, из одного теста сделаны, одним лыком шиты, одного поля ягода*). Все ФЕ, входящие в подобные группы, являются метафорическими синонимами (см. §30).

В приводимой ниже группе ФЕ - метафорические антонимы (см. §31).

Помалкивать - keep one's own counsel, keep one's mouth shut.

Проболтаться, выдать секрет - blow the gab (или the gaff), let the cat out of the bag, spill the beans.

При **структурно-семантическом** моделировании ФЕ наблюдается регулярность соответствия между передаваемой ими семантической информацией и грамматической структурой.

Своеобразное структурно-семантическое моделирование наблюдается в устойчивых сравнениях (similes), обычно называемых компаративными оборотами. Основными типами компаративных оборотов со структурой словосочетания являются адъективные и глагольные. Наречные компаративы сравнительно немногочисленны. Для моделирования компаративов характерна высокая степень регулярности.

Модель адъективных компаративов «союз as + прилагательное + союз as + неопределенный (или определенный) артикль + существительное (или словосочетание)» передает определительные отношения, называя признак и указывая на его степень.

Первый союз as часто опускается (см. § 66). В некоторых адъективных компаративах не употребляются артикли, например, перед именами собственными или абстрактными существительными.

Примерами адъективных компаративов являются: (as) busy as a bee - *трудолюбивый как пчелка*; (as) cunning as a fox - *хитрый как лиса*; (as) drunk as a lord \cong *мертвецки пьян*; (as) fierce as a tiger - *свирепый как тигр*; (as) good as gold - *сущее золото*; (as) old as the hills - *старо как мир*; (as) ugly as sin - *страшен как смертный грех*; (as) white as snow - *белый как снег*; (as) plain as the nose on your face \cong *ясно как дважды два четыре*; (as) welcome as flowers in May - *долгожданный (букв.: „желанный как цветы в мае“)* и др.

Модель глагольных компаративов «глагол + союз like + неопределенный артикль + существительное (или словосочетание)» передает определительно-обстоятельственные отношения, называя действие и его качественную характеристику, включающую в себя указание на степень интенсивности действия. В некоторых глагольных компаративах артикль не употребляется. В глагольно-объектных сравнениях после глагола ставятся местоимения somebody или something.

Примерами глагольных компаративов могут служить: bleed like a pig - *истекать кровью*; fit like a glove - *быть впору*; run like a hare - *бежать сломя голову*; smoke like a chimney - *дымить как паровоз*; spread like wildfire - *распространяться молниеносно*; swear like a trooper - *ругаться на чем свет стоит*; swim like a fish - *плавать как рыба*; talk like a book - *говорить как по-писаному*; agree like cats and dogs - *жить как кошка с собакой*; sell like hot cakes - *идти нарасхват*; drop smb. (или smth.) like a hot potato - *поспешно избавиться от кого-л. (или чего-л.)* и др.

Широко распространены метафорические модели, структурные типы которых значительно отличаются от приведенных выше компаративных моделей, например, «глагол + определенный артикль + существительное», передающие однородную семантическую информацию - метафорический образ, основанный на семантическом сходстве «сходство совершения действия»: clear the air - *разрядить атмосферу, уладить недоразумение*; gild the pill - *позолотить пилюлю, внешне приукрасить неприятность*; lead the dance - *играть главную роль, первенствовать*; open the ball - *начинать действовать, проявлять инициативу*; stem the tide - *сдерживать, противодействовать, преградить путь* и др.

Возможна и метонимическая модель с опорным словом street: Downing Street, Fleet Street, Harley Street, Wall Street и др. (см. §54).

Структурно-семантические модели свойственны не только фразеологизмам со структурой словосочетания, но и фразеологизмам со структурой предложения.

Модель «обстоятельственное сложноподчиненное предложение с условным придаточным предложением» передает однотипную семантическую информацию метонимического характера - условие, при реализации которого становится возможным действие главного предложения. В рамках этой модели моделируются фразеологическая метафора, основанная на сходстве действий, и метонимия.

Примерами могут служить пословицы: if the blind lead the blind, both shall fall into the ditch - *ничего хорошего не получается, когда слепой ведет слепого*; if the cap fits, wear it - *принимаете на свой счет - значит, есть основание* (ср. «на воре шапка горит»), if the sky falls, we shall catch larks - (букв.: „когда небо обвалится, мы будем ловить жаворонков“); \cong *если бы да кабы*; if you cannot bite, never show your teeth - *не можешь кусаться, не показывай зубы*; if you dance, you must pay the fiddler \cong *любишь кататься - люби и саночки возить*; if wishes were horses, beggars might (или would) ride \cong *если бы да кабы во рту росли грибы*; if you run after two hares, you will catch neither - *за двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь* и др.

Эта модель является непродуктивной. По ней образовано ограниченное число пословиц, и новые не образуются. По структурно-семантическим описательным моделям образованы и многие другие разряды ФЕ, например, одновершинные глагольные интенсификаторы like blazes, like fun, like fury, like sixty и др. (см. §73, 2), субстантивные ФЕ типа old chap, old cock, old fellow, old man, old thing - старина, дружище и др.

Можно выделить два типа структурно-семантических моделей. В одних нет опорного компонента во всех фразеологизмах, образованных по данной модели, в других такое опорное слово имеется. Но и те и другие являются моделями описания, лишены прогнозирующей силы, в отличие от моделей переменных сочетаний слов. Кроме того, модели переменных сочетаний слов отличаются от моделей в сфере фразеологии тем, что любые знаменательные компоненты моделируемых переменных сочетаний слов могут стать опорными словами других моделей (lose a book, coat, hat и др.; read, see, write a book и др.).

Структурно-семантическая моделированность охватывает не все фразеологизмы. Например, единичная грамматическая структура ФЕ by all that's blue! - *черт возьми!*; it goes without saying-это само собой разумеется, являющихся кальками с французского, выводит их за пределы структурно-семантической модели. Это же справедливо и в отношении ФЕ go up like a rocket and come down like a stick - *взлететь высоко и больно шлепнуться*. Имеются и другие аналогичные примеры.

За пределами структурно-семантической модели оказываются и каламбурные фразеологизмы (as) crooked as a dog's hind leg - *бесчестный, непорядочный*; s пробу негде ставить (игра слов, основанная на двух омонимах: crooked - *бесчестный* и crooked - *изогнутый, кривой*); (as) cross as two sticks - *в плохом настроении, не в духе*; \cong зол как черт (игра слов, основанная на двух омонимах: cross - *не в духе, сердитый* и cross - *перекрещивающийся*) и др.

Структурно-семантическая немоделированность характерна и для немотивированных ФЕ, т.е. фразеологизмов, план содержания которых не соотносится с планом выражения. В таких оборотах значение на данном этапе развития языка не выводится из значения их компонентов, даже если значение известно говорящему или пишущему.

Примерами подобных ФЕ могут служить фразеологические интенсификаторы прилагательных as they come и as they make them (или 'em) - *чрезвычайно, исключительно*. К этой же группе ФЕ относятся обороты baker's dozen - *чертова дюжина, тринадцать*; go the whole hog (разг.)- *делать что-л. основательно, доводить до конца, не останавливаться на полумерах* (первонач. амер.); pay through the nose \cong *платить бешеные деньги, платить втридорога*; send smb. to Coventry - *игнорировать кого-л.*; show the white feather - *проявить трусость* и др.; ФЕ с устарелыми словами и значениями слов: all **told** - *в общей сложности, в общем* (др.-англ. tellan- *считать*; ср. нем. zahlen), without let or hindrance - *безнаказанно, беспрепятственно, без помех* (слово let в этом выражении сохраняет свое устаревшее значение *помеха, препятствие*); ФЕ с искаженными словами: beat smb. **hollow** (искаж. wholly) (разг.)-1) *одержать полную победу, разбить наголову*; 2) *превзойти, затмить кого-л.*; s заткнуть кого-л. за пояс (первонач. амер.); odds and ends (искажение ранее существовавшего оборота odd ends) - *остатки, обрезки, разрозненные предметы; обрывки разговора*.

Поскольку для одних фразеологизмов характерна структурно-семантическая моделированность, а для других - не характерна, то она не может рассматриваться как универсальный показатель фразеологичности. Как специфическая структурно-семантическая моделированность фразеологизмов, так и отсутствие ее дают возможность отграничить фразеологизмы от переменных сочетаний слов, образованных по порождающей модели.

Все указанные синхронные модели описания в сфере фразеологии являются статическими, так как они основаны на закономерном расположении фразеологизмов в зависимости от их свойств, но без учета их развития. Во фразеологии возможны и динамические модели. К ним относятся, например, фразообразовательные модели. Эти модели являются диахронными, основанными на закономерностях фразообразовательного процесса. Минимальной фразообразовательной моделью является трехступенчатая модель.

Многие ФЕ образуются, минуя стадию переосмысления переменного сочетания слов. Образный характер подобных оборотов возникает в результате переосмысления слов, входящих в их состав. Это возможно, например, при ассоциации их с фантастическими образами: enough to make the angels weep - *невольны слезы навертываются, хоть кого заставит расплакаться* (букв.: „и ангелов заставит расплакаться"); like a bat out of hell - *очень быстро*; \cong *со всех ног, во всю прыть, во всю мочь, сломя голову* (букв.: „как летучая мышь из ада"); rain cats and dogs - *идет сильный дождь*; \cong *льет как из*

ведра; make a mountain out of a molehill \cong *делать из мухи слона* (букв.: „*делать гору из кротовины*“); one's wings are sprouting (шутл.) - он (она и тд.) *не от мира сего, это суший ангел* (букв.: „*крыльшки пробиваются*“). Многие пословицы возникли таким же образом, например, if ifs and ans were pots and pans \cong *если бы да кабы*; if the sky falls, we shall catch larks \cong *если бы да кабы*; when flatterers meet, the devil goes to dinner - *когда сойдутся льстецы, сатане делать нечего*. Такие обороты проходят трехступенчатый путь развития. Примером может служить ФЕ **rain cats and dogs**.

1. Авторское употребление.

L o r d S p a r k i s h : I know Sir John will go tho' (= though) he was sure it would **rain cats and dogs** ... (J. Swift. "Polite Conversation". Dialogue II, 1738).

2. Потенциальный фразеологизм.

It began **raining cats and dogs** (P.B. Shelley. "Letter to Peacock", 25 Feb., 1819).

3. Фразеологическая единица.

"What sort of day is it?"

"It's **raining cats and dogs** (J. Aldridge. "Signed with their Honour", ch. 5).

Единичность контекстов, в которых употребляются авторские обороты, приводит к их полной неизменяемости. Они являются как бы застывшими формулами, не допускающими ни грамматических, ни структурных, ни семантических, ни стилистических изменений. Авторским оборотам, в отличие от многих "ФЕ, несвойственно стирание внутренней формы (см. §36). В тех редких случаях, когда авторские обороты употребляются в нескольких контекстах, в них иногда возможны некоторые весьма ограниченные изменения. Авторские обороты, выходя за рамки индивидуального употребления, могут использоваться как цитаты или становиться потенциальными фразеологизмами и постепенно переходить в ФЕ.

Фразеологизмы, образованные от полностью переосмысленных авторских оборотов, восходящих к переменным словосочетаниям, проходят четырехступенчатый путь развития.

1. Cakes and ale - *пирожные и эль* - переменное словосочетание, образованное по порождающей структурно-семантической модели cakes and sweets, cakes and fruit и т.п.

2. Шекспировский оборот. Выражение встречается два раза в произведениях Шекспира в значении «веселье, удовольствия, радости жизни».

S i r T o b y : Dost thou think because thou art virtuous there shall be no more **cakes and ale**? (W. Shakespeare. "Twelfth Night". Act II, sc. 3).

P o r t e r : ...Do you look for **ale and cakes** here, you rude rascals? (W. Shakespeare. "Henry VIII". Act V, sc. 4).

3. Потенциальный фразеологизм. Первое употребление оборота cakes and ale в нешекспировском тексте еще не найдено. Но оно, несомненно, существовало, так как в противном случае фразеологизм не мог бы возникнуть.

4. Фразеологическая единица.

There was a feeling ... that in very truth the time for **cakes and ale** in this world was over. It was this feeling that made a residence in Ireland at that period so very sad (A. Trollope).

Аналогичный путь развития прошли шекспиризмы eat the leek - *унижаться, проглотить обиду*; hoist with one's own petard - *попавший в собственную ловушку, пострадавший от собственных козней*.

Фразеобразовательные модели, в отличие от других моделей, обладают прогнозирующей силой, так как указывают возможный путь развития прототипа будущей ФЕ и ее становление, что способствует изучению закономерности фразеобразовательного процесса.

ФЕ, возникшие по трех- или четырехступенчатым моделям, могут развиваться и приобретать новые значения или утрачивать прежние. Например, американский фразеологизм Uncle Tom означает *холуй, прихвостень, предатель интересов негритянского народа*. Прежнее значение *покорный, многострадальный негр-слуга* (по имени действующего лица в романе Г.Б. Стоу «Хижина дяди Тома») является сейчас устаревшим. После возникновения ФЕ их дальнейшее семантическое развитие происходит за пределами фразеобразовательных моделей в рамках семантических или структурно-семантических моделей, а также может быть немоделированным.

Все синхронные модели в сфере фразеологии являются не моделями порождения, а моделями описания, так как они действуют на некотором узуально-ограниченном материале и, как отмечалось выше, не могут служить правилом для свободного образования новых фразеологизмов. Все эти модели и их лексическое наполнение относятся к языку, т.е. являются парадигматическими, а лексическое

наполнение модели переменных сочетаний является синтагматическим, т.е. относится к речи, так как моделируемые обороты обладают только речевым статусом.

Кроме указанных узуальных моделей существуют окказиональные **стилистические модели** использования различных приемов обновления ФЕ. Модели этого типа связаны с различными текстами и выполняют определенное стилистическое задание. Одним из таких широко распространенных приемов является вклинивание (см. § 18) переменных элементов, как правило, в состав мотивированных ФЕ.

Этот прием используется в английском языке, начиная с древнеанглийского периода, что доказывает регулярность и коммуникативную ценность данного приема. Характерной чертой самой распространенной модели вклинивания, а именно вклинивания прилагательного для присоединения к существительному - компоненту ФЕ, является то, что между вклинивающимся элементом и существительным складываются своеобразные семантические отношения: 1) отношения логико-семантической совместимости; 2) отношения логико-семантической несовместимости. Модель вклинивания с типом отношений логико-семантической совместимости может выполнять как функцию сообщения дополнительной информации семантического характера, например, путем уточнения значения, так и различные стилистические функции - иронии, сарказма, раздражения и т.п. Модель вклинивания с типом отношений логико-семантической несовместимости выполняет различные стилистические функции, так как семантическая операция соединения несовместимых понятий проявляется в том, что один из элементов атрибутивной группы вступает в логическое противоречие с другим. Столкновение сем происходит в результате преднамеренного отбора автором художественного произведения вклиниваемых элементов, что ведет к достижению значительного стилистического эффекта [Тарвердян, 1985, с. 9]. Отношения логико-семантической несовместимости не исключают сообщения дополнительной семантической информации.

Логико-семантическая совместимость

(As) plain as the nose on your face - *совершенно очевидно, бесспорно; ← ясно как день (букв.: „ясно, как то, что у вас имеется нос на лице“)*.

"The damned fool. She thinks she's irresistible. I gave her the works."

"I don't quite know why."

"Darling, it's **as plain as the nose on your beautiful face**" (W.S. Maugham).

Turn one's nose at smb. (или smth.) - *смотреть сверху вниз, свысока на кого-л., задирать нос перед кем-л.; с презрением относиться к кому-л. (или к чему-л.)*

He **turned his well-shaped nose at Tennyson** (W.S. Maugham).

В последних двух примерах вклинивание придает высказыванию иронический характер.

Логико-семантическая несовместимость

Make a mountain out of a molehill ← *делать из мухи слона (букв.: „делать гору из кротовины“)*

Frank: If I live to be a hundred, I shall never forget that glimpse you've just given me of yourself.

Millie: Frank, you're **making a frightening mountain out of an absurd little molehill** (T. Rattigan).

A shot in the arm - *стимул (букв.: „укол в руку“)*.

...the full benefit of **the shot in the moral arm** derived from his virtual turning-down of Sheila's invitation (K. Amis).

Фразеобразовательная моделированность является универсальным показателем фразеологичности. О других видах моделированности этого сказать нельзя, так как они свойственны и цитатам, а по грамматическим моделям образуются и переменные сочетания слов. Семантическая, структурно-семантическая и стилистическая моделированность (в частности, путем вклинивания) характерна для одних фразеологизмов и не характерна для других. Это создает один из видов асимметрии, свойственных фразеологической системе (см. § 27, 5).

«Семантика идиом совмещает в себе рациональный и иррациональный аспекты, и поэтому задача их исчерпывающего формального описания подобна задаче о квадратуре круга». [Савицкий, 1993 (а), с. 4].

§ 23. Словообразовательная модель

От структурно-семантической модели фразеологизмов следует отличать словообразовательную модель, по которой образуются слова, преимущественно производные и сложные (ср. catch-er, read-er, speak-er, turn-er и др.; bookcase, book club, bookshelf, bookshop, book-stall и др.; book-binder, book-hunter, book-lover, book-seller и др.).

По этой модели образуются только слова, т.е. цельноформленные языковые единицы, компоненты которых не связаны синтаксическими отношениями. Словообразовательная модель обладает высокой степенью предсказуемости и в отличие от структурно-семантической модели фразеологизмов образуется по правилу, исключения из которого только подтверждают его. Многие термины создаются по порождающим моделям, в частности, на латино-греческой основе. Нельзя считать неожиданностью, что, когда появилось приспособление для проверки качества яиц, его назвали овоскоп (*лат. ovo - яйцо, греч. skorein - видеть*). Естественно, что простые или корневые слова не могут образовываться по словообразовательной модели. Таким образом, целый структурный класс слов является немоделированным. Во фразеологизмах нельзя выделить один класс немоделированных образований. Фразеологизмы, немоделированные в силу своего семантического своеобразия, относятся к различным структурным образованиям.

Проблема моделированности в английской фразеологии лишь намечена в этой главе и нуждается в дополнительных исследованиях.

ГЛАВА 6. ВОСПРОИЗВОДИМОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ГОТОВОМ ВИДЕ

§ 24. Воспроизводимость в готовом виде и проблема устойчивости фразеологических единиц

По вопросу об устойчивости ФЕ имеется редкое единодушие подавляющего большинства исследователей, которые считают, что устойчивость фразеологизмов проявляется в их воспроизводимости в готовом виде.

Традиционное понимание устойчивости основано на высказывании Ф. де Соссюра, хотя он сам и не пользовался термином «устойчивость».

«Характернейшим свойством речи является свобода комбинации; надо, следовательно, поставить вопрос, все ли синтагмы в одинаковой мере свободны. Прежде всего мы встречаемся с огромным количеством выражений, относящихся безусловно к языку; это те вполне готовые речения, в которых обычай воспрещает что-либо изменять даже в том случае, если можно, поразмыслив, различить в них значимые части («выйти замуж», «и так далее»). Приблизительно то же, хотя в меньшей степени, относится к таким выражениям, как «заложить за галстук», «взять на мушку», «спустя рукава» или как «благодаря тому что», «несмотря на то что...», «что касается..., то...» и т.д. Их узувальный (закрепленный языковым обычаем) характер явствует из особенностей их значения или их синтаксиса. **Такие обороты не могут быть импровизированы; они переданы готовыми по традиции**» [Соссюр, 1993, с. 122].

Такой же точки зрения придерживается и О. Есперсен, который в своих работах [Jespersen, 1933, p. 18] подчеркивал, что свободные выражения (free expressions) каждый раз создаются в речи по определенному образцу (pattern), а устойчивые словесные группы на определенном этапе языка не создаются вновь, а используются в готовом виде.

Трактовка ФЕ, предложенная Ф. де Соссюром и О. Есперсеном, была большим шагом вперед для своего времени и явилась новым словом в теории устойчивых сочетаний слов.

Однако следует отметить, что понимание устойчивости как «воспроизводимости в готовом виде» относится не только к фразеологизмам, но и ко всем другим единицам языка. В подавляющем большинстве трудов по фразеологии традиционное понимание устойчивости считается аксиоматическим. Подобное понимание устойчивости является неполным, так как фиксирует только тот факт, что данная словесная группа является единицей языка, тогда как для более точного понимания устойчивости не менее важно установить, как подобное сочетание слов функционирует в речи, что нередко вносит существенный корректив в понимание его устойчивости. Это существенно,

например, при отделении фразеологизмов от индивидуально-авторских оборотов-цитат.

Традиционное понимание устойчивости не отражает специфики фразеологизмов того или иного языка ни в структурном, ни в семантическом плане и не дает возможности установить различные степени устойчивости словесных групп и выделить категории, промежуточные между фразеологизмами и переменными сочетаниями слов или сложными словами, что в свою очередь затрудняет установление границ фразеологии в том или ином языке.

Как правильно указывает А.И. Смирницкий, следует выделять различные случаи воспроизводимости: воспроизводимость стихов, формул и т.п., носящую характер цитирования, нарочитого повторения, и воспроизводимость единиц языка, не имеющую характера цитирования; эти единицы применяются и воспроизводятся как принципиально не имеющие автора, как общее достояние народа, неразрывно связанное с ним [Смирницкий, 1956, с. 229]. Ввиду различного характера воспроизводимости стихи, математические формулы, физические законы и т.п., не являющиеся элементами словарного состава языка, сколько бы они ни повторялись, не могут стать фразеологизмами. Это в полной мере справедливо и в отношении привычных словосочетаний, которые могут воспроизводиться в готовом виде.

Фразеологизмы устойчивы не потому, что они воспроизводятся в готовом виде, а, наоборот, они воспроизводятся в готовом виде потому, что являются устойчивыми образованиями.

Это справедливо и в отношении слов. Таким образом, специфика устойчивости фразеологизмов и слов определяет характер их воспроизводимости в готовом виде. Устойчивость фразеологизмов создается в речи, затем фиксируется в языке, а затем снова реализуется в речи.

«Именно в речи, реализованной в предложениях, формируется и оформляется язык. Именно здесь начинается речевая деятельность. Можно было бы сказать, перефразируя классическое изречение: *nihil est in lingua quod non prius fuerit in oratione* - в языке нет ничего, чего раньше не было бы в речи» [Бенвенист, 1965, с. 449].

При воспроизводимости в готовом виде как грамматическая модель, так и ее лексическое наполнение относятся к языку.

§ 25. Воспроизводимость слов и воспроизводимость фразеологических единиц

Устойчивость употребления слов и устойчивость употребления фразеологизмов объединяет то, что оба вида устойчивости относятся к единицам языка, воспроизводимым в речи в готовом виде. Однако между двумя видами воспроизводимости имеются существенные различия. Слово - основная единица языка. Словам свойственна лексическая устойчивость, важнейшим проявлением которой является цельнооформленность.

Все эти факторы следует учитывать при сопоставлении слов и фразеологизмов.

Цельнооформленность слов оказывает большое влияние на характер их воспроизводимости в готовом виде. Об этом свидетельствует ряд фактов.

1. Простые или корневые слова, образующие целый класс слов, воспроизводятся как образования, нечленимые на значимые элементы. В производных словах выделяются производящие основы и аффиксальные морфемы. В сложных словах вычленяются основы, не связанные синтаксическими отношениями. Вследствие этого слова не допускают окказиональных структурно-семантических изменений, таких, как вклинивание и разрыв.

2. Слова воспроизводятся с одной из двух зависимостей компонентов - константной (*bliss-ful, catcher, un-expected* и др.) и константно-вариантной (*event-less, un-event-ful, merci-less, un-merci-ful* и др.). Фразеологизмам свойственны и другие зависимости, характерные для раздельнооформленных образований (см. §29).

3. Слова или не выполняют функции предложения, или, если выполняют, то при этом подлежащно-сказуемые отношения всегда выражены имплицитно, например, *stop!* Подобное явление наблюдается и в императивных ФЕ типа *cut the sackle!* - *хватит болтать!*; *hold your horses!* - *не волнуйтесь*; » *легче на поворотах* и др. В номинативно-коммуникативных фразеологизмах типа *break the ice - the ice is broken* подлежащно-сказуемые отношения всегда выражены эксплицитно. В пословицах возможны случаи, когда в главном предложении подлежащно-сказуемые отношения выражены имплицитно, так как подлежащее отсутствует, а в придаточном - эксплицитно, например, *don't count your chickens before they are hatched* ≅ *цыплят по осени считают*; *don't halloo till you are out of the wood s* *не говори „гон“, пока не перескочишь*. В некоторых случаях подлежащно-сказуемые

отношения в пословицах могут быть выражены имплицитно как в главном, так и в придаточном предложениях, например, *don't swap horses when crossing a stream - „коней на переправе не меняют”, производить крупные перемены в неподходящий момент*. Как имплицитно-эксплицитное выражение подлежащно-сказуемых отношений, так и двойная имплицитность возможны только в раздельнооформленных образованиях.

4. Для слов характерна универсальность употребления, проявляющаяся в том, что сфера их функционирования значительно шире, чем сфера функционирования фразеологизмов. Слова выступают как обязательные компоненты всех переменных сочетаний слов, фразеологизмов, индивидуально-авторских оборотов и любых промежуточных образований.

Кроме того, каждый текст состоит из слов, так что можно говорить о безостаточном членении текста на слова (*total accountability*). Фразеологизмы выступают как элементы некоторых переменных сочетаний, в которых они восполняют номинативную, экспрессивно-безоценочную, эмотивную и другие функции, заполняя лексические лакуны. Во многих переменных сочетаниях фразеологизмы не используются. Это происходит в тех случаях, когда лексический состав достаточен для целей коммуникации.

Фразеологизмы, как правило, не употребляются в составе индивидуально-авторских оборотов и фразеологизмов. Текст никогда не состоит только из фразеологизмов, поэтому нельзя говорить о безостаточном членении текста на фразеологизмы.

5. К служебным словам в английском языке относятся предлоги, союзы, частицы, артикли и глаголы-связки. В любом английском тексте высок удельный вес этих слов. Они не выполняют ни функции предложения, ни функции членов предложения. Они «выступают в речи не в качестве самостоятельных единиц, а при других полнозначных словах, выполняя служебную функцию. Отсюда и их название «служебные слова» [Смирницкий, 1959, с. 362].

Аналогичные служебные фразеологизмы единичны: *in order that* (или *to*) - *с тем чтобы*; *as well as* - *точно так же* и некоторые другие.

6. Так же обстоит дело и с местоимениями. Местоимения являются частями речи, указывающими на объект в данной ситуации. Это указание осуществляется двумя способами: дейктическим и анафорическим.

Дейктическая функция местоимения - указание с точки зрения говорящего, например, *I believe him*. *I* обозначает говорящего, а *him* - того, кому говорящий верит.

Анафорическая функция местоимений - указание на объект путем отсылки на предыдущее обозначение: *John is here. He is very tired. John* и *he* кореферентны, так как обозначают одно и то же лицо.

Среди ФЕ встречаются несколько оборотов с местоименным значением: *this child* (*шутл. разг.*)-*моя собственная персона, я*; *yours truly* (*разг.*)-*ваш покорный слуга, я*; *number one* (*разг.*)-*своя собственная персона, свое «я» (= oneself)*.

Таким образом, служебные и местоименные функции для фразеологизмов не характерны, что и подтверждают приведенные выше единичные примеры, а в лексике служебные слова и местоимения образуют микросистемы.

ЧАСТЬ III. СИСТЕМНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИИ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

ГЛАВА 7. СИСТЕМНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИИ

§ 26. Общие вопросы системности

Системный подход к языку - одна из характерных черт лингвистических исследований XX в. Положение о том, что язык представляет собой систему, было сформулировано Фердинандом де Соссюром в его «Курсе общей лингвистики», опубликованном в 1913 г. Хотя де Соссюр не дал определения понятия «система», он рассматривал язык как систему знаков, подчеркивал строгую взаимозависимость элементов языка.

Де Соссюр утверждал, что «...великим заблуждением является взгляд на языковой элемент просто как на соединение некоего звука с неким понятием. Определить его так, значило бы изолировать его от системы, в состав которой он входит...» [Соссюр, 1933, с. 113].

Термином «структура» де Соссюр не пользовался. В применении к языку этот термин появился позднее у последователей де Соссюра - основоположников Пражской школы структурализма, а затем и Копенгагенской. Понимание термина «структура языка» у этих ученых было различным. Различное понимание терминов «структура» и «система» наблюдается и в советском языкознании.

Одни ученые понимают под структурой то, что другие понимают под системой, и наоборот. Несмотря на значительные расхождения в отношении различных аспектов системного подхода, наиболее распространенным пониманием системы, в отличие от неорганизованной совокупности, например, кучи камней, является понимание системы как объединения взаимосвязанных элементов, выделенных по общим параметрам, а структуры - как определенной организации этих элементов.

Одно из наиболее широко известных определений системы и структуры принадлежит А.С. Мельничуку.

«Слово *система* в его общепринятом употреблении служит для выражения синтетического понятия о свойстве единого сложного объекта как о проявлении объединения в его составе более простых частей, между тем как слово *структура* выражает аналитическое понятие о свойстве единого сложного объекта как о проявлении его расчлененности на взаимосвязанные части» [Мельничук, 1970, с. 47].

В таком понимании система представляет собой единство двух атрибутов - субстанции и структуры.

Е.С. Кубрякова и Г.П. Мельников добавляют к ним еще один атрибут - функцию [Кубрякова, Мельников, 1972, с. 28]. Подобное добавление вполне оправдано, так как любая система существует не в вакууме, а выполняет определенные функции, без чего она существовать не может.

Одним из элементов структуры является, по мнению многих исследователей, иерархичность, т.е. вхождение более простых элементов в более сложные. Во фразеологии это проявляется как в иерархических связях фразеосемантических групп (см. §27), так и в иерархии сем (см. §40), иерархии функций (см. §28) и иерархии окказиональных стилистических приемов (см. § 27.4).

Следует добавить еще один элемент структуры, а именно - асимметрию (см. § 27). Асимметрия пронизывает всю систему языка.

Языковая система - многоаспектное и противоречивое явление, не укладывающееся в рамки жестких закономерностей во всех своих звеньях.

«Можно полагать, что если бы все звенья языкового континуума строго подчинялись только системным закономерностям, не терпящим никаких исключений, то этого было бы достаточно, чтобы такая система разрушила себя изнутри» и далее: «именно такое диалектическое единство системности и асистемности является неременным условием существования и эволюции языка» [Маковский, 1980, с. 8].

Некоторые нерегулярные явления со временем могут стать системными, как покажет дальнейшее изложение. Системно-структурный подход к явлениям языка, в том числе и к фразеологическим, дает возможность их более глубокого познания.

§ 27. Уровни системного изучения фразеологии

В данной книге в основу системного изучения фразеологии положена несколько упрощенная нами схема научного описания, изложенная в труде по общей теории систем [Блауберг и др., 1970]. При этом в должной мере учитывается фразеологическая специфика, вносящая некоторые дополнения в общую схему. Фразеологическая система является вторичной. ФЕ состоят из слов, которые связаны грамматическими отношениями, и эти отношения в различных языках выражаются по-разному. Поэтому своеобразие лексической и грамматической систем языка в значительной мере определяет специфику его фразеологической системы. Аналитический характер английского языка, выражающийся в преимущественном обозначении грамматических отношений служебными словами и порядком слов, т.е. в раздельном обозначении лексического и грамматического значений ввиду скудности морфологического оформления слова, оказывает влияние на структуру ФЕ. Аналитичность английского языка сказывается и в высоком удельном весе конверсии, широком использовании неатрибутивных ФЕ различных типов в качестве атрибутов и тд. Все это следует учитывать при любом методе изучения английской фразеологии.

В английском языке широко используются в атрибутивной функции переменные предложения и неатрибутивные словосочетания.

She has the **close-to-the-door-when-there's-anything-interesting-going-on technique** (A. Christie).
I'm a **'come-what-may' girl** (N. Coward).

The '**I-trust-you-not-to-hurt-me-I'm-a-weak-female**' manner (J. Wain).

Давление системы испытывают на себе и фразеологизмы.

A bull in a china shop \cong *слон в посудной лавке*

He ... possessed of a fierce **bull-in-a-china-shop hostility** toward the icons of Toryism (R.F. Sherwood).

Easy come, easy go \cong *как нажито, так и прожито*

I don't approve of having my regulars disturbed for those **easy come, easy go characters** (M. Dickens).

Still waters are deep - *тихие воды глубоки*

The **still-waters-run-deep** women were often hardest to solve in this matter... (A. Sillitoe).

В атрибутивном комплексе могут соединяться ФЕ и переменные элементы.

Have one's own way - *идти своим путем, поступать по-своему*

She looked from Straw's grinning face to Edgar's uneasy one then gave a slight **let-him-have-his-own-way shrug** (J. Wain).

При атрибутивном употреблении неатрибутивные фразеологизмы утрачивают все признаки раздельнооформленности, за исключением орфографических в некоторых случаях. Коммуникативные ФЕ при атрибутивном употреблении утрачивают свою предикативность, а также способность употребляться самостоятельно. Давлению системы подвергаются не только английские ФЕ, но и иноязычные фразеологические комплексы, которые не употребляются атрибутивно в том языке, из которого они заимствованы.

Bete noire (*фр.*) - *ненавистный, противный человек*

...in their **bete noire weakness** the real crime is an individual... (Th. Dreiser).

Coup d'etat (*фр.*) - *государственный переворот*

...the **coup d'etat methods** of the reactionaries (W. Foster).

Doice far niente (*ит.*) - *сладостная лень, праздность*

She is a very shrewd and sensible young woman, under all her **dolce far niente air** (H. Rider Haggard).

Qui pro quo (*лат.*) - *„один вместо другого“, смещение понятий, путаница; недоразумение*

She had the same **qui pro quo arrangement** with me that she had with other young men (J. O'Hara).

Основными уровнями системного изучения фразеологии являются параметрическое описание, выделение центра и периферии, а также установление системных связей.

Параметрическое описание фразеологизмов

Основа всякой системы - организованная субстанция, а не хаотический набор фактов. Такой организованной субстанцией является фразеологический фонд языка. Свойства элементов существенны для любой системы.

«...Исходным уровнем исследования любого объекта является основанное на эмпирических наблюдениях описание свойств, признаков и отношений исследуемого объекта. Этот уровень анализа можно назвать *параметрическим описанием* [Блауберг и др., 1970, с. 14].

При исследовании фразеологии целесообразно включить в параметрическое описание также изучение строения фразеологизмов, так как без этого нельзя изучать их свойства. Что касается отношений исследуемого объекта, то они входят в системные связи, являющиеся наиболее сложным уровнем анализа.

Фразеологизмы, как показало предыдущее изложение, - это единицы языка, которым свойственна фразеологическая устойчивость (см. ч. II).

Описание центра и периферии фразеологического фонда

Показатели фразеологической устойчивости дают возможность наметить границы фразеологии и выделить ее центр и периферию - важнейшие элементы системы, характеризующие ее динамичность.

К **центру фразеологического фонда** относится большинство ФЕ, так как им свойственен полный набор признаков фразеологической устойчивости (см. § 14). При утрате хотя бы одного из этих

признаков обороты относятся к **периферии фразеологического фонда**, например, обороты типа bear smb. a grudge (malice и т.п.) - *затаить злобу против кого-л.*; \cong *иметь зуб против кого-л.*, т.е. фразеологические сочетания по классификации В.В. Виноградова. Эти фразеологизмы и обороты с единичной сочетаемостью, например, aquiline nose, вследствие расширения сочетаемости опорного слова могут переходить в разряд переменных словосочетаний. ФЕ типа above board (above-board и aboveboard) - *честный, открытый*; son of a bitch (son-of-a-bitch, sonofabitch и даже sona'bitch, s.o.b., S.O.B.) - *сукин сын, мерзавец*, находящиеся на пути перехода в сложные слова, также находятся на периферии фразеологического фонда.

Это справедливо и в отношении образований, состоящих из двух существительных. Характеризуя образования типа stone wall, speech sound и т.п., проф. А.И. Смирницкий пришел к выводу, что они в современном английском языке находятся в противоречивом положении, в состоянии неустойчивого равновесия: они колеблются между словосочетаниями (с прилагательными-определениями) и сложными словами (с основами существительных в качестве первых компонентов) и осмысляются как те или другие в зависимости от обстоятельств [Смирницкий, 1956, с. 133].

Обороты этого типа часто пишутся через дефис, например, an owl car (или owl-car) (*амер.*) - *ночной трамвай*. Различные варианты написания характерны для образований типа above board (above-board или aboveboard) - *честный, открытый*; big wig (bigwig или bigwig) - *важная персона, „шишка“*; slow coach (slow-coach или slowcoach) - *тугодум; копуша* и др.

Описание системных связей фразеологического фонда

Выделение показателей устойчивости фразеологизмов, а также центра и периферии фразеологического фонда еще недостаточно для того, чтобы доказать системность фразеологии. Нужно также учитывать связи элементов множества, образующих систему, а они многообразны. Системность связей проявляется в их регулярной воспроизводимости. В сфере фразеологии эти связи могут быть **элементными**, т.е. связями отдельных фразеологизмов, и **связями совокупностей**, т.е. связями фразеосемантических групп и фразеологических микрополей.

Классификация системных связей в уже упоминавшейся работе «Системный подход в современной науке» [Блауберг и др., 1970] может быть использована во фразеологии.

Элементные связи

1. **Связи взаимодействия.** В рамках этого типа связей различаются синонимические (см. §30), антонимические (см. §31) и гиперо-гипонимические, т.е. родо-видовые связи фразеологизмов.

Родо-видовые связи фразеологизмов встречаются значительно реже, чем синонимические или антонимические. Примерами родо-видовых связей могут служить: ФЕ the daughter of Eve (или Eve's daughter) - *дочь Евы, представительница прекрасного пола* (родовое значение) и ФЕ lady Bountiful - *дама, занимающаяся благотворительностью, дама-патронесса* (видовое значение).

2. **Генетические связи.** Связи этого типа наблюдаются во фразеологической деривации, т.е. при образовании ФЕ от ФЕ, как, например, при вычленении ФЕ из состава более сложного фразеологизма (birds of a feather от birds of a feather Hock together \cong *рыбак рыбака видит издалека*; a hot potato от drop smb. или smth. like a hot potato - *поспешно избавиться от кого-л. (или чего-л.)*); образование глагольного фразеологизма от пословицы, употребляющейся в повелительном наклонении (to strike while the iron is hot от пословицы strike while the iron is hot - *куй железо, пока горячо*); образование по аналогии (curiosity killed a cat от ФЕ care killed a cat - *заботы и кошку уморят*) и др.

3. **Связи преобразования**, среди которых различаются: а) связи преобразования, реализуемые через определенный объект, обеспечивающий это преобразование, и б) связи преобразования, реализуемые путем непосредственного взаимодействия двух или более объектов, в процессе которого и вследствие которого эти объекты порознь или совместно переходят из одного состояния в другое.

К связям первого типа относятся связи между фразеосемантическими вариантами полисемантического фразеологизма, например, give up the ghost - 1) *испустить дух, умереть*; 2) *выдохнуться; перестать*

действовать, функционировать, например, He seems to **have given up the ghost** on this job; he just isn't trying any more (LD).

К связям второго типа относится смена одного фразеосемантического варианта полисемантического фразеологизма другим. Так, например, ФЕ *there's no love lost between them* до второй половины XIX в. означала: 1) *они любят друг друга*; 2) *они недолюбливают друг друга*. Во второй половине XIX в. первый фразеосемантический вариант устарел.

4. **Связи функционирования**, обеспечивающие реальную жизнедеятельность объекта. Функции фразеологизмов реализуются в речи в составе конфигураций как узуальных, так и окказиональных с возможным выходом в текст [Кунин, 1976]. Основной закономерностью окказионального речевого «поведения» фразеологизмов является то, что оно всегда основано на их узуальном использовании (см. §41). Стилистические приемы при окказиональном употреблении могут быть элементарными, т.е. неосложненными, например, вклинивание, разрыв, добавление, замена компонентов и др. Эти приемы могут быть осложнены другими приемами, но при осложненном приеме ведущим всегда является основной элементарный прием. Наиболее сложная форма стилистического взаимодействия возникает при конвергенции, в которой слито несколько стилистических приемов и невозможно выделить ведущий прием. Таким образом устанавливается иерархия стилистических приемов.

Окказиональное употребление

Использование элементарного приема: "One manages to earn one's '**bread and butter**' - as usual he could not keep it up, and he winked - and a little piece of cake" (C.P. Snow).

Слова *and a little piece of cake* буквализируют ФЕ *bread and butter* в составе внутрифразового контекста и придают высказыванию шутливый характер. В данном примере используется элементарный прием двойной актуализации, т.е. обыгрывание фразеологического значения оборота и буквального значения его компонентов.

Использование осложненного приема: *Best wishes and don't **paint the church too red*** (J. Lindsay).

Шутливый характер совета относительно умеренного характера постановки пьесы в помещении церкви достигается вклиниванием наречия *too* и заменой слова *town* словом *church* в рамках фразового контекста. Ведущим приемом является вклинивание. Стилистическая направленность текста обуславливается также ситуацией, т.е. внеязыковым фактором.

Использование конвергенции: *K i l r o y : What's - What's her speciality? Tea-leaves? (The Gipsy wags a finger).*

*G i p s y : You know what **curiosity did to the torn cat**'* (T. Williams).

Килрой спрашивает цыганку, чем занимается Эсмеральда. Не гаданием ли? Цыганка иронически советует Килрою не вмешиваться не в свои дела. Иронический эффект достигается конвергенцией-аллюзией на ФЕ *curiosity killed a cat* \cong *много будешь знать, скоро состаришься*, добавлением местоимения *what*, заменой глагола *killed* глаголом *did* и вклиниванием слова *torn*. Выделить ведущий прием нельзя.

5. **Связи строения**, или **структурные связи**. Этот вид связи охватывает: а) грамматические модели построения фразеологизмов (см. §22) и б) зависимости компонентов фразеологизмов (см § 19).

Следует иметь в виду, что фразеологическая микросистема не является жесткой, симметричной во всех своих звеньях. Асимметрия - неперенный атрибут системы.

Асимметрия - это отсутствие полной регулярности и единообразия в языковой системе, являющееся ее онтологическим свойством. Это означает наличие элементов неоднородности в составе единого целого. Асимметрия в сфере фразеологии - частное проявление асимметрии языковой системы. Термин «асимметрия» ввел в языкознание С. Карцевский в 1929 г. Его статья, написанная на французском языке, в русском переводе была опубликована в 1965 г. Под асимметрией С. Карцевский понимал несоответствие членения плана обозначающего и обозначаемого, т.е. плана выражения и плана содержания. Он подчеркивал, что «обозначающее (звучание) и обозначаемое (функция) постоянно скользят по «наклонной плоскости реальности». Каждое «выходит» из рамок, назначенных для него партнером: обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная; обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак. Они асимметричны; будучи парными, они оказываются в состоянии неустойчивого равновесия. Именно

благодаря этому асимметричному дуализму структуры знаков лингвистическая система может эволюционировать: «адекватная» позиция знака постоянно перемещается вследствие приспособления к требованиям конкретной ситуации» [Карцевский, 1965, с. 90].

Важность открытия С. Карцевского трудно переоценить. В любых звеньях языковой системы наблюдаются как упорядоченность элементов, так и асимметрия. Это единство противоположностей обеспечивает существование языковой системы. Асимметрия способствует динамизму фразеологической микросистемы, расширению коммуникативных возможностей фразеологизмов, их приспособлению к требованиям конкретной ситуации и возможности их окказионального использования. К явлениям асимметрии можно отнести **антиномии**, т.е. противоречия между двумя доказуемыми положениями, например, образность - безобразность, моделируемость - немоделируемость, полисемию, взятую отдельно, а также полисемию - моносемию, раздельнооформленность - единое содержание фразеологизмов (фразеологизмов со структурой словосочетания, одновершинных и частичнопредикативных оборотов), вариантность - безвариантность, узуальность - окказиональность и многие другие (см. §§ 36, 37).

Асимметрия встречается и в сфере фразеобразования. Некоторые связи порождения носят нерегулярный, асистемный характер. Так, просторечное восклицание *Swop me Bob!* - *видит Бог, ей-Богу!* возникло в результате нескольких искажений. *Bob* - искаженное *God*, *swop* - искаженное *swelp*, которое, в свою очередь, является искаженным *s'help*, *s'elp* \cong *so help*.

"I won't go if you don't-**swop me bob**. I won't," he answered (W.S. Maugham).

Несмотря на асистемный характер порождения этого фразеологизма, он стал элементом фразеологической микросистемы, так как входит в группу фразеологических синонимов *by God!* *good God!* и др., отличаясь от них своим просторечным характером.

Связи совокупностей

Кроме связей отдельных элементов системы, возможны связи совокупностей элементов между собой.

1. **Синонимично-антонимичные связи** (см. §§30, 31).

Группа фразеологических синонимов

Понятие «трудная задача; крепкий орешек» выражается следующими ФЕ: *a hard (или tough) nut to crack*, *a hard row to hoe* (первонач. *амер.*), *tall order*.

Группа фразеологических антонимов

Понятие «легкое, пустяковое дело» выражается ФЕ: *child's play* и *a piece of cake*. Синонимичные ФЕ, входящие в состав этой группы, являются антонимами ФЕ в составе первой группы.

2. **Иерархические связи фразеосемантических групп.** Логические категории обозначают наиболее общие и фундаментальные понятия, выражающие свойства и отношения явлений действительности. К таким категориям относятся, например, предмет, количество, качество, отношение, место, время, положение, процессуальность и др. Эти категории выражаются в лексике словами *object*, *quality*, *quantity*, *relation*, *place*, *time*, *position*, *process* и др.

На основе некоторых логических категорий, таких, как, например, предмет, процессуальность, выделяются грамматико-семантические разряды ФЕ. Так, большинству субстантивных фразеологизмов свойственно обозначение предметности, а глагольным фразеологизмам - процессуальности. На основе других логических категорий выделяются макрополя (времени, количества, качества и др.), а на основе выделенных позднее категорий -возможности - невозможности, одушевленности - неодушевленности, причины и следствия и др. - микрополя.

Особенность реализации логических категорий во фразеологической семантике при выделении макрополей заключается в том, что в ней выражаются не абстрактные категории количества, качества, места и др., а их преломление в структуре фразеологического значения, относящееся к категории как

вид к роду, например, ФЕ donkey's years обозначает не само время, а длительный период времени и относится к слову time как вид к роду. В лексике реализуются как логические, родовые, так и видовые категории, а во фразеологии - только видовые, что, конечно, не исключает родо-видовых отношений между отдельными ФЕ.

ФЕ birds of a feather, much of a muchness и tweedledum and tweedledee означают *один другого стоит*; ← *два сапога пара, одного поля ягода* и образуют группу фразеологических синонимов. Эта группа входит в состав микрополя «человек» (видовое значение). Кроме этой группы в состав микрополя входят и другие синонимичные группы, например, faithful Adam - *верный старый слуга*, man Friday - *Пятница, верный, преданный слуга*; big boy (bug, cheese, noise, shot или wheel), great gun - *важная персона, „шишка“*; a cog in the machine, small beer (или fry) - *мелкая сошка*.

Эти и другие аналогичные группы входят в состав макрополя «одушевленность» наряду с ФЕ, обозначающими животных, например, the king of beasts - *царь зверей, лев*; the king of birds - *царь птиц, орел*; the ship of the desert - *корабль пустыни, верблюд*.

Фразеологические микрополя связаны между собой.

Хотя изложенный выше материал и не исчерпывает всего многообразия связей в английской фразеологии, он все же дает представление о фразеологии как о микросистеме языка. Фразеологическая микросистема тесно взаимодействует с лексической. Это проявляется в словности компонентов фразеологизмов, в возможности формирования смешанных лексико-фразеологических групп, микрополей и макрополей, в возможности перехода некоторых видов фразеологизмов в слова, в образовании слов от фразеологизмов и т.п.

§ 28. Функции фразеологических единиц

Функция - это роль, которую выполняет элемент в деятельности той структуры, часть которой он составляет.

У ФЕ имеется определенная «программа» функционирования, которая предопределена самой их сущностью. Одни функции являются константными, т.е. присущими всем ФЕ в любых условиях их реализации, другие же - вариативными, свойственными только некоторым разрядам фразеологизмов. К константным относятся коммуникативная, познавательная и номинативная функции. **Коммуникативной функцией** ФЕ является их назначение служить средством общения или сообщения. Общение предполагает взаимный обмен высказываниями, а сообщение - передачу информации без обратной связи с читателем или слушателем. **Номинативная функция** ФЕ - это их соотнесенность с объектами реального мира, включая и ситуации, а также замена этих объектов в речевой деятельности их фразеологическими наименованиями. Для номинативной функции фразеологизмов характерно заполнение лакун в лексической системе языка. Это свойственно подавляющему большинству фразеологизмов, так как у них нет лексических синонимов. Разновидностями номинативной функции являются нейтрально-назывная и назывная.

Нейтрально-назывная функция является основной для фразеологических единиц, например, brown paper - *оберточная бумага*. При реализации подобных оборотов в актах коммуникации важен факт обозначения объекта, а не стилистическое использование оборота. Для переосмысленных фразеологизмов (идиоматизмов и идиофразеоматизмов) также характерна **назывная функция**, но она является не нейтральной, а стилистически маркированной.

С номинативной функцией тесно связана **познавательная (когнитивная) функция** - опосредованное сознанием социально-детерминированное отражение объектов реального мира, способствующее их познанию. Социальная детерминированность проявляется в том, что, хотя потенциальные фразеологизмы и создаются отдельными индивидами, эти индивиды являются частью общества, и осуществление ими познавательной функции возможно только на основе предшествующих знаний.

«Процесс познания включает также такие формы мыслительной деятельности, как предвидение, фантазия, воображение, мечта, интуиция...» [Кондаков, 1975, с. 451] (см. § 34, Простое переосмысление, 2). Познавательная и номинативная функции реализуются в рамках коммуникативной функции, образуя диалектическое единство, а все остальные функции - в рамках данных функций. В этом проявляется иерархичность функционального аспекта фразеологической системы.

К семантическим функциям относятся волюнтаривная (от лат. voluntas -воля), дейктическая, результативная функции и др.

Волюнтаривная функция - это функция волеизъявления.

Wish smb. well - *желать удачи, успеха кому-л., доброжелательно относиться к кому-л.*

I wish Jane Fairfax **very well**; but she tires me to death (J. Austen).

I wish to God... - *Господи, как бы мне хотелось...*

I **wish to God** we knew what was in their mind (A.J. Cronin).

Дейксис - это ... указание на пространственную или временную локализацию действия, явления, события относительно точки отсчета, релевантной в рамках той или иной речевой ситуации [Бесшапошникова, 1987, с. 35].

Кроме того, существует личный дейксис. Точкой отсчета может быть лицо, место или время. В соответствии с этим выделяются три типа дейксиса: личный, пространственный и временной.

Личный дейксис

At second hand - *из вторых рук*

If I would govern this country wisely, I must be posted in the details of its life, and not **at second hand**, but by personal observation and scrutiny (M. Twain).

В данном примере точкой отсчета является сам говорящий (см. §25).

Пространственный дейксис

«Под дейктическим способом обозначения пространства понимается характеристика местоположения или направления движения объекта относительно некоторого центра информации, на которое словом* осуществляется семантическое указание» [Стернин, 1973, с. 74].

*и ФЕ. А. К.

Show a clean pair of heels - *убраться, удрать, улепетнуть; - пуститься наутек*

It was evident that Captain Butler feared the worst, for he crowded on all canvas and it seemed for a time that he would show the strange ship a clean pair of heels (Gr. Greene).

В данном примере the strange ship - *судно, находящееся поблизости*, является точкой отсчета.

Временной дейксис

Wait to see which way the cat jumps - *ждать, как развернутся события; ← держать нос по ветру; ждать, откуда ветер подует*

We others never know what you English will do. You always **wait to see which way the cat jumps** (J. Galsworthy).

В данном примере временная отнесенность ФЕ к будущему.

At once - *одновременно, сразу*

Everyone was trying to talk **at once** and no one seemed to know or care what the other person was attempting to say (E. Caldwell).

ФЕ обозначает одновременность.

Have had one's day - *отслужить свое, знавать лучшие времена*

Mrs. Appleby: ...**I've had my day** and I've enjoyed it. It's only fair to give others a chance now (W.S. Maugham).

ФЕ обозначает предшествование. Встречаются и другие разновидности временного дейксиса.

Результативная функция - обозначение причины, вызвавшей действие или состояние, которое

выражается ФЕ.

Come a cropper - *потерпеть неудачу, попасть в беду*

Gerald: I may as well tell you **at once** that I've had very bad luck. I wanted to make money and I've **come an absolute cropper**" (W.S. Maugham).

The game is up - *карта бита, дело проиграно, все пропало*

The moment I saw that girl I knew **the game was up** (E. Waugh).

Make one's bed and have to (или must) lie on it - *расплачиваться за свои поступки*

She felt that ... she must go on leading her strained, humdrum life. This was her punishment for having made a mistake. She **had made her bed, and she must lie on it** (Th. Dreiser).

Set smb.'s teeth on edge - *действовать кому-л. на нервы; резать слух кому-л.*

The laugh, the first they have heard from him **sets Trench's teeth on edge** (G.B. Shaw).

Важнейшей функцией любой единицы языка, в том числе и фразеологической, является **прагматическая функция**, т.е. целенаправленное воздействие языкового знака на адресата. Прагматическая направленность свойственна любому тексту, что оказывает влияние на используемые в нем фразеологизмы, чему способствует их значительный прагматический потенциал. Фразеологизмы усиливают прагматическую направленность текста или его части - контекста.

С этой точки зрения разновидностями прагматической функции являются стилистическая, кумулятивная, директивная, оценочная и резюмирующая функции.

Стилистическая функция - это особая, по сравнению с нейтральным способом выражения, целенаправленность языковых средств в целях достижения... стилистического эффекта при сохранении общего интеллектуального содержания высказывания [Азнаурова, 1973, с. 7]. Стилистическая функция реализует в речи коннотативные особенности фразеологизма (см. §39). В языке же существует только стилистическая окраска. Представление о ней дают стилистические словарные пометы и комментарии, которые, к сожалению, еще недостаточно совершенны. Стилистическую окраску помогает также выявить сопоставление фразеологизма с его переменным прототипом.

Развивая на русском материале теорию фразеологии в функционально-семантическом аспекте, С.Г. Гаврин рассматривает несколько функций фразеологизмов [Гаврин, 1974]. Эти функции свойственны и английским фразеологизмам:

1) **экспрессивно-образная функция** (catch at a straw - *хвататься за соломинку*; forbidden fruit - *запретный плод*; the Gordian knot - *гордиев узел* и др.);

2) **эмоционально-экспрессивная функция** (damn your eyes! - *будьте вы прокляты! идите к черту!*; go to the devil! - *идите к черту!*);

3) **функция лаконизации речи** путем усечения некоторых компонентов (don't count your chickens! вместо don't count your chickens before they are hatched (*посл.*) - *цыплят по осени считают*).

Пословицы, особенно краткие, даже не в усеченном виде выполняют функцию лаконизации речи, например, **prevention is better than cure** - action taken to prevent an illness, dangerous event, etc., from taking place is wiser and more useful than any action that is taken to reduce its harmful effect (LD). Дефиниция почти в пять раз длиннее пословицы.

Семантическая компрессия, характерная для фразеологизмов, является одним из проявлений языковой экономии.

Все эти функции, а также **функция гиперболизации и интенсивности** являются разновидностями стилистической функции.

Кумулятивная функция свойственна, например, пословицам. Они являются обобщением жизненного опыта народа, опыта, который получил общественное признание и реализуется в речи в виде совета, предостережения и т.п.

С кумулятивной функцией «тесно связана еще одна, вторая - непосредственно управляющая, направляющая, воздействующая, а в отдельной перспективе и воспитывающая, формирующая личность. Мы назвали ее **директивной**» [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 98].

Примерами пословиц с директивной функцией могут служить: as you brew, so must you drink ← *сам заварил кашу, сам и расхлебывай*; cut your coat according to your cloth ← *по одежке протягивай ножки*; look before you leap ← *не зная броду, не суйся в воду*; strike while the iron is hot ← *куй железо, пока горячо*; when you are at Rome, do as the Romans do ← *в чужой монастырь со своим уставом не ходят* и

др.

Резюмирующая функция фразеологизма заключается в том, что он является кратким резюме предыдущего высказывания, например, *that's flat (разг.) - это окончательно (решено), решительно и бесповоротно.*

Well, I won't marry her: **that's flat** (G.B. Shaw).

Резюмирующая функция в контексте свойственна многим пословицам, например, *all's well that ends well - все хорошо, что хорошо кончается; in for a penny, in for a pound - „отдал пенни, придется отдать и фунт”* (ср. *назвался груздем-полезай в кузов; взялся за гуж, не говори, что не дюж*) и др.

"And they ran off in my car. That was about half an hour ago." "You hear that, Willy?" cried Mrs. Tipstead. "**In for a penny, in for a pound.** Taking cars now!" (J.B. Priestley).

Прагматический характер носит и **оценочная функция** (см. §39, 2).

Разновидностью прагматической функции является также **контактоустанавливающая функция**, заключающаяся в создании непринужденного общения автора и читателя или слушателя, а также персонажей между собой.

Introducing a luxury car that **won't take you for a ride** ("The New Yorker", Oct. 7, 1985).

В данном рекламном заголовке речь идет об автомобиле и обыгрываются два значения ФЕ *take smb. for a ride*-1) *убить, прикончить кого-л.*; 2) *надуть, обмануть кого-л.*

Пословицы часто используются в **функции подтверждения мысли**. Это также одна из разновидностей прагматической функции.

It is an ill bird that fouls its own nest - „*только дурная птица поганит свое гнездо*"

A u g u s t u s : ...Do you mean to say, you scoundrel, that an Englishman is capable of selling his country to the enemy for gold?

T h e C l e r k : Not as a general thing I wouldn't say it, but there's men here would sell their own mothers for two coppers if they got the chance.

A u g u s t u s : ...**It's an ill bird that fouls its own nest** (G.B. Shaw).

Needs must when the devil drives - „*приходится идти, когда черт гонит*", т.е. *чего не сделаешь, когда нужда заставит; ^ против рожна не попрешь; плетью обуха не перешибешь*

I'll probably bum my way South, stay in Nice for a while, try my luck at the tables. At any rate I shall certainly see you sooner or later. Frightfully sorry and all that... but **needs must when the devil drives**. Yours, Harry (A.J. Cronin).

Междометные фразеологизмы могут выполнять **компенсаторную функцию**, которая реализуется при описании сильного душевного переживания, аффекта, когда речь субъекта затруднена и междометный фразеологизм является единственным содержанием целой реплики [Полищук, 1988, с. 20].

Oh dear - *боже мой*

J i m m y : They didn't say much. But I think she's dying.

C l i f f : **Oh, dear** (J. Osborne).

Фразеологизмам при их реализации свойственна **текстообразующая (или контекстообразующая) функция**. Впервые вопрос о текстообразующих функциях ФЕ был поставлен И.И. Чернышевой.

«Под текстообразующими факторами фразеологических единиц мы понимаем реализацию лингвистических свойств данных языковых знаков, позволяющих им, наравне с грамматическими и лексическими средствами языка, создавать те звенья в структуре текста, которые являются элементами структуры и в отдельных случаях также и связующими средствами фрагментов текста» [Чернышева, 1974, с. 161].

Правомерно положение о том, что фразеологизмы могут быть связующими средствами не только контекстов, но и фрагментов контекста.

У этой функции многообразное воплощение. В задачу книги не входит детальное описание этой функции. Поэтому приводятся только несколько примеров.

N i n a : You can't do that to Sam.

D a r r e l l (*savagely*): **Like hell** I can't (E. O'Neill).

ФЕ *like hell* связывает обе реплики.

Gerald (**With his tongue in his cheek**): Then good-bye (W.S. Maugham).

Автор подчеркивает иронию Джералда, делающего вид, что он равнодушно прощается с миссис Дот. Авторская ремарка и слова Джералда образуют фразеологическую конфигурацию (см §41).

Повторение одноструктурных сравнений создает параллельные конструкции в рамках фразового контекста.

"He was but a poor man himself," said Peggotty, "but as good as gold and as true as steel" (Ch. Dickens).

She **drank like a fish** and **swore like a trooper** when the spirit moved her (H. Lawson).

В текстах различных типов ФЕ выполняют различные **функции** - **описательные, характеризующие, терминологические** и др.

Все рассмотренные выше функции являются узуальными. ФЕ в контексте, при окказиональных изменениях свойственны окказиональные функции, основанные на узуальных: функция добавочного смысла, ослабления или уточнения значения и др.

В высказываниях функции часто переименовываются.

Взаимодействие функций характерно для идиомов и идиофразеоматизмов. Ниже приводится несколько ФЕ, которые являются примером подобного взаимодействия функций, выявленных при анализе данных ФЕ в речи.

Like a shot - 1) *пулей, стремительно*; *v со всех ног*; 2) *моментально, сразу*; 3) *очень охотно, с радостью* (1) функция интенсивности; 2) экспрессивно-образная функция; 3) функция лаконизации речи).

My foot! ← *так я и поверил!*, *черта с два!*, *черта лысого!* (1) эмоционально-экспрессивная функция; 2) оценочная функция; 3) функция лаконизации речи.

Birds of a feather flock together ← *рыбак рыбака видит издалека* (1) кумулятивная функция; 2) экспрессивно-образная функция;

3) **оценочная функция** (обычно пословица употребляется с отрицательной оценкой); 4) функция лаконизации речи).

Make hay while the sun shines ← *коси коса, пока роса* (1) кумулятивная функция; 2) директивная функция; 3) экспрессивно-образная функция; 4) функция лаконизации речи).

Make a mountain out of a molehill ← *делать из мухи слона* (1) экспрессивно-образная функция; 2) функция гиперболизации; 3) оценочная функция (ФЕ употребляется с отрицательной оценкой). Кроме того, всем приведенным выше примерам свойственны познавательная, коммуникативная и номинативная функции.

Эти примеры ни в коей мере не претендуют на исчерпывающее перечисление взаимодействия функций при использовании ФЕ в речи.

Функции фразеологизмов образуют два основных вида **бинарных оппозиций**, т.е. регулярных парных противопоставлений: 1) стилистически нейтральная - стилистически маркированная функция; 2) узуальные и окказиональные функции.

Наличие этих оппозиций объясняется асимметрией (см. §27) в сфере функционирования фразеологизмов и является одним из важных элементов фразеологической системы.

Приведенное выше перечисление функций фразеологизмов не представляет собой их классификацию. Эта сложная проблема ждет своего решения.

§ 29. Зависимости компонентов фразеологических единиц

Различные зависимости компонентов фразеологизмов являются важнейшей характеристикой их лексического состава. Любому фразеологизму свойственен тот или иной тип зависимости компонентов. Компонентные связи являются инвариантными и представляют собой один из важнейших системообразующих факторов в сфере фразеологии. Лексический состав фразеологизмов неоднороден. В одних фразеологизмах все компоненты являются константными, т.е. неподменяемыми. В других фразеологизмах возможна подменяемость компонентов. В некоторых фразеологизмах вариантность может сочетаться с нормативной заменой местоимений переменными элементами, а в других возможна подобная замена без вариантности. Во всех случаях, сохраняется инвариантность значения фразеологизмов.

Таким образом, выделенные зависимости, являясь специфическими для фразеологизмов, отражают единство константности - изменчивости, асимметрию, свойственную любому явлению.

С учетом сказанного выше выделяются две группы фразеологических зависимостей: **нетрансформационная** и **трансформационная**. В пределах каждой из этих групп в свою очередь выделяются по пять видов зависимостей.

Нетрансформационные зависимости выделяются по принципу соотношения константных и заменяемых компонентов фразеологизмов. Трансформационные зависимости выделяются в глагольных фразеологизмах по такому же признаку, лишь с тем различием, что эти соотношения выделяются на уровне словосочетания и его трансформации предложения и сопровождаются морфологическими и синтаксическими изменениями.

В названии каждого вида зависимости, кроме переменной зависимости, имеется слово «константная», означающее наличие постоянного, неподменяемого знаменательного компонента (или компонентов) для выражения данного значения.

Нетрансформационная зависимость компонентов фразеологизмов

1. Константная зависимость компонентов. Константная зависимость компонентов опирается на обязательную неподменяемость слов, необходимую для выражения данного значения. В рамках константной зависимости возможны варианты, не затрагивающие неподменяемость компонентов. В связи с этим следует различать два типа фразеологизмов с константной зависимостью компонентов.

1) Безвариантные фразеологические единицы.

Ниже приводятся фразеологизмы с данным типом зависимости компонентов и с различным числом знаменательных слов.

Один компонент: *by the way (разг.) - кстати, между прочим; in a fog (разг.) - в замешательстве.*

Два компонента: *a fly in the ointment ← ложка дегтя в бочке меда; on the face of it - на первый взгляд; ups and downs - превратности судьбы, удачи и неудачи.*

Три компонента: *a hard nut to crack - орешек не по зубам; show the white feather - струсить, смалодушничать; the world is a small place (разг.) - мир тесен.*

Четыре компонента: *a burnt child dreads the fire (посл.) ← обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду; gun with the hare and hunt with the hounds ← служить и нашим и вашим.*

Пять компонентов: *a great ship asks deep waters - большому кораблю большое плавание; small rain lays great dust (посл.) - мал золотник, да дорог.*

Шесть компонентов: *he who pays the piper, calls the tune (посл.)-кто платит, тот и заказывает музыку; one man's meat is another man's poison (посл.) - что одному хорошо, то другому плохо.*

Семь компонентов: *he that would eat the fruit must climb the tree (посл.) ← без труда не вытащишь и рыбки из пруда; if the mountain will not come to Mahomet, Mahomet must go to the mountain (посл.) - если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе.*

Восемь компонентов: *he that would have eggs must endure the cacklings of hens (посл.) - „любишь есть яйца, примиришься с кудахтаньем кур“; ← любишь кататься, люби и саночки возить; those who live in glass houses should not throw stones (посл.) - „живущий в стеклянном доме не должен бросать в других камни“, т.е. не следует осуждать других тому, кто сам не безупречен.*

Девять компонентов: *early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise (посл.) - кто рано ложится и рано встает, здоровье, богатство и ум наживет; he that serves God for money will serve the devil for better wages (посл.) - „тот, кто служит богу за деньги, будет служить и дьяволу, если дьявол заплатит больше“.*

Десять компонентов: *a man may lead a horse to the water, but he cannot make him drink (посл.) - „можно пригнать коня на водопой, но пить его не заставишь“; ^v не всего можно добиться силой.*

Пословицы, число знаменательных компонентов в которых превышает десять, встречаются крайне редко, например, *a fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer in seven years (посл.) - „умный семь лет не ответит на вопросы, которые дурак задаст за один час“.*

Шесть и более знаменательных компонентов встречаются только в пословицах.

2) Вариантные фразеологические единицы.

У фразеологизмов с константной зависимостью компонентов возможны два типа вариантностей, не

нарушающих неподменяемость компонентов:

а) морфологические варианты, например, in deep water - in deep waters;

б) позиционные одноструктурные варианты, т.е. перестановка компонентов без каких-либо структурных или морфологических изменений, например: it's as broad as it's long " it's as long as it's broad (*разг.*)-одно и то же; - что в лоб, что по лбу.

Число морфологических и позиционных вариантов в английском языке незначительно.

Все пословицы и поговорки с константной зависимостью компонентов - замкнутые обороты. Это справедливо и в отношении подавляющего большинства междометных фразеологизмов. Но синонимичные ФЕ like hell! и my foot! *С черта с два!*, *черта лысого!* являются незамкнутыми оборотами, так как требуют распространения переменными элементами (см. § 85).

2. Константно-вариантная зависимость компонентов. Во фразеологизмах с константно-вариантной зависимостью компонентов, как показывает само название этой зависимости, одни компоненты являются константными, т.е. неподменяемыми, а другие - вариантными.

С точки зрения числа заменяемых компонентов ФЕ можно выделить четыре подтипа константно-вариантной зависимости:

1) однокомпонентная константно-вариантная зависимость, т.е. замена одного компонента;

2) двухкомпонентная константно-вариантная зависимость, т.е. замена двух компонентов;

3) трехкомпонентная константно-вариантная зависимость, т.е. замена трех компонентов;

4) четырехкомпонентная константно-вариантная зависимость, т.е. замена четырех компонентов.

Однокомпонентная константно-вариантная зависимость наблюдается, например, в вариантах: Dutch comfort (или consolation) - *слабое утешение*; a hard (или tough) nut to crack - *орешек не по зубам*.

Рассматриваемые варианты являются взаимозаменяемыми.

Однокомпонентная зависимость является самым распространенным типом константно-вариантной зависимости.

Примером фразеологизма с двухкомпонентной константно-вариантной зависимостью является оборот speak of the devil and he will appear, допускающий замену двух компонентов, а именно speak и will. В результате создается вариант talk of the devil and he is sure to appear (*разг.*) *я легко на помине*. Таким образом, возможна замена двух компонентов. Но слова devil, he и appear не имеют слов-заменителей и являются лексическими инвариантами данного оборота.

При сокращении данной ФЕ она приобретает форму speak (или talk) of the devil. Значение от сокращения не меняется, но ФЕ становится более лаконичной и меняется подтип зависимости, а именно: двухкомпонентная константно-вариантная зависимость переходит в однокомпонентную, так как уменьшается число компонентов.

J o h n n y (*shakes Chris by the hand*): **Speak of the devil**, we was just talkin' about you (E. O'Neill).

"Oh, it's you, Mr. Wormold. I was just thinking of you. **Talk of the devil**," he said making a joke of it, but Wormold could have sworn that the devil had scared him (G. Greene).

Примером ФЕ с трехкомпонентной константно-вариантной зависимостью может служить пословица rats desert (forsake или leave) a sinking ship-, *крысы бегут с тонущего корабля*".

Четырехкомпонентную константно-вариантную зависимость находим в оборотах типа lock the stable (или *амер.* barn) door after the horse is stolen - *запереть конюшню после того, как лошадь украли*" (ср. *задним умом крепок*). В данном обороте возможна замена слов lock, stable, after и horse. Слова door и stolen являются лексическими инвариантами.

That's **locking the stable door after the horse has been stolen**. The time to act is now when the workers and their trade union can still shape and influence policies ("The Canadian Tribune", July 6, 1953).

The fool **shuts the stable door when the horse is stolen** (OED). It was only **shutting the stable door after the steed was stolen** (OED).

Классификация фразеологических вариантов по способу образования в данном разделе не приводится (см. § 17, 4).

Можно выделить несколько типов варьирующихся компонентов [Стебелькова, 1979, с. 22].

1. Синонимические компоненты: close (или near) at hand - *близко, рядом*; close (или shut) one's eyes to smth. - *закрывать на что-л. глаза*; come to a fine (nice, handsome или pretty) pass - *попасть в трудное положение*; (as) bold (или brave) as a lion - *храбрый как лев* и др.

2. Семантически близкие, но не синонимичные слова, имеющие общую сему; например, в варьирующихся существительных компаративной ФЕ (as) soft as down (silk или velvet) - *мягкий как пух*

вычленяется сема «мягкость».

3. Компоненты, соотносящиеся друг с другом по родовидовым связям: smell (или stink) to high heaven - *дурно пахнуть*.

4. Компоненты, принадлежащие к одному тематическому ряду: fall on one's feet (или legs) - *счастливо отделаться*; ← *выйти сухим из воды*; row (или sail) in the same boat - *действовать сообща*; sing another song (или tune) - *запеть на другой лад*.

5. Компоненты, не связанные семантически: cool (или kick) one's heels - *зря (или нетерпеливо) дожидаться*; run (или take) one's course - *идти своим чередом*.

К этому перечню можно добавить ассоциативные варианты - варианты компонентов, ассоциируемых по сходству или смежности (метафора или метонимия). В ФЕ go off one's head (или nut) - *рехнуться, спятить* слово nut, так же как и слово head, употребляется метонимически, поскольку обозначает the mind or brain. В свободном же употреблении слово nut является метафорическим синонимом слова head - *голова*.

Ассоциативные варианты по смежности (contiguity) можно иллюстрировать следующими примерами: eat (или live on) the fat of the land - *жить в роскоши*; ← *как сыр в масле кататься*; find one's tongue (или voice) - *обрести дар речи*; hold one's noise (или tongue) - *придерживать язык* и др.

Антонимичные варианты в английской фразеологии единичны: angels (или devils) on horseback - *устрицы, завернутые в беконе и подаваемые на гренках*.

Законом фразеологической вариантности является нейтрализация семантических и грамматических различий варьирующихся компонентов в их свободном употреблении.

3. **Константно-вариантно-переменная зависимость компонентов.** Константно-вариантно-переменная зависимость компонентов встречается во фразеологизмах, имеющих неподменяемые компоненты, варианты и допускающих включение в свой состав переменных элементов, замещающих местоимения, например, cool (или kick) one's heels - *зря (или нетерпеливо) дожидаться*. Вместо местоимения one's в тексте употребляются притяжательные местоимения her, his, our или their.

Константно-вариантно-переменная зависимость компонентов свойственна некоторым поговоркам, но в пословицах не встречается: one's countenance (или face) fell - *у него (у нее и т.п.) физиономия вытянулась*; one's hour has come (или struck) - *час настал, час пробил* и др.

4. **Константно-переменная зависимость компонентов.** Константно-переменная зависимость встречается в ФЕ с некоторыми неподменяемыми компонентами, нормативно допускающих включение в свой состав переменных компонентов, но не имеющих вариантов или допускающих семантическое распространение путем добавления переменных компонентов (типа one's fingers itch...).

It makes **one's fingers itch** to think of it (Т. Hughes).

Без семантического распространения оборот one's fingers itch является переменным предложением с буквальным значением *у кого-то руки чешутся*.

Другим примером является ФЕ I would give my ears for (to)... (*разг.*) - *готов всем пожертвовать, все отдать, чтобы...*

Характерная черта оборотов этого типа - незамкнутость структуры, являющаяся их нормативной характеристикой, а не результатом окказионального обновления. Незамкнутость структуры этих оборотов проявляется в том, что местоимения неопределенно-личные (one - one's), возвратные (oneself) и неопределенные (smb. - smb.'s и smth.), а также местоимение his в функции неопределенного местоимения smb.'s, входящие в их состав, могут заменяться переменными компонентами в соответствии с требованиями речевой ситуации.

Примерами ФЕ с константно-переменной зависимостью компонентов являются обороты get - smb. well in hand - *твердо держать кого-л. в руках*; have smb.'s blood on one's head - *нести ответственность за пролитую кровь*; smb.'s better half - *дражайшая половина, жена* и др.

5. **Вариантная зависимость компонентов.** В некоторых фразеологизмах возможны вариантные замены всех знаменательных слов. Эти замены не превращают фразеологизмы в переменные сочетания слов или в отдельные фразеологизмы, а создают фразеологические варианты, обладающие всеми характерными особенностями подобных образований, вследствие сохранения инвариантности значения. Подобное вариантообразование более распространено в русском языке, чем в английском. Это в значительной мере объясняется существованием в русском языке видовых вариантов и большого числа

уменьшительных: «брать (взять) за душу (за сердце)», «закинуть (закидывать) слово (словечко)», «показать (показывать) когти (коготки)» и др. Но небольшое число фразеологизмов с вариантной зависимостью компонентов в английском языке все же имеется: chilled (или frozen) to the bone (или marrow) - *продрогший до костей*; put (или show) a bold (или brave) face (или front) - *не растеряться, действовать решительно, смело* и некоторые другие.

Все эти варианты, которые можно назвать дублетными, являются взаимозаменяемыми.

Наличие вариантов без константных лексических компонентов является проявлением асимметрии в области вариантообразования.

Трансформационная зависимость компонентов фразеологизмов

Для этого вида зависимости характерно своеобразное переплетение лексико-фразеологических и морфолого-синтаксических зависимостей, встречающихся только в глагольных фразеологизмах, употребляющихся в страдательном залоге.

В пределах трансформационных зависимостей компонентов встречаются все из рассмотренных выше нетрансформационных зависимостей, но в усложненном виде. Константно-трансформационная зависимость: break the ice (*разбить лед*) - the ice is broken; константно-вариантная трансформационная зависимость: cross (или pass) the Rubicon (*перейти Рубикон*) - the Rubicon is crossed (или passed); константно-переменная трансформационная зависимость: lead smb. by the nose (*водить кого-л. за нос*) - smb. is led by the nose; константно-вариантно-переменная трансформационная зависимость: close (или shut) the door upon smth. (*отрезать путь к чему-л.*) - the door is closed (или shut) upon smth.; вариантная зависимость компонентов: step (или tread) on smb.'s corns (или toes) (*задеть чьи-л. чувства; ^v наступить на любимую мозоль*) - smb.'s corns (или toes) were stepped (или trodden) on; tip (или turn) the balance (beam или scale) (*решить исход дела; ^s склонить чашу весов*) - the balance (beam или scale) was tipped (или turned).

Употребление этих оборотов с глаголом в страдательном залоге не является окказиональным, связанным только с той или иной ситуацией. Это употребление является нормой, которая свойственна глагольным фразеологизмам разных структурных типов, в составе которых имеются переходные глаголы.

§ 30. Фразеологические синонимы

Фразеологические синонимы, так же как и лексические, обозначают один объект действительности и относятся к одному классу (субстантивных, глагольных и т.п.). Так, нельзя считать фразеологическими синонимами адвербиальную ФЕ for ages - *долгое время, давно* и субстантивную а month of Sundays - *долгий срок, большой промежуток времени*.

Фразеологические синонимы, как видно из приводимых ниже примеров, могут частично совпадать или полностью не совпадать по лексическому составу. При образовании фразеологических синонимов большую роль играет образование по аналогии на основе лексико-фразеологической аттракции.

Под аттракцией понимается «смысловое взаимоотношение единиц языка, речи или элементов языка и речи на основе каких-либо общих признаков, в процессе которого происходит их семантическое взаимодействие» [Кравцова, 1980, с. 136]. Этот процесс наблюдается во фразеологических вариантах и синонимах, но проявляется в них по-разному ввиду различного взаимоотношения контактирующих элементов. Фразеологические синонимы, не совпадающие по лексическому составу, являются оборотами, возникшими из различных источников, т.е. не связанных этимологически. В некоторых случаях это справедливо также и в отношении фразеологизмов, образованных вокруг одного слова, например, глаголов get и go: get smb.'s goat (тж. get smb.'s monkey up) (*разг.*) - *разозлить, рассердить кого-л.*; go fifty-fifty (тж. go halves, go share and share-alike, go shares) - *делить поровну, пополам; принять участие наравне с кем-л.*

Во фразеологических синонимах - сложное переплетение семантических и стилистических элементов.

Можно выделить три типа фразеологических синонимов: идеографические, стилистические и стилистико-идеографические.

1. Идеографические синонимы. Идеографические синонимы отличаются оттенками значения. При совпадении архисем, т.е. родовых сем, они различаются дифференциальными семами при одинаковой

или различной образности (см. §40).

Примером могут служить полукомпаративные фразеологические синонимы типа *as hell-like hell*. *As hell* (разг.) - *адски, дьявольски, чертовски*; *like hell* (разг.) - 1) *очень спешно, во всю, во всю мочь*; ← *как оглашённый, как сумасшедший*; 2) *ужасно, отвратительно, чертовски плохо*; ← *из рук вон плохо*; *as the devil - like the devil* - *ужасно, чертовски* (см. § 73). Обороты с союзом *as* являются интенсификаторами прилагательных, а с союзом *like* - глаголов. Общей архисемой является сема интенсивности. Дифференциальные семы связаны с характером интенсификации (см. § 40).

Спецификой семантики оборотов с союзом *as* является интенсификация признака, а оборотов с союзом *like* - интенсификация действия, процесса. У синонимов этого типа одинаковая образность.

Примерами фразеологизмов с различной образностью могут служить *draw* (или *pull*) *a* (или *the*) *long bow* - *сильно преувеличивать, привирать* и *make a mountain out of a molehill* ← *делать из мухи слона*.

...possibly the report he had given of his prowess at the Rockcliff sports was coloured by a native talent for **drawing the long bow** (A. Christie).

You are making a mountain out of a molehill. They never have epidemics here (A. Christie).

Архисемой обеих ФЕ является «отношение к чему-л.». Дифференциальной семой первой ФЕ является «рассказывать небылицы», а второй - «проявлять беспокойство, тревогу».

2. Стилистические синонимы. Стилистические синонимы обозначают одно и то же понятие, но различаются стилистической принадлежностью.

Так, понятие «умирать» выражают многие ФЕ, различающиеся в стилистическом отношении. На это указывают стилистические пометы: *go the way of all flesh* (*книжн.*), *go to one's last home* (*эф.*), *go up the flume* (*амер. сленг*) и др. Таким образом создается серия фразеологических синонимов с одним опорным словом - глаголом *to go*. Возможны и другие разновидности стилистических синонимов: *keep one's mouth shut* (*разг. фам.*) - *попридержать язык, помалкивать* и *keep one's trap shut* (*груб. сленг*) - *заткнуться*. Аналогичным образом *to shoot off one's mouth* (*разг. фам.*) - *болтать* является синонимом грубого сленга *to shoot off one's trap*. Слово *trap*, являющееся синонимом слова *mouth*, придает фразеологизмам грубую окраску. Приведенные выше синонимичные группы являются между собой антонимами.

3. Стилистико-идеографические синонимы. В синонимах этого типа наблюдаются как чисто семантические, так и стилистические различия, например, ФЕ (*right*) *under smb.'s nose* - *под самым носом у кого-л.* и *within a stone's throw of smth.* - *поблизости от*.

Where is that book I was reading? - It's **right under your nose!** (LD).

There were the red lights, the signals of safety, almost **within a stone's throw of him** (A. Conan Doyle).

Архисемой обеих ФЕ, выполняющих дейктическую функцию, является обозначение расстояния с указанием точки отсчета. Но первая означает непосредственную близость, а вторая - очень близкое расстояние. Кроме того, первая ФЕ относится только к людям, а вторая - к местности, зданиям и т.п. Первая ФЕ является разговорным оборотом, а вторая - общелитературным.

Приведенное выше деление фразеологических синонимов на три группы является в известной мере условным вследствие отсутствия стабильности в стилистических различиях, так как жаргонизмы обычно устаревают или переходят в разряд разговорных оборотов. Разговорные обороты в свою очередь часто становятся достоянием общелитературного пласта языка.

Фразеологические синонимы входят в состав синонимических гнезд, синонимических рядов и синонимических групп. Возможны и смешанные синонимично-антонимичные группы (см. §31). Это явление регулярное и является одним из проявлений системности фразеологии.

1. В состав синонимического гнезда входят фразеологические синонимы, содержащие общие компоненты, но не содержащие синонимичных компонентов: *have a (good) head on one's shoulders* - *have one's head screwed on right* (или *the right way*) - *иметь голову на плечах, быть умным, сообразительным* (первая ФЕ часто употребляется в сфере бизнеса).

Возникновению синонимов этого типа способствует образование по аналогии, например, по аналогии с ФЕ *play the fool* возникла вариантная ФЕ *act* (или *play*) *the (giddy) goat* - *вести себя глупо*; ^ *валять дурака*.

2. В состав синонимического ряда входят фразеологические синонимы, содержащие как синонимичные, так и несинонимичные компоненты: *(as) clear as day* (или *daylight*) - *(as) plain as a*

pikestaff (или as the nose on your face) - *совершенно очевидно, бесспорно, ясно как день, яснее ясного*; (as) crazy as a fox - (as) mad as a march hare (или as a hatter) - *совсем помешавшийся, спятивший, рехнулся, совсем из ума выжил*; stand (или stick) out like a sore thumb - stick out a mile ← *бросаться в глаза; быть заметным, быть видимым невооруженным глазом*. Слова clear и plain, crazy и mad, stand out и stick out являются синонимами.

3. В состав синонимической группы входят фразеологические синонимы, не имеющие ни синонимичных, ни общих компонентов: down at heel - out at elbow - *бедно, неряшливо одетый, обносившийся* (первая ФЕ может относиться к неряшливой наружности и небедного человека); of the same kidney - tarred with the same brush - *люди одного склада*; ← *одного поля ягода, из одного теста сделаны* (вторая ФЕ употребляется в отрицательном смысле, а первая - не всегда).

На основании приведенного выше материала можно дать следующее рабочее определение фразеологических синонимов: **фразеологические синонимы - это кореферентные фразеологизмы, относящиеся к одному грамматическому классу, частично совпадающие или полностью не совпадающие по лексическому составу, имеющие общие и дифференциальные семантические компоненты и различающиеся или совпадающие в стилистическом отношении.**

§ 31. Фразеологические антонимы

Под антонимами обычно понимаются языковые единицы с противоположными значениями. Однако их анализ показывает неоднородность отношений, существующих между различными типами фразеологизмов с противоположными значениями.

В работах по антонимии отмечается несколько характерных признаков антонимов.

Важнейшими семантическими характеристиками антонимов считаются противоположные значения и семантическая общность, которая проявляется в «соотносительности значений», т.е. в том, что они выражают одно и то же родовое понятие. При обозначении «качественных признаков, допускающих градуирование», между двумя полюсами признака, именами которых являются соответствующие антонимы, обычно возможен средний член - ФЕ, слово, переменное словосочетание или предложение; существенно, что полюса равно удалены от него (симметричны). В связи с этим отмечается, что значения антонимов в совокупности не исчерпывают значение родового понятия.

В большинстве работ отмечается в качестве обязательного признака антонимов хотя бы частичное совпадение сочетаемости.

В современном английском языке можно выделить несколько семантических типов фразеологических антонимов. В данной книге учтены данные, относящиеся к семантическим типам лексических антонимов (см. [Апресян, 1974, с. 288 - 297]).

1. Тип «начинать» - «переставать»: put (set) smth. on foot - *положить начало чему-л., начать осуществлять что-л.*, get (set, start) the ball rolling - *сделать первый шаг, начать* - ring down the curtain (= ring the curtain down) - *положить конец чему-л.* Градуированность действия заключается в том, что между двумя семантическими полюсами возможен средний член со значением «продолжать действие» - keep the ball rolling.

2. Тип «действие» - «уничтожение результата действия»: loosen one's (или the) purse strings - *раскошелиться* - tighten one's (или the) purse strings - *скупиться, экономить*.

3. Тип «хорошо» - «плохо», «правильно» - «неправильно», «честно» - «нечестно»: come to the right shop - *обратиться к кому (или куда) следует* - come to the wrong shop - *обратиться не по адресу*; earn an honest penny - *заработать честным трудом* - live by one's wits - *всеми правдами и неправдами добывать средства к жизни*, fair play - *честная игра, честность* - foul play - *грязная игра, подлое поведение*; good form - *хороший тон* - bad form - *плохой тон*; in good faith - *добросовестно* - in bad faith - *недобросовестно*; be in smb.'s good books - *быть на хорошем счету у кого-л.* - be in smb.'s bad books - *быть на плохом счету у кого-л.*; play one's cards well - *умело вести свои дела* - play one's cards badly - *неумело вести свои дела*; swim like a duck (fish) - *плавать как рыба* - swim like a stone = *плавать как топор*; with a good grace - *любезно, охотно* - with a bad grace - *нелюбезно, неохотно* и ДР.

Промежуточным значением между ФЕ in smb.'s good books - in smb.'s bad books является indifferent to smb., а между swim like a duck (или fish) и swim like a stone - know how to swim.

4. Тип «больше» - «меньше»:

количество: (as) plentiful as blackberries - *в изобилии*; ← *хоть отбавляй, хоть пруд пруди, видимо-невидимо* - (as) scarce as hen's teeth (*амер., австрал.*) - *весьма скудные, редкие*; ← *кот заплакал*;

расстояние: at close quarters, cheek by jowl, at one's elbow, (right) under one's nose - *рядом, бок о бок, поблизости* - a far cry from... - *далеко от...*; вес, сила, скорость: (as) heavy as lead - *тяжелый как свинец* - (as) light as a feather (или as thisledown) - *легкий как перышко*; (as) strong as a horse - *здоров как бык* - (as) weak as a cat (kitten или water) - *хилый*; at a snail's pace ← *черепашиим шагом* - at breakneck speed - *с головокружительной быстротой*;

абстрактные качества (простой - сложный, преувеличивать - преуменьшать и др.): child's play - *легкое, пустяковое дело* - Herculean task - *геркулесов труд, исключительно трудное дело*; make a mountain out of a molehill ^ *делать из мухи слона* - make little of smth. - *преуменьшать, недооценивать что-л.*

5. Разные антонимы:

богатство - бедность: (as) rich as Croesus - *богат как Крез* - (as) poor as a church mouse - *беден как церковная мышь*;

душевные качества: a heart of gold - *золотое сердце* - a heart of stone, stone heart, stony heart - *каменное сердце*;

красота - уродливость: (as) pretty as a picture - *хорошенькая как картинка* - (as) ugly as sin - *страшен как смертный грех*;

настроение человека: keep a stiff upper lip, keep one's chin (или pecker) up - *не падать духом* - lose heart - *падать духом*;

опыт - отсутствие опыта: old bird ← *стреляный воробей* - spring chicken ← *желторотый юнец*;

эмоциональные и интеллектуальные свойства: (as) gentle as a lamb - *кроткий как ягненок* - (as) hard as nails - *жестокый, бессердечный*; (as) straight as a die - *очень прямой, честный* - (as) crooked as a dog's hind leg (*амер.*) - *бесчестный, непорядочный* и др.

Число групп можно было бы и увеличить, но и выделенных достаточно, чтобы показать контрастность значений ФЕ в различных семантических группах.

Фразеологические антонимы могут частично совпадать или не совпадать по лексическому составу. В обоих случаях в их составе могут быть компоненты, являющиеся антонимами в свободном употреблении: fair play - foul play; with a heavy heart - with a light heart; (as) gentle as a lamb - (as) hard as nails; (as) pretty as a picture - (as) ugly as sin и др.

В случае несовпадения лексического состава фразеологических антонимов формальными показателями их антонимичности могут служить антонимичные элементы (как слова, так и переменные словосочетания) в составе их словарных дефиниций, например, twiddle one's thumbs - to do nothing useful or helpful; waste time; work one's fingers to the bone - work very hard (LD). Для определения дифференциальных признаков, характеризующих семантическую полярность фразеологизмов, используется антонимический дифференциатор.

Антонимический дифференциатор - это формальное выражение смысловых различительных признаков фразеологических антонимов [Алехина, 1968, с. 8]. При полном расхождении лексического состава фразеологических антонимов, если, конечно, имеются в виду ФЕ, а не фразеоматические словосочетания, наблюдается полное расхождение образности, как показывают приведенные выше примеры.

Фразеологические антонимы, так же как и фразеологические синонимы, бывают одностилевыми и разностилевыми. Одностилевые фразеологические антонимы относятся к одному функциональному стилю и не различаются экспрессивно-эмотивными характеристиками, например, with a heavy heart - с *тяжелым сердцем* - with a light heart - с *легким сердцем*. Оба антонима - общелитературные ФЕ.

Разностилевые фразеологические антонимы относятся к различным функциональным стилям. Примером разностилевых антонимов могут служить общелитературная ФЕ lose heart - *падать духом* и разговорно-фамильярная ФЕ keep one's chin (или pecker) up - *не падать духом*.

Фразеологические антонимы входят в состав антонимических гнезд, антонимических рядов и антонимических групп.

1. В состав антонимического гнезда входят фразеологические антонимы, содержащие как антонимичные, так и общие компоненты:

be quick in the uptake - *быстро соображать, сразу понять в чем дело* - be slow in the uptake - *медленно соображать, быть тугодумом; не сразу понять в чем дело*; come to the right shop - *обратиться к тому, к кому следует; попасть в надлежащее место* - come to the wrong shop - *обратиться не по адресу*; fair play - *«честная игра», порядочность, честность; честный поступок* - foul play - *«нечестная игра», обман, нечестность; бесчестный поступок*; with a bad grace - *нелюбезно, неохотно* - with a good grace - *любезно, охотно*.

2. В состав антонимического ряда входят фразеологические антонимы, содержащие только антонимичные компоненты, но не имеющие общих неслужебных слов: (as) drunk as a lord - *вдребезги пьян*; ← *пьян как стелька*-(as) sober as a judge - *совершенно трезв*; ← *ни в одном глазу*; to smb.'s face - *в лицо, в глаза, открыто* - behind smb.'s back - *за спиной, тайком*; ← *за глаза*.

3. В состав антонимической группы входят фразеологические антонимы, не имеющие ни антонимичных компонентов, ни общих неслужебных слов: at a snail's pace - *черепашиим шагом* - at breakneck speed - *сломя голову, на бешеной скорости*; beat about (или around) the bush ^v *ходить вокруг да около* - come to the point - *говорить по существу, перейти к делу*.

Возможны и смешанные синонимично-антонимические группы: hold one's tongue, keep one's mouth shut - *держат язык за зубами* - let the cat out of the bag (или let the cat out), spill the beans - *проболтаться, проговориться, разболтать секрет*; sit on one's hands, twiddle one's thumbs - *сидеть сложа руки* - sweat one's guts out, work one's fingers to the bone - *работать не покладая рук, надрываться*.

В состав синонимично-антонимических групп часто входят разностилевые фразеологические антонимы. Так, общелитературная ФЕ come into the world - *родиться* является антонимом синонимического ряда go over to the (great) majority (*шутл.*), go the way of all flesh (*книжн.*), go to one's last (long) home (*эвф.*) и др.

Фразеологические антонимы - это кореферентные фразеологизмы, относящиеся к одному грамматическому классу, частично совпадающие или полностью не совпадающие по лексическому составу, имеющие общий семантический компонент при наличии полярных значений и различающиеся или совпадающие в стилистическом отношении.

ГЛАВА 8. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА

§ 32. Общие положения

Фразеологическая семантика тесно соприкасается с лексической, но, тем не менее, ей свойственен ряд характерных особенностей. Рассмотрению подлежат: типы значений в сфере фразеологии, фразеологическое переосмысление, фразеологическая абстракция, внутренняя форма фразеологизмов, аспекты фразеологического значения. При анализе значения фразеологизмов важно также вычленение сем, семантических элементов, меньших, чем тот или иной аспект фразеологического значения.

Семантическая структура ФЕ шире ее значения, так как не исчерпывается только сигнификативным, денотативным и коннотативным аспектами, а определяется также построением всего образования в целом, типом его грамматического значения, например, числа или падежа, моносемантической или полисемантической, а также системными языковыми и речевыми связями.

Семантическая структура слов, относящихся к одной и той же лексико-грамматической категории, и семантическая структура соотносящихся с ними фразеологизмов, например, существительных - субстантивных фразеологизмов - никогда полностью не совпадают. Это доказывается анализом несовпадающих компонентов семантических структур указанных выше образований.

Семантическая структура фразеологических сращений и единств не совпадает. У каждого типа ФЕ имеются свои семантические особенности, например, немотивированность и мотивированность значения. Но у них имеются и некоторые общие черты: та или иная степень переосмысления значения и фразеологической абстракции, основанная на раздельнооформленности целого и цельнооформленности частей в рамках указанных выше фразеологических структур. Буквальное значение компонентов ФЕ, а также буквальное или переосмысленное значение ее прототипа - составная часть семантической структуры мотивированного фразеологизма.

Семантическая структура слова отличается большой сложностью. Хотя фразеологизмы и уступают словам в отношении многозначности, семантическая структура ФЕ, за исключением фразеоматизмов, также чрезвычайно сложна. Это объясняется переосмысленным характером фразеологического

значения, переплетением в нем различных аспектов, раздельнооформленностью фразеологизмов и сложностью их структуры, диапазон которой очень значителен и охватывает обороты от одновершинных ФЕ до сложных предложений. Вследствие этого в различных работах фразеологизм называется сложным знаком, мегознаком или комбинацией словарных знаков, составным или составным аналитическим знаком, раздельным знаком и т.п.

Познание охватывает диалектику всеобщего и единичного. Во фразеологии эта закономерность проявляется в том, что ФЕ могут обозначать как общие понятия, характерные для данного класса объектов, так и тесно с ними связанные единичные понятия.

§ 33. Типы значений в сфере фразеологии

Сложность лексической семантики и многообразие семантических классов слов не исключают выделения лексического значения слова, что дало возможность установления разновидностей этого значения. Аналогичное положение наблюдается и во фразеологии. Выделение фразеологического значения дает возможность установить его основные разновидности: идиоматическое значение, идиофразеоматическое значение и фразеоматическое значение в соответствии с тремя классами фразеологизмов (идиоматика, идиофразеоматика и фразеоматика). Эти значения включаются во фразеологическую микросистему языка и дают возможность выделения их разновидностей в соответствии со структурно-семантическими особенностями фразеологизмов, входящих в каждый класс. Термин «фразеологическое значение» был предложен в 1964 г. двумя авторами независимо друг от друга [Архангельский, 1964; Кунин, 1964, с. 758]. Обоснование фразеологического значения как лингвистической категории осложняется тем, что существуют различные понимания ФЕ, ее компонентного состава и объема фразеологии.

Определение статуса фразеологического значения затрудняет стремление некоторых авторов подменять понятие идиоматичности понятием фразеологичности, усматривать «фразеологическое значение единицы» на всех структурных уровнях языка, в том числе и на уровне слова, или приписывать фразеологизму лексическое значение.

Таким образом, установление статуса фразеологического значения является чрезвычайно сложной задачей. При рассмотрении этого вопроса в книге учитывается опыт ряда исследователей, изучавших проблему фразеологического значения (В.Л. Архангельский, С.Г. Гаврин, В.П. Жуков, А.М. Мелерович, А.М. Каплуненко и др.).

Понятие фразеологического значения будет более обосновано и отграничено от лексического значения, если учитывать также особенности построения ФЕ: «...представляется необходимым сделать попытку найти общие разграничивающие признаки разных видов языкового значения, так как в противном случае перед языковедом постоянно будет маячить опасность смешения языковых явлений разного порядка или фактического признания единой и однородной семантической подосновы для всех структурных элементов языка» [Звегинцев, 1957, с. 93].

Другими словами, важно не только «что выражается», но и «как выражается».

Фразеологическое значение не может реализоваться вне определенных структур. В английском языке имеется семь основных структурных типов фразеологизмов.

1. Одновершинные* ФЕ, т.е. обороты, состоящие из одной знаменательной и одной служебной лексемы или одной знаменательной и двух или трех служебных лексем (*at large* - *в целом, весь*; *by the way* - *между прочим*; *out of the way* - *отдаленный*). К этому структурному типу относится и разговорная ФЕ *fine (good, nice или rare) and ... quite, extremely, very* (см. § 35). Под служебными имеются в виду лексемы, не функционирующие в качестве самостоятельных членов предложения и служащие для связи слов в предложении (предлоги, союзы), а также для характеристики числа, определенности или неопределенности существительных (артиккли).

*Термин предложен А.И. Смирницким.

2. ФЕ со структурой подчинительного или сочинительного словосочетания (*burn one's fingers* - *обжечься на чём-л.*; *high and mighty* - *сильные мира сего*).

3. ФЕ с частичнопредикативной структурой** (т.е. лексема + придаточное предложение): *ships that pass in the night* - *мимолетные встречи* (ср. *разошлись как в море корабли*).

4. ФЕ со структурой придаточного предложения: *when pigs fly (разг.) - „когда свиньи полетят“, никогда; ← когда рак свистнет.*

5. Номинативно-коммуникативные ФЕ, т.е. глагольные обороты со структурой словосочетания с глаголом в инфинитиве и со структурой предложения с глаголом в страдательном залоге (*break the ice (сломать лед) - the ice is broken*).

6. ФЕ со структурой простого или сложного предложения (*birds of a feather flock together ← рыбаки рыбака видит издалека; do you see any green in my eye? - неужели я кажусь вам таким легковерным? God damn it! - черт возьми!, проклятье!, тьфу, пропасть!; if you run after two hares, you will catch neither - за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь*).

7. Эквиваленты предложения^{***}, т.е. некоторые структурные типы междометных оборотов, имеющих силу высказывания и характеризующихся самостоятельной интонацией (*by George! - видит бог!, честное слово!; my foot! - так я и поверил!; ^ черта с два!, черта лысого!* Отнесение междометий данного структурного типа к эквивалентам предложения не является бесспорным, о чем свидетельствует высказывание В.В. Виноградова: «Вопрос о том, образуют ли и могут ли образовать междометия предложения, являются ли они «словами-предложениями», до сих пор служит предметом оживленных споров у синтаксистов» [Виноградов, 1974 (б), с. 747].

***Термин предложен В.В. Виноградовым.

В тексте междометия могут также использоваться как вводные слова в функции модального компонента предложения.

"You didn't do it and don't intend to, but, **by the Lord Harry**, I want to know why" (F. Norris).

Некоторые междометные ФЕ являются редуцированными, т.е. состоящими из двух одинаковых лексем. К таким ФЕ относятся *hear, hear!, come, come!, there, there!* (см. §85).

Как правило, специфика значения ФЕ устанавливается на чисто семантической основе без должного учета их структурных особенностей. Хотя фразеологические значения существуют в рамках определенных структур, вся специфика фразеологического значения не может быть сведена только к отношениям между значением ФЕ и ее структурой. Известно, что одноструктурные обороты могут значительно расходиться по значению и, наоборот, разноструктурные обороты могут быть близкими по значению. Фразеологическое значение обладает известной степенью смысловой самостоятельности, которая не должна быть растворена в этих отношениях, что может легко произойти при абсолютизации структуры: «...в любом случае существования структуры последняя охватывает лишь некоторые отдельные связи и отношения входящих в нее элементов, но зато эти связи и отношения становятся органически присущи данным элементам именно в данной структурной связи» [Свидерский, 1962, с. 266].

Основным противоречием, свойственным фразеологизмам, является неоднократно отмечавшееся лингвистическое противоречие между целостностью значения и раздельнооформленностью ФЕ. Лексические значения компонентов и целостное значение фразеологизма находятся в отношении обратной пропорциональности: чем более ослаблено лексическое значение компонентов, тем целостнее значение ФЕ, не распределяемое по ее компонентам. Указанное противоречие частично разрешается, с одной стороны, утратой ФЕ раздельнооформленности и как следствие этого превращением фразеологизма в слово (ср. *goodbye - первонач. God be with you; русск. спасибо - первонач. спаси бог* и др.), а с другой - высоким удельным весом внутренней формы в семантической структуре фразеологического единства, что приводит к мотивированности лексических значений компонентов и соответственно к ослаблению целостности значения фразеологизма.

Но некоторым видам ФЕ с частично переосмысленным значением свойственна двойная асимметрия. Это справедливо, например, в отношении компаративных оборотов типа (*as*) *plain as the nose on your face (разг.) - совершенно очевидно; ← ясно как день; take to smth. like a duck to water (разг.) - охотно взяться за что-л.; ← чувствовать себя в своей стихии, как рыба в воде* и др. Двойной характер асимметрии в подобных оборотах создается, с одной стороны, асимметрией компонентов с буквальными значениями и компонентов с переосмысленными значениями, а с другой - асимметрией расчлененной образной части и выражаемого ею целостного значения. В полисемантических сравнениях

типа (as) dead as a doornail - 1) *без признаков жизни*; 2) *вышедший из употребления, отживший свой век* картина еще более осложняется. В первом фразеосемантическом варианте двойная асимметрия, о которой мы уже говорили, так как слово dead употребляется в своем буквальном значении, а во втором - асимметрия раздельнооформленных переосмысленных компонентов и выражаемого ими целостного значения. Кроме того, вариантность и полисемия являются показателями асимметрии.

Подобное переплетение различных видов асимметрии несвойственно словам. Раздельнооформленность ФЕ придает фразеологической асимметрии особый характер, также несвойственный словам.

Анализ различных аспектов плана содержания, плана выражения и плана функционирования фразеологизмов и слов дает все основания для выделения фразеологического значения как лингвистической категории наряду с лексическим значением.

Для определения фразеологического значения важно понятие «инвариант информации». И.С. Нарский понимает под инвариантом информации «то, что устойчиво сохраняется при преобразовании информации» [Нарский, 1969, с. 39].

В применении к фразеологизмам и словам **информация - это обобщенная форма отражения сознанием объектов действительности, выраженная языковыми знаками.**

При определении фразеологического значения важно также учитывать, что ФЕ не образуются по порождающей структурно-семантической модели переменных сочетаний слов, так как нельзя прогнозировать, какой признак прототипа станет семантической основой будущей ФЕ и вообще будет ли она создана.

Фразеологическое значение - это инвариант информации, выражаемой семантически осложненными, раздельнооформленными единицами языка, не образующимися по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний слов.

Такое понимание фразеологического значения дает возможность определить три его основные разновидности: идиоматическое значение, идиофразеоматическое значение и фразеоматическое значение.

Идиоматическое значение - это инвариант информации, выражаемой раздельнооформленными единицами языка с полностью или частично переосмысленными значениями.

Для краткости в этом и в последующих определениях не указывается, что фразеологизмы с данным типом значения не образованы по порождающим моделям переменных сочетаний слов.

Идиофразеоматическое значение - это инвариант информации, выражаемой раздельнооформленными единицами языка, одни из фразеосемантических вариантов которых имеют буквальное, но осложненное значение, а другие, являющиеся их дериватами, полностью переосмыслены.

Чем вызвано выделение идиофразеоматического значения? Ведь в сфере лексики выделяется только лексическое значение, независимо от того, является ли слово однозначным или у него имеются лексико-семантические варианты. Дело в том, что, если у слова имеется только одно значение, и притом буквальное, слово остается словом. Если же у сочетания слов имеется только буквальное значение, то такое сочетание может и не быть фразеологизмом, а быть переменным словосочетанием или предложением. Так, неправомерной была бы следующая словарная фиксация оборота *be in the same boat* - 1) *находиться в той же лодке*; 2) *быть в таком же положении*. Словосочетание *be in the same boat* - *находиться в той же лодке* является переменным, и его значение не может рассматриваться как фразеосемантический вариант. Этот оборот в словаре следует фиксировать следующим образом: *быть в таком же положении* (букв. *находиться в той же лодке*).

В тех же случаях, когда ФЕ восходит к устойчивому словосочетанию, являющемуся термином или профессионализмом с осложненной семантической структурой, его следует рассматривать как фразеосемантический вариант с буквальным значением, например, *fight a battle* - 1) *(воен.) вести бой**; 2) *вступить в борьбу* (переосмысленное значение).

* Значение глагола *fight* в этом обороте является фразеоматически связанным, и в нем наблюдается «приращение смысла». (См. также § 62.)

Подобное своеобразное сочетание идиоматики и фразеоматики дает основание выделить идиофразеоматическое значение.

Под **фразеоматическим значением** понимается **инвариант информации, выражаемой раздельно оформленными единицами языка с непереосмысленным, но осложненным значением.**

Фразеоматические значения встречаются как в оборотах с непереосмысленными, несвязанными значениями (*better late than never* (*посл.*) - *лучше поздно, чем никогда*), так и в оборотах с непереосмысленными, связанными значениями типа *pay attention* - *обращать внимание*; *pay a call* (или *visit*) - *нанести визит* и др. (см. §84).

Иерархичность фразеологического значения выражается в том, что в нем вычленяются семы (см. § 40), обозначающие различные признаки, которые относятся к значению как вид к роду, например, семантический признак цели: *to draw the long bow* - *to go beyond the limits of the truth*, e.g. *in order to impress or surprise* (LD) и др.

Изучение типов значений в сфере фразеологии важно не только для теории фразеологии, так как без семантики невозможно существование никакого языка, но и для прогресса науки о языке в целом.

§ 34. Фразеологическое безобразное преобразование и образное переосмысление

Любое узуальное или окказиональное изменение фразеологического значения является его преобразованием. Преобразование также включает изменение семного состава ФЕ, т.е. структурную перестройку их значения при некоторых видах фразеологической деривации, например, при выделении ФЕ из состава ФЕ, а также при архаизации компонентов фразеологизмов (см. §57). Образное переосмысление - один из видов преобразования. Безобразное преобразование характерно для фразеоматического значения (см. § 15), а переосмысление - для идиоматического. При окказиональном изменении ФЕ возможны как безобразное преобразование, так и образное переосмысление.

Определение термина «переосмысление значения» представляет значительные трудности.

В сфере фразеологии проблема еще более запутана, чем в лексике, вследствие сложности семантической структуры ФЕ (простое и сложное переосмысление), структурного разнообразия прототипов фразеологизмов, высокого удельного веса внутренней формы и коннотации в структуре фразеологического значения и сложности компонентного состава фразеологизмов. При анализе переосмысления чрезвычайно важно учитывать характер прототипа фразеологизма, в том числе и экстралингвистические факторы, предшествующие появлению ФЕ.

Переосмысление устанавливается путем наложения ФЕ на их прототипы, если они совпадают по лексическому составу, и сопоставления их в случае отсутствия такого совпадения. Переосмысление значения ФЕ, не проходивших стадию переменного сочетания слов, может быть установлено путем сравнения значения фразеологизма с буквальными значениями его компонентов. Могут использоваться также словарные дефиниции. При частичном переосмыслении компонент с буквальным значением в составе ФЕ обычно входит и в состав дефиниции.

Для того чтобы сформулировать определение переосмысления, следует выделить его важнейшие признаки путем рассмотрения основных типов переосмысления. В зависимости от характера переосмысления, от языковой техники, которая используется при этом, от особенностей обозначения объектов можно выделить два основных типа фразеологического переосмысления: переосмысление при вторичной номинации и переосмысление при третичной номинации.

«Номинация есть процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами» [Гак, 1977, с. 237].

Переосмысление при вторичной номинации. Переосмысление при вторичной фразеологической номинации бывает двух типов - простое и сложное.

Простое переосмысление

1. Путем простого переосмысления образуются ФЕ, прототипами которых являются переменные словосочетания или предложения, значениями которых они опосредованы. Примерами являются метафорические фразеологизмы типа *in the same boat with smb.* - *быть в таком же положении.*, как *кто-л.* (букв. „*быть в одной лодке с кем-л.*"); *don't count your chickens before they are hatched* - *цыплят по осени считают* (букв. „*не считай цыплят, пока они не вылупились*").

Метафорическое переосмысление - это перенос наименования с одного денотата на другой, ассоциируемый с ним, на основе реального или воображаемого сходства.

Метафорическое переосмысление является самым распространенным видом переосмысления. В основе метафорического переосмысления могут лежать самые различные типы сходства, например, сходство действий. Так, ФЕ *sugar the pill* - *позолотить пилюлю* восходит к существующему в современном английском языке переменному словосочетанию такого же лексического состава *sugar the pill* - *посыпать пилюлю сахаром* (для того, чтобы сделать ее менее горькой). Перенос названия с денотата прототипа ФЕ на денотат ФЕ, являющийся абстракцией от первого, основан на сходстве действий. Общим для обоих действий, т.е. их семантическим инвариантом, является «сделать менее неприятным». Значение прототипа конкретное - «сделать пилюлю менее неприятной», а значение ФЕ так абстрактно, что относится к целому классу объектов, которые можно сделать менее неприятными. Таким образом, метафорическое переосмысление сочетается с расширением значения. В контексте же обычно вычленяется референт, т.е. один объект из данного класса денотатов.

Часто метафоры носят гиперболический характер.

Гипербола - фигура речи, состоящая в заведомом преувеличении, усиливающем выразительность приданием высказыванию эмфатического характера [Ахманова, 1966, с. 99]. Денотаты прототипов таких ФЕ - маловероятные, но возможные ситуации, например, *flog a dead horse* - „стегать дохлую лошадь“, *попусту стараться*; *split hairs* - „расщеплять волосы“, *вдаваться в чрезмерные тонкости* и др.

Многие гиперболические метафоры обязаны своим появлением нереальным, а иногда и совершенно фантастическим ситуациям (см. §§53, 64, 81). Образы, ассоциируемые с такими ситуациями, создают внутреннюю форму ФЕ: *come down on smb. Like a ton of bricks* - *накинуться на кого-л.* (с упреками, обвинениями и т.п.), *obrushitsya na kogo-l.* (букв.: „обрушиться на кого-л. как тонна кирпичей“), *(as) innocent as a babe unborn* - *наивное дитя, суций младенец* (букв.: „невинный как не родившийся младенец“); *make a mountain out of a molehill* ← *делать из мухи слона* (букв.: „делать гору из кротовины“); *pull the devil by the tail* - *бедствовать*; ← *биться как рыба об лёд* (букв.: „тянуть чёрта за хвост“) (этим. фр. *tirer le diable par la queue*) и др.

Метафоры могут также носить эвфемистический характер. Такое переосмысление выражает стремление завуалировать неприятные факты, смягчить нежелательные, слишком резкие выражения. Примером могут служить ФЕ *go to one's long rest* - *уйти на покой, умереть*; *join the majority* - „присоединиться к большинству“, *умереть* и др.

Выделяются два основных типа содержательных связей между значениями в слове: импликационный и квалификационный. Импликационные связи отражают реальные взаимодействия и зависимости сущностей объективного мира (причина - следствие, исходное - производное, действие - цель, процесс - результат, часть - целое, смежность в пространстве и т.п.). Метонимия - это частный случай импликации. Что касается классификационных связей, то их основанием является общность сущностей объективного мира по обнаруживаемым ими признакам. Такие связи устанавливаются в сознании, но отражают не какую-то реальную связь между соответствующими сущностями, а общность присущих им признаков. Метафора рассматривается как частный случай классификационной связи [Никитин, 1974, с. 53 - 56]. Наблюдения М.В. Никитина в отношении метонимии и метафоры в сфере лексики относятся также и к фразеологии. Следует иметь в виду, что метафора может обозначать не только общность признаков, присущих сущностям объективного мира, но и признаки, приписываемые им человеком, вследствие чего метафора менее объективна, чем метонимия. Метонимия исключает фантазию, так как базируется на ассоциативных связях. У метафоры по сравнению с метонимией более высокая степень абстракции и большее удаление от денотата, а также большая свобода выбора признака, который кладется в основу переосмысления.

Помимо полного переосмысления, фразеологизмам также свойственно и, частичное переосмысление. Оно характерно, например, для устойчивых сравнений (*similes*), как адъективных, так и глагольных: *(as) bold (или brave) as a lion* - *храбрый как лев*; *(as) mute as a fish* - *нем как рыба*; *fight like cat and dog* - *жить как кошка с собакой*; *swim like a fish* - *плавать как рыба* и т.п. Все эти однолитеральные сравнения относятся к людям. Первый компонент сравнения употребляется в своем буквальном значении (см. §§64, 81). Переменные прототипы устойчивых сравнений встречаются редко. Так, если о человеке говорят *he is as weak as a kitten* - *хилый, слабый*, то сравнение является фразеологизмом, а если сравнение употребляется в отношении щенка, то это переменное словосочетание (*comparison*). Роль экстралингвистического фактора в подобных случаях очевидна.

2. Переосмысление ФЕ может быть основано на совокупности буквальных значений ее компонентов в тех случаях, когда переменный прототип не употребляется в языке. Подобные обороты являются

обычно яркими образцами фразеологического новаторства их создателей.

В некоторых случаях совокупность буквальных значений компонентов обозначает несуществующие, идеализированные объекты и ситуации: find a mare's nest - „найти кобылье гнездо”; ← попасть пальцем в небо; hitch one's wagon to a star - „запрячь в свой возок звезду”, быть честолюбивым, занестись в мечтах, like a bat out of hell- „как летучая мышь из ада”; ← со всех ног, во всю мочь; when pigs fly- „когда свиньи полетят”; ← когда рак свистнет и др.

Характерной особенностью ФЕ, в основе которых лежат фантастические образы, является обозначение ими вполне реальных денотатов. Таким образом, реальное обозначается через нереальное. Даже фантастические образы порождаются действительностью.

ФЕ, буквальные значения компонентов которых в своей совокупности обозначают воображаемые объекты, часто основаны на нарушениях формальной логики [Артемова, 1976] и семантической несовместимости компонентов:

а) логическое противоречие, связанное с двумя взаимоисключающими понятиями (cook one's hare before it is caught - „жарить непойманного зайца”; делить шкуру неубитого медведя; eat one's cake and have it (тж. have one's cake and eat it) - пытаться совместить несовместимое; Hamlet with Hamlet left out или Hamlet without the Prince (of Denmark) - „Гамлет без принца Датского”, т.е. что-л., лишенное самого важного;

б) непосредственное противоречие, заключающееся в том, что в данном понятии мыслится признак, не свойственный ему, например, (as) drunk as a boiled owl (разг.) ← пьян в стельку, make darkness visible - только усилить мрак (о слабом свете); smb.'s pet aversion (шутл.) - чья-л. особая антипатия; walking corpse - ходячий скелет (ср. русск. живой труп); последние два примера являются оксюморонами;

в) абсурдное противоречие, заключающееся в объединении признаков из разных областей, что делает понятия абсурдными (a hog in armour ← идет как корове седло; ср. русск. сапоги всмятку).

Логические ошибки, мешая правильно мыслить, являются отрицательным качеством рассуждения. Но некоторые из подобных нарушений способствуют созданию ярких, образных фразеологизмов, как оценочных, так и безоценочных.

Денотаты прототипов ФЕ, в том числе и фантастические, т.е. псевдоденотаты, могут быть графически изображены, так как они детерминированы совокупностью буквальных значений компонентов фразеологизмов и отличаются большой выразительностью [см. Дубровин, 1977].

Изобразительная функция ФЕ существенно отличает их от слов. Метафорические и метонимические образы легко передаются при помощи зрительных образов.

3. Простое переосмысление наблюдается также в тех случаях, когда второй фразеосемантический вариант является производным от первого, имеющего буквальное, но осложненное значение. Этот тип переосмысления характерен для идиофразеоматических оборотов, например, trim one's sails to the wind - 1) (мор.) поставить парус по ветру; 2) держать нос по ветру; знать, откуда ветер дует.

Большинство переменных сочетаний слов, являющихся прототипами антропоцентрических ФЕ, также носит антропоцентрический характер, т.е. относится к человеку или к тому, что с ним связано. Это справедливо в отношении действий, высказываний и т.п.: grasp the nettle - действовать решительно, мужественно преодолевать затруднения (букв.: „схватить крапиву”); put all one's eggs in one basket - поставить все на одну карту, рисковать всем (букв.: „положить все яйца в одну корзину”); upset smb.'s applecart - нарушить, расстроить чьи-л. планы; ← спутать карты (букв.: „прокинуть чью-л. тележку с яблоками”); call a pade a spade - называть вещи своими именами (букв.: „называть лопату лопатой”) и др.

Во всех подобных случаях наблюдается сужение значения ФЕ по сравнению с ее прототипом. Встречаются случаи, когда прототип обозначает предмет или относится к животному, а ФЕ - только к человеку: a back number - отсталый человек, ретроград (букв.: „старый номер” (газеты или журнала); a new broom - новая метла, новое начальство (букв.: новая метла; часть пословицы a new broom sweeps clean - новая метла чисто метет); a big fish in a little (или small) pond - заправила, местный туз (букв.: „большая рыба в маленьком пруду”); feather one's own nest - нажиться (за чей-л. счет); ← нагреть руки (букв.: „выстлать пухом свое гнездо”); have sharp claws - уметь постоять за себя (букв.: „иметь острые коготки”); take the bit in one's teeth - закусить удила; ← пойти на пролом, не зная удержу (букв.: „закусить удила” (о лошади) и др.

Многие ФЕ, относящиеся к человеку, восходят не к переменным сочетаниям слов, а к

потенциальным фразеологизмам, ассоциируемым с нереальными образами: *the devil is good (или kind) to his own-,, к своим и чёрт хорошо относится.*" (ср. *свой своему поневоле брат*); *fear smb. (или smth.) as the devil fears holy water - бояться кого-л. (или чего-л.) как чёрт ладана*; *have nine lives like a cat - быть живучим как кошка, отличаться поразительной живучестью*; *like a bat out of hell - очень быстро*; ← *со всех ног, во всю прыть*; *wrestle with an angel (книжн.) - бороться с могучим противником* (библейское выражение) и др. В подобных случаях как ФЕ, так и их прототипы относятся к человеку.

Сложное переосмысление

Сложное переосмысление при вторичной фразеологической номинации возникает так же, как и простое переосмысление, т.е. путем преобразования буквального значения прототипа. Но при сложном преобразовании всегда имеется осложняющий фактор, например, немотивированность значения ФЕ, ассоциации с экстралингвистическими факторами в качестве предварительного звена в процессе переосмысления.

Под немотивированностью фразеологического значения понимается отсутствие синхронной деривационной связи между значением ФЕ и буквальными значениями ее компонентов.

В результате немотивированности происходит смена признаков, обозначаемых фразеологизмами: исчезают признаки, свойственные их прототипам, и возникают новые.

Немотивированность значения не препятствует коммуникации, так как оно поддержано традицией употребления (см. §§ 57, 63, 77)

1. Примером немотивированной ФЕ может служить ФЕ *send smb. to Coventry*, которая означает *бойкотировать кого-л.* Существующее в современном английском языке переменное словосочетание *send smb. to Coventry - послать кого-л. в Ковентри* не дает никакого представления о значении этой ФЕ, так как является ее омонимом. Однако этимология фразеологизма установлена. Кларендон в своей книге "History of the Rebellion" (1647) указывает, что во время гражданской войны в Англии Ковентри был твердыней парламентаризма и в тюрьме в Ковентри содержалось много роялистов. ФЕ *send smb. to Coventry* первоначально была связана с определенной ситуацией, весьма актуальной для своего времени. Когда исчезла эта ситуация и словосочетание было переосмыслено, постепенно нарушилась связь между значением фразеологизма и буквальными значениями его компонентов. Свообразие этого типа семантического преобразования заключается в том, что определяющую роль при переосмыслении играют экстралингвистические факторы. Этот тип переосмысления можно назвать ситуативно обусловленным. Возможно и метонимическое переосмысление, например, *Joe Miller - 1) сборник шуток, анекдотов; 2) плоская острота, старая шутка, избитый анекдот* (по имени актера Джозефа Миллера (1684 - 1738), издавшего первый в Англии сборник шуток).

Метонимическое переосмысление - это перенос наименования с одного денотата на другой, ассоциируемый с ним по смежности.

Встречаются ФЕ с двойным, метафоро-метонимическим, переосмыслением (см. § 54).

Сложное переосмысление немотивированных ФЕ не является объектом непосредственного наблюдения, а устанавливается путем диахронного этимологического анализа. В тех случаях, когда этимология ФЕ неизвестна, характер переосмысления установить невозможно. Это справедливо, например, в отношении оборотов *go the whole hog (разг.) - делать что-л. основательно, доводить до конца*; *pay through the nose - платить втридорога*; *talk through one's hat - нести вздор, пороть чепуху* и др.

2. Некоторые ФЕ в современном английском языке произошли от авторских оборотов, имеющих буквальное значение.

Примером подобных ФЕ является оборот *the last of the Mohicans - последний из могижан* (по названию романа Ф. Купера). Между названием романа и ФЕ *the last of the Mohicans* имеется промежуточное звено, а именно: текст романа.

Библейский оборот *kill the fatted calf* употребляется в притче о блудном сыне в буквальном значении *заказать упитанного тельца*. Позднее этот оборот в результате метафорического переосмысления приобрел новое значение *угостить лучшим, что есть в доме*. Библейское употребление является тем промежуточным звеном, которое создает сложное переосмысление. Для большинства авторских оборотов характерно употребление в единичном контексте и обозначение единичного объекта. Только

выход за пределы такого контекста может создать единицу языка и свойственную ей фразеологическую абстракцию.

3. Часто переосмысленное значение ФЕ унаследовано от индивидуально-авторского оборота, который является образованием вторичной номинации, связанным с определенным контекстом. Подобное переосмысление значения ФЕ можно назвать редуцированным.

Примером может служить шекспиризм the green-eyed monster - „чудище с зелеными глазами“, ревность («Отелло»).

У аналогичной ФЕ, в отличие от индивидуально-авторского оборота, вследствие свойственной ей фразеологической устойчивости, не ограниченной рамками единичного контекста, значительно более широкое употребление.

В рамках вторичной фразеологической номинации редуцированное переосмысление может сочетаться с расширением объема понятия вследствие расширения сочетаемости. Так, переменное сочетание by inches - дюйм за дюймом употребляется Шекспиром в переносном значении «постепенно».

M e s s e n g e r : ...They'll give him death **by inches** ("Coriolanus". Act V, sc. 4).

В этом примере оборот by inches сочетается с глаголом give и относится к слову death.

В современном языке сочетаемость фразеологизма расширилась, и увеличился объем выражаемого им понятия.

But that he had seen her come to this **by inches**, he never could have believed her to be the same (Ch. Dickens).

I saw myself dying **by inches** (Th. Dreiser).

Преобразования при вторичной окказиональной номинации всегда являются безобразными, так как в результате образного переосмысления возникает узуальная или окказиональная третичная номинация. При безобразных преобразованиях архисема не оттесняется окказиональной семой, не происходит сдвига значения, а только его уточнение, усиление, изменение стилистической окраски. Это достигается использованием системы стилистических приемов, таких, как вклинивание, двойная актуализация, замена компонентов и др. (см. §§ 14, 40).

Уточнение значения

Fine words butter no parsnips ← *соловья баснями не кормят*

Having been myself at various times both poor and ill, I am aware that **fine words butter no literary parsnips** (U. Sinclair).

Усиление значения

Give smb. the glad eye - *бросить на кого-л многообещающий взгляд*

C h a r l e s : ...Didn't you see her giving me enormous glad eyes? Wanted me to come round and see her when it was quiter (J.B. Priestley).

Гиперболический характер усиливается необычным употреблением слова eye во множественном числе.

Вклинивание слов bloody, confounded, goddam и др. не только усиливает значение ФЕ, но и меняет ее стилистическую окраску, делая высказывание более грубым.

Not on your life - *ни за что, никоим образом, ни в коем случае*

Grace's face darkened and a harsh note came into her lowered voice... "**Not on your bloody life**" (D. Cusack and F. James).

Ослабление значения

Ослабление значения ФЕ достигается путем вклинивания в ее состав слов и словосочетаний типа almost, a bit of, a little, a trifle и др.

Talk shop - *говорить на узкопрофессиональные темы*

...the Air Force and army boys couldn't help **talking a bit of shop** (J.B. Priestley).

Вклинивание слова *rather* в состав ФЕ носит характер сознательного преуменьшения, вполне понятного тому, к кому оно обращено, и эмоционально окрашивает высказывание. Своеобразие подобного окказионального преобразования заключается в том, что возникает литота, при которой внешне как бы ослабляется значение ФЕ, но по существу только подчеркивается его интенсивность благодаря преуменьшению.

Come a cropper - *потерпеть неудачу; попасть в беду*

Fr e e m a n : **If I came rather a cropper** that's no reason why you should come one too (W.S. Maugham).

Play havoc with smth. - *разрушить что-л.*

"My predecessor," said the parson, "**played rather havoc** with the house" (J. Galsworthy).

Изменение стилистической тональности

Creature comforts - *земные блага*

I ... was prepared to endure all manner of **creature discomforts for** the sake of rest and sun (N. Coward).

Keep one's hair on - *сохранять спокойствие, не горячиться (букв.: „сохранить волосы”)*

"We all know you're a bit of a snob, Uncle Hector," his niece grinned.

"Really, my dear girl, you permit yourself..."

"All right, all right. **Keep your hair on.** You cannot afford to lose any of what you have left" (C. Mackenzie).

Двойная актуализация передает добродушное подтрунивание племянницы над дядей.

Приведенные выше примеры отнюдь не исчерпывают всех типов безобразных преобразований ФЕ, но все же дают о них некоторое представление (см. §41).

Третичная номинация. Одной из особенностей фразеологической номинации является образование единиц третичной номинации. Они образуются как в результате безобразных преобразований при вторичной окказиональной номинации, так и в результате образного переосмысления при узуальной или окказиональной вторичной номинации. Сущность этого типа номинации заключается в следующем:

1) Семантика фразеосемантического варианта может быть обусловлена семантикой предшествующего варианта, причем последующий вариант является переосмыслением предшествующего;

2) От фразеологизмов, уже являющихся единицами вторичной номинации, образуются фразеологизмы-дериваты, значения которых возникают в результате переосмысления значений их фразеологических прототипов или безобразного преобразования, заключающегося в перегруппировке имплицитных или эксплицитных сем, вследствие чего они не соотносятся непосредственно с переменными сочетаниями слов того же лексико-грамматического состава;

3) От переосмысленных индивидуально-авторских оборотов, являющихся оборотами вторичной номинации, образуются ФЕ в результате вторичного переосмысления;

4) Переосмысление значения ФЕ может происходить и при окказиональном употреблении в том случае, если оно «основывается на факте вторичного переосмысления значений исходных ФЕ в процессе окказионального преобразования» [Волосевич, 1989, с. 16].

Третичная номинация характерна для многих ФЕ и является своеобразным способом косвенного отражения действительности.

1. Примером переосмысления первого типа может служить ФЕ библейского происхождения *give up the ghost* - *испустить дух, умереть*.

В XX в. у этой однозначной ФЕ появился фразеосемантический вариант *перестать функционировать, выдохнуться*, в результате чего эта ФЕ стала двухвариантной. В "Longman Dictionary of English Idioms" дается такая дефиниция этой ФЕ: *to stop putting any effort into doing something: he seems to have given up the ghost on this job; he isn't trying any more*. Этот вид переосмысления существенно отличается от переосмысления при вторичной номинации, так как прототип фразеосемантического варианта уже переосмыслен. Таким образом, возникает вторичное переосмысление, фразеологическая абстракция от фразеологической абстракции.

(As) clear as crystal -1) *прозрачный, чистый как кристалл* (например, о ручье); 2) *четкий, ясный* (например, о стиле).

Особенность переосмысления в подобных случаях заключается в том, что от однолитерального значения сравнительного оборота образуется полностью переосмысленный фразеосемантический вариант.

2. При образовании ФЕ от ФЕ можно выделить два типа третичной косвенной номинации - элементную и ситуативную.

Элементная номинация - это образование ФЕ со структурой словосочетания от ФЕ со структурой словосочетания или предложения, например, *come to the right shop - обратиться к кому (или куда) следует* (образовано по контрасту от *come to the wrong shop - обратиться не по адресу*); *a hot potato - дело, от которого хочется поскорее избавиться* от *drop smb. (или smth.) like a hot potato - поспешно избавиться от кого-л. или чего-л.*; *half the battle-залог успеха* (от пословицы *the first blow (или stroke) is half the battle* ← *доброе начало полдела откачало*) (см. §36. Языковые прототипы).

Ситуативная номинация - это образование ФЕ со структурой предложения от ФЕ со структурой предложения, например, ФЕ *curiosity killed a cat - любопытство до добра не доводит* образована по аналогии с ФЕ *care killed the cat- заботы, и кошку уморят* (Shakespeare. "Much Ado About Nothing". Act V, sc. 1).

3. Переосмысление свойственно также ФЕ, образованным от образных индивидуально-авторских оборотов. Примером может служить образный библеизм *not to let one's left hand know what one's right hand does - левая рука не ведаёт, что делает правая*: *What thou doest alms let not thy left hand know what thy right hand does (библ.) - у тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая*.

В Библии оборот употребляется в положительном смысле. В современном английском языке он переосмыслен и так же, как аналогичный фразеологизм в русском языке, является ФЕ с отрицательной оценкой.

4. Переосмысление значения ФЕ встречается и при окказиональном употреблении фразеологизма.

a black sheep - паршивая овца

Lanny told briefly about this "red sheep" of his mother's family. "There aren't apt to be two American painters such active reds" (U. Sinclair).

Шутливый эффект создается благодаря замене прилагательного *black* на прилагательное *red*, что приводит к нарушению привычной сочетаемости и к созданию фантастического образа, так как красные овцы не существуют.

Be born with a silver spoon in one's mouth - 1) ^s родиться в сорочке; 2) родиться в богатой семье

*There was no need to teach any of the men to shoot. Most Southerners were **born with guns in their hands** (M. Mitchell).*

Архисема «удачи» вытесняется окказиональной семой «воин- ственности, умения стрелять». В устах автора, сторонницы южан в гражданской войне в США, подобное высказывание является высокой оценкой.

Like patience on a monument - как воплощение терпения (W. Shakespear. "Twelfth Night". Act II, sc. 4).

*I've been watching you from over the wall - sitting **like I'm impatience on a monument** (Th. Hardy).*

Архисема «терпение» заменяется окказиональной семой «нетерпение».

Переосмысление - одно из фразеобразовательных средств, в результате которых возникают как ФЕ, так и фразеосемантические варианты, что обогащает фразеологические ресурсы языка. Полисемия фразеологизмов не так распространена, как полисемия слов, но ее не следует недооценивать. Полисемия - явление закономерное.

«Ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены...» [Виноградов, 1947 (б), с. 15]. Это высказывание справедливо и в отношении фразеологизмов.

Основные типы переосмысления выделены в зависимости от вторичной или третичной фразеологической номинации. Изучение вопроса с такой точки зрения начато недавно и, несомненно, будет продолжаться. В главах книги, посвященных описанию различных разрядов фразеологизмов и происхождению фразеологизмов, содержится дополнительная информация, относящаяся к переосмыслению значения в сфере фразеологии.

Переосмысление - результат взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов. Переосмысление - один из способов познания действительности в сознании человека - связано с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей отражаемых объектов на основе установления связи между ними. Но структура объектов всегда сложнее данных им наименований, отражающих только некоторые из их познанных свойств, причем иногда не самых существенных, например, *the little corporal* (этим. фр. *Le Petit Caporal*) - „*маленький капрал*“ (прозвище Наполеона). Маленький рост - не самая характерная особенность Наполеона.

Важнейшими типами переосмысления являются сравнение, метафора, метонимия, эвфемизм.

Каждое переосмысление - образное семантическое преобразование, но не каждое семантическое преобразование - переосмысление. Переосмысление возникает как окказиональное семантическое преобразование прототипа будущего фразеологизма, так как он находится еще в своей потенциальной стадии и не является единицей языка. Когда потенциальный фразеологизм, приобретая не хватающие ему элементы устойчивости, становится виртуальным, т.е. единицей языка, семантическое преобразование теряет свой окказиональный характер и переходит в узуальное явление. Это справедливо как в отношении образования ФЕ, так и фразеосемантических вариантов. Наряду с этим, как мы показали, возможно переосмысление и при окказиональном употреблении ФЕ.

Не каждое узуальное преобразование значения является переосмыслением. Так, в оборотах с прибавочно-уточнительным значением типа *a black cap* - *черная судейская шапочка* (надевалась судьей при вынесении смертного приговора) нет переосмысления значения, а имеет место безобразное семантическое преобразование путем сужения значения прототипа *a black cap* - *черная шапочка*.

Таким образом, переосмысление означает сдвиг значения, а не его сужение или расширение - семантические процессы, связанные с изменением объема понятия.

В процессе коммуникации расширение сочетаемости фразеологизма может привести к переосмыслению его значения, т.е. количество переходит в качество, но это отнюдь не означает, что причина тождественна следствию.

Основными параметрами переосмысления являются: полное или частичное преобразование, его зависимость от характера переменного прототипа или в случае его отсутствия от буквального значения компонентов потенциального фразеологизма, а также возникновение в рамках вторичной или третичной номинации.

Техника переосмысления заключается в том, что старая форма используется для вторичного или третичного наименования путем переноса названий и семантической информации с денотатов прототипов ФЕ или фразеосемантических вариантов соответственно на денотаты ФЕ или фразеосемантических вариантов.

Логической основой семантических процессов сужения и расширения значения являются отношения подчинения понятий, т.е. такое отношение между понятиями, когда объем одного понятия, называемого подчиненным понятием, входит в объем другого понятия, называемого подчиняющим понятием [Кондаков, 1975, с. 450].

Логической основой сдвига значения является переименование понятий. Переименовываемые понятия - такие понятия, содержание которых различно, но объемы которых частично совпадают [Кондаков, 1975, с. 438]. Это частичное совпадение объема понятий выражается в наличии семантического инварианта у значения ФЕ и у значения ее прототипа. Во фразеологических сращениях установление такого инварианта возможно только путем этимологического анализа. В тех же случаях, когда этимология ФЕ неизвестна, можно предположить, если исходить из осмысленности возникновения ФЕ, что такой инвариант существовал, но не дошел до наших дней.

Эти наименования являются первичной или вторичной абстракцией от названий прототипов.

Образование ФЕ путем переосмысления переменных словосочетаний «приводит к сосуществованию в переосмысленном значении отраженных признаков как первого, так и второго денотатов» [Каплуненко, 1979, с. 144].

Это замечание относится только к мотивированным фразеологизмам.

Образное переосмысление отражает движение от конкретных значений к более абстрактным.

Фразеологическое переосмысление - явление очень сложное, и стремление отразить все его признаки в определении заранее обречено на неудачу, так как превратит определение в описание, поэтому дается только краткое определение, характеризующее фразеологизмы как единицы вторичной, так и третичной номинации. Образование ФЕ в результате вторичной номинации является преобладающим.

Фразеологическое переосмысление - это полное или частичное образное преобразование

значения прототипа фразеологизма (или фразеосемантического варианта), основанное на семантическом сдвиге.

Преобразование значения выражает родовое понятие по отношению к переосмыслению значения, так как включает и безобразное изменение значения.

§ 35. Фразеологическая абстракция

Абстракция-форма познания, основанная на мысленном выделении существенных свойств и связей предмета в отвлечении от других, частных его свойств и связей*.

*Советский энциклопедический словарь. - М., 1980. - С. 10.

Так, «человек вообще», «животное вообще», «книга вообще» и т.п. - это абстракция, т.е. мысленные отвлечения от множества людей, животных, книг. В объективном мире не существует «человека вообще», а только конкретный человек, так же как конкретное животное, конкретная книга.

Выделяются два типа абстракции - абстракция изолирующая, или аналитическая, и абстракция отождествления. Оба типа абстракции встречаются во фразеологии.

Абстракция изолирующая, или аналитическая, возникает, когда мысленно отвлекаются и четко фиксируются свойства, обозначаемые определенным именем, от предметов и иных свойств, с которыми оно неразрывно связано. В результате такой абстракции образуются абстрактные общие понятия, например, *the green-eyed monster-jealousy*, *the never-ending sleep-вечный сон*, *смерть* и др.

Абстракция отождествления возникает в тех случаях, когда мысленно отвлекаются от исходных, различающихся свойств предметов и одновременно вычлениют общее свойство рассматриваемых предметов, т.е. отождествляют эти предметы в каком-то отношении. Это, конечно, не значит, что исследуемые предметы полностью, целиком тождественны. Для абстракции отождествления достаточно частичного тождества [Кондаков, 1975, с. 14].

Примерами данного типа абстракции могут, например, служить метафорические и метонимические обороты: *the king of beasts - царь зверей, лев*; *the ship of the desert - корабль пустыни, верблюд*; *a cup that cheers but not inebriates - напиток веселящий, но не пьянящий, чай* и др.

У всех приведенных выше ФЕ имеются лексические синонимы: *jealousy*, *lion*, *camel*, *tea*. Эти слова являются немотивированными в современном английском языке. Они выражают общие понятия и не содержат оценки.

Соответствующие фразеологические синонимы являются оценочными оборотами, для которых характерна образность, мотивирующая их. Они не только обозначают соответствующий объект, но и описывают один из его признаков. Это дает основание считать, что у данных фразеологизмов меньшая степень абстракции, чем у их лексических синонимов. В тех же случаях, когда ФЕ и ее лексический синоним являются немотивированными, у них обоих высокая степень абстракции, например, *to send smb. to Coventry - to ostracise smb.*

Аналогичная закономерность наблюдается при сопоставлении фразеологизмов: у немотивированных ФЕ типа *send smb. to Coventry* значительно более высокая степень абстракции, чем у мотивированных ФЕ типа *a cup that cheers but not inebriates*. Это объясняется большей отвлеченностью от значения компонентов немотивированных фразеологизмов.

Вопрос о фразеологической абстракции был впервые поставлен В.Л. Архангельским, который ввел термин «фразеологическая абстракция». Основные положения, выдвинутые В.Л. Архангельским, сводятся к следующему: фразеологическая абстракция состоит в отвлечении от значения слов как компонентов фразеологизмов. Фразеологизмы могут обобщенно выражать эмоции, волеизъявления, модальные отношения, например, «вот те на!», «ну и ну!», «шутка сказать», «может быть». Существуют разные степени фразеологической абстракции, что свидетельствует об ее асимметрии. Это обнаруживается в разной степени отвлечения от значения слов как компонентов фразеологизмов в разных качественно отличных типах фразеологизмов. Фразеологические категории, выделенные в русском языке акад. В.В. Виноградовым, представляют собой разные степени фразеологической абстракции: наибольшая степень отвлечения и обобщения присуща фразеологическим сращениям, наименьшая - фразеологическим сочетаниям. В.Л. Архангельский подчеркивает, что разная степень фразеологической абстракции свойственна фразеологическим единствам. Так, если сопоставить термин

и возникшее на его основе переносное выражение, то легко убедиться, что последнее всегда обладает большей степенью отвлеченности, например, «играть первую скрипку» - профессиональный термин музыкантов и «играть первую скрипку» - быть руководящим, самым влиятельным лицом в чем-нибудь [Архангельский, 1964, с. 61]. Аналогичной английской ФЕ является play first fiddle.

«Фразеологическая абстракция неразрывно связана с языковой мотивировкой фразеологического значения. Между этими категориями существует обратная зависимость... Наличие определенного типа мотивировки фразеологического значения свидетельствует об отсутствии или неполноте соответствующего типа фразеологической абстракции, и наоборот - чем полнее фразеологическая абстракция, тем слабее мотивировка соответствующего типа» [Мелерович, 1980, с. 128].

А.М. Мелерович выделяет следующие основные типы фразеологической абстракции: 1) абстракция от лексических и грамматических значений компонентов ФЕ; 2) абстракция от исходного значения сочетания слов, являющегося базой фразообразования; 3) абстракция от типового значения синтаксической конструкции.

Следует подчеркнуть, что для ФЕ характерна также осложненная абстракция, т.е. различные сочетания указанных выше типов абстракции.

В первом типе абстракции выделяются полная и неполная абстракции. Полная абстракция обнаруживается в тех случаях, когда значение ФЕ абстрагируется одновременно от лексических и грамматических значений компонентов (например, «была не была», «хоть шаром покати», «кровь с молоком», «без году неделя», «кот наплакал», «ни пуха ни пера», «черт с ним»). Неполная абстракция имеет место в двух случаях:

1. Если фразеологическое значение абстрагировано от лексических значений компонентов, но категориальное значение ФЕ мотивировано словом, являющимся в ее составе грамматически опорным («перемывать косточки», «лясы точить», «разводить туры на колесах», «аттическая соль», «краугольный камень», «манна небесная», «отставной козы барабанщик» и т.п.). Принадлежность приведенных словосочетаний к классам глагольных и субстантивных ФЕ обусловлена категориальным значением грамматически опорных компонентов. Разновидность этого типа абстракции обнаруживается у ФЕ, значение которых отвлечено от лексических значений лишь части компонентов или значения одного из компонентов («узнать всю подноготную», «закадычный друг», «ни пяди не отдать» и т.п.).

2. Если фразеологическое значение абстрагировано от грамматического значения слова, являющегося грамматически опорным в составе словосочетания, но в некоторой степени мотивировано лексическим значением отдельных компонентов («малая толика», «мелкая сошка», «с легкой руки» и т.п.).

При выделении полной и неполной абстракции следует учитывать не только абстрагирование от лексических и грамматических значений компонентов фразеологизмов, но и от прототипа фразеологизма и типового значения синтаксической конструкции. Выделяются четыре уровня фразеологической абстракции, от наивысшего к низкому.

1. Наивысший уровень абстракции. Наивысший уровень абстракции наблюдается во фразеологических сращениях, т.е. в немотивированных оборотах. Абстракция в ФЕ этого типа бывает полной и неполной.

Полная абстракция

Полная абстракция наблюдается, например, во фразеологических интенсификаторах прилагательных as the day (is long) и as they come - *исключительно, чрезвычайно, на редкость*.

They were as honest **as the day** (W.S. Maugham).

The little Devon town of Totnes is about as English **as they come** (S. O'Casey).

Эти обороты являются полностью переосмысленными и возникли в результате абстракции от лексических и грамматических значений компонентов (day, long, they, come). Лексические и грамматические значения как бы растворились в общем значении фразеологизмов. Например, в составе оборота as they come компонент come абстрагирован как от лексического значения «приходить», так и от грамматического значения действия. Значения фразеологизмов абстрагированы также от значения их прототипов. Полное отсутствие семантической связи между ними превращает их в омонимы. Особенностью семантической структуры рассматриваемых ФЕ является абстракция от типового

значения придаточного предложения, выражающаяся в отсутствии предикативности и в постпозитивном употреблении в отличие от препозитивного употребления лексических синонимов фразеологизмов: *completely, quite, very*.

Полная абстракция наблюдается и в междометных оборотах типа *my eye! - так я и поверил!, my foot! ← черта с два!, черта лысого!* (см; § 85) и др.

К этой же группе относится своеобразный оборот *fine (good, nice или rare) and...= quite, extremely, very*.

Эта ФЕ является интенсификатором прилагательных и наречий.

"I was **fine and startled** when I saw you at our door, Mr. Cannon," she said (A. Bennett).

"You are **good and early**," he said (D.H. Lawrence).

I shall buy it when I get **good and ready** and not a minute before (E. Caldwell).

He could hear Bob playing ... and it made him **nice and sad** (J. Galsworthy).

Well. I'm **rare and glad** to see ye! (A. Bennett).

Неполная абстракция

Неполная абстракция наблюдается в тех сращениях, у которых имеются все виды абстракции, кроме абстракции от грамматического значения опорного компонента. Примером может служить ФЕ типа *pull smb.'s leg - одурачивать кого-л.; ← морочить кому-л. голову*. В этом обороте наблюдается абстракция от лексических значений компонентов и от значения синтаксической конструкции - в данном случае от объектных отношений между компонентами. Но отнесение данного оборота к глагольным ФЕ грамматически мотивировано наличием в его составе грамматически опорного глагольного компонента *pull*. Аналогичными примерами являются глагольные фразеологизмы *blow one's own trumpet - хвалиться, хвастать; dance attendance on smb. - увиваться, бегать за кем-л.; угодничать; kick the bucket (разг.)- умереть, протянуть ноги; sow dragon's teeth - сеять раздоры* и др. (см. §79).

На наивысшем уровне абстракции внутренняя форма не осознается (см. §36).

2. **Высокий уровень абстракции.** Если на наивысшем уровне абстракции отсутствует дуплановость фразеологического значения вследствие разрыва связи между значением фразеологического сращения и значением его прототипа, то при высокой степени абстракции мотивированных фразеологизмов такая связь всегда наблюдается и об омонимии говорить не приходится. Значение прототипа как бы просвечивает через значение фразеологизма, в результате чего создается дуплановость фразеологического значения. Такую имплицитную связь значений можно назвать полифразосемией. Полифразосемия ослабляет фразеологическую абстракцию, но не уничтожает ее. В этом виде абстракции, так же как и в предыдущем, следует различать полную и неполную абстракцию.

Полная абстракция

Примером ФЕ с полной абстракцией высокой степени может служить оборот *lock, stock and barrel - полностью, целиком* (по названию трех основных частей ружья - замок, ложа и ствол).

I will agree to this year's dividend on condition that we drop this foreign business in future, **lock, stock and barrel** (J. Galsworthy).

В этом фразеологизме наблюдается абстракция от лексических и грамматических значений компонентов, от значения прототипа и от типового значения синтаксической конструкции. На основе сочетания слов, содержащего перечисление, в составе которого нет грамматически опорного слова, возникла адвербиальная ФЕ.

Аналогичная абстракция наблюдается в ФЕ *hook, line and sinker - целиком, полностью*.

Неполная абстракция

Неполная абстракция свойственна мотивированным ФЕ, для которых характерны все отмеченные выше виды абстракции, кроме абстракции от глагольности, предметности, признаковости, т.е. от грамматически опорных компонентов. Такими опорными словами могут быть глаголы (*break the ice - разбить лед, burn one's fingers - обжечься на чём-л.; quarrel with one's bread and butter - бросить занятие, дающее средства к существованию, действовать вопреки своей выгоде* и т.п.); существительные (*a hard nut to crack - 1) трудная задача; 2) человек, с которым трудно справиться; ← крепкий орешек, орех не по зубам; a red rag to a bull - красная тряпка для быка; small fry - мелкая сошка*); прилагательные (*dead to the world - 1) невосприимчивый к происходящему; 2) находящийся без сознания; 3) крепко спящий; quick on the trigger - быстро реагирующий, импульсивный*).

3. Средний уровень абстракции. Средний уровень абстракции наблюдается в ФЕ с частично переосмысленными значениями, т.е. во фразеологизмах, в которых одни компоненты употребляются в буквальном значении, а другие - в переносных. Следует различать несколько типов этой абстракции. Они расположены в порядке убывающей абстракции.

Однолитеральные ФЕ, в которых один компонент употребляется в буквальном значении, а остальные являются немотивированными. Это означает, что немотивирована и связь компонентов с буквальными значениями с остальными компонентами фразеологизмов: *fight like Kilkenny cats - бороться не на жизнь, а на смерть; grin like a Cheshire cat - ухмыляться во весь рот; it rains cats and dogs ← льет как из ведра; pay through the nose ← платить бешеные деньги; talk through one's hats нести чушь, пороть чепуху* и т.п.

Однолитеральные ФЕ, в которых один компонент употребляется в буквальном значении, а остальные являются переосмысленными и мотивированными. Это означает, что мотивирована и связь компонентов с буквальными значениями с остальными компонентами фразеологизмов: (*as*) *busy as a bee - трудолюбивый как пчелка; (as) cold as a stone - холодный как лед; (as) silly as a goose ← глуп как пробка; (as) white as snow - белый как снег; eat like a horse - отличаться отменным аппетитом; run like a hare - бежать сломя голову; smoke like a chimney - дымить как паровоз; swim like a fish - плавать как рыба; nails in mourning - грязные ногти, ногти „с траурной каймой“; ship of the desert - корабль пустыни* и т.п.

ФЕ, в которых один компонент является переосмысленным, а остальные употребляются в буквальном значении. Подобное явление встречается в пословицах: *necessity is the **mother*** of invention - необходимость - мать изобретательности* (ср. *голь на выдумки хитра*); *procrastination is the thief of time ← откладывать - значит, терять время; the wish is **father** to the thought -, „желание - отец мысли“* и т.п. (см. § 88).

*Полужирным шрифтом выделено слово с переосмысленным значением.

Возможна абстракция от числительных: *put two and two together - сопоставить факты, сообразить, понимать что к чему, talk nineteen to the dozen - говорить без умолку, без конца, трещать*. В подобных оборотах наблюдается отход от счетной определенности числительных. Подтверждением этого является возможность замены числительного *nineteen* другими числительными. В произведениях Пристли и Моэма в этом обороте встречаются числительные *fourteen, fifteen, sixteen* и *eighteen*.

One of these regular London chaps, he is, **talks fourteen to the dozen** (J.B. Priestley. "They Walk in the City", ch. VI).

They walked towards Marble Arch... **talking fifteen to the dozen** (J.B. Priestley. "They Walk in the City", ch. XII).

Lawson was in great form. He **talked sixteen to the dozen** (W.S. Maugham. "Of Human Bondage", ch. XCVI).

He found Rose in the study ... **talking eighteen to the dozen** with half a dozen who were sitting on whatever there was to sit on (W.S. Maugham. "Of Human Bondage", ch. XVIII).

Только дальнейшее употребление покажет, какие из перечисленных замен станут по степени устойчивости в один ряд с ФЕ *talk nineteen to the dozen*.

4. Низкий уровень абстракции свойственен фразеологизмам с осложненной семантикой, все компоненты которых употребляются в буквальном значении. Этот вид абстракции наблюдается, например, в оборотах типа *brown paper, short story* и т.п. (см. §62).

Структура абстракции в подобных оборотах с непереосмысленным значением значительно менее сложна, чем в предыдущих трех типах. Это своего рода «бесцветная абстракция»*.

*Выражение «бесцветная абстракция» употребил Л.П. Смит [Смит, 1959, с. 171] в отношении научных терминов.

Без абстрагирующей деятельности мышления невозможно познание сущности явлений.

Таким образом, чем сложнее семантическая структура фразеологизма, тем выше уровень фразеологической абстракции и тем выше степень немотивированности.

Помимо указанных видов абстракции, в полисемантических фразеологизмах встречается смешанная абстракция, например, сочетание среднего и высокого уровней абстракции (неполная разновидность): (as) sober as a judge - 1) *совершенно трезвый; с ни в одном глазу*; 2) *трезвый в суждениях, здравомыслящий*.

Чаще встречается сочетание низкого и высокого уровней абстракции (неполная разновидность): sail before the wind - 1) *(морск.) плыть по ветру, с попутным ветром*; 2) *успешно продвигаться вперед, преуспевать*.

Прослеживается связь различных видов абстракции. Один вид абстракции может переходить в другой. Это удается установить с помощью диахронного анализа. Так, фразеологическое сращение send smb. to Coventry - *бойкотировать кого-л.* относится к наивысшему уровню абстракции. Однако в то время, когда этот оборот был мотивированным и сохранялась связь между фразеологическим значением и породившей фразеологизм ситуацией, этому обороту был свойственен высокий уровень абстракции. Возможно развитие абстракции и в противоположном направлении, т.е. от наивысшего уровня абстракции к высокому. Так, в обороте tit for tat ← *зуб за зуб* компоненты tit и tat полностью десемантизированы, но они ремотивируются и воспринимаются как blow for blow. Подобная дефиниция дана в ALD. Такие противоположные тенденции в развитии абстракции являются одной из фразеологических антиномий.

Изучение фразеологической абстракции находится еще в начальной стадии, и дальнейшие изыскания в этой области, несомненно, будут продолжаться. Первые три уровня абстракции характерны для ФЕ, значение которых основано на вторичной абстракции, т.е. на абстракции от абстракции прототипов фразеологизмов, и тесно связано с характером переосмысления. Это объясняется тем, что они являются словесными комплексами с полностью или частично переосмысленными значениями. Фразеологическая абстракция по своей структуре значительно сложнее, чем абстракция лексическая.

§ 36. Внутренняя форма фразеологических единиц

Понятие внутренней форма языка (innere Sprachform) было введено в лингвистику выдающимся немецким ученым Вильгельмом фон Гумбольдтом (1767 - 1835).

Во многих работах по фразеологии отмечается важная роль внутренней формы в семантической структуре фразеологизмов. В применении к слову внутренняя форма обычно понимается как его исходно-этимологическое значение или как образные элементы в его значении. Такого понимания внутренней формы придерживался А.А. Потебня: «...этимологическое значение ... тоже есть форма, только внутренняя» [Потебня, 1892, с. 102]. «Внутренняя форма есть тоже центр образа, один из его признаков, преобладающий над всеми остальными» [Потебня, 1892, с. 142].

Подобная трактовка внутренней формы с теми или иными модификациями или без них встречается во многих последующих определениях.

«Внутренняя форма в качестве компонента семантической структуры слова не всегда нейтральна по отношению к этой структуре в целом. Будучи динамическим компонентом значения, внутренняя форма в некоторых случаях выдвигается на первый план и обуславливает семантику слова» [Варина, 1976, с. 243]. Это вполне справедливо и в отношении ФЕ.

Внутренняя форма ФЕ значительно более стойкая, чем внутренняя форма слова, что объясняется преобразованным характером фразеологического значения, преобладанием мотивированных фразеологизмов, их раздельнооформленностью, а также спецификой их взаимоотношения с прототипами.

В этом разделе дается анализ связи внутренней формы с различными прототипами, выделяются их

основные виды и характеризуются типы переосмыслений.

Все ФЕ восходят к потенциальным фразеологизмам, которые обозначают познанные человеком объекты вне языковой действительности, в том числе и фантастические. Но это не означает, что все ФЕ проходят один и тот же путь развития, так как в их основе лежат разные прототипы. Прототипы ФЕ бывают четырех видов - речевые, языковые, внеязыковые и смешанные, а внутренние формы - простыми и сложными. Эта классификация основана на едином принципе, так как учитывается материал, на основе которого возник фразеологизм.

Речевым и языковым прототипам соответствует простая или сложная внутренняя форма, а внеязыковым и смешанным - сложная.

Речевые прототипы. К ФЕ, восходящим к речевым прототипам - переменным словосочетаниям, относятся обороты с прозрачной внутренней формой: *burn one's fingers* - *обжечься на чем-л.*; *the cat among the pigeons* - „*кот на голубятне*“, *внесение переполоха*; *flog a dead horse* - „*стегать дохлую лошадь*“, *заниматься бесполезным делом* (см. § 77).

Внутренняя форма свойственна не только ФЕ со структурой словосочетания, но и ФЕ со структурой предложения, восходящим к переменным предложениям. Так, в основе шуточного фразеологизма *the old woman is picking her geese* - *идет снег* лежит образ старушки, ошипывающей гусей. В основе ФЕ *that cock won't fight* = *этот номер не пройдет* лежит образ не желающего драться петуха.

Внутренняя форма ФЕ *doctors differ* (или *disagree*) - *мнения авторитетов расходятся* основана на образном переосмыслении ситуации, в которой доктора не смогли прийти к единому мнению.

К речевым прототипам относятся также ФЕ, восходящие к потенциальным фразеологизмам, основанным на обыгрывании омонимов. Примерами могут служить ФЕ (as) *cross as two sticks* - *в плохом настроении, не в духе*; ← *зол как черт* (игра слов, основанная на двух омонимах: *cross* - *не в духе, сердитый* и *cross* - *перекрещивающийся*) (см. § 64).

Многие ФЕ с живой внутренней формой не имеют переменных прототипов и возникли в результате полета фантазии их создателей. В ряде случаев они известны, а чаще остаются неизвестными. Внутренняя форма в подобных оборотах, в основе которых лежит нереальный образ, создается вследствие деривационной связи фразеологического значения с совокупностью буквальных значений компонентов потенциального фразеологизма, обозначающих несуществующие явления, предметы, ситуации. Приводим несколько примеров: *all the world and his wife* - *кого только там не было* (особенно о знатных лицах); *he must (или should) have (или he needs) a long spoon that sups with the devil* - „*у того, кто ужинает с чертом, должна быть большая ложка*“; ^s *связался с чертом, пеняй на себя* и др.

Подобные обороты обычно создают комический или иронический эффект.

В создании таких оборотов большое значение имеют ассоциации, возникающие в связи с нереальным образом. Так, ФЕ *a ball of fire* - *сгусток энергии* ассоциируется со сценой, в которой фигурирует огненный шар, выделяющий энергию во всех направлениях.

В однолитеральных оборотах этого типа, т.е. в ФЕ, в которых один компонент употребляется в буквальном значении, а остальные - в переосмысленных, также эксплицитная внутренняя форма, так как внутренняя форма может устанавливаться не только в ФЕ с полностью переосмысленными компонентами, но и по переосмысленным компонентам в составе однолитеральных оборотов. Примером может служить гиперболизированное до абсурда сравнение (as) *pleased as a dog with two tails* - „*довольный как собака с двумя хвостами*“, *очень довольный, рад-радешенек*. Во всех ФЕ, приведенных выше, внутренняя форма является многоэлементной. Под многоэлементной внутренней формой понимается внутренняя форма, устанавливаемая по двум или более компонентам фразеологизма.

Возможна и одноэлементная внутренняя форма, например, *by George!* (сокращение восклицания *by Saint George!*) - *боже мой!*; *черт возьми!* (Святой Георг - покровитель Англии).

Во многих ФЕ внутренняя форма создается только потому, что она ассоциируется с тем или иным известным текстом, являющимся осложняющим фактором. Текст-это речевое произведение.

Dr. Jekyll and Mr. Hyde - „*доктор Джекилл и мистер Хайд*“, *человек, воплощающий в себе два начала - доброе и злое* (по имени героя повести Р.Л. Стивенсона "The Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde").

An ugly duckling - *гадкий утенок, человек, у которого неожиданно проявляются достоинства*. ФЕ *an ugly duckling* не восходит непосредственно к переменному словосочетанию *an ugly duckling*, так как у гадкого утенка нет никаких шансов стать прекрасным лебедем. Подобная метаморфоза происходит только в известной сказке Г.Х. Андерсена, в которой лебеденка принимают за гадкого утенка. Таким образом, в семантической структуре ФЕ *an ugly duckling* присутствуют имплицитные семы *who grows*

up to be attractive or brilliant.

Многокомпонентная внутренняя форма в подобных ФЕ также является осложненной, так как образуется в результате взаимодействия эксплицитных и имплицитных элементов.

Языковые прототипы. Прототипом второго фразеосемантического варианта часто является первый, компоненты которого имеют буквальное, но осложненное значение.

Подобная семантическая структура свойственна целому классу фразеологизмов, а именно идиофразеоматизмам (см. §§ 61, 67, 74, 83). Примером может служить фразеологизм *a running fire* -1) (воен.) *беглый огонь*; 2) *град критических замечаний*. В идиофразеоматизмах буквальное значение компонентов прототипа являются эксплицитными, и вследствие этого внутренняя форма также эксплицитна. Внутренняя форма основана на том, что «град критических замечаний» уподобляется «беглому огню». В идиофразеоматизмах внутренняя форма многокомпонентная.

К языковым прототипам относятся и ФЕ, от которых в рамках третичной номинации образованы другие ФЕ. Так, ФЕ *birds of a feather* - *люди одного склада, один другого стоит*; ← *птицы одного полета, два сапога пара; из одного теста сделаны; одним лыком шиты; одного поля ягода* (от пословицы *birds of a feather flock together* ← *рыбак рыбака видит издалека*); *make hay* - *использовать удобный момент* (от пословицы *make hay while the sun shines* ← *коси коса, пока роса*); *an old bird* *стреляный воробей* (от пословицы *old birds are not caught with chaff* - *старого воробья на мякине не проведешь*) и др. не восходят непосредственно к переменным словосочетаниям, а опосредованы соответствующими пословицами. Фразеологические дериваты включаются в словари как отдельные единицы наряду с их фразеологическими прототипами, хотя они и связаны с ними семантически, например, *the last straw* сохраняет значение «последняя капля (переполняющая чашу)», но это значение выражено эксплицитно, тогда как признак *that breaks the camel's back* выражен имплицитно (см. § 40, 4). Таким образом, происходит перегруппировка сем - эксплицитные семы пословицы выражены во фразеологизме-деривате эксплицитно и имплицитно, в результате чего он не восходит непосредственно к переменному словосочетанию *the last straw* - *последняя соломинка*, а опосредован пословицей *it is the last straw that breaks the camel's back* ← *последняя капля переполняет чашу* (букв.: „последняя соломинка ломает спину верблюда”). Следовательно, внутренняя форма ФЕ является осложненной. Перегруппировка сем в значении фразеологизма-деривата, упрощенная структура по сравнению с исходной пословицей, большая частотность по сравнению с исходной пословицей способствуют его большей подвижности в контексте и более широкому стилистическому использованию. Приводимый ниже пример подтверждает это положение.

As they steamed off, their friends massed on the platform began lustily to sing "men of Harlech". "My God!" Andrew said. ... "That was **the last straw.**" But his eyes were glistening, and a minute later he added, "I wouldn't have had us miss it for anything, Chris. Aren't people decent?" (A. Cronin).

В данном примере ФЕ *the last straw* используется для выражения положительной оценки. «Последней каплей» для Эндрю являются торжественные проводы, устроенные его друзьями на вокзале.

Из состава библейской пословицы *can the leopard change his spots?* (позднее *the leopard cannot* (или *does not*) *change his spots*) - *может ли человек изменить свою природу?* (ср. *горбатого могила исправит*) выделилась ФЕ *change one's spots* - *измениться до неузнаваемости, изменить свою природу*. В пословице сперва имплицитно в форме риторического вопроса, а позднее и эксплицитно утверждается, что «барс не может изменить пятна свои». ФЕ *change one's spots* относится не к барсу, а к человеку, и архисема пословицы «неизменяемость» в этом фразеологизме является факультативной, что подтверждается приводимыми ниже примерами.

"It's no use tackling Rosalind," Pamela agreed. "She'll never **change her spots**" (R. Macaulay).
That he should secretly **have been changing his spots** ... was really too bad (I. Murdoch).

Внеязыковые прототипы (осложненная внутренняя форма). К внеязыковым прототипам относятся различные экстралингвистические факторы, с которыми ФЕ связаны деривационными отношениями.

К таким факторам, предшествующим появлению ФЕ, относятся легенды, традиции английского народа, исторические факты и др. Поскольку ФЕ этого типа рассматриваются в § 43, мы ограничимся лишь двумя примерами: *be born within the sound of Bow bells* - *родиться в Лондоне* (в центре Лондона

находится известная своим колокольным звоном церковь St. Mary-le-Bow); have kissed the Blarney stone - *быть льстецом* (по традиции каждый, поцеловавший камень, находящийся в замке Бларни в Ирландии, получал дар лстивой речи).

Смешанные прототипы (осложненная внутренняя форма). К смешанным прототипам, т.е. к внутрисктурным и межсктурным, относятся ФЕ, восходящие к тому или иному тексту, от которых образованы другие ФЕ путем фразеологической деривации. Так, ФЕ a girl Friday - *помощница, надежный работник, правая рука* (особ. о девушке-секретаре) образована по аналогии с a man Friday (см. §46).

ФЕ the massacre (или slaughter) of the innocents - 1) *избиение младенцев*; 2) (*парл. жарг.*) *пересмотрение законопроектов ввиду недостатка времени (в конце парламентской сессии)*. Эта ФЕ восходит к евангельской легенде, не содержащей ни одного компонента фразеологизма.

Как было показано выше, в зависимости от прототипа и семантической структуры фразеологизма внутренняя форма проявляется по-разному в ФЕ the tail wagging (или wags) the dog-*„хвост виляет собакой“*, *подчиненный командует начальником*; the last straw - *последняя капля* (переполняющая чашу); an ugly duckling - *гадкий утенок*; have kissed the Blarney stone - *быть льстецом*; (as) cross as two sticks - *не в духе*; ← *зол как черт*.

Во всех этих оборотах - живая образность, так как она осознается в современном английском языке без специальных этимологических изысканий.

Внутренняя форма - это условное название. По существу, это не форма, а один из компонентов значения.

«...форма есть способ существования и выражения содержания. Термин «форма» употребляется также для обозначения внутренней организации содержания и связан, таким образом, с понятием структуры»*. Если бы внутренняя форма являлась одним из видов формы, то она была бы присуща всем единицам языка, так как содержания без формы не существует. Однако в сфере фразеологии внутренняя форма присуща только мотивированным фразеологизмам и более не ощущается во фразеологических сращениях.

*Философский энциклопедический словарь. - М., 1983. - С. 621.

Под мотивированностью фразеологического значения понимается его синхронная связь с буквальными значениями компонентов.

«Внутренние формы» слов исторически изменчивы. Они обусловлены свойственным языку той или иной эпохи стилем той или иной среды, способом воззрения на действительность и характером отношений между элементами семантической системы... Выбор той или иной «внутренней формы» слова всегда обусловлен идеологически и, следовательно, культурно-исторически и социально» [Виноградов, 1947 (б), с. 18].

Исчезновение той или иной реалии, ситуации нарушает деривационную связь между ФЕ и ее прототипом, который обозначал эту реалию, ситуацию, что приводит к забвению внутренней формы (см. §57), т.е. к ее демотивации.

Примером может служить ФЕ put smb. in the cart - *поставить кого-л. в тяжелое положение*. Эта ФЕ является немотивированной в современном английском языке. В основе фразеологизма лежит образ преступника, которого в повозке (cart) везут к месту казни или возят по городу с позором.

Наличие архаизмов в составе фразеологизма способствует утрате внутренней формы. Это справедливо, например, в отношении оборота spick and span - *щегольской, элегантный*; ← *с иголки*. В составе этого фразеологизма два архаизма.

Экспрессивное переосмысление также способствует забвению внутренней формы, например, like hell ← *так я и поверил!* Оборот употребляется как эмфатическое отрицание (см. §85).

Искажение компонентов ФЕ также приводит к забвению внутренней формы. Примером может служить междометный фразеологизм swor me bob! - *видит Бог!*, в котором искаженными являются слова swor и bob (см. § 27).

Забвение внутренней формы наблюдается в оборотах типа go the whole hog - *делать что-л. основательно, досконально*. Этимология этого оборота неизвестна. Если имеются переменные словосочетания, совпадающие по лексическому составу с ФЕ, у которых не осознается внутренняя форма, например, my foot! *черта с два!* (ФЕ), my foot - *моя нога* (переменное словосочетание), то они являются омонимами.

Своеобразное преобразование значения ФЕ, приводящее к утрате связи с ее прототипом, происходит при возникновении фразеологизмов в результате ассоциации их прототипов со словами, рифмующимися с ними. В подобных случаях рифмы являются мотиваторами ФЕ. Такие обороты традиционно рассматриваются как rhyming slang, противопоставляемый литературному языку. Многие из них являются профессиональными или территориальными жаргонизмами.

Tod Sloan = alone (особ. в обороте on one's Tod Sloan = on one's own). Оборот также употребляется в сокращенной форме, вследствие чего рифма исчезает. Tod Sloan - известный американский жокей (1874 - 1933).

Frequent visits to town **on your Tod Sloan** - no need to account for your doings (J. Wain).

"Are you **on your tod**?" I gathered that she was asking me if I was on my own (P. Allingham).

Аналогичным образом употребляется преимущественно австралийский оборот on one's Pat Malone = on one's own (сокращенно on one's pat).

A thousand miles on horseback, 'on me (= my) **Pat Malone**' into the Australian interior and out again (Mrs. A. Gun. "We of Never-Never". AND).

Standing there all **on his Pat Malone** (C. MacInnes). We're dopey if we let that bloke go off **on his pat** (N. Marsh).

Рифмованный сленг получил значительное распространение в Австралии, и некоторые обороты, например, a Captain Cook = a look пользуются широкой известностью. Эта ФЕ обычно употребляется с глаголом to take.

I **took a Captain Cook** at him then and seen he had on a white coat like a dentist (D. Stivens).

Lofty stuck a knobby fist under his nose '**take a Captain Cook** at that, buddy (D. Cusack and F. James).

Наряду с процессом демотивации в языке имеется тенденция к ремотивации. Примером может служить ФЕ Foggy Bottom - „туманный район“ (шутливое прозвище госдепартамента США). Foggy Bottom - старое название одного из районов Вашингтона (в прошлом болотистая местность, где были размещены государственные учреждения, в том числе и госдепартамент). В основе вторичного переосмысления - игра слов, содержащая намек на туманные заявления дипломатов. Другим примером является ФЕ eat humble pie - *унижаться, пресмыкаться; снести оскорбление, проглотить обиду*. Первоначально umble pie - *пирог с потрохами* (еда бедняков). Umbles - *потроха*. Когда слово umbles устарело и его вытеснило слово pluck, ФЕ была переосмыслена, и слово humble - *простой, скромный* заменило слово umble. Демотивация и ремотивация - одна из фразеологических антиномий, ведущих к восстановлению нарушенного равновесия, т.е. к разрешению антиномии (см. §77). Это подтверждает анализ ФЕ tit for tat (см. § 19).

Хотя внутренняя форма является компонентом семантической структуры фразеологизма, приведенный выше анализ показал тесное взаимодействие внутренней формы с различными прототипами фразеологизмов как в рамках семантической структуры фразеологизма, так и за ее пределами. Подобное взаимодействие приводит к образованию простой или осложненной внутренней формы, а также одноэлементной и многоэлементной внутренней формы. На характер внутренней формы оказывает также влияние фразеологическая абстракция, полное или частичное переосмысление фразеологизма, безобразное семантическое преобразование и его раздельнооформленность. Все эти факторы объясняют высокий удельный вес живой внутренней формы в структуре идиофразеоматизмов.

Внутренняя форма фразеологизма - это значение его прототипа, с которым фразеоматическое значение связано деривационными отношениями.

Буквальные значения компонентов ФЕ не всегда совпадают со значением ее прототипа. Такое совпадение наблюдается, например, при образовании ФЕ от переменных сочетаний слов. Так, ФЕ lock (или shut) the stable door after (или when) the horse is stolen - *принимать меры предосторожности слишком поздно* восходит к переменному обороту *запереть конюшню после того, как лошадей украли*. Но при фразеологической деривации, т.е. при образовании фразеологизмов от фразеологизмов, буквальные значения компонентов ФЕ не совпадают со значением ее прототипа, хотя между ними и существует семантическая связь. Так, Uncle Tom (амер. презр.) - *холуй, прихвостень, предатель интересов негритянского народа* относится только к мужчине. По аналогии с этим фразеологизмом

возник оборот Aunt Tom, но относящийся к женщине. Буквальное значение „*тетя Том*” не совпадает со значением прототипа Uncle Tom. ФЕ come (или get) off the high horse - *перестать важничать, зазнаваться* образовано по контрасту с ФЕ ride the high horse - *важничать, зазнаваться*, а не восходит непосредственно к переменному словосочетанию come (или get) off the high horse - *слезть с высокой лошади*. Подобные примеры отнюдь не единичны, что и обусловило предложенное выше определение внутренней формы. Широко распространенным является понимание внутренней формы как образа, который лег в основу наименования языковым знаком объектов, познаваемых человеком. Предложенное нами определение внутренней формы является более широким и может быть использовано не только при анализе идиомов, но также и при анализе идиофразеоматизмов и фразеоматизмов. Живая внутренняя форма в таком понимании входит в коннотативный аспект идиоматического значения, так как является источником той информации, на основе которой возникают образность, эмотивность и экспрессивность ФЕ как при их узуальном, так и окказиональном употреблении. Внутренняя форма во фразеоматизмах является компонентом сигнификативного аспекта их значения.

Как показал приведенный выше анализ, внутренняя форма может быть живой, т.е. осознаваться на современном этапе развития языка в той мере, в какой сохраняются буквальное значение компонентов ФЕ, мертвой, которая когда-то была живой, т.е. свойственной фразеологизму в диахронном плане и неустановленной во фразеологизмах, этимология которых неизвестна. Этимологические разыскания могут помочь установить неизвестную этимологию. Таким образом, например, была установлена этимология ФЕ send smb. to Coventry (см. §34).

В ряде случаев компоненты ФЕ являются элементами фразеологической символики. Такие компоненты называются словами-символами. **Слова-символы - это «слова, устойчиво символизирующие те или иные явления или понятия и имеющие в ряде единиц одинаковое значение»** [Гвоздарев, 1977, с. 56].

В английских фразеологизмах с живой внутренней формой слово head ассоциируется с интеллектом, heart - с эмоциями, leg - с ходьбой, tongue - с речью, drop - с минимальным количеством, green - с неопытностью и др. Приводимые ниже ФЕ иллюстрируют эту символику.

A clear head - *светлая голова, ясный ум*; have an old head on young shoulders - *быть умным, мудрым не по годам*; a broken heart - *разбитое сердце*; win smb.'s heart - *завоевать, покорить чье-л. сердце, добиться чьей-л. любви*; have the legs of smb. - *бежать быстрее кого-л., обогнать, опередить кого-л.*; stretch one's legs - *размять ноги, прогуляться*; keep a civil tongue in one's head - *говорить вежливо, учтиво*; keep one's tongue between one's teeth - *держат язык за зубами*; a drop in the bucket (или in the ocean) - *капля в море*; drop by drop - *капля по капле, постепенно*; do you see any green in my eye? - *неужели я кажусь вам таким неопытным, легковерным?*; (as) green as grass - *очень неопытный, «зеленый»* (ср. *молодо-зелено*) и др.

§ 37. Аспекты фразеологического значения

В составе фразеологического значения выделяются три аспекта: **сигнификативный, денотативный и коннотативный**. Некоторые лингвисты считают, что выделение этих аспектов возможно только теоретически, так как в реальной речевой деятельности все они слиты воедино. Это мнение справедливо, но следует также иметь в виду, что яркие элементы коннотативного аспекта, например экзотизмы, жаргонизмы и т.п., отнюдь не нивелируются в значении ФЕ, а придают ему различную стилистическую окраску и что для ФЕ с полностью или частично переосмысленным значением характерен высокий удельный вес коннотативного аспекта. Особенно ярко выделение того или иного аспекта значения осуществляется при окказиональном использовании фразеологизмов.

§ 38. Сигнификативный и денотативный аспекты

Сигнификативный аспект фразеологического значения - это содержание понятия, реализованное в этом значении. Под содержанием понятия понимается «отображенная в нашем сознании совокупность свойств, признаков и отношений предметов, ядром которой являются отличительные существенные свойства, признаки и отношения» [Кондаков, 1975, с. 537]. **Денотативный аспект фразеологического значения - это объем понятия, реализуемого на основе вычленения минимума обобщающих признаков денотата, т.е. целого класса однородных предметов**

(общее), уникальных объектов (единичное) или абстрактных значений. В этом проявляется не тождество, а неразрывное единство языка и мышления. Таким образом, денотат, в отличие от денотативного аспекта значения, является экстралингвистической категорией, объектом познавательной деятельности людей (человеком, предметом, процессом, действием, состоянием, ситуацией и т.д.). Признаки денотата, выделенные в результате абстрагирующей деятельности мышления и зафиксированные в единицах языка, находят отражение в словарных дефинициях и могут быть как существенными, так и несущественными, но всегда достаточными для идентификации объектов. Признаки, выделенные в результате соотнесенности внутренней формы с понятиями или суждениями*, не всегда находят отражение в словарных дефинициях, а часто фиксируются в этимологических комментариях, например, **hit below the belt** - to strike unfairly.

*«Суждение - форма мысли, в которой утверждается или отрицается что-либо относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений и которая обладает свойством выражать либо истину, либо ложь» [Кондаков, 1975, с. 574]. Суждения выражают пословицы, поговорки и ФЕ в страдательном залоге (the Rubicon is crossed). Фразеологические интенсификаторы со структурой придаточного предложения (as they come), а также частичнопредикативные ФЕ (ships that pass in the night) выражают понятия.

It is prohibited in the Queensberry Rules of Prize fighting **to hit below the waist-belt** (Brewer).

Предметная соотнесенность ФЕ потенциально заложена в ее семантической структуре и реализуется только в контексте, т.е. в конкретном акте коммуникации. Предметная соотнесенность ФЕ в конечном счете отражает предметные связи объективной действительности.

Денотативный аспект содержит также минимум информации для идентификации референта, т.е. единичного объекта, вычленяемого из класса или группы однородных объектов**.

**Во многих лингвистических работах референт отождествляется с денотатом.

«Естественно, что функционирование языка практически было бы невозможно в случае, если бы речевой аппарат не мог быть однозначно соотнесен каждый данный раз с соответствующим конкретным предметом - «разовым» объектом и т.д. Такое явление могло бы создать ситуацию, при которой человек действовал бы лишь в сфере абстракции и не мог ориентироваться в мире конкретных вещей (что практически означает, естественно, парадокс)» [Колшанский, 1980, 12]. Во фразеологических единицах, обозначающих единичную внеязыковую сущность, например, the Swan of Avon - „*лебедь с берегов Эйвона*“ (так назвал Бен Джонсон Шекспира, родившегося и похороненного в Стрэтфорде-на-Эйвоне), сигнификативный и денотативный аспекты совпадают (см. §38). Без тесного взаимодействия с сигнификативным аспектом денотация была бы невозможна, так как общее существует только в отдельном, а отдельное тесно связано с общим. Диалектика абстрактного и конкретного - неотделимая черта смысловой структуры как фразеологизма, так и слова.

Для фразеологического значения характерна фразеологическая абстракция и внутренняя форма (см. §§35, 36). Их структура значительно сложнее структуры лексической абстракции и лексической внутренней формы.

Раздельнооформленность ФЕ оказывает влияние на их значение. Компоненты, входящие в состав фразеологических единств, в своей совокупности не только обозначают «кусочки действительности», но и описывают их. Описательная репрезентация характерна для ФЕ этого типа.

§ 39. Коннотативный аспект

Высокий удельный вес коннотации в значении ФЕ отмечается многими исследователями. Однако понимание коннотации в языкознании отнюдь не однозначно. Существует много определений термина «коннотация».

Коннотацию часто определяют как дополнительное содержание слова, как стилистические оттенки, которые накладываются на его основное содержание.

Коннотация не накладывается на основное содержание слова или фразеологизма, а находится в сложном единстве с ним, так как существует не только рациональное, но и тесно с ним связанное чувственное познание действительности.

«Коннотация - семантическая сущность, узуально или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое

получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [Телия, 1986, с. 5].

Таким образом, коннотативной является информация, заложенная в языковых и, мы бы сказали, речевых единицах, помимо их предметно-логического содержания.

В коннотацию обычно включают эмотивный, экспрессивный и оценочный компоненты. И.В. Арнольд включает в состав коннотации еще стилистический компонент [Арнольд, 1973, с. 105]. Видимо, имеется в виду функционально-стилистический компонент*. Все четыре компонента коннотации могут выступать вместе в разных комбинациях или отсутствовать. Пятым компонентом является образность. Отсутствие коннотации характерно для некоторых типов фразеоматических оборотов типа *touch one's cap (или hat) to smb. - приветствовать кого-л.*

*Обозначаемый пометами *книжн., офиц., разг.* и др.

В последующем изложении дается краткая характеристика эмотивного, экспрессивного (безоценочного и оценочного), образного и функционально-стилистического компонентов коннотации.

1. Эмоции являются одной из форм отражения действительности и познания ее. Эмоции выражаются языковыми средствами, только будучи отраженными сознанием.

Междометия, являющиеся высоко эмотивными ФЕ, обычно не поддаются словарной дефиниции, а вместо нее дается их мыслительное содержание.

(God) bless me! (or my soul!) - an expression of surprise (LD).

God bless his soul (heart)! - an expression of fondness, gratefulness, kind feelings, etc. (LD).

Эмоции - форма отношения человека к действительности - всегда сопровождаются оценкой.

Эмотивность - это эмоциональность в языковом преломлении, т.е. чувственная оценка объекта, выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека. Эмотивность всегда экспрессивна и оценочна, но не наоборот.

Поскольку эмоции делятся на два класса - положительные и отрицательные, то их обозначения в языке могут быть сведены к положительно-эмотивным и отрицательно-эмотивным, что, к сожалению, не находит своего отражения в соответствующих словарных пометах. В англоязычной лексикографии и фразеологии недостаточно разработаны пометы эмотивной отрицательной оценки и полностью отсутствуют пометы положительной оценки. Отрицательная оценка обозначается пометой *derog* (= derogatory). Некоторые ФЕ с отрицательным эмотивным зарядом помечаются также *impol* (= impolite), *taboo* и *vulg* (= vulgar).

Примером ФЕ, выражающей положительную эмоцию, может служить оборот *a sight for sore eyes - приятное зрелище* (особенно о желанном госте).

"Well, you're a **sight for sore eyes**, my boy!" said John's aunt, welcoming him with a kiss (LD).

Примером междометного фразеологизма с положительной оценкой является уже приводившийся оборот **(God) bless his soul (heart)!**

Многие ФЕ содержат отрицательный эмотивный заряд, например, *damn your eyes! - будьте вы прокляты!*

Многие междометные фразеологизмы могут употребляться как с положительной, так и с отрицательной оценкой (см. §85).

2. Экспрессивность - это обусловленные образностью, интенсивностью или эмотивностью выразительно-изобразительные качества слова или фразеологизма.

«Следует разграничивать интенсивность как ономаσιологическую категорию, называющую степень признака, и экспрессивность как функциональную категорию воздействия, обеспечивающую интенсивность восприятия информации» [Шейгал, 1980, с. 40].

Образность и эмотивность также являются ономаσιологическими категориями.

Образность, интенсивность и эмотивность могут порождать экспрессивность как по отдельности, так и в различных комбинациях.

Эмотивности без экспрессивности не бывает, а разграничение их практически невозможно. Однако важно и другое: экспрессивность не обязательно сочетается с эмотивностью. Образность и интенсивность, как мы отмечали, также порождают экспрессивность и тесно с ней взаимодействуют. Это подтверждается очень многими ФЕ в современном английском языке.

Образные экспрессивно-безоценочные обороты: **the ball is in someone's court - it is someone's turn to**

take action; **follow suit** - to do what another person, group, organization, etc. is already doing or has already done (LD).

Некоторые глагольные ФЕ, являющиеся экспрессивно-безоценочными оборотами, выражают интенсивность действия, что подтверждается их дефинициями: **beat someone to a pulp - to beat and hit someone with hard blows**; **work like a horse** или **work one's fingers to the bone** - to work very hard и др.

ФЕ этого типа, не содержащие оценочного элемента в дефинициях и не имеющие оценочных помет, в контексте могут выражать ту или иную оценку. Так, в приводимом ниже примере ФЕ *work one's fingers to the bone* употребляется с явно положительной оценкой.

I've always been a good wife to George, **I worked my fingers to the bone in our early days**. I helped him to get on. I've never looked at any other man (A. Christie).

Все эти обороты с живой внутренней формой.

Многие наречные ФЕ, в том числе компаративные интенсификаторы, передают интенсивность синтаксически с ними связанным глаголам или усиливают признаки, являющиеся компонентами значения синтаксически с ними связанных прилагательных. Примерами таких ФЕ могут служить интенсификаторы *as the day is long* - *исключительно, чрезвычайно*; *as they make them* (или *'em*) - *чрезвычайно, ужасно*; *hell for leather* - *во весь опор, изо всей силы*; *like a house on fire* - *быстро и легко, энергично*; *like mad* - *как безумный; отчаянно, бешено* и др.

Away off in a big city there was a young girl. She was **as pretty as the day is long** (E. Caldwell).

You'll learn Italian **like a house on fire** (S. Lewis).

Таким образом, интенсивность - это свойство слова или фразеологизма усиливать признаки обозначаемых ими объектов.

Приведенный материал показывает, что экспрессивность не всегда связана с оценкой, хотя в английском языке имеется большое число фразеологизмов, являющихся экспрессивно-оценочными.

В той мере, в какой оценка детерминирована свойствами объекта внеязыковой действительности, отраженными в сознании человека и фиксированными в значении языкового знака, она носит объективный характер, что находит свое выражение в функционировании оценочного наименования, в словарной дефиниции, в словарном комментарии или в словарных оценочных пометах.

Объективная оценка представляет собой отражение в языковой единице результатов квалификативно-познавательной деятельности человека, которая основана на совокупности общественного опыта языкового коллектива и признанной в нем нормы. В то же время оценка носит и субъективный характер, так как зависит также от субъекта оценки. Одни и те же явления объективной действительности могут по-разному оцениваться разными субъектами и одним и тем же субъектом в различные периоды его жизни. Но как объективная, так и субъективная оценки социально детерминированы.

Приводим пример разных оценок одного и того же лица различными людьми.

A snake in the grass - *змея подколодная, тайный враг*

Lanny broke in: "Oh, surely, Robbie, she isn't like that. She's so gentle and kind, she is like a saint."

Robbie turned upon the mother.

"You see! **That snake in the grass**, imposing upon the credulity of a child!" (U. Sinclair).

Объективная оценка имеет решающее значение для понимания субъективной. Таким образом, в оценке диалектически сочетаются социальное и индивидуальное.

Оценка - это объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно.

В этом определении объект понимается в самом широком смысле как человек, животное, предмет, действие, состояние, ситуация и др.

Примером объективно-субъективной оценки может служить приводимый ниже пример.

A clever dog - (*разг.*) *умница, ловкий мальч*

"He's **a clever dog**, isn't he?"

"Very clever," admitted the other (U. Sinclair).

Зафиксированную в языке оценку разделяют в данном случае оба персонажа.

(As) *bold as brass* - *наглый, нахальный*

"Why, you're **as bold as brass!**" said Jonas in the utmost admiration (Ch. Dickens).

В данном примере ФЕ, выражающая отрицательную оценку, используется одним отрицательным персонажем в отношении другого, бессовестность которого оценивается положительно. Оценка носит субъективно-объективный характер.

Оценка выражена эксплицитно, если хотя бы один компонент ФЕ является оценочным или ее внутренняя форма носит оценочный характер. Если все компоненты ФЕ являются безоценочными и ее внутренняя форма стерта, то оценка является имплицитной (см. § 40, 4).

Эксплицитная оценка: **hate** smb's guts - смертельно ненавидеть кого-л.; a labour of **love** - бескорыстный или безвозмездный труд; make an **ass** of oneself - вести себя как дурак, поставить себя в дурацкое положение; (as) **pretty** as a picture - хорошенькая как картинка; **worship** the ground one walks on - быть готовым целовать землю, по которой она (или он) ступает; (as) **ugly** as sin - страшен как смертный грех и т.п.

Во всех этих ФЕ один компонент является оценочным. В приводимых ниже ФЕ нет ни одного оценочного компонента, но внутренняя форма их, живая или стертая, является оценочной, и оценка является имплицитной: a feather in one's cap - предмет гордости; достижение, заслуга (выражение возникло в связи со старым обычаем индейцев носить столько перьев в головном уборе, сколько убито врагов); a bull in a china shop ^s слон в посудной лавке; a fly in the ointment [←] ложка дегтя в бочке меда; put the cart before the horse - „ставить телегу перед лошадью“, делать что-л. шиворот-навыворот; send smb. to Coventry - бойкотировать кого-л. и др. (см. § 34, § 36 и § 77).

Любой акт оценки предполагает наличие субъекта оценки, т.е. лица, дающего ее, объекта оценки, т.е. оцениваемого фрагмента действительности, и критерия оценки. В некоторых случаях, например при самооценке, субъект и объект оценки могут совпадать.

A guiding light - путеводная звезда

I was the brains behind the job, the **guiding light** when it came to making up anybody's mind (A. Sillitoe).

Оценка может быть положительной или отрицательной, интеллектуальной или коннотативной. Приводим примеры интеллектуальных оценок, выраженных образными ФЕ.

ФЕ с положительной оценкой: **a feather in one's cap** - sth. one may justly be proud of; **Good Samaritan** - person who pities and gives practical help to persons in trouble; **an old hand** - person with long experience (ALD).

ФЕ с отрицательной оценкой: **an awkward customer** - person or animal difficult or dangerous to deal with; **a dog in the manger** - person who prevents others from enjoying sth. that is useless to himself; **the last straw** - an addition to a task, burden, etc. that makes it intolerable (ALD).

ФЕ с отрицательной оценкой значительно больше, чем ФЕ с положительной оценкой. Это явление наблюдается и в лексике.

«Явное преобладание слов с отрицательной оценочностью связано, по-видимому, с тем, что положительность воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Человеку постоянно приходится сталкиваться с преодолением недостатков, ошибок, плохого. Потому-то это для него столь значительно и так стойко отражено в языке» [Девкин, 1979, с. 160].

В одной сфере человеческой деятельности, а именно в рекламе, ФЕ употребляются только с положительной оценкой.

В семантической структуре фразеологизмов, особенно глагольных, оценка часто сочетается с результативностью.

Положительный результат: all is well that ends well - все хорошо, что хорошо кончается; bring home the bacon - добиться успеха; carry the day - одержать победу; come unscathed out of the battle - выйти сухим из воды и др.

Отрицательный результат: all work and no play makes Jack a dull boy - „от одной работы без развлечений загрустит и Джек“ (ср. мешай дело с бездельем, проживешь век с весельем); clip smb.'s wings - подрезать крылья кому-л.; come a cropper - потерпеть неудачу, попасть в беду; kill the goose that laid (или lays) the golden eggs ^v убить курицу, несущую золотые яйца и др.

В ряде экспрессивных фразеологизмов существует сложное переплетение образности, интенсивности, эмотивности и оценочности: (as) fierce as a tiger - свирепый как тигр; swear like a trooper [←] ругаться на чем свет стоит; swim like a cork (или fish) - плавать как рыба и др. Оценочный потенциал этих фразеологизмов так значителен, что они часто используются для выражения эмоций в соответствующем контексте:

Throw that madman into the sea; then we can pick him up. He **swims like a cork** (Ch. Reade).

Отрицательная оценка может быть основана на игре слов, на обыгрывании омонимов, т.е. на каламбурном переосмыслении, как, например, в ФЕ (as) *cross as two sticks* - *в плохом настроении, не в духе*; ^ *зол как черт* (игра слов, основанная на двух омонимах: *cross* - *не в духе, сердитый* и *cross* - *перекрещивающийся*).

Все приведенные выше оценки являются интеллектуальными, так как они входят в соответствующие понятия. Интеллектуальные оценки усиливаются и становятся более выразительными в коннотативном «окружении» в образных ФЕ. ФЕ с коннотативными оценками встречаются реже. Примером может служить ФЕ *kick the bucket* ← *дать дуба, сыграть в ящик, умереть*.

«Умереть» - это предметно-логический компонент фразеологического значения, а его грубовато-неуважительный характер - коннотативный компонент. В словаре ALD после ФЕ *kick the bucket* стоит помета *sl*, а в более позднем фразеологическом словаре издательства Longman - *coll*.

3. Функционально-стилистический компонент коннотации - это стилистическая принадлежность фразеологизма, а коммуникативно-стилистический компонент - потенциальная возможность использования ФЕ в той или иной сфере общения.

Английская фразеология - это сложный конгломерат устойчивых сочетаний слов, стилистический диапазон которых варьируется от нейтральных общелитературных оборотов до жаргонных вульгаризмов. Недостаточная разработанность фразеологической стилистики, подвижность границ различных стилистических разрядов, таких, например, как нейтральный или книжный, а также изменение нормы фразеопотребления в значительной мере затрудняют определение стилистического статуса фразеологизмов. Вследствие этого система стилистических помет, даваемая в словарях, не может считаться неизменной, так как она часто не поспевает за жизнью языка и нуждается в коррективах. Тем не менее эта система при всей ее условности помогает более точно понять функционирование фразеологизмов в контексте.

Стилистические пометы бывают двух типов: 1) функционально-стилистические пометы, определяющие стилистическую функцию фразеологизмов, например, *derog.* (derogatory), *euph.* (euphemism), *fml.* (formal), *humor.* (humorous), *impol.* (impolite), *ironic.*, *joc.* (jocular), *pomp.* (pomprous), *rhet.* (rhetoric), *taboo* и др.; 2) коммуникативно-стилистические пометы, определяющие коммуникативные сферы, т.е. сферы функционирования ФЕ, например, *coll.* или *colloq.* (colloquial), *lit.* (literary), *poet.* (poetic) и др.

Для стилистической характеристики ФЕ иногда нужны две пометы: функционально-стилистическая и коммуникативно-стилистическая, например, *coll. euph.*, *lit. euph.* и др. С течением времени стилистический статус фразеологизмов может изменяться. Многие жаргонизмы благодаря своему широкому распространению стали общепринятыми. Так, например, ныне вполне литературный оборот *make a dead set at smb.* - 1) *нападать, набрасываться на кого-л.;*!) *критиковать, высмеивать, травить кого-л.*; 3) *завлекать кого-л., ловить жениха*; ^ *вешаться на шею кому-л.* в XVIII в. употреблялся в полицейском жаргоне и означал «обеспечить поимку преступника». Во второй половине XVIII в. этот фразеологизм также употреблялся в жаргоне шулеров в значении «попытаться облапошить игрока». ФЕ *queer smb.'s pitch* (разг.) - *насолить, сделать пакость кому-л.*; *s* *подложить свинью кому-л.* первоначально являлась жаргонным выражением бродячих актеров.

Стилистический статус слова в составе ФЕ может определять стилистический статус ФЕ, например, глагол *damn* придает грубый характер ФЕ, в составе которой он употребляется, например, *damn your eyes!* - *будьте вы прокляты!*

Книжное слово *synosure* - *центр внимания* придает книжный характер ФЕ *the synosure of all eyes* - *центр внимания*. Помимо стилистических помет, могут быть полезны и функционально-стилистические комментарии: «употребляется в молодежной, актерской среде» и т.п.

Примером может служить жаргонизм *the ghost walks* ← *сегодня выдают гроши* (употребляется в актерской среде). Намек на вопрос Горацио призраку:

Or if thou hast uphoarded in thy life Extorted treasure in the womb of earth, For which they say, you spirits oft **walk** in death ... ("Hamlet". Act I, sc. 1).

It'll be Saturday or Monday before **the ghost walks** (J.B. Priestley).

Образность мотивированной ФЕ создается в результате двупланового восприятия ФЕ и значения ее прототипа.

А.Л. Коралова, развивая определение образности как «совмещенного видения двух картин»,

предложенное В.Г. Гаком, пишет:

«Мотивированность переосмыслений означает, что они несут в себе образ-двуплановое изображение, основанное на выражении одного предмета через другой. Следовательно, образные фразеологизмы дают «два параллельно идущих потока информации» [Коралова, 1980, с. 130].

Первый из них - содержание понятия, реализуемого в значении ФЕ, а второй - семантическая информация, содержащаяся в прототипе ФЕ. Второй поток информации связан деривационным отношением с первым. В результате такого взаимодействия возникает образность, т.е., по мнению А.Л. Кораловой, из двух картин рождается новая, третья, вбирающая в себя все необходимые, существенные признаки двух предыдущих. Чем дальше друг от друга сравниваемые объекты, тем ярче образ.

Деривационные связи занимают видное место в системе языка и определяют не только взаимоотношения между элементами системы, но и способы их употребления в процессе коммуникации.

Из-за длительного и частого употребления образность и экспрессивность многих ФЕ изнашиваются, и такие фразеологизмы превращаются в клише. Вследствие этого нарушается равновесие между ФЕ и устойчивыми неэкспрессивными словосочетаниями.

«Однако свойство лингвистической структуры таково, что в большинстве случаев нарушение равновесия одновременно как бы создает условия для нового восстановления равновесия в пределах той же сферы ... Но в то же время любое лингвистическое равновесие весьма относительно, так как оно таит в себе большие или меньшие предпосылки для его нарушения» [Маковский, 1980, с. 37].

Восстановление нарушенного равновесия в сфере фразеологии происходит путем различных окказиональных изменений, многие из которых свойственны только фразеологизмам (вклинивание, замена компонентов, дистантное расположение и др.) (см. §18).

Благодаря окказиональным изменениям, создающим яркий стилистический эффект, часто являющийся эффектом низкой предсказуемости, так называемым эффектом обманутого ожидания (*defeated expectancy*)*, оживляются стершиеся образы, усиливается экспрессивность ФЕ, сила их эмоционального воздействия, вследствие чего восстанавливается нарушенное равновесие. Образование штампов и их обновление - постоянно действующий процесс в языке, один из путей разрешения антиномий в сфере фразеологии.

*Термин предложен известным лингвистом Р. Якобсоном.

Вследствие своей раздельнооформленности многие фразеологизмы не только обозначают, но и изображают те или иные объекты, что усиливает их экспрессивность. Раздельнооформленность фразеологизмов обуславливает окказиональную реализацию в контексте их потенциальных коннотативных сем в зависимости от коннотативного задания. Фразеологизмы располагают в этом отношении значительно большим потенциалом, чем слова. К коннотативным семам относятся сема образности, сема эмотивной оценки, функционально-стилистическая сема (см. тж. §40).

Раздельнооформленность фразеологизмов исключает использование словообразовательных средств, например, эмотивных суффиксов. В словах это вполне возможно. Так, слова *mammy* и *sonny* относятся к тем же денотатам, что и слова *mother* и *son*, но они являются ласкательными наименованиями.

В этих примерах оценка - элемент коннотации. Но в словах типа *bad*, *good*, *nasty* и др. оценка составляет содержание предметно-логического аспекта и не является элементом коннотации. Словарные дефиниции и пометы помогают разграничить эти два вида оценок, хотя в отдельных случаях подобное разграничение является затруднительным.

Соотношение компонентов коннотации в различных фразеологизмах может не совпадать. Сколь бы значительным ни был коннотативный элемент в значении фразеологизмов, он не отменяет их номинативную функцию, что убедительно доказывается тем, что коннотация не может существовать без связи с предметным содержанием.

Коннотативный аспект значения в отличие от сигнификативного часто обозначает не реальные свойства денотата, а свойства, приписываемые ему человеком.

Благодаря коннотации фразеологизмы являются выразительными средствами фразеологической системы языка. В письменной и устной речи при наличии ситуации общения (адресант, адресат, тема общения) фразеологизмы могут использоваться как узуально, так и окказионально.

§ 40. Семный анализ фразеологических единиц

Чешский лингвист В. Скаличка ввел термин «сема» для обозначения микроэлемента плана содержания. Семы - своего рода «атомы» значения, входящие в состав макроэлементов - аспектов значения. **Семы можно определить как микроэлементы значения, обозначающие реальные или воображаемые признаки денотатов.** В.Г. Гак выделяет три типа сем: архисемы (общие семы родового значения), дифференциальные семы видового значения и потенциальные семы, отражающие побочные характеристики обозначаемого объекта.

В.Г. Гак подчеркивает, что в более широком контексте любая из отмеченных сем может актуализироваться, выйти на первый план, включиться в рему* высказывания, тогда как другие семы, отражающие уже известные или безразличные для говорящих аспекты явления, теряют коммуникативную значимость, отходят на второй план («погашаются») и могут совсем исчезнуть из семантической структуры слова [Гак, 1972, с. 371].

*Под ремой понимается ядро высказывания, то новое, что говорящий или пишущий сообщает, отправляясь от темы,

ФЕ **the skeleton in the cupboard** означает sth. of which a family is ashamed and which it tries to keep secret (ALD). Это значение является сигнификатом ФЕ, денотативный аспект - все высказывания, поступки и т.д., которых семья стыдится и которые она скрывает, коннотативный аспект - экспрессивность, создаваемая образностью. Архисема - «факт того, что семья чего-то стыдится». Дифференциальные семы - «незаконность, позор» и т.п., т.е. то, чего семья стыдится. К потенциальным семам относятся различные побочные характеристики семейной тайны, встречающиеся в контексте.

Then the Victorians kept **skeletons in cupboards** but who cares about a mere skeleton now? (Gr. Greene).

Потенциальной семой в данном контексте является невинный, по мнению автора, характер семейных тайн в викторианскую эпоху. Более детальная классификация сем с учетом предшествующих исследований разработана И.А. Стерниным [Стернин, 1985]. Эта классификация может быть использована и в сфере фразеологии с учетом особенностей фразеологической семантики. Для того чтобы не делать группировку фразеологических сем слишком дробной, отобраны лишь основные типы сем.

1. По отношению к системе языка выделяются **узуальные и окказиональные семы**. Узуальные семы входят в состав значения фразеологизма, а окказиональные реализуются только в контексте с опорой на значение фразеологизма. Приводим примеры только окказиональных сем, так как примеры узуальных сем уже приводились и будут еще анализироваться ниже. Окказиональные семы передают объем окказиональной информации, реализуемой в акте коммуникации. Окказиональные семы часто создаются в результате вклинивания, приема, характерного только для фразеологизмов, ввиду их раздельнооформленности.

give up the ghost - *испустить дух, умереть*

...I did come upon him a few hours before he **gave up his arrogant ghost** (J. Conrad), (окказиональная сема - «высокомерие»)

В безоценочной ФЕ возникает отрицательная оценка.

(as) plain as the nose on your face (*разг.*) - *совершенно очевидно; ← ясно как день, яснее ясного*

Darling, it's **as plain as the nose on your beautiful face** (W.S. Maugham).

Окказиональная сема - «красивое» (о лице). Благодаря вклиниванию слова beautiful создается ироническая направленность этого высказывания, сочетающаяся с отрицательной оценкой. В обоих случаях наблюдается эффект обманутого ожидания вследствие возникновения окказиональных коннотативных сем.

like a bull in a china shop ← *как слон в посудной лавке*

"Do you hear him?" he said, his grin slow, invisible yet rich. "He's **like a cow in a china shop**" (A.J. Cronin).

Замена слова bull словом cow, особенно в применении к лицу мужского пола, создает неожиданный

комический эффект. Возникает контекстная сема, передающая юмористическое отношение говорящего к другому лицу.

2. По различительной силе разграничиваются **интегральные** и **дифференциальные семы**.

Интегральные семы передают информацию, общую для группы ФЕ или для фразеосемантических вариантов, а дифференциальные семы выполняют различительные функции в пределах тех же групп. Поскольку В.Г. Гак использует термин «дифференциальные семы» при анализе однозначных образований, то целесообразно пользоваться термином «групповые дифференциальные семы» при анализе различных групп ФЕ и фразеосемантических вариантов. Интегральные и групповые дифференциальные семы могут выделяться в группах антонимов и синонимов: *be quick on the uptake - быстро соображать, be slow on the uptake - медленно, туго соображать*.

Интегральной семой является «способность соображать». Групповой дифференциальной семой является «степень сообразительности». Первая ФЕ обозначает большую степень сообразительности, чем вторая.

3. С точки зрения выделения постоянного, неустраняемого признака и необязательного признака выделяются **ядерная** и **периферийные семы**. К ядерным семам относятся, например, сема «намеренность» в ФЕ *the massacre (или slaughter) of the innocents - избиение младенцев*; сема «ненамеренность» в ФЕ *to miss the boat (или the bus) - проворонить, прозевать удобный случай*. К периферийным относятся маловероятностные семы, например, сема «дочь» в ФЕ *a chip of (или off) the old block - son who is very like his father (ALD)*.

"That daughter of hers," observed the Colonel, "is **a chip of the old block**, unless I miss my guess" (Th. Dreiser).

Периферийные семы входят в состав денотативного аспекта.

4. По характеру выявленности в значении выделяются **эксплицитные** и **имплицитные семы**.

Эксплицитные семы - информация, непосредственно представленная в значении. Они могут быть буквальными и образными, например, буквальная сема «благополучный конец» вычленяется в пословице *all is (или all's) well that ends well*. Образные семы «реальное» и «нереальное» отчетливо выделяются в пословице *a bird in the hand is worth two in the bush* ^v *не сули журавля в небе, дай синицу в руки* благодаря противопоставлению *a bird in the hand* и *two in the bush*.

Аналогичным образом вычленяются образные семы «половина чего-л.» и «ничего» в пословице *half a loaf is better than no bread* - „*полкаравая лучше, чем совсем без хлеба*“; ^v *лучше синица в руки, чем журавль в небе*.

Семы «подъема» и «падения» выделяются в пословице *he that never climbed, never fell* ← *не ошибается тот, кто ничего не делает* и др. Образные семы могут вычленяться не только в пословицах, но и в ФЕ других структурных типов, например, во фразеологизме **break a butterfly on a (или the) wheel** - *to employ superabundant effort in the accomplishment of a small matter (DPhF)* вычленяются семы «перестараться, переусердствовать» и «мелкое дело». Эксплицитными являются и интенсемы (термин И.И. Туранского), т.е. семы интенсивности. Эти семы выражаются, например, вторыми элементами сравнений (см. §64).

Наряду с эксплицитными семами во фразеологии широко распространены и имплицитные семы. Под имплицитными семами понимаются те элементы значения, которые присутствуют в плане содержания, но отсутствуют в плане выражения. Имплицитные семы передают объем имплицитной информации в структуре значения. Имплицитность в сфере фразеологии связана с лаконизацией значения, с асимметрией плана содержания и плана выражения. Имплицитность - важное средство экономичного использования языковых средств при их функционировании. Для фразеологии характерно вычленение имплицитных сем в дериватах, образованных путем вторичной фразеологизации, например, в ФЕ **a bird in the hand** - *a thing possessed in fact as opposed to a thing about which one speculates (RHD)*. Имплицитная сема - "is worth two in the bush". Это подтверждается приведенной выше дефиницией.

Во фразеологизме *an early bird* - *ранняя птичка* может вычленяться имплицитная сема "catches the worm", как показывает приводимый ниже пример.

"You're very skittish this morning, superintendent. I shall always know now what **the early bird looks like when it has caught the worm.**"

"Well, sir, mustn't waste any more time. Got the warrant here; going to arrest them now and get it over" (N.

Blake).

При вторичной фразеологизации наличие имплицитных сем во фразеологических дериватах обусловлено существованием в языке фразеологического прототипа (см. § 36).

Имплицитные семы могут возникать и в результате эллипсиса. **Фразеологический эллипсис - это опущение (редукция) отдельных компонентов ФЕ при сохранении оборотами их значения.** Таким образом, для эллипсиса характерна неизменяемость соотношенности с внеязыковой действительностью как нередуцированного, так и редуцированного фразеологических вариантов.

В приведенных ниже примерах в скобках стоит нередуцированный вариант-прототип: crumbs from the table (the crumbs which fell from the rich man's table) - крохи с барского стола (этим. библ.); speak (или talk) of the devil (speak (или talk) of the devil and he will appear) ← легок на помине.

Эллипсис часто встречается в поговорах.

Don't count your chickens (don't count your chickens before they're hatched) - цыплят по осени считают. Отсюда count one's chickens (count one's chickens before they're hatched) - радоваться раньше ← времени; ← делить шкуру неубитого медведя.

Но имеется много фразеологизмов, не имеющих фразеологических дериватов, в которых также вычлняются имплицитные семы. Имплицитные семы этого типа входят в состав сигнификата.

An ugly duckling - plain or stupid child who grows up to be attractive or brilliant (ALD). Имплицитная сема "who grows, up to be attractive or brilliant" также входит в состав сигнификата.

ФЕ **an old woman** - a man who is thought to be like a woman, e.g. in concerning himself too much with tidiness or small details (LD).

Сема мужского пола является имплицитной. Если не знать значения этого фразеологизма, то его можно отнести и к женщине: 1. someone's (the) old woman - a person's wife or mother; 2. the old woman (sometimes used to refer to a woman in an important position, such as a female employer) (LD).

Имплицитная сема мужского рода вычлняется и в американском фразеологизме a weak sister - ненадежный человек (о мужчине). Имплицитные семы этого типа входят в состав грамматического значения фразеологизма.

Субъектная сема в глагольных ФЕ всегда является имплицитной и выявляется только в контексте. Talk through one's hat - говорить глупости; ^s нести чушь, пороть чепуху. Субъектная сема этой ФЕ - «человек».

I'm not talking through my hat. I have proof (E.S. Gardner).

Имплицитные семы отрицания выделяются в ФЕ, в плане выражения которых отрицание не выражено, например, can the leopard change his spots? - может ли человек изменить свою природу? по существу, означает the leopard cannot change his spots; for all I know - почему я знаю, я не знаю; like hell!, my foot! - так я и поверил!; ← черта с два!; when pigs fly - никогда; ← после дождичка в четверг и др.

Имплицитность - это один из системообразующих факторов фразеологической семантики, так как имплицитность закономерно возникает при фразеологической деривации, эллипсисе, немотивированности и при ассоциациях с различными экстралингвистическими факторами, не выраженными эксплицитно в значении фразеологизма.

Высокий удельный вес имплицитной семантики во фразеологии связан с той исключительно важной ролью, которую играет имплицитность в развитии языка, поскольку языковой знак неспособен эксплицитно обозначить все многообразие признаков обозначаемого объекта. Тенденция к увеличению неактуализированных элементов связана с языковой экономией, т.е. с экономным использованием средств языка при его функционировании.

Действие этого принципа иллюстрируют ФЕ the cup that cheers (but not inebriates) - „напиток, веселящий (но не пьянящий)", чай; the king of birds - король птиц, орел; the king of beasts - царь зверей, лев. Признаки объектов, обозначаемых данными ФЕ, отнюдь не ограничиваются только приведенными выше. Наряду с этими признаками в контексте могут отмечаться и другие признаки референтов, обозначааемых данными фразеологизмами:

"May as well have another cup," Vaines said. "The cup that cheers," he said ... watching the bitter black fluid drain out of the spout (Gr. Greene).

Качества bitter black не обозначаются фразеологизмом the cup that cheers.

5. По характеру конкретного содержания выделяются **постоянные и вероятностные семы.**

«Постоянные семы отражают признаки, присущие объекту всегда, вероятностные - признаки, присущие объекту не всегда, с той или иной степенью вероятности» [Стернин, 1985, с. 64].

Таким образом, вероятностная сема - это вероятностный объем информации, который может быть передан в акте коммуникации.

В ФЕ **someone's glad rags** - *someone's, especially a woman's, best clothes...* (LD) сема "best" (об одежде) отражает постоянный признак денотата, а сема "woman's" - вероятностный, так как glad rags могут носить как мужчины, так и женщины. Обе семы входят в состав сигнификата.

6. Классификация сем по содержанию предполагает также выделение **четких и нечетких сем**.

«Четкие семы - это семы, содержание которых лишено субъективизма ... Нечеткая сема имеет размытое, нечетко очерченное содержание ... Подобные нечеткие семы представляют собой понятия, имеющие объективное, общее для всех содержание, но субъективный объем» [Стернин, 1985, с. 67].

Примером может служить ФЕ *a bad character (egg, hat или lot)*. В ALD денотат, обозначаемый этой ФЕ, определяется как "a good-for-nothing person".

Четкой архисемой в этом фразеологизме является отрицательная оценка мужчины или женщины. Нечеткость сигнификата "a good-for-nothing person" создает размытость объема понятия, т.е. денотативного аспекта ФЕ, состоящего из нечетких сем отрицательной оценки: «низменный человек, темная личность, человек, пользующийся дурной репутацией» и т.п.

7. По содержанию выделяются также **позитивные и негативные семы**.

Позитивные семы отражают признак, наличествующий в денотате, а негативные - значащее отсутствие в денотате определенного признака. Приводимые ниже примеры иллюстрируют эти типы сем.

The apple of smb.'s eye - a person who is most dear to the person specified (LD). Позитивная сема - "most dear".

Good wine needs no bush-goods of excellent quality do not need to be advertised, as their excellence itself will make them known (LD). Позитивная сема - "excellent quality". Негативная сема - "do not need to be advertised". Негативная сема выражена эксплицитно во всех ФЕ, в состав которых входят отрицательные частицы *no* и *not*: *no sweat (разг.) - никаких проблем*; *not a dog's chance - никаких шансов, ни малейшего шанса*; *not a soul - ни души*. Характерной особенностью семантики подобных оборотов является не только эксплицитное выражение негативной семы, но и наличие позитивной семы, выраженной имплицитно. Это объясняется тем, что всякое отрицание содержит утверждение, которое может быть подтверждено дефинициями отрицательных оборотов, например, **no cross, no crown**-it is only by endurance, effort, suffering, that glory or beauty is to be attained (ВЕР).

Как позитивные, так и негативные семы входят в состав сигнификата. Приведенные выше примеры показывают, что классификация сем, предложенная И.А. Стерниным, с некоторыми уточнениями может быть использована и при анализе не только субстантивных ФЕ, но и фразеологизмов других классов.

8. Для более глубокого изучения фразеологической семантики необходимо выделение и других типов сем. К ним относятся **прототипные семы**. Эти потенциальные семы выделяются только во фразеологизмах с живой внутренней формой. Так, в ФЕ *a back number* - *отсталый человек* вычлениваются прототипные семы «старый» и «номер» (газеты, журнала), в ФЕ *a dirty dog* - *подлец, грязная скотина* - «грязная» и «собака», в ФЕ *like a red rag to a bull* - *как красная тряпка для быка* - «тряпка» и «бык». Все эти фразеологизмы содержат отрицательную оценку. Примером ФЕ с положительной оценкой является *a big gun* - *важная персона, „шишка"*. В этом фразеологизме вычлениваются прототипные семы «большое» и «орудие». Но в языке фиксируются не только реальные признаки денотатов, но и приписываемые им полетом фантазии человека. В некоторых случаях в основе ФЕ лежит фантастический образ негативного характера, например, *a hog in armour*-*„свинья в латах"*; *идет как корове седло* (прототипные семы «свинья» и «латы»); *when pigs fly* - *никогда* (прототипные семы «свиньи» и «летают») и др. Без участия прототипных сем не могли бы возникнуть мотивированные ФЕ. Выделение прототипных сем связано с ассоциациями, возникающими между значением ФЕ и значением ее прототипа. Приводим еще один пример подобной ассоциации. У ФЕ *a girl Friday* - *помощница, „правая рука", надежный работник* (особ. о девушке-секретаре) выделяется сема «преданность, надежность», ассоциируемая с аналогичной семой фразеологизма *man Friday* (см. §36).

В английской фразеологии встречаются также обороты со смешанной оценкой, т.е. положительной и отрицательной одновременно: **a rough diamond** - *an uncultivated person but intrinsically of great merit* (DPhF). Прототипные семы - «необработанный» и «алмаз».

Сопоставительный анализ ФЕ и ее прототипа дает возможность установить в динамике семную

структуру фразеологизма и свойственную ей иерархичность. Рассмотрим ФЕ **burn one's fingers** - suffer because of incautious or meddling behaviour (ALD). Переменный прототип ФЕ burn one's fingers - *обжечь свои пальцы*. У переменного прототипа и ФЕ общая категориальная сема обозначения действия. У прототипа - архисема физического воздействия, а у ФЕ - абстрактная сема failure. Субкатегориальные семы прототипа и ФЕ, уточняющие их архисемы, указывают на неосторожный характер действия и его отрицательную результативность. Дифференциальная сема прототипа - объект физического воздействия (fingers). Эта сема в ФЕ является потенциальной и может актуализироваться только при occasional употреблении.

Like actual fire, while it (the fire of sex) lives it **will burn our fingers** if we touch it carelessly (D.H. Lawrence).

В данном примере автор, используя прием двойной актуализации, обыгрывает значение ФЕ и ее прототипа. Не следует думать, что различия между переменными прототипами и ФЕ, образованными на их основе, всегда полностью совпадают с отмеченными выше. Безусловно, возможны те или иные различия, но при совпадении категориальных сем и преобразовании дифференциальных сем в потенциальные. При образовании фразеологических сращений, т.е. стирании внутренней формы, утрачивается связь значения ФЕ со значением ее прототипа, и в современном языке не представляется возможным выделить потенциальные семы, являющиеся дифференциальными семами прототипа (см. §§ 14, 34, 35, 36, 77).

9. В семантической структуре фразеологизма могут быть выделены и **грамматические семы** - макроэлементы и микроэлементы грамматического значения. К макроэлементам относятся категориальные семы наиболее обобщенного грамматического значения, например, семы, обозначающие действие, предметность, состояние. К микроэлементам относятся, например, семы, обозначающие число, род и падеж, действительный и страдательный залоги.

Семы единственного числа характерны для субстантивных ФЕ, обозначающих единичные денотаты: the best club in London (*шутл.*) - „лучший клуб Лондона“ (палата общин); the knight of the Rueful Countenance - *рыцарь Печального Образа, Дон Кихот*; the old lady of Threadneedle Street (*шутл.*) - „старая леди с Треднидл-стрит“, *Английский банк* (выражение обязано своим происхождением карикатуре, на которой премьер-министр Уильям Питт Младший пытается завладеть золотом старой леди, сидящей на запертом сундуке. Деньги были нужны Питту для войны с Наполеоном. Подпись под карикатурой гласила: Political Ravishment, or The Old Lady of Threadneedle Street in Danger) и др.

Семы множественного числа встречаются в ФЕ, обозначающих два денотата или более. Семы обозначения парных объектов: David and Jonathan - *Давид и Иофан, неразлучные друзья* (этим. библ.); Darby and Joan - *старая любящая супружеская чета* (герои баллады Г. Вудфолла (H. Woodfall), опубликованной в 1735 г.); Jack and Gill (или Jill) - „*Джек и Джилл*“, *юноша и девушка*.

Семы обозначения множественных объектов: odds and ends - *разрозненные предметы; остатки, обрезки, обрывки, кусочки*; thirty pieces of silver - *тридцать сребреников, цена предательства* (этим. библ.) и др.

Иногда ФЕ могут обозначать как парные, так и множественные объекты (castles in the air - *воздушные замки, пустые мечты*; ships that pass in the night - *мимолетные встречи*).

Семы рода бывают трех видов: мужского, женского и среднего. Ранее приводились примеры имплицитных сем мужского рода. Семы рода могут быть выражены эксплицитно:

Мужской род: the blue-eyed boy - *любимчик*; a man about town - *светский человек, богатый повеса, прожигатель жизни, жуир*; the man in the street - *обыватель; заурядный, рядовой человек*.

Средний род: the olive branch - *оливковая ветвь, символ мира, попытка к примирению*; a shovel hat - *шляпа с широкими загнутыми полями* (у английского духовенства). Денотаты среднего рода обозначает местоимение it.

Женский род: a golden girl - *девушка, пользующаяся успехом, кумир*; a woman of the world - 1) *умудренная опытом женщина*; 2) *светская дама*.

В глагольных ФЕ выделяются семы действительного и страдательного залога, которые показывают направление процесса: cook smb.'s goose (*разг.*) - *погубить кого-л.* (smb.'s goose is cooked (*разг.*) ^ его (ее и др.) *песенка спета*).

10. При обозначении одного и того же предмета в различных контекстах могут вычленяться различные семы. «При выделении предмета, его идентификации, происходит поворачивание его разными сторонами, человек видит эти разные стороны, но не все в одинаковой степени отчетливо,

постепенно происходит затухание одних признаков и проявление других» [Гак, 1976, с. 87].

Эта закономерность своеобразно проявляется во фразеологии, например, в слове *cat* вычленяются различные групповые дифференциальные семы в зависимости от того, в каком фразеологизме это слово употребляется: *a cat with nine lives* - *живучий человек, живуч как кошка* (живучесть); *all cats love fish but fear to wet their paws* - *„кошка хочет рыбку, а замочить лапки боится“* (ср. *и хочется и колется*) («рыба - любимое лакомство» и «боязнь замочить лапы»); *the cat among the pigeons* - *„кот на голубятне“* (причина переполоха); *curiosity killed the cat* ^ *любопытство до добра не доводит* (любопытность); *fight like cat and dog* - *жить как кошка с собакой* (ненависть к собакам) и др. В слове *bull* реализуются семы «неловкость» (*like a bull in a china shop* ^s *слон в посудной лавке*) и «рев» (*bellow* или *roar like a bull* - *реветь как бык*).

Несколько фразеологизмов могут обозначать один и тот же денотат, выделяя в его прозвищах различные семы. Так, у американского штата Флорида имеются следующие прозвища: *the Alligator State* - *„штат аллигаторов“*, *the Everglade State* - *„болотистый штат“*, *the Flower State* - *„штат цветов“*, *the Gulf State* - *„штат у Мексиканского залива“*, *the Mockingbird State* - *„штат пересмешника“*, *the Orange State* - *„апельсиновый штат“*, *the Peninsular State* - *„штат-полуостров“*, *the Sunshine State* - *„солнечный штат“*.

Признак, который кладется в основу фразеологизма, называется ономаσιологическим. Выбор этого признака связан с проблемой языковой избирательности, так как прототип ФЕ может обозначать не только этот признак, но и другой признак или другие признаки. Признаки, которые не являются ономаσιологическими, потенциально присутствуют в семантической структуре ФЕ в той мере, в которой сознаются буквальное значения ее компонентов, и могут актуализироваться при окказиональном использовании, особенно при двойной актуализации (см. § 14).

Look as if one came (или stepped out) of a bandbox - *иметь франтоватый, щегольской вид*; ^{s1} *быть одетым с иголки* (букв.: *„выглядеть так, как будто только что вышел из картонки для шляп“*). Ономаσιологический признак - «элегантность». Этот признак ложится в основу выделения класса однородных объектов, обозначаемого денотативным аспектом значения ФЕ. Другой признак - «помятый вид». В приводимом ниже примере путем использования двойной актуализации обыгрывается именно второй признак.

"You look as if you'd just stepped out of a bandbox," he said.

"Do I? I've often wondered how anybody'd look that just stepped out of a bandbox. Rather crumpled, I should think" (J. O'Hara).

Изучение семного состава английской фразеологии находится в самой начальной стадии, и вследствие этого приведенный анализ дает о нем лишь общее представление. Предложенные выше типы образуют группировку сем, а не их исчерпывающую классификацию.

Выделение сем в сфере фразеологии опирается не только на словарные дефиниции и наличие языковых прототипов, но, вследствие раздельнооформленности фразеологизмов, также и на слова-компоненты, являющиеся формальными семными показателями.

§ 41. Фразеологические единицы и контекст

Изучение изолированного слова не дает представления о многообразии связей, в которые оно вступает в контексте, об ассоциациях, которые оно может вызывать в том или ином окружении, о добавочном смысле, который оно приобретает при окказиональном использовании. Все это еще в большей степени применимо к фразеологизмам ввиду сложности их семантической структуры и высокого удельного веса коннотации во многих из них. Кроме того, фразеологизмы, будучи устойчивыми и раздельнооформленными образованиями, допускают в речи разнообразные структурно-семантические изменения, в том числе и сложнейшие преобразования, невозможные в словах. Все это делает исключительно важным изучение «поведения» фразеологизмов в контексте, чему, несомненно, будет способствовать дальнейшее развитие лингвистики текста, становящейся на наших глазах самостоятельной языковой дисциплиной.

Контекст может быть как воспроизводящим значение ФЕ или ее окказиональный смысл, так и порождающим их, следовательно, следует различать контекст функционирования и контекст порождения.

Термин «контекст порождения» предложен В.И. Кодуховым. «Обычно, когда контекст

рассматривают не как условие реализации, а специализации значения языковых единиц, имеют в виду контекст функционирования. Кроме функции специализации контекст обладает еще функцией порождения речевых значений и единиц языка. Это уже не контекст функционирования, а контекст порождения» [Кодухов, 1973, с. 26].

При определении контекста учтены соображения, высказанные В.И. Кодуховым.

Важной составной частью фразеологического контекста является фразеологический актуализатор.

Фразеологический актуализатор - это слово, словосочетание, предложение или группа предложений, семантически связанные с употребляющимися в данных контекстах фразеологизмами, вводящие их в речь при узуальном или окказиональном использовании.

Контекст - это отрезок текста, вычленимый и объединенный языковой единицей или речевой единицей, могущей перейти в языковую, которые детерминированы актуализатором при узуальном или окказиональном использовании.

Любые окказиональные изменения, прежде чем они фиксируются в языке, проходят стадию речевой реализации в письменном или устном порождающем контексте. Если контекст (а его максимальным пределом обычно считается абзац) не содержит достаточной информации, необходимой для реализации фразеологизма, то следует выйти за рамки абзаца в текст. Это, в частности, относится к фразеологизмам, являющимся названиями произведений или отдельных глав: *cakes and ale* - *веселье, развлечения* (W.S. Maugham); *cat among the pigeons* - „*кот на голубятне*“ (A. Christie); *the devil's advocate* - „*адвокат дьявола*“ (M. West); *for kicks* - *из любви к искусству* (D. Francis); *it is never too late to mend* - *исправить ошибку никогда не поздно* (Ch. Reade); *rocking the boat* - „*раскачивать лодку*“, *подвергать опасности* (G. Vidal); *vanity fair* - *ярмарка тщеславия* (W.M. Thackeray) и др.

Дистрибуция единиц языка - один из способов их контекстной реализации. Другим способом их контекстной реализации являются окказиональные изменения внутренних связей фразеологизмов, (см. § 18). В контексте подобные связи фразеологизмов могут взаимодействовать с их внешними связями.

Следует различать пять основных типов **дистрибуции**, т.е. внешних связей фразеологизмов.

1. **Сочетаемость**. С точки зрения позиционной противопоставленности различаются контактная и дистантная сочетаемость.

Контактная сочетаемость - это примыкание семантически реализуемого фразеологизма к слову или словосочетанию, являющимся его актуализатором как в постпозиции, так и в препозиции. Многие виды контактной сочетаемости являются широко распространенными, например, сочетание глагольной ФЕ с глаголом или существительным, наречной ФЕ с прилагательным или глаголом и т.п.

till the cows come home - *бесконечно долго, целую вечность; до второго пришествия*
..A desire to talk **till the cows come home** (Gr. Greene).

white as a sheet - *бледный как полотно*

Poor Lady Sophia *looks as white as a sheet* (N. Mitford).

through and through - *досконально, во всех отношениях*

He was peculiar but she *knew him through and through* (W.S. Maugham).

right and left - *направо и налево*

Farrington was brazen in Illinois. He *stole votes right and left* (W. Foster).

Дистантная сочетаемость - это позиция, в которой фразеологизм и его актуализатор разделены словом, словосочетанием или знаком препинания.

as **like as two peas** - *похожи как две капли воды*

White-collar workers and factory hands live in adjoining blocks in *houses* built on the same pattern and as **like as two peas** (W.S. Maugham).

Адъективная ФЕ и ее актуализатор *houses* разделены словосочетанием *built on the same pattern*.

like greased lightning (*разг.*) - *с быстротой молнии, стремительно*

The cat is an animal with an almost boundless capacity for self-help. It can jump up walls, it can climb trees. It can *run*, as the proverb says, **like greased lightning** (R. Lynd).

Наречную ФЕ *like greased lightning* и ее актуализатор глагол *run* разделяет предложение *as the proverb says*, стоящее в запятой.

2. **Соотнесенность** - это контактная или дистантная позиция, в которой фразеологизм реализуется в зависимости от сообщения о ситуации. В этой позиции встречаются только междометные ФЕ и немеждометные ФЕ с модальным значением (см. §§85, 86).

my foot (*разг. фам.*) ← *черта с два!, черта лысого!*

I'll be ready very soon. - Ready **my foot!** You're still not dressed (LD).

by George - *видит бог!, черт возьми!*

By George! How wonderful! What a girl! (Th. Dreiser).

3. Сцепление - это сочинительная связь предложений, в том числе и фразеологизмов со структурой предложения (поговорки и пословицы).

one's heart is broken - *сердце разбито*

I am alone now, quite alone, and **my heart is broken** (H.R. Haggard).

a bird in the hand is worth two in the bush ← *не сули журавля в небе, дай синицу в руки*

It may be small pay, but **a bird in the hand is worth two in the bush** (SPhI).

4. Присоединение - это подчинительная связь предложений, в том числе и фразеологизмов со структурой предложения, в составе сложноподчиненного предложения.

birds of a feather flock together ^ *рыбак рыбака видит издалека.*

It is literally true in the systematised roguery in London that **birds of a feather flock together** (E. Bulwer-Lytton).

5. Бессоюзное соединение предложений, т.е. соединение двух или более предложений без сочинительной или подчинительной связи.

it's a long lane that **has no turning** (*посл.*) - *неудачи не могут вечно продолжаться*

F l o r r i e : Fat chance I've got of going to France now.

B e s s i e : **It's a long lane that** has no turning (W.S. Maugham).

pride goes before a fall (*посл.*) - *гордыня до добра не доводит*

"I suppose he thinks he'd be mayor himself," said the people of Blackstable. They pursed their lips.

"Pride goes before a fall," they said (W.S. Maugham).

К бессоюзному соединению предложений относится также перечисление предложений: His favourite proverbs are birds of a feather flock together, every cloud has a silver lining, a great ship asks deep waters.

Фразеологический контекст бывает трех типов: внутрифразовый, фразовый и сверхфразовый.

Внутрифразовый фразеологический контекст - это фразеологизм и его актуализатор, выраженный словом или словосочетанием в составе простого или сложного предложения.

Фразовый фразеологический контекст - это фразеологизм и его актуализатор, выраженный предложением, простым или сложным.

Сверхфразовый фразеологический контекст - это фразеологизм и его актуализатор, выраженный двумя или более простыми или сложными предложениями.

Примеры внутрифразового и фразового фразеологических контекстов уже приводились, поэтому ниже приводятся только примеры сверхфразового контекста.

half a mo (*разг.*) - *подождите минутку!*

F r e d e r i c k : ...How's that cork going?

W i l l i a m : Half a mo, it's just coming (W.S. Maugham).

my world *Ну и ну!, подумать только!*

"My world," said Chester. "We can't work today. Do you know what today is? It's Washington's birthday" (J. O'Hara).

go through the motions - *совершать привычные действия, делать что-л. автоматически*

Both knew there was no chance of saving the patient. They were simply **going through the motions** (W. Mauchester).

Сверхфразовый фразеологический контекст - сложное синтаксическое целое. Он состоит из предложений, объединенных в смысловом и синтаксическом отношении. Вышеприведенные примеры показывают, что сверхфразовый фразеологический контекст может быть диалогическим, монологическим, а также встречаться в авторской речи. Фразовый контекст часто не дает достаточной информации о речевой актуализации ФЕ. В таком случае необходим более широкий контекст. Это видно также и из следующего примера:

But there it is, **as large as life** (P. White).

Значение ФЕ as large as life становится ясным, если принять во внимание два предыдущих предложения:

"How did you cut your knee, Ray?"

"I didn't," he said.

В этом примере ФЕ относится к порезанному колену, употребляется шутливо и означает «во всей красе».

При заголовочном использовании фразеологизмов для их декодирования обычно необходимо знание более широкого контекста или текста - рекламного текста, статьи, главы или содержания книги.

При узуальном использовании фразеологизмов реализуется их словарное значение, устанавливается референционная соотнесенность фразеологизмов, получающих адресат при обозначении человека, предмета, процесса, явления, ситуации и т.д.

Объем функций, выполняемых фразеологическим контекстом, зависит от коммуникативного задания, типа фразеологизма, жанра литературного произведения.

Контекст помогает разграничить фразеосемантические варианты полисемантического фразеологизма.

The old dog looked up and wagged his tail. "**Poor old boy!**" thought Jolyon shifting back to the other window (J. Galsworthy).

Первое предложение выступает в роли актуализатора, реализующего фразеологический вариант «старикан, старый пес».

Father used to give me what he called "heritage lessons". That's why I know so much about **the old boys** (J. Steinbeck).

В этой цитате реализуется фразеосемантический вариант «предки». Контекст может разграничивать не только фразеосемантические варианты идиоматизмов, но также и идиофразеоматизмов.

chew the cud - 1) *жевать жвачку*

The bullocks were standing **chewing the cud** (K.S. Prichard).

2) *размышлять, обдумывать*

He sat there polishing the nail of one forefinger against the back of other, and **chewing the cud of life** (J. Galsworthy).

В контексте могут разграничиваться фразеологизм и совпадающее с ним по лексическому составу переменное словосочетание.

pour down the drain ← *нустить по ветру* (фразеологическая единица)

Millions of dollars **have been poured down the drain** into this Un-American Activities Committee (The Worker, Febr. 4, 1962).

pour down the drain - *спустить в водосточную трубу* (переменное словосочетание)

Beside it stood the orange juice, a brown feather floating in it. **I poured it down the drain** (S. Bellow).

put one's foot down - *занять твердую, решительную позицию;*
решительно 'воспротивиться (фразеологическая единица)

...all she could do with a child was to spoil it. She would have done it with Lanny if Robbie hadn't put his foot down many times (U. Sinclair).

put one's foot down - *опустить ногу* (переменное словосочетание)

The procession stopped, and Hardenburg ... put his foot down and balanced the machine in neutral (I. Shaw).

show one's teeth - *огрызаться, проявлять неприязнь; угрожать* (фразеологическая единица)

...to anyone who had been of use ... he could not help **showing his teeth** (C.P. Snow).

show one's teeth - *показать зубы* (переменное словосочетание)

He laughed and **showed his teeth** (J. O'Hara).

Все предыдущие примеры иллюстрировали контексты функционирования. Но важной функцией контекста является порождение ФЕ и их новых значений. Только благодаря использованию окказионализмов в порождающем контексте они могли впоследствии стать фразеологизмами (см. § 18). Этому способствовала общественная потребность в подобных оборотах и их использование в самых

разнообразных контекстах. Так, ФЕ as the day is long - *исключительно, чрезвычайно, на редкость* первоначально употреблялась только в составе шекспиризма as merry as the day is long.

Beatrice: ...he shows me where the bachelors sit and there live we as merry **as the day is long** (W. Shakespeare. "Much Ado about Nothing". Act II, sc. 1).

Постепенно наречная часть этого оборота стала сочетаться с самыми разнообразными прилагательными (handsome, harmless, industrious, real и др.). Таким образом, распад единичной сочетаемости привел к образованию наречной ФЕ в результате перераспределительной сочетаемости.

That made him look as handsome as the day was long (A. Sillitoe).

They are quiet, peaceable, tractable, free from drunkenness, and they are **industrious as the day is long** (M. Twain).

"A real honest-to-god Albino?" Shaw asked.

"As **real as the day is long**" (E. Caldwell).

You are **as welcome as the day is long**. I sure feel proud to have you (E. Caldwell).

Перераспределительная сочетаемость является одним из способов фразообразования. ФЕ могут также образовываться в результате преимущественной сочетаемости. Примером может служить ФЕ (as) happy as the day is long. Благодаря преимущественному сочетанию слова happy с интенсификатором as the day is long в многочисленных контекстах количество перешло в качество и возникла новая компаративная ФЕ (as) happy as the day is long, в которой интенсификатор сочетается уже не с переменным компонентом, а сам является частью ФЕ, одновременно сохраняя свою способность сочетаться с другими словами. Существование в английском языке ФЕ (as) happy as the day is long доказывается фиксацией этого фразеологизма в ряде английских словарей (ALD, LD, OED - приложение и др.). Первое употребление этого фразеологизма, по данным Оксфордского словаря, отмечено в 1786 г.

We will be **as happy as the day is long** (W. Cowper, 1786).

May your granaries be full ... and you as idle and **as happy as the day is long** (Ch. Lamb).

He is **as happy as the day is long** - and very good - one of those creatures to whom goodness comes naturally (G. Eliot).

... he had been thinking that it would afford occupation to Tom and enable them to live together in the easiest manner ... and to be **as happy as the day was long** (Ch. Dickens).

Meanwhile they were **as happy as the day was long**... (E. Waugh).

Таким образом происходило становление ФЕ (as) the day is long.

Помимо перераспределительной и преимущественной сочетаемости, имеется и ряд других способов фразообразования (образование ФЕ путем переосмысления переменных словосочетаний или терминов, образование ФЕ из авторских оборотов, образование ФЕ от ФЕ, образование ФЕ по аналогии или контрасту и т.п.). При любом способе фразообразования оно невозможно вне порождающего контекста. Приводимые ниже примеры показывают возникновение фразеологизма в результате вклинивания.

the tide turns - *события принимают иной оборот, обстановка меняется*

"She left me."

"I'm sorry."

"It is the way things happen. One leaves people oneself, and then **the tide turns**. It almost makes me believe in justice." (Gr. Greene).

Это пример узуального употребления фразеологизма.

Some day, he told himself, **the tide of things political will turn** in my favor... (Sh. Anderson).

...The Portuguese Government extended no invitation to the Azores until two years later, when **the tide of the war had unmistakably turned** (R.E. Sherwood).

But the father of my Jacques used to say the tide of social revolution cannot be turned back (K.S. Prichard).

Эти примеры показывают, какое большое значение имеет окказиональное включение переменных элементов в состав ФЕ. Количество таких окказиональных включений может перейти в качество. В данном случае происходит становление ФЕ the tide of smth. turns - *нарастание чего-л.*

Аналогичным образом, но в результате замены компонента lion's в ФЕ twist the lion's tail - „*крутить хвост британскому льву*“, *выступить с нападками на Англию* возник фразеологизм twist smb.'s tail (или the tail of smb.) - *прищемить, накрутить хвост кому-л., выступить с нападками на кого-л.*

Стилистический контекст, т.е. контекст, в котором реализуются стилистические возможности ФЕ, принято называть **фразеологической конфигурацией**.

Фразеологические конфигурации

Фразеологизм и его актуализатор образуют фразеологическую конфигурацию. С точки зрения узуального и окказионального использования ФЕ различаются четыре типа фразеологических конфигураций: узуальная конфигурация первой степени, узуальная конфигурация второй степени, окказиональная конфигурация первой степени и окказиональная конфигурация второй степени.

Г. Пауль впервые ввел в лингвистическую литературу понятия узуального и окказионального значений: «...под узуальным значением мы будем понимать всю совокупность представлений, составляющих для члена данной языковой общности содержание данного слова, под окказиональным значением - те представления, которые говорящий связывает с этим словом в момент его произнесения и которые, как он полагает, свяжет в свою очередь и слушатель с данным словом» [Пауль, 1960, с. 94].

Это высказывание Г. Пауля вполне применимо и к фразеологизмам.

Возникновение окказионального значения, или, как его часто называют, окказионального смысла, обусловлено рядом факторов как лингвистического, так и экстралингвистического характера. К ним относятся раздельнооформленность и образность ФЕ, а также степень их распространенности. Большое значение имеют прагматическая установка автора, т.е. коммуникативная направленность высказывания, и характер текста, в котором используются ФЕ.

1. Узуальная конфигурация первой степени. В данной конфигурации реализуются ФЕ с их традиционной словарной стилистической окраской без каких-либо отклонений от узуса - иронической, ласкательной, пренебрежительной, торжественной, шутливой, эвфемистической и т.п. ФЕ, входящие в состав узуальной фразеологической конфигурации, сохраняют в неизменности свою традиционную структуру и компонентный состав. В этой конфигурации, так же как и во всех последующих, устанавливается референционная соотнесенность ФЕ, получающих свой адресат при обозначении человека, предмета, процесса, качества, ситуации и т.д.

Ирония

a fat lot (разг. ирон.) - куда как много, хоть отбавляй

"A fat lot you must have loved me!" she exclaimed (W.S. Maugham).

ФЕ шутливого характера

a cup that cheers but not inebriates - „напиток веселящий, но не пьянящий“, чай

"If you bring your missus, drop in on us too and have a cup that cheers but not inebriates," said Farrell (J. Lindsay).

Эвфемизм

go to one's long rest (эвф.) - обрести вечный покой, умереть

One more old Forsyte **going to his long rest**. Wonderful how he had held out (J. Galsworthy).

2. Узуальная конфигурация второй степени. В данной конфигурации реализуются ФЕ без какого-л. преобразования их значения, структуры и компонентного состава. Это сближает использование ФЕ в составе узуальной конфигурации второй степени с использованием ФЕ в составе узуальной конфигурации первой степени, но имеется и существенное различие. В узуальной конфигурации первой степени ФЕ реализуются с их традиционной стилистической окраской, в узуальной конфигурации второй степени усиливается создаваемый ими стилистический эффект обычно в рамках той же стилистической тональности. Усиление экспрессивности достигается как чисто позиционными стилистическими приемами (самостоятельное употребление ФЕ со структурой словосочетания,

обособление, нарастание), так и стилистическими приемами других типов, например, фразеонабором, т.е. использованием двух или более ФЕ в рамках одной конфигурации.

lock, stock and barrel - *полностью, целиком; все до одного*

"You've got bad news? The men have gone on strike." Scorried sighed. "**Lock, stock and barrel**" (J. Galsworthy).

Конфигурация состоит из ФЕ в самостоятельном употреблении и предшествующего ей фразового контекста, с которым она соединяется путем дистантной сочетаемости.

(as) **still as a mouse** - *затаившись как мышь*

Still as a mouse, she had turned and turned the thought. Did I take him in? (J. Galsworthy).

Вынесение сравнения на первое место придает высказыванию дополнительную выразительность. Дополнительная выразительность создается также благодаря использованию фразеонабора.

(as) **good as gold** - *золотой человек*; (as) true as steel - *преданный душой и телом*

"He was but a poor man himself," said Peggotty, "but **as good as gold and as true as steel**" (Ch. Dickens).

3. Окказиональная конфигурация первой степени. В данной конфигурации реализуются окказионально преобразованные ФЕ. Усиливаться может не только экспрессивность ФЕ, но и возможно их употребление в другой стилистической тональности.

Может также изменяться их значение вследствие возникновения ситуативно обусловленного смысла. В структуре ФЕ возможны те или иные изменения. Это достигается использованием многочисленных стилистических приемов (вклинивание, добавление, двойная актуализация, замена компонентов, разрыв, эллипсис и др.).

bread and butter - *средства к существованию, хлеб насущный*

"One manages to earn one's **bread and butter** ... and a little piece of cake" (C.P. Snow).

Добавление переменного словосочетания and a little piece of cake буквализирует ФЕ bread and butter и придает высказыванию шуточный характер. Буквальзация - это прием двойной актуализации, т.е. одновременное использование значения ФЕ и буквального значения ее компонентов.

Значительный стилистический эффект создается при замене лексемы ее антонимом. Подобные замены дают возможность выразить сильные эмоции, как положительные, так и отрицательные.

hate smb.'s guts - *смертельно ненавидеть кого-л.*

J a m i e : We've been more than brothers. You're the only pal I've ever had. **I love your guts**. I'd do anything for you (E. O'Neill).

worship the ground one walks on - *быть готовым целовать землю, по которой она (или он) ступает*

"**I hate the ground she walks on**, and she hates me!" (E.S. Gardner).

Мы ограничились только несколькими примерами, так как ряд примеров ФЕ с окказиональными изменениями уже приводился в § 18.

4. Окказиональная конфигураций второй степени. Данная конфигурация образуется осложненными стилистическими приемами или конвергенцией. При осложненных стилистических приемах, в отличие от конвергенции, выделяется ведущий прием.

hell is paved with good intentions - *благими намерениями ад вымощен*

"Resolutions are all very well," said Phyl, with a touch of primness. "Hell's paved with them" (J. Lindsay).

Особая выразительность достигается в этом примере дистантным расположением и заменой словосочетания with good intentions словом resolutions, а также заменой слова resolutions местоимением them. Двойная замена является ведущим стилистическим приемом.

make a mountain out of a molehill ← *делать из мухи слона*

F r a n k : If I live to be a hundred I shall never forget that little glimpse you've just given me of yourself.

M i l l i e : Frank, you're **making a frightening mountain out of an absurd little molehill**.

F r a n k : Of course but the mountain I'm making in my imagination is so frightening that I'd rather try to forget both it and the repulsive little molehill that gave it birth (T. Rattigan).

В своей реплике Фрэнк использует ФЕ, преобразованную Милли, вклинивается новое слово

repulsive, а прилагательное frightening используется в постпозиции. Кроме того, в этой реплике употребляются инверсия и разрыв. В результате подобных изменений создается юмористический эффект при невозможности выделения ведущего приема.

В случае, если актуализатор, входящий в состав той или иной конфигурации, не дает достаточной информации о характере стилистического использования фразеологизма, следует использовать данные, содержащиеся в тексте, находящемся в ретроспекции или проспекции к данной конфигурации, т.е. в тексте, предшествующем ей или следующем за ней.

Узуальное использование фразеологизмов расширяет коммуникативные возможности языка как для обозначения экстралингвистических объектов, так и для их стилистической характеристики. Окациональные преобразования фразеологизмов, основанные на их узуальном использовании, являются мощным средством обогащения ресурсов коммуникации, так как дают возможность выразить то, что не может быть выражено словом или фразеологизмом при его узуальном использовании.

ЧАСТЬ IV. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

§ 42. Общие положения

Источники происхождения фразеологизмов в современном английском языке очень разнообразны. По происхождению английские фразеологизмы можно разделить на два класса: исконно английские ФЕ и заимствованные ФЕ. Заимствованные фразеологизмы в свою очередь подразделяются на межъязыковые и внутриязыковые. В особую группу выделяются заимствования в иноязычной форме. Таким образом, можно выделить четыре группы:

- 1) исконно английские ФЕ;
- 2) межъязыковые заимствования, то есть ФЕ, заимствованные из иностранных языков путем того или иного вида перевода;
- 3) внутриязыковые заимствования, то есть ФЕ, заимствованные из американского варианта английского языка (фразеологизмы, заимствованные из других вариантов, немногочисленны);
- 4) ФЕ, заимствованные в иноязычной форме.

ГЛАВА 9. ИСКОННО АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

§ 43. Исконно английские фразеологические единицы нетерминологического происхождения

Фразеологизмы в английском языке в своем большинстве являются исконно английскими оборотами, авторы которых неизвестны. Примерами подобных широко распространенных оборотов, созданных народом, являются: *bite off more than one can chew* - „взять в рот больше, чем можешь проглотить”, т.е. *взяться за непосильное дело; зарваться, не рассчитать своих сил; ← орешек не по зубам, дело не по плечу*; *have a bee in one's bonnet* - *носиться с какой-л. идеей, быть помешанным на чём-л.*; *in for a penny, in for a pound* - „*рисковал на пенни, рискуй и на фунт*”; *назвался груздем, полезай в кузов*; *взялся за гуж, не говори, что не дюж*; *pay through the nose* - *платить бешеные деньги, платить втридорога* и многие другие.

Исконно английские фразеологизмы связаны с традициями, обычаями и поверьями английского народа, а также с реалиями, преданиями, историческими фактами.

1. Фразеологические единицы, отражающие традиции и обычаи английского народа:

by (или with) bell, book and candle (шутл.) - *окончательно, бесповоротно; по всей форме* (одна из форм отлучения от церкви заканчивается словами: *Doe to the book, quench the candle, ring the bell!*); *baker's dozen* - *чертова дюжина* (по старинному английскому обычаю, торговцы хлебом получали от булочников тринадцать хлебов вместо двенадцати, причем тринадцатый шел в счет дохода торговцев); *good wine needs no bush* - „*хорошее вино не нуждается в ярлыке*”; *хороший товар сам себя хвалит* (по старинному обычаю, трактирщики вывешивали ветки плюща в знак того, что в продаже имеется вино).

2. Фразеологические единицы, связанные с английскими реалиями:

blue stocking (презр.) - *синий чулок* («собранием синих чулков» назвал в бытность свою в Англии

голландский адмирал Босковен один из литературных салонов середины XVIII в. в Лондоне, так как ученый Бенджамин Спеллингфлит появился в этом салоне в синих чулках); carry coals to Newcastle - „возить уголь в Ньюкасл" (т.е. возить что-л. туда, где этого и так достаточно; Ньюкасл-центр английской угольной промышленности; ср. ехать в Тулу со своим самоваром); play fast and loose - вести нечестную игру; поступать безответственно; играть чьими-л. чувствами (выражение связано со старинной народной игрой, в которую играли на ярмарках в Англии. На палку то туго наматывался, то распускался ремень (или веревка), причем зрители не могли уловить ловкую манипуляцию и неизменно проигрывали пари); put smb. in the cart - поставить кого-л. в тяжелое положение (словом cart называли повозку, в которой доставляли преступников к месту казни или возили по городу с позором); a strange bedfellow - странный знакомый (часть пословицы adversity makes strange bedfellows - в нужде с кем не поведешься. В Англии в средние века, а также в XVI и XVII вв. отдельные кровати были редкостью. Лица одного пола часто спали вместе.).

3. Фразеологические единицы, связанные с именами английских писателей, ученых, королей и др. В пределах данной группы можно выделить три подгруппы:

а) фразеологизмы, содержащие фамилии: according to Cocker - „как по Кокеру", правильно, точно, по всем правилам (Э. Кокер, 1631 -1675, автор английского учебника арифметики, широко распространенного в XVII в.); the Admirable Crichton [Kraitn] - ученый, образованный человек, ученый муж (по имени Джеймса Крайтона, известного шотландского ученого XVI в.);

б) фразеологизмы, содержащие имена: a good Jack makes a good Gill - „если Джек хорош, то и Джилл хороша", у хорошего мужа и жена хороша; King Charles's head - навязчивая идея, предмет помешательства, „пунктик" (выражение из романа Диккенса «Давид Копперфилд», связанное с увлечением полоумного мистера Дика Карлом I); Queen Anne is dead! (разг. ирон.) - „это было известно при королеве Анне"; ← открыл Америку (ответ сообщившему устаревшую новость); Tom, Dick and Harry - всякий, каждый; первый встречный;

в) фразеологизмы, содержащие имена и фамилии: a Sally Lunn - сладкая булочка (по имени женщины-кондитера конца XVIII в.); a Florence Nightingale - Флоренс Найтингейл, медицинская сестра (Флоренс Найтингейл (1820 - 1910) - английская медсестра, организатор и руководитель отряда санитарок во время Крымской войны 1853 - 1856 гг. Г. Лонгфелло посвятил Ф. Найтингейл поэму «Святая Филомена»); a Sherlock Holmes - Шерлок Холмс, сыщик-любитель (герой произведений А.К. Доила; назван по фамилии О.У. Холмса, любимого писателя Доила).

4. Фразеологические единицы, связанные с поверьями:

a black sheep - паршивая овца, позор в семье (по старому поверью, черная овца отмечена печатью дьявола); lick into shape - придавать форму, вид; сделать человека из кого-л.; отделять (произведение и т.п.); an unlicked cub - зеленый, желторотый юнец; ^s молоко на губах не обсохло (оба оборота связаны со средневековым поверьем, по которому медвежата рождаются бесформенными и медведица, облизывая их, придает им должный вид).

5. Фразеологические единицы, связанные с астрологией:

be born under a lucky star - родиться под счастливой звездой;
be born under an unlucky (или evil) star - родиться под несчастливой звездой; believe in one's star - верить в свою звезду, судьбу, bless (или thank) one's stars (тж. thank one's lucky stars) - благодарить свою звезду, судьбу, curse one's stars - проклинать свою судьбу; have one's star in the ascendant - быть удачливым, преуспевать, идти в гору; the stars were against it - сама судьба против этого и др.

6. Фразеологические единицы, взятые из сказок и басен:

Fortunatus's purse - неистоцимый кошелек (Fortunatus - сказочный персонаж); the whole bag of tricks - весь арсенал хитростей, фокусов; (in) borrowed plumes ← ворона в павлиньих перьях и др.

7. Фразеологические единицы, связанные с карикатурами:

drop the pilot ← отказаться от умного и преданного советчика (выражение возникло в связи с помещенной в английском юмористическом журнале "Punch" в 1890 г. карикатурой на отставку Бисмарка по требованию Вильгельма II); the old lady of Threadneedle Street- (шутл.) „старая леди с Треднидл-стрит", Английский банк (выражение обязано своим происхождением карикатуре Джона

Гилрея (1797), на которой премьер-министр Уильям Питт Младший пытается завладеть золотом старой леди, сидящей на запортом сундуке. Деньги были нужны Питту для войны с Наполеоном. Подпись под карикатурой гласила: Political Ravishment, or The Old Lady of Threadneedle Street in Danger).

8. Фразеологические единицы, связанные с преданиями:

halcyon days - *спокойные, мирные дни, спокойное время* (halcyon - *зимородок*; по древнему преданию, зимородок выводит птенцов в гнезде, плавающем по морю, в период зимнего солнцестояния, и в этот период, около двух недель, море бывает совершенно спокойным); have kissed the Blarney stone - *быть льстецом* (см. §36).

9. Фразеологизмы, связанные с историческими фактами (см. тж. §57):

as well be hanged (или hung) for a sheep as a lamb - *„если суждено быть повешенным за овцу, то почему бы не украсть заодно и ягненка“* (отголосок старого английского закона, по которому кража овцы каралась смертной казнью через повешение); the curse of Scotland (*карт.*) - *„проклятие Шотландии“, девятка бубен* (карта названа так по сходству с гербом графа Далримпла Стейра, вызвавшего ненависть в Шотландии своей проанглийской политикой).

Использование слова Dutch в ряде фразеологизмов, имеющих отрицательное значение, восходит к англо-голландской конкуренции на морях и войнам в XVII в. (см. § 62, 3).

Многие из приведенных выше ФЕ уже не ассоциируются с породившими их явлениями (a Sally Lunn, the curse of Scotland и др.), вследствие чего их значения не могут быть выведены из буквальных значений их компонентов, а внутренняя форма может быть установлена только путем этимологического анализа.

§ 44. Исконно английские фразеологические единицы терминологического происхождения

Важнейший источник ФЕ - профессиональная речь. В ней широко распространены термины и разговорные или просторечные профессионализмы. Некоторые идиомы восходят к профессиональной речи, например, ФЕ spick and span - *элегантный, щегольской; с иголки*.

Оборот spick and span - фразеологическое сращение. В его составе два некротизма. **Некротизм** - это устаревшее слово в составе ФЕ. Первоначальная полная форма была spick and span new.

В. Скит, выдающийся английский этимолог, таким образом объясняет происхождение этого оборота: Literally "spike and spoon new", where spike means a point, and spoon a chip; new as a spike or nail just made and a chip just cut off [Skeat, 1910, p. 588].

Многие термины и профессионализмы в различных сферах человеческой деятельности приобретают переосмысленное значение и входят в состав идиофразеоматизмов.

Мореплавание: cut the painter-1) (*мор.*) *обрубить канат*; 2) *порвать связь, отделиться от метрополии, добиться автономии, стать самостоятельной* (о колонии); painter в данном выражении значит «фалинь» (веревка, которой шлюпка привязывается к пристани или судну); lower one's colours -1) (*мор.*) *спустить свой флаг*; 2) *сдаться, спасовать, отступить*; strike sail -1) (*мор.*) *убрать паруса*; 2) *признать себя побежденным, признать свое поражение*; trim one's sails to the wind -1) (*мор.*) *поставить паруса по ветру*, 2) *держать нос по ветру; знать, откуда ветер дует*.

Военная сфера: draw smb.'s fire - 1) (*воен.*) *вызвать огонь на себя*; 2) *стать мишенью чьих-л. нападков*; fall into line - 1) (*воен.*) *стать в строй*; 2) *соглашаться (с кем-л. или с чем-л.), присоединиться (к кому-л. или к чему-л.)*; mark time - 1) (*воен.*) *обозначить шаг на месте, маршировать на месте*; 2) *пережидать, бездействовать; топтаться на месте*.

Спорт: come up to the scratch - 1) (*спорт.*) *подойти к стартовой черте*; 2) *быть готовым к борьбе, быть в форме, действовать решительно*; hit below the belt - 1) (*спорт.*) *ударить ниже пояса*; 2) *нарушать правила, поступать бесчестно, не стесняться в выборе средств*; jump the gun - 1) (*спорт.*) *начать бежать до выстрела из спортивного пистолета*; 2) *забегать вперед, предрешать события*.

Более подробно ФЕ и источники их образования рассматриваются в книге Л.П. Смита «Фразеология английского языка» (М., 1959).

Второй фразеосемантический вариант является дериватом первого. Во всех идиофразеоматизмах имеется живая внутренняя форма.

§ 45. Шекспиризмы

По числу фразеологизмов, обогативших английский язык, произведения Шекспира занимают второе место после Библии. Число их свыше 100. Большинство шекспиризм встречается в произведениях Шекспира лишь один раз, и форма их является фиксированной. Приводим некоторые из этих широко известных ФЕ:

the be-all and end-all ("Macbeth") - *то, что заполняет жизнь, всё в жизни*; eat somebody out of house and home ("King Henry IV") - *разорить человека, живя на его счет*; a fool's paradise ("Romeo and Juliet") - *призрачное счастье, мир фантазий*; gild refined gold ("King John") - *„золотить чистое золото“*, т.е. *стараться украсить, улучшить что-л. и без того достаточно хорошее*; give the devil his due ("King Henry V") - *отдавать должное противнику*; the green-eyed monster ("Othello") (книжн.)-*„чудовище с зелеными глазами“*, *ревность*; have an itching palm ("Julius Caesar") - *быть взяточником; быть корыстолюбивым, жадным человеком*; midsummer madness ("Twelfth Night") - *умопомрачение, чистое безумие*; the milk of human kindness ("Macbeth") (ирон. шутл.) - *„бальзам прекраснодушия“*; the observed of all observers ("Hamlet") - *центр всеобщего внимания*; our withers are unwrung ("Hamlet") - *хула нас не задевает*; paint the lily ("King John") - *„подкрашивать цвет лилии“*, т.е. *пытаться улучшить или украсить что-л., не нуждающееся в улучшении и украшении*; the seamy side ("Othello") - *неприглядная сторона, изнанка чего-л.*; that's flat ("Love's Labour Lost") (разг.) - *окончательно (решено), решительно и бесповоротно, коротко и ясно*; to one's heart's content ("Merchant of Venice") - *вволю, сколько душе угодно, вдоволь, всласть*; a triton among the minnows ("Coriolanus") - *гигант среди пигмеев*; the wish is father to the thought ("King Henry IV") - *желание порождает мысль, люди охотно верят тому, чего сами желают* и др. (См. также § 22.)

Изменения, вносимые в шекспиризмы в современном английском языке

В современном английском языке в шекспиризмы могут вноситься те или иные изменения. Некоторые из этих изменений можно показать на следующих примерах.

Шекспиризм at one fell swoop ("Macbeth") - *одним ударом, одним махом, в один момент* сразу стал употребляться в сокращенном виде at one swoop, в результате чего возникли квантитативные варианты. Квантитативные варианты образуются благодаря усечению или прибавлению элементов.

They go quick, one after another - five of them vanished already **at one swoop** (S. O'Casey).

Следует также отметить американский вариант in one fell swoop.

Mr. Strongfort had decided, he said, to teach me everything **in one fell swoop** (W. Saroyan).

Шекспиризм wear one's heart upon one's sleeve for daws to peck at ("Othello") - *выставлять напоказ свои чувства*; ← *душа нараспаху* в современном английском языке обычно употребляется в сокращенном виде: wear one's heart upon one's sleeve.

Примером шекспиризма с добавлением компонента может служить оборот more honoured in the breach than in the observance - *чаще нарушается, чем соблюдается*. Этот оборот создан Шекспиром, но без второго in ("Hamlet"). Второй предлог in был добавлен позднее, в результате чего и возникли квантитативные варианты.

У Шекспира оборот more honoured in the breach than the observance сочетается со словом custom. В современном английском языке сочетаемость этого шекспиризма значительно расширилась, и он может относиться ко всему, что чаще нарушается, чем соблюдается.

Многие шекспиризмы с течением времени приобретают лексические варианты: например, applaud (или cheer) to the echo - *шумно, восторженно аплодировать, устроить овацию* (applaud to the echo - шекспиризм; "Macbeth"); cram (ram или thrust) smth. down smb.'s throat - *навязывать кому-л. (свое мнение, свои взгляды и т.п.)* (thrust smth. down smb.'s throat - шекспиризм; "Titus Andronicus").

Вследствие контаминации двух шекспиризмов gild refined gold и paint the lily возник оборот gild the lily, являющийся вариантом ФЕ paint the lily.

Шекспиризм the better part of valour is discretion ("King Henry IV") - *одно из украшений храбрости - скромность* существует в современном английском языке с измененным порядком слов: discretion is the better part of valour.

Из шекспиризма fool smb. to the top of his bent - *дурачить кого-л., оставлять кого-л. в дураках*

выделился в самостоятельный фразеологизм *to the top of smb.'s bent* - *полностью, совсем, совершенно, вдоволь, сколько душе угодно*. Это подтверждается следующими примерами:

By way of ... **humouring him to the top of his bent**. I ... remarked "What a delicious country you have about these lodgings of yours!" (Ch. Dickens).

Philip, in his happier moods, indulged Tom **to the top of his bent** (G. Eliot).

"Go on an' smash the boats. Play hell **to the top of your bent**" (J. London).

Оборот *lay it on with a trowel* - *преувеличивать, пересаливать; грубо льстить*; ← *хватить через край* (в похвалах) употреблялся Шекспиром с глаголом в страдательном залоге:

C o l i a: Well said: that **was laid on with a trowel** ("As You Like It").

В современном языке эта ФЕ употребляется и в действительном залоге:

She continued to flatter him... She got a little private amusement by seeing how much he should swallow. She **laid it on with a trowel** (W.S. Maugham).

В шекспиризме *buy golden opinions* - *заслужить благоприятное, лестное мнение о себе, вызвать восхищение* в современном языке вместо глагола *buy* употребляется глагол *win*.

Может меняться стилистическая окраска шекспиризмов. Так, оборот *a Daniel come to judgement* - *честный, праведный, нелицеприятный судья* в современном английском языке может употребляться иронически.

Webster Thayer, **a Daniel come to judgement**, would hand down his decision on the motion for a new trial (U. Sinclair).

В современном английском языке этот шекспиризм приобрел второе значение - *мудрый человек*:

"...I recommend the settlement. Bunting, you're on the beam. **A Daniel come to judgement**" (P.G. Wodehouse).

Оборот *the milk of human kindness* - *„бальзам прекраснодушия“, сострадание, доброта, сердечность* - в устах леди Макбет звучит осуждением мягкости, которую, по ее мнению, проявляет муж.

L a d y M a c b e t h: ...yet do I fear thy nature: It is too full o' **the milk of human kindness...** (W. Shakespeare. "Macbeth". Act I, sc. 5).

В современном английском языке эта ФЕ употребляется с положительной оценкой, а также шутливо или иронически.

Besides a man **with the milk of human kindness** in him can scarcely abstain from doing a good-natured action, and one cannot be good-natured all around (G. Eliot).

Sellers said privately that Rossmore was the most extraordinary character he had ever met - a man just made out of **the condensed milk of human kindness...** (M. Twain).

§ 46. Другие литературные источники фразеологических единиц

Помимо Шекспира, многие другие писатели обогатили английскую фразеологию. Среди них в первую очередь следует назвать Джеффри Чосера, Джона Мильтона, Джонатана Свифта, Александра Попа, Чарльза Диккенса и Вальтера Скотта.

Джеффри Чосер: *he needs a long spoon that sups with the devil*. (тж. *he who sups with the devil should have a long spoon*) - *„когда садись за стол с чертом, запасись ложкой подлиннее“*, ← *связался с чертом, пеняй на себя* (У Чосера *Therfor bihoneth (behoves) hire (= her) a ful long spoon. That shal ete (= eat) with a feend (= fiend)* ("The Canterbury Tales"); *murder will out* ← *шила в мешке не утаишь* (там же); *through thick and thin* - *решиительно, стойко, несмотря ни на какие препятствия* (там же).

Джон Милтон: *confusion worse confounded* (книжн.) - *путаница, полный хаос* ("Paradise Lost"); *fall on evil days* - *впасть в нищету, бедствовать; влачить жалкое существование*; ← *черные дни наступили* (там же); *the light fantastic toe* - *танец* ("L'Allegro") и др.

Джонатан Свифт: *all in the day's work* - *в порядке вещей* ("Polite Conversation"); *all the world and his wife* (шутл.) - 1) *все без исключения, много народу*; 2) *всё светское общество, весь «высший свет»* (там же); *quarrel with one's bread and butter* - *бросить занятие, дающее средства к существованию* (там же); *rain cats and dogs* (там же); *a sight for sore eyes* - *приятное зрелище, сердцу отрада* (особенно о желанном госте) (там же); *someone is walking over my grave* - *что-то меня дрожь пробирает* (там же) и др.

Александр Поп: *break a butterfly on the wheel* ← *стрелять из пушек по воробьям* ("Epistle to Dr.

Arbuthnot"); damn with faint praise - *осуждать, делая вид, что хвалишь* (там же); fools rush in where angels fear to tread - *„дураки бросаются туда, куда ангелы и ступить боятся“*; ← *дуракам закон не писан*. ("An Essay on Criticism"); who shall decide when doctors disagree? - *что же делать простому смертному, когда мнения знатоков расходятся?* ("Moral Essays").

Чарльз Диккенс: an Artful Dodger - *прохвост; пройдоха* (прозвище карманника Джона Докинса в романе "Oliver Twist"); Barkis is willing! - *„Баркис не прочь“, мне очень хочется* (выражение из романа "David Copperfield". Возчик Баркис неоднократно начинал этими словами свое предложение руки и сердца служанке Пеготти); the Circumlocution Office - *„министерство околичностей“* (по названию бюрократического учреждения в романе "Little Dorrit"); how goes the enemy? (*разг. шутл.*) - *как движется наш враг-время?, который час?* ("Nicholas Nickleby"); in a Pickwickian sense (*шутл.*) - *„в пиквикском смысле“, безобидно* ("Pickwick Papers"); King Charles's head - *навязчивая идея, предмет помешательства, „пунктик“* (выражение из романа "David Copperfield". Связано с увлечением полоумного мистера Дика Карлом I); never say die - *не отчаивайтесь* (там же); not to put too fine a point on it - *говоря напрямик, попросту говоря, если называть вещи своими именами* ("Bleak House"); prunes and prism - *жеманная манера говорить, жеманство, манерность* ("Little Dorrit") и др. В современном языке также prunes and prisms.

Вальтер Скотт: beard the lion in his den - *напасть на опасного врага в его собственном жилище* ("Marmion"); a foeman worthy of smb.'s steel - *достойный противник, соперник* ("The Lady of the Lake"); laugh on the wrong side of one's mouth - *приуныть после веселья, от смеха перейти к слезам* ("Rob Roy").

Многим писателям и политическим деятелям удалось обогатить английский язык одним или двумя оборотами, получившими широкое распространение. Приводим некоторые примеры.

XVIII век

Джон Арбетнот: John Bull - *„Джон Буль“* (насмешливое прозвище англичан). Оборот впервые употреблен придворным врачом Дж. Арбетнотом в сатирическом памфлете "Law is a Bottomless Pit" (1712), позднее переизданном под названием "The History of John Bull".

Джон Гэй: (as) cool as a cucumber - *совершенно невозмутимый, спокойный*; ← *в ус не дует, и глазом не моргнет* ("Poems on Several Occasions"),

Даниэль Дефо: a gentleman's gentleman - *„джентльмен, прислуживающий джентльмену“, слуга* ("Everybody's Business"); man Friday - *Пятница; верный, преданный слуга* (по имени верного слуги в романе "Robinson Crusoe").

Вильям Купер: a cup that cheers but not inebriates - *"напиток веселящий, но не пьянящий", чай* ("The Task").

Томас Мортон: what will Mrs. Grundy say? - *„что скажет миссис Гранди?“, т.е. что скажут люди?* Выражение употребляется в комедии "Speed the Plough". Миссис Гранди - воплощение ходячей морали (ср. *что станет говорить княгиня Марья Алексевна?*).

Тобайас Смоллетт: fit like a glove - *быть как раз впору, подходить* ("Humphrey Clinker"); fly off at a tangent - *неожиданно отключиться от темы разговора* (там же).

Лорд Честерфилд: small talk - *болтовня, разговор о пустяках, о погоде* ("Letters to his Son").

XIX век

Джордж Гордон Байрон: (as) merry as a marriage-bell - *очень веселый, жизнерадостный, полный жизни* (Childe Harold's Pilgrimage").

Уильям Вордсворт: the child is father of the man - *уже в ребенке заложены черты взрослого человека.*

Томас Кэмпбелл: few and far between - *редкие, редко встречающиеся* ("Pleasures of Hope").

Роберт Льюис Стивенсон: Dr. Jekyll and Mr. Hyde (см. §36).

Альфред Теннисон: a little rift within the lute - *начало разлада или безумия; червоточина, „трещина“* ("Idylls of the King, Merlin and Vivien").

XX век

Джон Берри: little Mary (*разг. шутл.*) - *желудок, „животик“* (по названию пьесы).

Редьярд Киплинг: the tail wags the dog- „хвост виляет собакой”, подчиненный командует начальником ("The Conundrum of the Workshops").

Чарльз Сноу: corridors of power - *коридоры власти* (название книги).

В ряде случаев ФЕ, встречавшиеся ранее, приобрели популярность благодаря их использованию известными писателями. Так, например, ФЕ vanity fair - *ярмарка тщеславия*, являющаяся названием знаменитого романа Теккерея, встречается в книге Дж. Беньяка "Pilgrim's Progress" (1678-1684). ФЕ a skeleton in the closet - *семейная тайна, скрываемая от посторонних*, введенная Теккереем в литературу, была также известна до него. Сравнения grin like a Cheshire cat - *ухмыляться, улыбаться во весь рот*; (as) mad as a hatter и (as) mad as a March hare - *не в своем уме, спятивший, совсем ума лишился* популяризированы Л. Кэрролом в книге "Alice in Wonderland".

Гарольд Макмиллан (премьер-министр Великобритании): the wind of change - *ветер перемен* (выражение популяризировал Г. Макмиллан, выступая в южноафриканском парламенте в 1960 г.).

ГЛАВА 10. ЗАИМСТВОВАННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

§ 47. Библизмы

Библия является важнейшим литературным источником ФЕ.

«О колоссальном влиянии, которое оказали на английский язык переводы Библии, говорилось и писалось много; в течение столетий Библия была наиболее широко читаемой и цитируемой в Англии книгой; не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения (часто буквальные переводы древнееврейских и греческих идиомов) вошли в английский язык со страниц Библии. Число библейских оборотов и выражений, вошедших в английский язык, так велико, что собрать и перечислить их было бы весьма нелегкой задачей» [Смит, 1959, с. 110 - 111].

Библейские ФЕ являются полностью ассимилированными заимствованиями.

Приводим несколько примеров широко распространенных библизмов. Библейские эквиваленты некоторых из этих оборотов употребляются и в русском языке:

at the eleventh hour - *в последнюю минуту, в самый последний момент*; beat swords into plough-shares - *перековать мечи на орала, перейти к мирному труду*; can the leopard change his spots? - *„разве может барс сменить свою пятнистую шкуру?”* (ср. *горбатого могила исправит*); cast pearls before swine - *метать бисер перед свиньями*; filthy lucre - *презренный металл, деньги*; in the twinkling of an eye - *в мгновение ока*; new wine in old bottles - *новое вино в старых мехах, новое содержание в старой форме*; the olive branch - *оливковая ветвь* (символ мира и успокоения); the root of all evil - *корень зла*; to sow the wind and reap the whirlwind - *посеять ветер и пожать бурю*; a wolf in sheep's clothing - *волк в овечьей шкуре* и др.

Фразеологизмы библейского происхождения и их библейские прототипы

Фразеологизмы библейского происхождения часто во многом расходятся с их библейскими прототипами. Этот сложный и неизученный вопрос требует особого рассмотрения и выходит за рамки книги. В учебнике намечены только основные типы подобных расхождений.

1. Библейский прототип употребляется в буквальном значении. Соответствующий же фразеологизм создается в результате переосмысления его.

Оборот kill the fatted calf в притче о блудном сыне употребляется в буквальном значении „*заклать упитанного тельца*”. Позднее этот оборот приобрел новое значение *угостить лучшим, что есть дома*.

A millstone about smb.'s neck - *тяжелая ответственность, камень на шее*. Оборот восходит к библейскому тексту, имеющему буквальное значение. Фразеологизм часто употребляется с глаголами hang и have. Слово about допускает замену словом (a)round.

2. Вариант библейского прототипа становится фразеологизмом. Так, например, оборот live on the fat of the land - *жить в роскоши, жить припеваючи* (ср. *кататься как сыр в масле*) вытеснил библейский прототип eat the fat of the land, который не вошел во всеобщее употребление.

3. Изменение формы образного библейского оборота.

Фразеологизм a drop in the bucket - *капля в море* является измененным библейским выражением:

Behold the nations as a drop of a bucket...

В ФЕ gall and wormwood - *нечто ненавистное, постылое* (ср. *нож острый*) изменен порядок слов по сравнению с библейским прототипом и отброшены артикли (the wormwood and the gall).

Некоторые библеизмы модернизируются, и архаические формы отбрасываются, например: not to let one's left hand know what one's right hand does - *левая рука не ведает, что делает правая*.

When thou doest alms **let not thy left hand know what thy right hand doeth**-, „У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая”.

В Библии оборот употребляется в положительном смысле. В современном языке он переосмыслен и является ФЕ с отрицательной оценкой.

4. Компоненты фразеологизма употребляются в Библии в своих буквальных значениях, но не образуют переменного сочетания.

Фразеологизм loaves and fishes означает *земные блага*. Loaves - *хлебы* и fishes - *рыбы* употребляются в евангельском предании о том, как Христос накормил пятью хлебами и двумя рыбами сотни людей, собравшихся слушать его. В Библии употребляется слово loaves и слово fishes, но не словосочетание loaves and fishes. Наибольшее приближение к этому словосочетанию находим в тексте Библии:

There is a lad here, which hath **five barley loaves, and two small fishes**; but what are they among so many?

5. Некоторые ФЕ восходят к библейскому сюжету, в котором упоминается лишь один компонент фразеологизма. Например, выражение a doubting Thomas - *Фома неверный* (или *неверующий*) возникло из евангельской легенды о том, как один из апостолов, Фома, когда ему рассказали о воскресении распятого Христа, не поверил этому. К библейскому сюжету восходят оборот forbidden fruit - *запретный плод* и пословица forbidden fruit is sweet (или sweetest) - *запретный плод сладок*.

ФЕ a fly in the ointment ¹ *ложка дегтя в бочке меда* основана на следующем библейском иносказании:

Dead **flies** cause the **ointment** of the apothecary to send forth a stinking savour; so doth a little folly him that is in reputation for wisdom and honour.

Выражение the massacre (или slaughter) of the innocents - *избиение младенцев* идет от евангельского рассказа об умерщвлении всех младенцев в Вифлееме по приказу иудейского царя Ирода, когда он узнал от волхвов о рождении Иисуса, которого они назвали царем иудейским. Евангельский рассказ не содержит ни одного компонента ФЕ.

6. Создание фразеологизма в результате игры слов.

ФЕ the land of Nod - *царство сна* возникло в результате игры слов, основанной на одинаковом звучании английских слов nod - *дремота* и Nod - название библейской земли Нод, куда был сослан Каин после убийства Авеля. Выражение создано Свифтом: go **into the land of Nod** - *отправиться спать* ("Polite Conversation").

Источником нескольких фразеологизмов является молитвенник ("The Book of Common Prayer"): for better or for worse-*на радость и горе, в счастье и несчастье* (выражение взято из церковной службы при совершении бракосочетания); from the bottom of one's heart - *от всего сердца, от всей души*; the world, the flesh and the devil (книжн.) - *стремление к удовольствиям, чувственные наслаждения, порочные склонности*.

Вариантность фразеологизмов библейского происхождения

Фразеологизмы библейского происхождения не являются застывшими цитатами, не допускающими никаких изменений. В современном английском языке многие из них обрастают вариантами, подвергаются различным видам обновления, от них могут образовываться производные.

Ниже приводится несколько примеров подобных ФЕ библейского происхождения. В скобках указаны варианты:

cast in (или throw in) one's lot with smb. - *связать свою судьбу с кем-л.*; proclaim (сгу или shout) from (или upon) the housetops - *объявить во всеуслышание, разгласить на всех перекрестках*; a drop in the bucket (или ocean) - *капля в море* и др.

Изменение эмоциональной окрашенности и обновление библеизмов

Ранее приводился пример изменения эмоциональной окрашенности библеизма *not to let one's left hand know what one's right hand does*. Но в этом библеизме модернизированы архаические формы. Возможно изменение эмоциональной окрашенности библеизма без изменения его формы.оборот *filthy lucre* - *презренный металл* употребляется в современном английском языке, так же как и в русском, иронически или шутливо, а в Библии этот оборот имеет отрицательную окраску.

§ 48. Фразеологические единицы, заимствованные из различных языков

1. Большое число английских фразеологизмов связано с античной мифологией, историей и литературой. Многие из этих фразеологизмов носят интернациональный характер, так как встречаются в ряде языков.

К античной мифологии восходят, например, следующие обороты: *Achilles' heel* (или *the heel of Achilles*) - *ахиллесова пята*; *the apple of discord* - *яблоко раздора*; *Augean stable(s)* - *авгиевы конюшни*; *the golden age*-*золотой век* (выражение впервые встречается у греческого поэта Гесиода в поэме «Труды и дни» в описании века Сатурна, когда люди жили, подобно богам, без забот, раздоров, войн и тяжелого подневольного труда); *a labour of Hercules* (*the labours of Hercules*) (тж. а *Herculean labour* или *Herculean labours*) - *геркулесов труд*; *a labour of Sisyphus* (тж. А *Sisyphean labour*) - *сизифов труд*; *Lares and Penates* (*книжн.*) - *лары и пенаты, то, что создает уют, домашний очаг* (лары и пенаты в древнеримской мифологии - боги-покровители домашнего очага); *the thread of Ariadne* (*книжн.*) - *ариаднина нить, путеводная нить, способ, помогающий выйти из затруднительного положения* (дочь критского царя Ариадна, дав греческому герою Тезею клубок ниток, помогла ему выбраться из лабиринта).

С гомеровскими поэмами «Илиадой» и «Одиссеей» связаны выражения: *between Scylla and Charybdis* - *между Сциллой и Харибдой, в безвыходном положении*; *Homeric laughter* - *гомерический хохот* (оборот связан с описанием Гомером смеха богов); *on the knees of the Gods* - *одному богу известно*; *Penelope's web* - *„планы Пенелопы“, тактика оттягивания*; *winged words* - *крылатые слова*.

В «Илиаде» Гомера и позднее в «Энеиде» Вергилия воспеваются мужество защитников Трои. Отсюда выражение *like a Trojan* - *мужественно, доблестно, героически*. Другим выражением, связанным с троянской войной, является *the Trojan Horse* - *троянский конь, скрытая опасность*.

В своей книге Л.П. Смит приводит ряд выражений, связанных с древнегреческой и древнеримской литературой, и во многих случаях указывает авторов этих выражений. Ниже приводятся несколько наиболее распространенных оборотов с некоторыми добавлениями.

Из греческой истории и легенд взяты *appeal from Philip drunk to Philip sober* - *просить кого-л. о пересмотре принятого им необдуманного решения*; *the Gordian knot* - *гордиев узел, запутанное сплетение различных обстоятельств* (часто *cut the Gordian knot* или *cut the knot*) - *разрубить (гордиев) узел, разрешить затруднения насильственным, прямолинейным способом*.

Выражение *the unwritten law* - *неписанный закон* принадлежит афинскому законодателю Солону.

От философских произведений Платона идут выражения *hand on the torch* (*книжн.*) - *передавать светоч знаний, мудрость*; *Platonic love* - *платоническая любовь*.

Выражение *beg the question* (*книжн.*) - *начинать с желательного для себя вывода, а не с доказательства* принадлежит Аристотелю.

Ответ великого математика древности Евклида египетскому царю Птоломею Филадельфу, пожелавшему быстро обучиться геометрии, дошел до современности в виде выражения *there is no royal road to geometry** - *„к геометрии легкого пути нет“*.

*В современном английском языке слово *geometry* в данном обороте может заменяться любым существительным, подходящим по значению.

Ряд выражений восходит к басням Эзопа и другим греческим сказкам и басням: *blow hot and cold* - *колебаться, делать взаимоисключающие вещи, занимать двойственную позицию* (в одной из басен Эзопа путешественник одновременно дул на свои пальцы, чтобы согреть их, и на суп, чтобы остудить его); *kill the goose that laid* (или *lays*) *the golden eggs*-*убить курицу, несущую золотые яйца*; *cry wolf too*

often (тж. cry wolf) - *поднимать ложную тревогу* (из басни о пастухе, который развлекался тем, что обманывал людей, крича «Волк! Волк!»); the lion's share - *львиная доля*; sour grapes - *зелен виноград* (о чём-л. недостижимом и потому порицаемом); cherish (nourish или warm) a viper in one's bosom - *пригреть змею на груди*; an ass in a lion's skin - *осел в львиной шкуре*; a fly on the wheel - *человек, преувеличивающий свое участие в каком-л. деле* (выражение взято из басни Эзопа, популяризировано Лафонтеном в басне "Le Coche et la Mouche" - «Дилижанс и муха». Отсюда фр. la mouche du coche = англ. a fly on the wheel); the mountain has brought forth a mouse - *гора родила мышь* (из басни Эзопа).

С обычаем древних греков и римлян вручать победителю в состязаниях пальмовую ветвь или увенчивать его лавровым венком связаны обороты: bear (carry off или take) the palm - *получить пальму первенства, одержать победу* и yield the palm to smb. - *уступить пальму первенства кому-л., „признать себя побежденным“*; reap (или win) one's laurels - *стяжать лавры, достичь славы*; rest on one's laurels - *почить на лаврах*.

Многие английские фразеологизмы связаны с Древним Римом. Например, a bed of roses - *„ложе из роз“, счастливая, безмятежная жизнь*. (Выражение обыкновенно употребляется в отрицательных предложениях, например, life is not a bed of roses - *жизненный путь не усыпан розами* **). Выражение возникло в связи с обычаем богачей в Древнем Риме усыпать свои ложа лепестками роз.)

** Ср. фр. n'être pas sur un lit de roses, нем. nicht auf Rosen gebettet sein.

Выражение Caesar's wife must (или should) be above suspicion - *„жена Цезаря должна быть выше подозрений“* (слова Юлия Цезаря, объясняющие, почему он развелся со своей женой Помпеей) породило фразеологизм Caesar's wife - *человек, который должен быть вне подозрений* (букв. „жена Цезаря“).

Обороты cross (или pass) the Rubicon - *перейти Рубикон* и the die is cast - *„жребий брошен“* связаны с походами Цезаря; a Lucullian banquet (или feast) - *лукуллов пир, роскошный пир* (по имени древнеримского богача Лукулла, прославившегося роскошными пирами); fiddle while Rome is burning - *развлекаться во время народного бедствия* (римский император Нерон, известный своей жестокостью, играл на кифаре и слагал стихи, глядя, как горит Рим, подоженный по его приказу); be (или turn) thumbs down (on) - *быть против, запрещать, бойкотировать* и be (или turn) thumbs up (on) - *быть за (кого-л. или что-л.), поощрять* (судьбу побежденного гладиатора решало движение руки императора: опущенный вниз большой палец - смерть, поднятый вверх большой палец - жизнь).

Некоторые фразеологизмы восходят к произведениям древнеримских писателей: a snake in the grass - *змея подкодная, коварный, скрытый враг* (лат. latet anguis in herba - *таится змея в траве* - Вергилий); the golden mean - *золотая середина* (лат. aurea mediocritas - Гораций); the sinews of war (книжн.) - *деньги, материальные средства* (необходимые для ведения войны) (лат. nervi belli pecunia - Цицерон).

Многие английские фразеологизмы, как покажет дальнейшее изложение, заимствованы из латинского языка через французский. Но имеются и фразеологизмы, заимствованные непосредственно из латинского языка, минуя французский. Это доказывает тем, что эти выражения не употребляются во французском языке: anger is a short madness - *„гнев-недолгое безумие“* (лат. ira furor brevis est - Гораций); forewarned, forearmed - *„заранее предупрежденный - заранее вооруженный, кто предупрежден - вооружен“* (лат. praemonitus, praemunitus); Homer sometimes nods - *каждый может ошибиться*; ← *на всякого мудреца довольно простоты* (лат. indignor, quandoque bonus dormitat Homerus - *„я испытываю досаду всякий раз, как задремлет (т.е. ошибется в чём-л.) милый Гомер“* - Гораций); like cures like ← *клин клином вышибают; чем ушибся, тем и лечись* (лат. similia similibus curantur);

one fool makes many - *глупость заразительна* (лат. unius, dementia dementes efficit multos); at (или on) the Greek calends (или kalends) (ирон.) - *„до греческих календ“, никогда* (лат. ad calendas (или kalendas) Graecas. Календы - первый день месяца у римлян. Греки время на календы не считали.).

В некоторых случаях форма заимствованного английского фразеологизма ближе к латинскому прототипу, чем к соответствующему французскому фразеологизму латинского происхождения. Это также может служить доказательством непосредственного заимствования из латинского языка. Так, английский оборот по simile runs on all fours - *сравнения всегда относительны, ни одно сравнение не бывает совершенно точным* значительно ближе к латинскому прототипу nullum simile quatuor pedibus currit, чем к французскому обороту toute comparaison cloche - *„всякое сравнение хромает“*. Это справедливо и в отношении пословицы do in Rome as the Romans do или when at Rome do as the Romans

do ← в чужой монастырь со своим уставом не ходят (ср. лат. si fueris Romae Romano vivito more - если находишься в Риме, то живи как римляне и фр. il faut vivre a Rome comme a Rome).

2. Фразеологические заимствования из французского языка: after us the deluge - *после нас хоть потоп* (Фр. apres nous le deluge; слова, приписываемые, согласно различным версиям, Людовику XV или его фаворитке маркизе де Помпадур); appetite comes with eating - *аппетит приходит во время еды* (фр. gappetit vient en mangeant; выражение впервые встречается в сочинении «О причинах» (1515) Жерома д'Анже, епископа города Ле Ман; популяризовано Франсуа Рабле в «Гаргантюа»); Buridan's ass - *буриданов осел* (о человеке, решающемся сделать выбор между двумя равноценными предметами, равносильными решениями и т.п.) (фр. l'âne de Buridan. Французскому философу XIV в. Буридану приписывается рассказ об осле, умершем от голода, так как он не решался сделать выбор между двумя одинаковыми охапками сена. Этот рассказ был якобы приведен Буриданом в качестве примера в рассуждениях о свободе воли. К этому же рассказу восходит ФЕ an ass (или a donkey) between two bundles of hay); burn the candle at both ends - *прожигать жизнь* (фр. bruler la chandelle par les deux bouts); castles in Spain - *воздушные замки* (Фр. chateaux en Espagne. Выражение, связанное со средневековым героическим эпосом "Chansons de Geste", герои которого, рыцари, получали в личное владение еще не завоеванные замки в Испании); the fair sex - *прекрасный пол* (фр. le beau sexe); for smb.'s fair eyes (или for the fair eyes of smb.) - *ради чьих-л. прекрасных глаз, не ради его заслуг, а по личному расположению, ни за что, даром* (фр. pour les beaux yeux de... Выражение из комедии Мольера «Жеманницы»); the game is not worth the candle - *игра не стоит свеч* (фр. le jeu n'en vaut pas la chandelle); gilded youth - *золотая молодежь* (Фр. jeunesse dorée); it (или that) goes without saying - *это само собой разумеется* (фр. cela va sans dire); let us return to our muttons - *вернемся к теме нашего разговора* (Фр. revenons a nos moutons. Выражение из средневекового фарса Бланше об адвокате Патлене. Позднее путем обратного образования возник инфинитив return to one's muttons); pull smb.'s (или the) chestnuts out of the fire (for smb.) - *таскать каштаны из огня для кого-л.; бессмысленно, с риском для себя трудиться для выгоды другого* (фр. tirer les marrons du feu. В басне Лафонтена "Le Singe et le Chat" - «Обезьяна и кот» - обезьяна Бертран заставляет кота Ратона таскать для себя каштаны из огня). С этой же басней связано выражение make a cat's paw of smb. - *сделать кого-л. своим послушным орудием* (ср. фр. se servir de la patte du chat pour tirer les marrons du feu или tirer les marrons de la patte du chat - *чужими руками жар загребать*); punctuality is the politeness of princes - *аккуратность (точность) - вежливость королей* (фр. l'exactitude est la politesse des rois. Выражение приписывается французскому королю Людовику XVIII).

Это лишь некоторые наиболее известные примеры. Число фразеологических заимствований из французского языка можно было бы легко увеличить. Нетрудно заметить, что в приведенных примерах английские обороты являются полными кальками с французского. Однако в некоторых случаях возможны те или иные изменения, примеры которых приводятся в § 51.

Некоторые английские фразеологизмы заимствованы из старофранцузского языка (см. § 77). Например: cry havoc - *разрушить, производить опустошение; подорвать, нанести тяжелый удар* (ст.-фр. crier havot); curry favour with smb. - *заискивать, подлизываться, стараться лестью или услужливостью снискать чью-л. благосклонность* (curry favour - искаж. curry favel от ст.-фр. estriller fauvel - *чистить скребницей рыжую лошадь* (рыжая лошадь считалась олицетворением хитрости и обмана).

Многие английские фразеологические кальки с французского восходят к латинским прототипам: familiarity breeds contempt - *чем ближе знаешь человека, тем яснее видишь его недостатки* (фр. la familiarite engendre le mepris с лат. nimis familiaritas contemptum parit); a storm in a tea-cup - *буря в стакане воды* (фр. une tempete dans un verre d'eau. Парафраз Монтескье латинского выражения, встречающегося у Цицерона, excitare fluctus in simpulo - *поднимать бурю в ложке для жертвенных возлияний вина*). Заимствование через французский язык подтверждается большей близостью английского оборота к французскому, чем к латинскому выражению.

Аналогичными примерами являются: the style is the man - *„стиль - это человек“* (Фр. le style est l'homme meme-выражение Бюффона, с лат. stylus virum arguit - *стиль показывает человека*); necessity is the mother of invention - *„необходимость - мать изобретательности“*, ср. голь на выдумки хитра (Фр. (la) necessite est (la) mere de l'invention с лат. mater artium necessitas).

В том случае, если французский оборот является полной калькой латинского прототипа, иногда трудно решить, заимствована ли калькированная английская ФЕ непосредственно из латинского или через французский. Примером подобного оборота может служить пословица the end crowns the work - *конец - делу венец* (фр. la fin couronne l'oeuvre с лат. finis coronat opus).

Некоторые галлицизмы являются устарелыми в современном английском языке, например, a knight of industry - *проходимец, мошенник* (фр. chevalier d'industrie).

3. Фразеологические заимствования из немецкого языка немногочисленны: blood and iron - „*железо и кровь*“, *беспощадное применение силы* (нем. Blut und Eisen - принцип политики Бисмарка, стремившегося объединить Германию силой прусского оружия); the mailed fist - „*бронированный кулак*“, *военная сила* (нем. gepanzerte Faust; из речи Вильгельма II в декабре 1897 г. при проводах брата его, принца Генриха, отправлявшегося в Китай. Генрих должен был ввести эскадру германских военных судов в Кио-Чао в ответ на то, что в Китае были убиты два германских католических миссионера. В своей речи Вильгельм рекомендовал брату ответить ударом «бронированного кулака» в случае, если кто-либо осмелится покуситься на интересы Германии [Ашукин, Ашукина, 1960, с. 59]; speech is silvern, silence is golden - „*слово - серебро, молчание - золото*“; поговорка впервые встречается у Томаса Карлейла: As the Swiss Inscription says: Sprechen ist silbern, schweigen ist golden (speech is silvern, silence is golden) ("Sartor Resartus"). Storm and stress - „*буря и натиск*“ (течение в немецкой литературе 70 - 80 гг. XVIII в.); *период беспокойства, волнения; напряжение* (в общественной или личной жизни), *стремительный натиск* (нем. Sturm und Drang - по названию пьесы Ф. Клингера); a place in the sun - *место под солнцем, право на существование*. Выражение, переведенное с французского la place au soleil (Паскаль. "Pensees"), впоследствии было забыто и снова переведено с немецкого Platz an der Sonne.

Этимология приведенных выше английских фразеологизмов не вызывает сомнений. Но во многих случаях совпадение английских и немецких фразеологизмов отнюдь не означает, что английский оборот является переводом с немецкого. Скорее, наоборот, так как английская литература оказала большое влияние на развитие немецкой литературы. К подобным фразеологизмам относятся, например, следующие обороты: get wind of smth. - *понять, пронюхать что-л.* (нем. Wind von etwas bekommen); go to the dogs - *гибнуть, разоряться, разваливаться* (нем. vor die Hunde gehen); let the cat out of the bag - *проболтаться, выдать секрет* (нем. die Katze aus dem Sack lassen. Позднее также let the cat out); still waters run deep - *тихие воды глубоки*; " *в тихом омуте черти водятся* (нем. stille Wasser sind tief); through thick and thin - *решительно, упорно, при всех обстоятельствах, несмотря ни на какие препятствия* (нем. durch dick und diinn); too many cooks spoil the broth ← *у семи нянек дитя без глазу* (нем. vide. Koche verderben den Brei) и многие другие.

4. В английском языке имеется всего несколько фразеологизмов, заимствованных из испанского языка: blue blood - *голубая кровь, аристократическое происхождение* (исп. sangre azul - *голубая кровь*); the fifth column - *пятая колонна, тайные пособники врага* (исп. quinta columna - *пятая колонна*). Выражение возникло во время гражданской войны в Испании, когда фашистский генерал Мола, осаждавший Мадрид четырьмя колоннами, заявил в переданном по радио осенью 1936 г. обращении к населению Мадрида, что в городе у него имеется пятая колонна); the knight of the Rueful Countenance (книжн.) - *рыцарь Печального Образа, Дон Кихот* (исп. el Caballero de la triste figura. Так назвал Дон Кихота его оруженосец Санчо Панса); tilt at windmills - „*сражаться с ветряными мельницами*“, *донкихотствовать* (исп. acometer molinos de viento. Сражение с ветряными мельницами - один из эпизодов в романе «Дон Кихот» Сервантеса).

В английском языке встречаются заимствования и из других языков.

5. Русский язык: the Sick Man of Europe - „*больной человек Европы*“ (так назвал царь Николай I Турцию в 1853 г.; в настоящее время любая европейская страна, находящаяся в тяжелом экономическом положении).

6. Датский язык: an ugly duckling - „*гадкий утёнок*“ (человек, несправедливо оцененный ниже своих достоинств, проявляющихся неожиданно для окружающих; по заглавию сказки Г.Х. Андерсена о гадком утёнке, который вырос и стал прекрасным лебедем).

7. Голландский язык: forlorn hope - 1) (воен.) *отряд, выполняющий опасное задание или обреченный на верную гибель*; 2) *безнадежное, гиблое дело, последняя надежда* (голл. verloren hoop - *отряд, обреченный на гибель*); still life - *натюрморт* (pl still lifes) (голл. stilleven).

8. Итальянский язык: every dog is a lion at home ^s *всяк кулик в своем болоте велик* (итал. ogni cane e leone a casa sua - *каждая собака - лев у себя дома*).

9. Китайский язык: lose face - *потерять престиж - быть униженным, обесчещенным* (кит. tui lien).

10. Фразеологизмы, восходящие к арабской литературе. Из сказок «Тысячи и одной ночи» в английский язык пришло несколько выражений: Aladdin's lamp (книжн.) - *волшебная лампа Аладдина* (талисман, выполняющий все желания своего владельца). С этой же сказкой связана ФЕ rub the lamp -

легко осуществить свое желание; Ainaschar's dream (книжн.) - пустые мечты, фантазирование (в одной из сказок «Тысячи и одной ночи» говорится об Альнашаре, который на все свои деньги купил изделия из стекла и положил их в корзину, но, размышляя о том, как он станет богачом, и рассердившись на свою будущую жену, ударил по корзине и разбил все стекло); the old man of the sea - человек, от которого трудно отвязаться, отделаться, навязчивый человек (намек на эпизод в одной из сказок, в которой рассказывается, как Синдбад-мореход никак не мог избавиться от старика, усевшегося ему на плечи); an open sesame - „сезам, откройся!“, быстрый и легкий способ достижения чего-л. (магические слова, с помощью которых открывалась дверь в пещеру разбойников в сказке «Али-Баба и сорок разбойников»).

Следует проявлять большую осторожность при установлении факта заимствования того или иного оборота, так как параллельное существование в различных языках одних и тех же по значению и образности выражений может не иметь никакого отношения к заимствованию, а объясняется общностью общественно-политических условий жизни народов, говорящих на этих языках, общностью обычаев, традиций, элементов народной мудрости.

Так, английский фразеологизм get on one's high horse (тж. ride the high horse) - высокомерно держаться, важничать взят из военного языка; это выражение возникло в связи с тем, что феодалы, обычно сражавшиеся верхом, презрительно относились к пехоте, состоявшей из простолюдинов. Нет оснований утверждать, что английский фразеологизм является переводом немецкого sich aufs hohe Pferd setzen или французского monter sur ses grands chevaux. Выражения возникли независимо друг от друга в сходных условиях европейского феодализма. Это же справедливо в отношении фразеологизма win one's spurs - добиться известности, выдвинуться, которому соответствует немецкий оборот sich die Sporen verdienen и французский gagner les éperons. Этот фразеологизм возник в связи со средневековым обычаем награждать золотыми шпорами отличившихся воинов при посвящении их в рыцари.

Фразеологические параллели объясняются часто происхождением из одного общего источника, возможно, и без заимствования одним языком из другого. Ниже приводятся несколько примеров, связанных с античной мифологией, преданиями, историческими фактами:

Дамоклов меч - англ. Damocles' sword (или the sword of Damocles) - фр. epee de Damocles - нем. Damoklesschwert - исп. la espada de Damocles (из предания о сиракузском тиране Дионисии, который во время пира посадил на свое место завидующего ему Дамокла и повесил над ним меч на тонком волосе); пиррова победа - англ. a Pyrrhic victory - фр. la victoire a la Pyrrhus - нем. Pyrrhussieg - исп. victoria Pirrica (эпирский царь Пирр после победы над римлянами воскликнул: «Еще одна такая победа, и я останусь без войска!»); прокрустово ложе - англ. the bed of Procrustes, the Procrustean (или Procrustes') bed - фр. le lit de Procruste - нем. Procrustes bett - исп. el lecho de Procrustes (Прокруст - прозвище легендарного древнегреческого разбойника Полипемона, который ловил путников и отрубал им ноги, если они были слишком длинны для его ложа, или растягивал их, если они оказывались слишком короткими).

Обращает на себя внимание тот факт, что аналогичные понятия по-разному оформлены в различных языках. То, что в английском, французском и испанском языках в большинстве случаев является словосочетанием, в немецком языке выражается зачастую сложным словом. Некоторые фразеологизмы в современных языках представляют собой кальки оборотов в древних классических языках, в частности в латинском.

Так, латинский фразеологизм sub rosa - секретно, тайно (роза была символом молчания в Древнем Риме) скалькирован в английском языке в форме under the rose, во французском - sous la rose, в немецком - unter die Rose.

Латинское выражение advocatus diaboli - духовное лицо, которому поручено выступить против канонизации святого скалькировано в английском языке в форме a devil's advocate, во французском - avocat du diable, в итальянском - avvocato del diavolo.

Латинский фразеологизм sal Atticum - тонкое остроумие, изящная шутка скалькирован в русском, английском, французском, немецком, итальянском и других языках: „аттическая соль“ - Attic salt - sel attique - attisches Salz - sali atticci. Выражение восходит к Цицерону. Жители Аттики славились своим остроумием, что неоднократно отмечал Цицерон. По свидетельству Плиния («Натуральная история»), в Аттике, как и в других частях Греции, имевших выход к морю, соль добывалась не из соляных копий, а посредством выпаривания на солнце или вываривания морской воды, отчего аттическая соль была особенно тонкой.

Многие фразеологизмы совпадают в русском, английском и французском языках без какого-либо заимствования, например, перелетная птица (англ. a bird of passage, фр. oiseau de passage, нем.

Zugvogel).

Источники заимствования того или иного фразеологизма не всегда удается установить с достаточной точностью. Так, пословица *a close mouth catches no flies* - „слово-серебро, молчание-золото” является переводом итальянской пословицы *in bocca serrata mai non entro mosca* или испанской пословицы *en boca cerrada no entran moscas*.

Оборот *make love* - „ухаживать за кем-л.”, по данным Большого Оксфордского словаря, является переводом французского выражения *faire l'amour* или итальянского *far l'amore*.

§ 49. Фразеологические единицы американского происхождения

Много ФЕ пришло в Англию из США. Они относятся к внутриязыковым заимствованиям. Некоторые из этих фразеологизмов настолько ассимилировались, что в английских словарях после них снята помета, указывающая на их американское происхождение. К таким «американизмам» относятся, например, *bark up the wrong tree* (охот.) - „лаять на дерево, на котором нет дичи”, *напасть на ложный след, ошибиться, обратиться не по адресу*, *cut no ice* - не иметь влияния, значения; *do one's level best* - сделать все возможное, не щадить усилий; *face the music* - стойко переносить неприятности, расплачиваться; *s расхлебывать кашу*; *a (или the) green light* - зеленая улица, свобода действий; *have an ax(e)* to grind* - преследовать личные, корыстные цели; *in the soup* - в трудном положении, в беде; *sell like hot cakes* - раскупаться как горячие пирожки, *нарасхват*; *sit on the fence* - занимать нейтральную или выжидательную позицию; *spill the beans* - выдать секрет, проболтаться, проговориться; *take a back seat* - стушеваться, отойти на задний план, занимать скромное положение и многие другие.

*В Англии написание *ax* вышло из употребления.

Пометы типа *chiefly US* указывают на частичную ассимиляцию американизма. К таким ФЕ относятся обороты *off limits* - вход запрещен; *out of sight* - великолепно, несравненно; *small potatoes* ← мелкая сошка и др.

В приведенных выше и во многих других фразеологизмах американского происхождения нет чисто американских слов, и эти обороты можно легко принять за исконно английские. Их американское происхождение устанавливается на основании лексикографических данных и анализа источников.

В составе некоторых американизмов встречаются американские слова, например, *cent* и *dollar*: *a red cent* ← медный грош; *feel (или look) like a million dollars* (разг.) - отлично себя чувствовать (отлично выглядеть; иметь шикарный вид) и др.

Создатели многих оборотов известны.

Бенджамин Франклин: *Time is money* - время - деньги ("Advice to a Young Tradesman", 1748).

XIX век

А. Линкольн: *swap horses while crossing a stream* - „менять лошадей во время переправы”, т.е. производить важные перемены в неподходящее время (из выступления Линкольна после избрания его президентом США ("Reply to National Union League")). Позднее появился вариант *change horses while crossing a stream*.

Вашингтон Ирвинг: *the almighty dollar* - „всемогущий доллар” (обычно употребляется иронически); *a Rip Van Winkle* - „Рип Ван Уинкл”, отсталый, косный человек, ретроград (по имени проспавшего двадцать лет героя одноименного рассказа).

Фенимор Купер: *the last of the Mohicans* - последний из Могикан (по названию романа). Могикане - вымершее племя североамериканских индейцев. Популярность произведений Купера способствовала внедрению в английский язык фразеологизмов, связанных с жизнью индейцев: *bury the hatchet* - заключить мир, помириться, прекратить вражду (индейцы при заключении мира зарывали в землю томагавк); *dig up the hatchet* - начать войну (у индейцев существовал обычай перед началом военных действий вырывать зарытый в землю томагавк); *go on the warpath* - вступить на путь войны, быть в воинственном настроении и др.

Генри Лонгфелло: ships that pass in the night - *мимолетные, случайные встречи* ("Tales of Wayside Inn") (ср. *разошлись как в море корабли*). Популярность выражения связана также с использованием его в качестве названия одного из романов писательницы Беатрисы Харраден (1893).

ФЕ the grapes of wrath - *гроздь гнева* (оборот, впервые встречающийся в произведении Дж. Хоу "Battle Hymn of the Republic" (1862), обязан своей популярностью роману Дж. Стейнбека с тем же названием).

Ралф Уолдо Эмерсон: hitch one's wagon to a star - *занестись в мечтах* ("Society and Solitude").

XX век

Джек Лондон: the call of the wild - *„зов природы“*, *обаяние девственной природы* (по названию романа); the iron heel *„железная пята“*, *империализм* (по названию романа).

Теодор Рузвельт (президент США): the big stick - *политика большой дубинки, политика силы* (в письме 1900 г. и позднее в многочисленных выступлениях).

ФЕ pie in the sky - *„пирог на том свете“*, *пустые посулы* (единственная надежда бедняка) взята из песни американских рабочих - членов организации «Индустриальные рабочие мира»:

You will eat by and by
In that glorious land above the sky.
Work and pray, live on hay
You'll get pie in the sky when you die.

Англоязычная форма американских фразеологических заимствований в британском варианте английского языка полностью исключает перевод. Американские фразеологические заимствования, особенно сленгизмы, отличаются яркой образностью и повышенной экспрессивностью.

§ 50. Фразеологизмы, заимствованные в иноязычной форме

В английском языке употребляется значительное число заимствований в иноязычной форме. Многие из них являются интернациональными оборотами. Для большинства из них характерна двухкомпонентная структура, но встречаются и трехкомпонентные обороты: ad hoc - *для данного случая*; bel esprit - *остроумный человек, остряк*; bon ton - *хороший тон, благовоспитанность*; coup d'etat - *государственный переворот*; qui pro quo - *недоразумение, заключающееся в том, что одно лицо, понятие или вещь принимают за другое*; raison d'etre - *разумное основание, смысл*; status quo - *статус-кво, существовавшее или существующее в определенный момент положение вещей*; terra incognita - *нечто неизвестное, неисследованное, неизведанная область* и многие другие.

В английском языке особенно многочисленны латинские и французские обороты, начинающиеся с предлогов:

per (per capita - *на человека, на душу*; per interim - *тем временем*);

sub (sub rosa - *секретно, тайно*. Отсюда англ. under the rose);

de (de bonne grace - *охотно*, de trop - *лишний*);

en (en masse - *в массе, в целом; целиком*) и др.

Среди иноязычных оборотов встречаются выражения как более общего типа, например, eau de Cologne (букв.) - *кельнская вода*; embarras de richesses - *затруднения от избытка*; enfant terrible - *человек, ставящий других в неловкое положение своей бестактной непосредственностью*; objet d'art - *предмет, произведение искусства*, так и обороты, распространенные в специальных отраслях знания и являющиеся терминами: argumentum a contrario - *аргумент от противоположного* (термин логики); corpus delicti - *состав преступления* (юридический термин); charge d'affaires - *поверенный в делах*; persona (non) grata - *„персона (нон) грата“* (дипломатические термины); jeune premier - *драматический артист, исполняющий роли первого любовника* (театральный термин) и др.

§ 51. Способы заимствования фразеологических единиц

Все заимствованные фразеологизмы по способу заимствования можно разделить на шесть групп.

Первые две группы включают ФЕ, образованные путем калькирования. **Калька** - это образование нового фразеологизма путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы.

1. Полные кальки. Эта группа в свою очередь подразделяется на две подгруппы:

1) кальки, прототипы которых не употребляются в английском языке: *common sense* - *здравый смысл* (фр. *sens commun* с лат. *sensus communis*); *make believe* - *делать вид* (фр. *faire croire*) и др.

К этому же типу относится ряд пословиц: *all roads lead to Rome* - *все дороги ведут в Рим* (фр. *tous les chemins vont a Rome*); *a fault confessed is half redressed* ^ *невинную голову меч не сечет* (фр. *faute confessee est a demi pardonnee*); *hunger is the best sauce* - *голод-лучший повар* (лат. *fames optimum condimentum*);

2) кальки, прототипы которых употребляются в английском языке: *vicious circle* - *порочный круг* (приведение в качестве доказательства того, что требуется доказать) и лат. *circulus vitiosus*; *divide and rule* - *разделяй и властвуй* и лат. *divide et impera*; *false step* - *ложный шаг* и фр. *faux pas* и др.

2. Полукальки, т.е. обороты, в которых часть заимствована, а часть переведена. Примером может служить оборот *a propos* (или *apropos*) of *nothing* (фр. *a propos de rien*) - *ни с того, ни с сего*.

"A dog," he said ... **apropos of nothing**, "is so much better than the average man that it's an insult to the dog to compare them" (Th. Dreiser).

Другим примером является оборот *on the qui vive* - *настороже, начеку* (фр. *sur le qui-vive*). Лексемы *qui vive* заимствованы без изменений, если не считать раздельного написания. Лексемы же *sur le* переведены лексемами *on the*. У оборота *on the qui vive* возможно второе значение *горящий желанием, сгорающий от нетерпения*, которое отсутствует у его французского прототипа.

Aileen ... had heard Cowperwood's voice and was **on the qui vive** to see him (Th. Dreiser).

3. Оборот, созданный по образцу иностранного слова: *by all that's blue!* - *черт возьми!* (фр. *parbleu* - эвфемизм вместо *pardieu*).

"The black cat ... **by all that's blue!**" cried the captain (Fr. Marryat).

4. Шутливый псевдоклассический оборот: *omnium gatherum* - *нестрое сборище, мешанина, всякая всячина* (оборот образован в первой половине XVI в.). *Omnium* (лат.) - *все*, *gatherum* - псевдолатинское образование от глагола *gather*.

5. Обороты, заимствованные в англоязычной форме (см. §49).

6. Обороты, заимствованные в иноязычной форме (см. §50).

Фразеологические заимствования всех типов заполняют лакуны в системе номинации, так как они во многих случаях не имеют ни лексических, ни фразеологических синонимов и являются единственными обозначениями тех или иных объектов. В тех случаях, когда в английском языке имеются фразеологические заимствования и их прототипы в иноязычной форме, они различаются в стилистическом отношении, так как эти прототипы носят книжный характер, например, *a la lettre* - *буквально*; *cum grano salis* - *with a grain of salt* - *скептически*, *Jeunesse doree* - *gilded youth* - *золотая молодежь* и др. Многие заимствованные фразеологизмы входят в синонимические ряды, в состав которых также входят исконно английские ФЕ. В составе таких синонимических рядов фразеологические заимствования различаются оттенками значения. Фразеологические заимствования обогащают фразеологический фонд и расширяют возможности коммуникации.

ЧАСТЬ V. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

КЛАСС А. НОМИНАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

§ 52. Общие положения

Номинативные ФЕ являются оборотами, выполняющими функцию названия, т.е. обозначения предметов, явлений, действий, состояний, качеств и т.п. ФЕ свойственна функция осложненной номинации. В образных ФЕ по-разному переплетаются экспрессивность, образность, интенсивность,

эмотивность, оценочность (см. гл. 8). Наиболее общим свойством является экспрессивность. Обороты этого типа называют экспрессивами.

В состав номинативных ФЕ входят фразеологизмы различных структурных типов: обороты с одной знаменательной лексемой и одной или двумя незнаменательными лексемами, фраземы, т.е. обороты со структурой словосочетания, и обороты со структурой придаточного предложения, как с определяемым им словом, так и без него. В состав одновершинных ФЕ входят в основном адвербиальные и адъективные обороты.

ГЛАВА 11. СУБСТАНТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

ИДИОМАТИКА

§ 53. Семантические особенности субстантивных фразеологических единиц

В состав субстантивной идиоматики входят полностью и частично переосмысленные фразеологические единицы со структурой словосочетания и полностью переосмысленные фразеологические единицы с частичнопредикативной структурой.

Основными типами переосмысления являются метафорическое и метонимическое переосмысление.

§ 54. Полностью переосмысленные субстантивные фразеологические единицы со структурой словосочетания

Метафорическое переосмысление

Метафорическое переосмысление прототипов ФЕ, особенно переменных словосочетаний, - один из важнейших источников обогащения фразеологии любого языка, в том числе и английского. Метафорические фразеологизмы основаны на различных видах сходства, реальных или воображаемых, и могут обозначать только лиц, только нелиц или тех и других. Тем не менее подавляющее большинство ФЕ вообще, и метафорических в частности, носит антропоцентрический характер, т.е. относится к человеку или к тому, что с ним связано. Эти обороты обычно имеют оценочный характер. Оценки могут быть как отрицательными, так и положительными. Но встречаются и безоценочные обороты.

Обозначение лиц

1. Отрицательная оценка.

Сходство возраста: *babes and sucklings* - *новички, совершенно неопытные люди* (ср. *молоко на губах не обсохло*); сходство поведения: *a dog in the manger* - *собака на сене*; сходство положения: *a round peg in a square hole* (или *a square peg in a round hole*) - *человек не на своем месте*, *a snake in the grass* - *змея подколотная* и др.

Субстантивных оборотов с отрицательной оценкой больше, чем с положительной. Некоторые из них относятся только к женщинам, мужчинам или детям: *a fine lady* (*ирон.*) - *дамочка, женщина, корчащая из себя аристократку*; *a lounge lizard* - *бездельник, праздный гуляка, ищущий знакомства с богатыми женщинами, альфонс*; *Peck's Bad Boy* - *зловредный простак* (по названию книги "*Peck's Bad Boy and His Pa*" Дж. У. Пека); *a weak sister* (*амер.*) - 1) *слабак, „баба"*; 2) *изнеженный, не приспособленный к жизни человек; маменькин сынок*.

2. Положительная оценка.

Сходство мощности: *a tower of strength* - *надежная опора, человек, на которого можно положиться как на каменную стену* (шекспиризм); сходство по значимости: *a big gun* - *важная персона, „шишка"* (букв. „тяжелое орудие").

Некоторые ФЕ с положительной оценкой относятся только к женщинам или к мужчинам: *the fair sex* - *прекрасный пол, женщины*; *girl Friday** - *помощница, „правая рука", надежный работник* (особ. о девушке-секретаре); *a golden girl* - *девушка, пользующаяся популярностью*; *a golden boy*** - *молодой человек, пользующийся популярностью, кумир*; *the lord of creation* - *венец творения, мужчина*; *man Friday* - *Пятница, верный, преданный слуга*; *a man's man* - *настоящий мужчина*.

3. Отсутствие оценки.

Сходство положения: back-room boys - *научные сотрудники секретных лабораторий*.

Безоценочные ФЕ, обозначающие человека, могут содержать имена собственные личные: John Hancock (*амер.*) - *собственноручная подпись* (Дж. Хэнкок - американский государственный деятель, чья подпись стоит первой под Декларацией независимости); Tommy Atkins - „*Томми Аткинс*“ (прозвище английского солдата) и др.

Обозначение нелиц

1. Отрицательная оценка.

Сходство вкусовых ощущений: a bitter pill to swallow - *горькая пилюля*; gall and wormwood - *нечто ненавистное, постылое*, ← *нож острый* (букв. „*желчь и полынь*“); сходство действия: a stab in the back - *удар в спину, предательское нападение*; сходство, основанное на обозначении конца чего-л.: the last straw ← *последняя капля* (переполнившая чашу).

2. Положительная оценка.

Сходство действия: a break in the clouds - *луч надежды* (букв. „*разрыв облаков*“); сходство, основанное на свойстве быть жизненно необходимым: the breath of one's nostrils - *жизненная необходимость, что-л. необходимое человеку как воздух* (библейзм).

3. Отсутствие оценки.

Сходство движения: ducks and drakes - „*блины*“ (игра, состоящая в бросании плоских камешков по поверхности воды); fox and hounds - „*лиса и собаки*“ (детская игра, в которой один бежит, а остальные его ловят).

Некоторые ФЕ могут относиться как к лицам, так и к нелицам, например, a dead duck - 1) *конченный человек*-, 2) *идея, тема* и т.п., *которые уже не представляют никакой ценности*; a feather in smb.'s cap - *предмет гордости* (о ком-л. или о чём-л. Выражение возникло в связи со старым обычаем индейцев носить столько перьев в головном уборе, сколько убито врагов) и др.

Приведенные выше ФЕ содержат отрицательную, положительную оценку или являются безоценочными. Отрицательные или положительные оценки в оборотах с живой внутренней формой обычно тесно связаны с отрицательными или положительными образами, воплощенными в данных ФЕ и основанными на буквальном значении их компонентов. Даже не зная значения ФЕ a snake in the grass, a stab in the back, a break in the clouds, a diamond of the first water и т.п., можно судить о характере оценок, выражаемых этими оборотами.

Некоторые полностью переосмысленные ФЕ, преимущественно литературного или публицистического происхождения, содержат элементы как отрицательной, так и положительной оценок: Dr. Jekyll and Mr. Hyde - *человек, в котором одерживает верх то доброе начало, то злое* (в повести Р.Л. Стивенсона "The Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde" добродетельный герой доктор Джекилл периодически превращается в порочного мистера Хайда); ups and downs - *удачи и неудачи, взлеты и падения*.

Многие метафорические обороты носят эвфемистический характер, вследствие чего те или иные понятия, выражаемые ими, обозначаются завуалированно, непрямо, в смягчающей форме. Подобных оборотов особенно много среди ФЕ, обозначающих смерть или дьявола. Смерть: the great (или the last) enemy - „*великий (или последний) враг*“; the last great change, one's (или the) last sleep, the never-ending sleep - *вечный сон*; a leap in the dark - „*прыжок в неизвестность*“ (последние слова английского философа Т. Гоббса (1588 - 1679) были: I am about to take my last voyage, a great leap in the dark). Дьявол: the Evil One - *нечистая сила*; the father of lies (библ.) - *отец лжи*; Old Harry (Nick, Poker или Scratch) (тж. the old adversary, boy, enemy или gentleman), old gooseberry - *враг рода человеческого*; the prince of darkness - *князь тьмы*; the evil (или the wicked) Spirit - *злой дух*.

Вместо tuberculosis можно сказать the white scourge - „*белый бич*“.

Воров-карманников шуточно называют the light-fingered gentry - „*специалисты по чужим*

карманам", а наемных солдат, наемников - soldiers of fortune.

Часто метафоры носят гиперболический характер, например, a bull in a china shop ← *слон в посудной лавке*; a bull of Bashan (библ.) - *человек с громовым голосом*; ← *труба иерихонская* (букв. „васанский бык") и др. (см. §34).

Очень часто сходство основано на различных свойствах предметов, животных, насекомых и т.д., рассматриваемых как их главный признак. Свойство быть жестким: a hard или tough nut to crack - *крепкий орешек, не по зубам*; указание на приближение конца: a nail in one's coffin- *что-л., ускоряющее смерть, гибель кого-л., смерти подобна*, то, что обозначает начало и конец: the alpha and omega of smth. - *альфа и омега, начало и конец*; раздражающий характер чего-л.: a flea in one's ear - *раздражающий ответ, резкие замечания*; a red rag to a bull - *как красная тряпка для быка* (т.е. то, что приводит в ярость, бешенство); a thorn in one.'s flesh - *источник постоянного раздражения, неприятностей*; ← *бельмо на глазу* и др.

Помимо простых метафор, отражающих коллективное видение мира, прозрачных по своему образу, поскольку в их основе лежит сходство положения, вкусовых ощущений, цвета и т.д., среди субстантивных ФЕ встречается много сложных, более субъективных метафор, в основе которых лежат самые разнообразные, а иногда и трудно определяемые виды сходства: a bee in one.'s bonnet - *причуда; навязчивая идея, мания, пункт помешательства, „пунктик"*; a pill to cure an earthquake - *„все равно, что пилюля от землетрясения", жалкая полумера*; a gore of sand - *обманчивая прочность, иллюзия*; a storm in a tea-cup - *буря в стакане воды* и др. В основе всех этих оборотов лежит нереальная ситуация. Метафорический характер подобных оборотов возник в результате целостного переосмысления входящих в них слов, основанного на ассоциациях, возникающих в связи с нереальным образом.

Метонимическое переосмысление

Метонимические переносы основаны на различных видах смежности. Среди субстантивных ФЕ наиболее распространены следующие виды метонимического переосмысления. Орган вместо реальной или воображаемой функции, выполняемой им, имена тех или иных лиц вместо того, что связано с ними: ear вместо hearing: come to one.'s ears - *дойти до чьих-л ушей, стать известным кому-л.*; eye вместо sight: a keen eye-*острый глаз, наблюдательность*; heart вместо emotions: a kind heart - *доброе сердце, мягкосердечие*. Big Bertha - *„большая Берта"* (дальнобойное орудие, из которого немцы обстреливали Париж во время первой мировой войны. Орудие названо по имени фрау Берты Крупп фон Болен, жены фабриканта оружия Крупна фон Болен); название улицы вместо учреждения, находящегося на ней, или людей, связанных с ней: Downing Street (или Number Ten) - *английское правительство* (на Даунинг-стрит, 10, в Лондоне помещается официальная резиденция премьер-министра); leet Street - *английская пресса* (на Флит-стрит в Лондоне помещаются редакции крупнейших газет); Harley Street - *врачи, медицинский мир* (Харли-стрит - улица в Лондоне, на которой находятся приемные многих известных врачей); Lombard Street - *финансовый центр Англии* (на Ломбард-стрит в лондонском Сити расположен ряд крупнейших банков); Wall Street - *американская финансовая олигархия* (Уолл-стрит - улица в Нью-Йорке, на которой расположены крупнейшие банки, фондовая биржа) и т.п.; часть вместо целого: bread and butter - *средства к существованию*; ← *кусочек хлеба; хлеб насущный* и др.

В английском языке встречаются и метафоро-метонимические ФЕ, т.е. обороты с двойным переосмыслением: a blind hand-*нечеткий почерк*; an eagle eye - *зоркий, орлиный глаз*; a heart of gold - *золотое сердце*; a heart of stone - *каменное сердце* и др. В первых двух ФЕ метафора + метонимия, а в третьей и четвертой - метонимия + метафора.

§ 55. Полностью переосмысленные фразеологические единицы с частичнопредикативной структурой

Обороты с грамматически ведущим членом (антецедентом) и зависимой от него предикативной единицей Н.Н. Амосова называет частичнопредикативными, так как предикативная структура имеется лишь в одной их части и не является сквозной, и считает, что наличие ведущего члена и определительной связи между ним и придаточным предложением, входящим в состав этих единиц, помогает легко обнаружить их номинативную целостность [Амосова, 1963, с. 136].

Данные обороты обладают структурно-семантической раздель-нооформленностью, так как образования подобной структуры сложным словам несвойственны. Имеется несколько таких оборотов: a cup that cheers but not inebriates (*шутл.*) - „напиток веселящий, но не пьянящий“, чай; the goose that lays the golden eggs - курица, несущая золотые яйца, источник благосостояния; the house that Jack built (*шутл.*) - дом, который построил Джек; рассказ с повторением (намек на известные детские стихи); sheep that have no shepherd - овцы без пастуха, беспорядочная толпа; ships that pass in the night - мимолетные встречи; the sleep that knows no waking - вечный сон, смерть; the tune the old cow died of-1) режущий слух мотив, какофония; 2) совет, увещевание вместо помощи и др.

Am I too late for **the cup that cheers but not inebriates**, ladies? (.J. Cronin).

D o n : They didn't mean a thing to me, not a thing, you know they didn't. They were just **ships that pass in the night** (N. Coward).

D a v i d : ... that's enough of **the tune the old cow died of**; take and play something to keep our hearts up (Ch. Reade).

§ 56. Частично переосмысленные субстантивные фразеологические единицы

Для однолитеральных субстантивных ФЕ характерны частичное переосмысление значения и двухкомпонентная структура. Имеются в виду два знаменательных компонента. Один компонент употребляется в буквальном значении, а другой - в переосмысленном: a man of iron - человек железной воли; the man on horseback (*амер.*) - военный диктатор; сильный человек; nails in mourning-ногти в „трауре“, грязные ногти и др.

Часто переосмысленный компонент стоит на первом месте: gilded youth - золотая молодежь; the king of beasts - царь зверей, лев; the king of birds - царь птиц, орел; the lungs of London - „легкие Лондона“, лондонские парки; a ray of hope - луч надежды.

Обороты подобного рода, особенно основанные на нереальной ситуации, часто носят гиперболический характер: heaven или paradise on earth - рай земной; hell on earth - ад крошечный; Homeric laughter - гомерический хохот и др.

Иногда первый метафорический компонент является сложным словом: pea-soup fog-плотный желтоватый туман; a red-letter day - праздничный, радостный, счастливый, памятный день (букв. „день, обозначенный в календаре красным“) и др.

Любопытно новообразование Darby-and-Joan club - клуб для пожилых людей. Первым компонентом в этом обороте является употребленная атрибутивно ФЕ Darby and Joan- старая любящая супружеская чета (имена героев баллады Г. Вудфолла, опубликованной в 1735 г.).

Всем этим оборотам свойственна единичная сочетаемость сложного слова. Так, red-letter сочетается только со словом day, Darby-and-Joan только со словом club и т.д. Это создает фразеологическую связанность значения сложного слова. Подобная структура несвойственна сложным словам в современном английском языке и при наличии частично или полностью* переосмысленного значения устойчивого словосочетания может служить показателем его фразеологичности.

Помимо метафорических оборотов среди однолитеральных ФЕ встречаются и метонимические: a change of heart - изменение намерений, планов; смена настроения; the evil eye - дурной глаз; a free hand - свобода действий; a kind heart - доброе сердце, мягкосердечность, отзывчивость и др.

Некоторые однолитеральные ФЕ являются олицетворениями. Под олицетворением понимается троп, состоящий в том, что неодушевленным предметам приписываются признаки одушевленных: Jack Frost ← Мороз Красный нос; Father Thames – старушка Темза (ср. Волга-матушка); Father Time - дедушка-время; mother earth (*поэт.*) ← мать сыра-земля и др.

* В оборотах этого типа второй компонент иногда также переосмысливается, например, grape-vine telegraph - тюремный телеграф (способ общения между заключенными разных камер); a wild-geese chase - погоня за химерами, сумасбродная идея, бессмысленное предприятие.

§ 57. Мотивированность и немотивированность субстантивных фразеологических единиц

Многие ФЕ - мотивированные обороты. Это обуславливается тем, что существует семантическая связь: 1) между ФЕ и ее переменным прототипом, являющимся промежуточным звеном между ФЕ и

породившей ее реальной ситуацией: *burn one's fingers* - *обжечься на чём-л.*; *sheep without a shepherd* - *овцы без пастуха, беспорядочная толпа*; *a stab in the back* - *удар в спину, предательское нападение* и т.п.; 2) при отсутствии переменного прототипа - между ФЕ и породившей ее нереальной ситуацией: *a ship of the desert* - *корабль пустыни (верблюд)*; *a storm in a teacup* - *буря в стакане воды* и т.п.; 3) при отсутствии переменного прототипа - между компонентом, употребляющимся в буквальном значении, и переосмысленным компонентом: *a change of heart* - *смена настроения*; *a kind heart* - *мягкосердечность*; *the lungs of London* - *„легкие Лондона“*; *nails in mourning* - *ногти в „трауре“, грязные ногти* и т.п.; 4) между ФЕ-дериватом и ФЕ, от которой она произошла: *the last straw* ← *последняя капля* (переполнившая чашу), *предел терпения* (часть пословицы *it is the last straw that breaks the camel's back* ← *последняя капля переполняет чашу*).

Наряду с мотивированными имеются и немотивированные ФЕ с затемненной внутренней формой, восстановление которой требует лингвистического анализа с привлечением экстралингвистических данных. Немотивированность, т.е. семантическую неразложимость, затемнение внутренней формы, ФЕ могут создавать различные факторы:

1) наличие архаических элементов в ФЕ: *hue and cry* - *погоня; паника, тревога* (англо-норманское *hue cri* - *крики, вопли*).

The only thing now was to sit down and wait till the **hue and cry** had died down and the murderers thought the affair was forgotten (W.S. Maugham);

2) отживание общественной практики, обычая, породивших обороты с буквальным значением, на основе которых позднее возникли ФЕ: *a Roman holiday* - *удовольствие за счет страдания других* (в Древнем Риме в праздничные дни устраивались бои гладиаторов); *a white elephant* - *обременительное или разорительное имущество, обуза; подарок, от которого не знаешь, как избавиться* (король Сиамы, желая разорить кого-л. из своих подданных, дарил ему священного белого слона, содержание которого обходилось очень дорого);

3) отрыв от породившей его ситуации оборота с буквальным значением, на основе которого позднее возникла ФЕ: *Hobson's choice* - *отсутствие выбора* (по имени Гобсона, содержателя платной конюшни в Кембридже (XVI в.), который обязывал своих клиентов брать только ближайшую к выходу лошадь).

Все приведенные выше ФЕ в диахронном плане являются метафорами. Реже встречаются немотивированные метонимические обороты: *the three tailors of Tooley Street* - *небольшая группа людей, считающая себя представителями всего народа* (по свидетельству английского политического деятеля Д. Каннинга (1770 -1827), трое портных с улицы Тули обратились в парламент с петицией, начинавшейся словами "We the people of England...").

§ 58. Семантический диапазон субстантивных фразеологических единиц

Субстантивные ФЕ отображают многообразие жизни: людей, обладающих самыми различными свойствами, их чувства, одежду, еду и питье, явления природы, животных и т.д. Приводимые ниже примеры дают некоторое представление о семантическом диапазоне субстантивных ФЕ. Одни из них выполняют оценочную функцию, другие же являются безоценочными. Многие из них обозначают признаки, которые легли в основу номинации.

Фразеологизмы, обозначающие людей: *a friend in need* - *верный друг*; *a (или smb.'s) guardian angel* - *„ангел-хранитель“*; *добрый, заботящийся о других человек*; *a Jack in office* - *бюрократ*; *a Jack of all trades* - *на все руки мастер*; *the man in the street* - *заурядный, рядовой человек*; *an old bird* - *опытный, бывалый человек*; *s стреляный воробей*; *a tower of strength* - *надежный человек, надежная опора* (см. §54).

Фразеологизмы, обозначающие качества и чувства людей: *airs and graces* - *манерность, жеманство*; *animal spirits* - *бодрость, жизнерадостность*; *the bowels of compassion* - *чувство сострадания*; *fair play* - *порядочность, честность*; *the green-eyed monster* - *„чудище с зелеными глазами“, ревность* ("Othello"); *high spirits* - *хорошее настроение*.

Фразеологизмы, обозначающие болезни, заболевания: *the Black Death* (ист.) - *„черная смерть“* (эпидемия чумы в Европе в XIV в.), *этим. нем. der schwarze Tod*; *dog cough* - *лающий кашель*; *green sickness* - *бледная немочь, хлороз*.

Фразеологизмы, обозначающие возраст: *the afternoon of life* (книжн.) - *закат жизни* (ср. *на склоне лет*); *the awkward age* - *переходный возраст*; *a green old age* - *счастливая бодрая старость*.

Фразеологизмы, обозначающие отрезок времени: All Fools' day (шутл.) - „день шутливых обманов“, первое апреля; a soon's age (разг.) - долгое время; s целая вечность; the dark ages - мрачное средневековье; donkey's years - долгое время; ← целая вечность (выражение основано на игре слов ears и years); golden age - золотой век; a month (или week) of Sundays - долгий срок; ^ целая вечность; the small hours - первые часы после полуночи, предрасветные часы.

Фразеологизмы, обозначающие смерть: the end of life - конец жизни; the Great Stillness - „великое безмолвие“; the last (или long) sleep (тж. never ending sleep или the sleep that knows no breaking) (эвф.) - вечный сон и др.

Фразеологизмы, обозначающие сходство: birds of a feather - люди одного склада, один другого стоит; ^ птицы одного полета; a chip of (или off) the old block - характером весь в отца (реже о дочери); much of a muchness - два сапога пара, одного поля ягода; tweedledum and tweedledee - двойники, похожие как две капли воды (ироническое выражение, созданное поэтом Дж. Байроном (J. Byron, 1692 - 1763) для обозначения двух враждовавших между собой английских музыкальных школ первой половины XVIII в., которые почти ничем не отличались друг от друга). Существительные tweedledum и tweedledee встречаются только в составе одной ФЕ и не употребляются вне ее.

Фразеологизмы, обозначающие явления природы, погоду: the merry dancers - северное сияние; skipper's daughters - высокие волны с белыми гребнями; the tenth wave - девятый вал; white caps (или horses) - „барашки“, белые гребни бурунов; a fine day for the (young) ducks (тж. fine (или great) weather for ducks (разг., шутл.)- „неплохая погода для уток“ (дождливый день); Indian (или St. Martin's) summer - золотая осень; теплые, сухие дни поздней осени; † бабье лето; King's (или Queen's) weather - хорошая погода (в торжественных случаях).

Фразеологизмы, обозначающие еду и питье: Adam's ale (шутл.) - „вино Адама“, вода; angels (или devils) on horseback-„ангелы (или дьяволы) на конях“, устрицы и бекон на гренках (вид закуски); the baron of beef - толстый филей (игра слов: baron употреблено по аналогии с sirloin - филей, переосмысленного как сэр, на самом деле sirloin - искаж. surloin); bubble and squeak - жареное мясо с капустой; a cup that cheers but not inebriates - „напиток веселящий, но не пьянящий“, чай; food for the gods - пища богов; a hot dog (амер.) - бутерброд с горячей сосиской; spotted dick (или dog) (разг.) - вареный пудинг с изюмом; toad in a (или the) hole - „жаба в норе“ (первонач. мясо, теперь обыкновенно сосиски, запеченные в тесте).

Фразеологизмы, обозначающие животных, птиц, рыб: denizens of the deep-глубоководные (о рыбах, раках и т.п.); the king of beasts - царь зверей, лев; the king of birds - царь птиц, орел; the ship of the desert - корабль пустыни, верблюд; a stormy petrel - буревестник.

Приведенные выше группы, конечно, не являются исчерпывающими, но все же дают представление о семантическом многообразии субстантивных ФЕ (см. §43).

Субстантивные ФЕ в своем большинстве являются однозначными оборотами. Однако некоторые субстантивные фразеологизмы обладают двумя значениями: flesh and blood -1) плоть и кровь, человеческая природа, человек, живые люди:

It is proverbial that there are certain things which flesh and blood cannot bear... (Ch. Dickens).

2) органическая часть, плоть от плоти, кровь от крови (тж. flesh and bone):

For this country is no "exception", it is flesh and blood of the world capitalist system's laws of growth and decline (W. Foster).

Субстантивные ФЕ могут обозначать признаки единичных, т.е. единственных, объектов, не образующих однородные классы. Значения подобных ФЕ, по преимуществу прозвищ, соответствуют единичным понятиям, объем которых рассматривается в логике как множество из одного элемента. Вследствие этого в ФЕ, обозначающей единичный объект, совпадают сигнификативный и денотативный аспекты значения.

Субстантивные ФЕ могут выполнять функции имен собственных: the Book of Books-„книга книг“. Библия; the Grand Old Man-„великий старец“ (прозвище английского политического деятеля У. Гладстона, 1809-1898); the Iron Lady - „железная леди“ (прозвище премьер-министра Великобритании М. Тэтчер); the Land of the Rising Sun-страна восходящего солнца, Япония; the Little Corporal - „маленький капрал“ (прозвище Наполеона I); the Venice of the East - „Венеция Востока“ (прозвище города Бангкока) и др. ФЕ, обозначающая единичный объект, не всегда является прозвищем, но может быть и единственным названием данного объекта, например, Big Ben-„Биг Бен“, „Большой Бен“ (часы на здании английского парламента; названы по имени сэра Бенджамина Холла (1802-1867), под

руководством которого они были установлены в 1856 г.); the Red Book- *Красная книга* (книга, в которую заносятся вымирающие животные, охраняемые законом) и др.

Субстантивные ФЕ могут употребляться в функции терминов, например: the apple of the eye - *глазное яблоко*; stow's nest - „воронье гнездо”, наблюдательный пост на мачте и др.

§ 59. Грамматические особенности субстантивных фразеологических единиц

Синтаксические особенности субстантивных фразем с подчинительной структурой

Наиболее характерным структурным типом субстантивных ФЕ являются предложно-именные образования, т.е. сочетание имени существительного с именем существительным с препозитивными определениями (или без них) посредством предложной подчинительной связи. Для этого используются следующие предлоги: about, among, at, before, behind, between, for, from, in, of, on, out of, to, with, within и without. Ниже приводятся несколько примеров ФЕ с предложной подчинительной связью.

The skeleton at a (или the) feast - „скелет на пиру”, т.е. *то, что омрачает веселье*; the power behind the throne - „власть за тронем”, *невидимая власть*; crumbs from the rich man's table (тж. crumbs from the table) (библ.) - *крохи с барского стола*; the man in the street - *обыватель, заурядный, рядовой человек*.

В сложных подчинительных фраземах типа a big fish in a little pond - „большая рыба в маленьком пруду”, *местный заправила*; an iron hand in a velvet glove - „железный кулак в бархатной перчатке”, т.е. *непреклонность, прикрытая внешней мягкостью*, два сочетания лексем с подчинительной структурой связаны способом подчинения при помощи предлога in.

В оборотах the villain of the piece-*главный виновник*; the end of one's tether - *предел* (чьих-л. сил, возможностей, средств); the long arm of coincidence - *случайное совпадение, чистая случайность* при помощи предлога of соединяются лексемы, лексема и сочетание лексем или сочетание лексем и лексема. В сложных подчинительных фраземах типа the old lady of Threadneedle Street (*шутл.*) - „старая леди с Треднидл-стрит”, *Английский банк* два подчинительных сочетания лексем соединены способом подчинения при помощи предлога of.

Наиболее распространенными предлогами в субстантивных ФЕ являются of и in.

Имеется также небольшое число субстантивных ФЕ с подчинительной структурой, употребляющихся только в отрицательной форме, например, not the only pebble on the beach ^ *на нем (на ней и т.д.) свет не клином сошелся*; not to put too fine a point upon it - *напрямик, если называть вещи своими именами*.

ФЕ с подчинительной структурой могут быть и беспредложными. Примеры подобных фразеологизмов приводятся ниже.

Морфологические особенности субстантивных фразем с подчинительной структурой

Число

Многим компонентам субстантивных ФЕ данного структурного типа свойственно нормативное образование единственного и множественного числа существительных в зависимости от единичности или множественности обозначаемых предметов, явлений и т.д.: a devil's advocate (devil's advocates) - *злостный критикан, злопыхатель*; a white elephant (white elephants) - *обременительное или разорительное имущество, обуза; подарок, от которого не знаешь, как избавиться*.

Обычно флексией множественного числа оформлено одно существительное даже при наличии двух существительных в ФЕ:

We found ourselves regular **knights** of the road, before we knew where we were (W. Thackeray).

Однако встречаются случаи, когда два существительных стоят во множественном числе:

You know that I am plain Roebuck Ramsden when other men who have done less have got **handles** to their **names** (G.B. Shaw).

В составе субстантивных ФЕ с подчинительной структурой имеются существительные, употребляющиеся только во множественном числе, тогда как эти же существительные в качестве отдельных лексем могут употребляться как в единственном, так и во множественном числе.

ФЕ с существительными во множественном числе разделяются на следующие группы:

1) ФЕ, отражающие объективно существующую множественность и не допускающие единичности: birds of a feather - *люди одного склада, один другого стоит*; creature comforts - *земные блага*; white caps (или horses) - *„барашки“, белые гребни бурунов*;

2) ФЕ, традиционно обозначающие только множественность, хотя объективно существует и единичность: dead marines (men или soldiers) - *пустые бутылки*; the lungs of London - *„легкие Лондона“* (скверы и парки Лондона и его окрестностей); sheep without a shepherd (библ.) - *„овцы без пастуха“, беспомощная, беспорядочная толпа*;

3) ФЕ, обозначающие единичность, являющуюся объединением отдельных единиц: a month of Sundays (разг.) - *долгий срок, целая вечность*; the nest of singing birds - *„гнездо певчих птиц“* (прозвище лирических поэтов эпохи королевы Елизаветы I).

Существительные month и nest, стоящие в единственном числе, являются ограниченно собирательными (ср. crew, company, board, team и др.), поэтому слова birds и Sundays стоят во множественном числе. Употребление слов month и nest в данной ФЕ во множественном числе невозможно;

4) ФЕ, обозначающие единичность, но выраженную существительным во множественном числе: donkey's years (разг.) - *долгое время, целая вечность*; palmy days - *пора расцвета, процветания*;

5) ФЕ, обозначающие единичность, тесно связанную с множественностью: a break in the clouds - *„просвет в тучах“*; ^s луч надежды; new wine in old bottles (библ.) - *молодое вино в ветхих мехах; новое содержание в старой форме*;

6) ФЕ, обозначающие неисчислимое понятие, тесно связанное с множественностью: milk for babes - *что-л. легкое для понимания*.

Множественное значение существительного является важным составным элементом буквального значения компонентов, на основании которого возникло фразеологическое значение оборота (the flesh-pots of Egypt (библ., книжн.) - *материальное благополучие, довольство, богатая жизнь* (рассматриваемые кем-л. с сожалением или завистью); the merry dancers (редк.) - *северное сияние* и др.).

Множественное значение существительного также важно и для тех ФЕ, которые возникли, минуя стадию переменного словосочетания: angels (или devils) on horseback - *устрицы, завернутые в ломтики ветчины* (закуска); the sinews of war - *деньги, материальные средства* (обыкн. необходимые для ведения войны).

Степени сравнения

Изменение прилагательного в субстантивных фразах с подчинительной структурой встречается сравнительно редко.

Во многих атрибутивно-именных сочетаниях подобное изменение является невозможным, например, в оборотах best man - *шафер, свидетель*; current coin - *распространенное мнение* (букв. *„ходячая монета“*), the last straw ^ *последняя капля* (переполнившая чашу).

Однако в некоторых субстантивных оборотах типа «прилагательное + существительное» прилагательные могут употребляться в сравнительной и превосходной степенях. Подобное употребление встречается уже у Диккенса.

an old hand - *опытный человек*

You are an **older** hand at this, than I thought you, Tupman (Ch. Dickens).

a sad dog (шутл.) - *весельчак, повеса*

This barber was one of Covalio's **saddest** dogs often remaining out of doors at eleven post meridiem (O. Henry).

Субстантивные фраземы с сочинительной структурой

Среди фразем с сочинительной структурой субстантивные обороты являются наиболее многочисленными. Подавляющее большинство их содержит союз *and*. В структурном отношении они распадаются на две группы.

1. Двухкомпонентные субстантивные фраземы: *the life and soul (of smth.)* - *вдохновитель, главный организатор, душа* (общества, предприятия и т.п.); *oil and vinegar* - „как масло и уксус“ (о непримиримых противоположностях) и др.

Знаменательные компоненты, как правило, принадлежат к одной части речи, за исключением оборота *enough and to spare* - *более чем достаточно, больше чем нужно*; ← *за глаза довольно*.

С точки зрения числа, в котором употребляются компоненты, они разделяются на следующие группы:

1) оба компонента в единственном числе: *give and take* - *взаимные уступки*; *Jack and Gill* - *парень и девушка*;

2) оба компонента во множественном числе: *ins and outs* - *все ходы и выходы; детали, тонкости, подноготная*; *pins and needles* - *колотье в конечностях* (после онемения); *stocks and stones* - 1) *неодушевленные предметы*; 2) *бесчувственные люди, истуканы*;

3) первый компонент в единственном числе, а второй во множественном: *beer and skittles* - *праздные развлечения*; *dust and ashes* - *прах и тлен*; *fox and hounds* - „*лиса и собаки*“ (детская игра, в которой один убегает, а остальные его ловят);

4) первый компонент во множественном числе, а второй в единственном: *cakes and ale* - *веселье, развлечения*.

Число, в котором стоят компоненты этих фразеологизмов, является фиксированным. Единственный оборот, допускающий как единственное, так и множественное число, это *lord and master* - 1) *супруг и повелитель*; 2) *хозяин*; ← *царь и бог*. Возможно также употребление этого оборота в родительном падеже с прибавлением флексии 's к последнему компоненту.

2. Трехкомпонентные и многокомпонентные субстантивные фраземы. Число трехкомпонентных субстантивных фразем с сочинительной структурой невелико: *the long and the short of it* (или *the short and the long of it*) - *короче говоря*; *the Red, White and Blue* - *английский государственный флаг* и некоторые другие.

Число многокомпонентных фразем с сочинительной структурой превышает число трехкомпонентных фразем с такой же структурой. Среди многокомпонентных ФЕ преобладают четырехкомпонентные обороты, например, *cross questions and crooked answers* - 1) *игра в вопросы и ответы* (в которой на каждый вопрос дается ответ, предназначенный для другого вопроса); 2) *вопросы и ответы, не имеющие ничего общего друг с другом, попытка уклониться от ответа на поставленные вопросы*.

В сложных фраземах типа *bone of the bone and flesh of the flesh* (библ.) - *кость от кости и плоть от плоти* и *the feast of reason and the flow of soul* (книжн.) - *умная, интеллектуальная беседа* две фраземы с подчинительной структурой связаны способом сочинения при помощи союза *and*.

Виды сочинительной связи компонентов фразем

Можно выделить следующие виды сочинительной связи компонентов фразем, в рамках которых отмечаются и семантические особенности разбираемых оборотов.

1. Соединительно-сочинительная связь. Этот вид связи наблюдается в субстантивных фраземах следующих типов:

1) в парносинонимичных оборотах типа *airs and graces* - *манерность, жеманство*; *babes and sucklings* - *новички, неопытные люди, сущие младенцы*; *gall and wormwood* (библ.) - *нечто ненавистное, постылое*; ^ *нож острый* и некоторых других. Различия между синонимами полностью исчезают, когда они входят в состав парносинонимичных оборотов. Это является одним из показателей ослабления их лексического значения.

2) в фраземах, компоненты которых не связаны по значению вне данного оборота: *all the world and his wife* - *все без исключения, большая компания*; *a lick and a promise* - *работа, сделанная кое-как, наспех*;

3) в фраземах, в состав которых входят два или более имени собственных: *Darby and Joan* - *старая любящая супружеская чета*; *Jack and Gill* - *парень и девушка*; *John Doe and Richard Roe* (книжн.) -

воображаемые истец и ответчик в судебном процессе (имена фиктивных юридических лиц, фигурировавших в исках об изъятии собственности в английском судопроизводстве первой половины XIX в.); Tom and Jerry (амер.) - крепкий пуни.

2. Соединительно-противительная связь. Соединительно-противительная связь наблюдается в парноантонимичных фраземах или в фраземах с компонентами, противопоставленными друг другу: ebb and flow - *превратности судьбы; изменчивость настроения*; give and take - *взаимные уступки*; high and low - *люди всякого звания*; ups and downs - *превратности судьбы, удачи и неудачи*.

3. Причинно-следственная связь. Компоненты субстантивной фраземы могут вступать в причинно-следственные отношения, при которых первый компонент указывает на причину, а второй - на следствие. Такие отношения находим в идиоме touch and go - *критическое, опасное положение* (когда пустяк может оказаться решающим). Причинно-следственные отношения, легшие в основу значения этого оборота, сейчас ослаблены. Первым значением идиомы является *быстрое прикосновение к предмету и мгновенное удаление от него*, вторым - *что-л., сделанное наспех*. В первом значении, переосмыслением которого является второе значение, причинно-следственные связи выступают особенно ясно.

4. Соединительно-отрицательная связь. Примером субстантивной фраземы с соединительно-отрицательной связью может служить оборот neither fish, flesh, fowl, nor good red herring *ни рыба, ни мясо*. Вариантами этого оборота являются neither fish, nor flesh, nor good red herring; neither fish, nor flesh; neither fish, flesh, nor fowl; neither fish nor fowl; neither flesh nor fowl. Обороты оформлены союзами neither ... nor.

5. Обороты со значением перечисления. Отношения перечисления встречаются редко, но отдельные случаи все же имеются: the butcher, the baker, the candlestick maker (*шутл.*) - *люди разных профессий*; the hatches, matches and dispatches - *газетный столбец с объявлениями о рождениях, свадьбах и смертях*; (every) Tom, Dick and Harry - *всякий, каждый; первый встречный*.

§ 60. Эвфонические средства в субстантивных фразеологических единицах

Среди эвфонических средств, способствующих семантической спайке компонентов субстантивных фразем, следует отметить аллитерацию и рифму.

Аллитерация - это симметрическое повторение одинаковых или сходных согласных звуков в начале или середине слов как стилистический прием или в составе устойчивых сочетаний слов. Для компонентов английских фразеологизмов характерно повторение одинаковых согласных звуков в начальной позиции: blind man's buff - *жмурки*; creature comforts - *земные блага*; the lay of the land - *положение дел*; the policy of pin pricks - *политика „булавочных уколов“*; fur and feather - *пушной зверь и птица*; Jack and Gill - *парень и девушка*.

Повторение двух и более звуков встречается реже (dribs and drabs - *слишком мало*; ^v кот наплакал; grunes and prism - *жеманная манера говорить; жеманство, манерность* (выражение создано Ч. Диккенсом); stocks and stones - 1) *неодушевленные предметы*; 2) *бесчувственные люди*).

Рифмованные созвучия в субстантивных фразеологизмах встречаются редко (pie in the sky (*ирон.*) - *„пирог на том свете“*, рай на небесах, пустые посулы; журавль в небе; the hatches, matches and dispatches - *газетный столбец с объявлениями о рождениях, свадьбах и смертях*; John Doe and Richard Roe - *воображаемые истец и ответчик в судебном процессе*; wear and tear - *износ; утомление*).

Иногда рифма сочетается с аллитерацией (the butcher, the baker, the candlestick-maker (*шутл.*) - *люди разных профессий*).

Встречаются также аллитерированные парные синонимы (fire and fury - *пламенная, неистовая страсть*; game and glee - *веселье, сплошное удовольствие*) и парные антонимы (ebb and flow-*быстрая смена* (настроения и т.п.); *превратности судьбы*; high and low - *люди всякого звания; все классы общества*; the rough and the smooth - *превратности судьбы*).

§ 61. Идиофразеоматика

Среди субстантивных фразем встречаются и идиофразеоматические обороты, т.е. полисемантические фраземы, в которых первый фразеосемантический вариант является фразеоматическим, т.е. непереосмысленным, а второй - идиоматическим, переосмысленным. Первый фразеосемантический

вариант - обычно термин или профессионализм, а второй - результат переосмысления первого.

Идиофразеоматизмы морского происхождения: the high-water mark-1) (*мор.*) *высшая точка прилива*; 2) *высшая точка; вершина; разгар*; the low-water mark-1) (*мор.*) *низкая точка отлива*; 2) *самый низкий уровень*.

Иногда во фразеологизмах этого типа наблюдаются те или иные изменения по сравнению с их морскими прототипами. Так, на основе морского термина the cut of the jib - *покрой кливера* (кливер - косой треугольный парус на носу корабля) возник фразеологический вариант the cut of one's jib - *чья-л. внешность, наружность*, где вместо второго артикля the употребляется притяжательное местоимение one's.

Plain sailing - *легкий, простой путь, удачное продвижение вперед*; ^ *все идет как по маслу*. Plain sailing - измененное plane sailing - *плавание по локсодромии* (локсодромия - линия, пересекающая все меридианы под одним и тем же углом. Судно, идущее все время по одному курсу, идет по локсодромии. Плавание по локсодромии не представляет большой трудности).

Среди идиофразеоматизмов военного происхождения можно отметить следующие: a false alarm - 1) (*воен.*) *ложная тревога*; 2) *ложная тревога*; half the battle - 1) (*воен.*) *наполовину выигранный бой, сражение*; 2) *залог успеха, полдела*; the rank and file - 1) (*воен.*) *рядовой состав*; 2) *рядовые люди, рядовые члены организации*; a running fire-1) (*воен.*) *беглый огонь*; 2) *град критических замечаний*.

Большая группа идиофразеоматизмов связана с различными сферами деятельности человека. Ниже приводятся некоторые примеры:

медицина: a lucid interval-1) (*мед.*) *период ясного сознания* (у душевнобольного); 2) *затишье в период бурных событий*;

театр: a change of scene-1) (*театр.*) *смена декораций*; 2) *перемена обстановки*;

физика, химия: a chain reaction-1) (*физ., хим.*) *цепная реакция*; 2) *цепная реакция* (например, в политике);

электротехника: a short fuse ~ 1) *короткое замыкание*; 2) (*амер.*) *вспыльчивость*.

Идиофразеоматические обороты обозначают преимущественно нелиц и значительно реже лиц (a rough diamond). Возможно обозначение как лиц, так и нелиц (a diamond of the first water).

Идиофразеоматизмы всегда имеют структуру словосочетания. В редких случаях идиофразеоматизмы употребляются только в отрицательной форме, например, a point of no return-1) (*ав.*) *критический момент* (самолет не может вернуться на базу при наличии запасе топлива); 2) *критический, решающий момент; бесповоротный шаг, решение, отрезающее путь назад*.

В некоторых идиофразеоматизмах первый вариант может не носить терминологического характера, например, the red carpet -1) *красная ковровая дорожка* (расстилаемая перед высоким гостем); 2) *торжественный прием*; the White House - 1) *Белый дом* (резиденция президента США); 2) *правительство США*.

§ 62. Фразеоматика

К субстантивным фразеоматизмам относятся устойчивые обороты с непереосмысленным, но осложненным значением, не образованные по порождающей структурно-семантической схеме переменного сочетания слов. В них нет переосмысления значения, а лишь необразное преобразование его, т.е. другой тип компликативности семантики. Ниже приводятся основные типы фразеоматических оборотов.

1. Обороты с прибавочно-уточнительным значением. Для фразеоматизмов этого типа характерно наличие значения, которое уточняет значение компонентов переменного словосочетания, являющегося прототипом фразеоматизма, причем буквальное значение компонентов входят составной частью в значение оборота в целом и являются его внутренней формой. Прибавочно-уточнительное значение является более узким по сравнению со значением прототипа фразеоматизма.

Примером может служить оборот brown paper. Имеется в виду не бумага коричневого цвета, а оберточная бумага. Аналогичными примерами являются: a magnifying glass - *увеличительное стекло* (имеется в виду не любое стекло, дающее увеличение предмета, а оптическое стекло, увеличительное двояковыпуклое стекло в оправе); red box-*красный кожаный ящик, в котором министры хранят документы*; short story - *рассказ, новелла*. Устарелым фразеоматизмом является the black cap - а cap

worn by a judge passing the death sentence.

The jury returned ... The judge assumed **the black cap**, and the prisoner still stood with the same air and gesture (Ch. Dickens).

Фразеоматический оборот образован путем сужения значения переменного словосочетания a black cap вследствие приращения имплицитных сем worn by a judge while passing the death sentence. Сужение значения является одним из видов его необразного преобразования.

Любопытным примером является оборот another place - *другая палата* (палата общин или палата лордов). Значение оборота зависит от того, в какой палате он употребляется.

As you probably know, our own Chamber in Westminster has been destroyed, and we now meet in what was formerly "**another place**" (From Mr. Eden's Speech in the Canadian Parliament. "The Times", April 2, 1943).

2. Сверхсловные термины. В состав субстантивных фразеоматизмов входят только те сверхсловные термины, в которых нет переосмысления значения и которые, как и все ФЕ, не образованы по порождающей структурно-семантической модели переменного сочетания слов. К таким терминам относятся, например, comity of nations (*юр.*) - *международная вежливость* (взаимное признание законов и обычаев другой нации); lunatic asylum (*мед.*) - *психиатрическая больница* и многие другие.

Терминологические словосочетания выполняют функцию точного наименования в любой отрасли человеческих знаний. В их основе лежит жесткое сочетание сем, при котором удаление, замена какой-либо семы почти невозможны. В этом и заключается их семантическая компликативность (С.Г. Гаврин), неразрывность их фразовой структуры (В.В. Виноградов).

3. Обороты с фразеоматически связанными значениями. В фразеоматических сочетаниях этого типа реализуются фразеоматически связанные значения. Этот термин вводится потому, что связанное значение встречается и в сфере идиоматики.

Использование слова Dutch в ряде фразеоматизмов, имеющих отрицательное значение, восходит к англо-голландской конкуренции на морях и войнах в XVII в.: Dutch bargain - *односторонне выгодная сделка*; Dutch comfort (или consolation) - *слабое утешение*; a Dutch concert - *кошачий концерт*; Dutch courage - *храбрость во хмелю, пьяная удаля*; Dutch defence - *притворная защита*; a Dutch feast - *пир, на котором хозяин напивается первым*,

По существу, во всех фразеоматизмах, в которые входит слово Dutch, оно означает «голландский», но так как с этим прилагательным ранее связывались неприятные ассоциации, то во всех оборотах произошло преобразование значения. Ироническое употребление в некоторых случаях затрагивало и существительное, значение которого ослаблено, например Dutch courage. Немотивированность фразеоматизмов со словом Dutch объясняется утратой неприятных ассоциаций, связанных с этим словом, вследствие того, что реалия, вызвавшая эти ассоциации, стала достоянием истории. Значение слова Dutch теряет свою определенность. К фразеологизмам данного типа относится высказывание В.В. Виноградова: «Фразеологически связанное значение иногда трудно определимо. В нем общее логическое ядро не выступает так рельефно, как в свободном значении. Фразеологически связанное значение, особенно при узости и тесноте соответствующих контекстов, дробится на индивидуальные оттенки, свойственные отдельным фраземам. Поэтому чаще всего такое значение не столько определяется, сколько характеризуется, освещается путем подбора синонимов, которые могут его выразить и заменить в соответствующем сочетании» [Виноградов, 1974, (а), с. 361]. Можно использовать и словарные дефиниции фразеоматизмов, например, Dutch courage определяется как courage obtained from drinking alcohol (LD). Число оборотов с фразеоматически связанным значением в английской фразеологии незначительно.

ГЛАВА 12. АДЪЕКТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ. ИДИОМАТИКА

§ 63. Семантические и грамматические особенности некомпаративных адъективных фразеологических единиц

Некомпаративные обороты могут быть как с подчинительной, так и с сочинительной структурой.

Некомпаративные адъективные фразеологические единицы с подчинительной структурой

Число некомпаративных адъективных ФЕ в английском языке незначительно.

ФЕ этого типа в подавляющем большинстве относятся к людям: *dry behind the ears* - *зрелый, оперившийся*; *long in the tooth* - *старый*; ← *песок сыплется* (длинные зубы у лошади - признак старости); *quick on the trigger* - *импульсивный, быстро реагирующий*; *slow on the trigger* - *медленно реагирующий* и др.

Примером полисемантической ФЕ этого типа является оборот *dead to the world* - 1) *в бесчувственном состоянии, невосприимчивый к происходящему*: He shut his eyes. It was as if he said: "All right! I'm **dead to the world!**" (J. Galsworthy).

2) *без сознания*: They carried out the prostrate man, **dead to the world** from a fractured skull (W. Foster).

3) *до смерти устал*; ← *спит мертвым сном*: We kept knocking on the door but he was **dead to the world** after the party the night before (LD).

Все три фразеосемантических варианта относятся к человеку. ФЕ *full of beans* относится как к лошадям, так и к людям: 1) *откормленная и резвая* (о лошади); 2) *полный жизни, жизнерадостный; в добром здравии и хорошем настроении* (о людях).

Для оборотов этого структурного типа, т.е. для фразеологизмов с подчинительной структурой, характерно полное переосмысление компонентов. Частичное переосмысление встречается реже, например, *quick on the trigger*, *slow on the trigger* и др.

Некомпаративные адъективные фразеологические единицы с сочинительной структурой

Адъективные ФЕ с сочинительной структурой являются двучленными оборотами: *alive and kicking* (*разг., шутл.*) - *жив и здоров; цел и невредим; полон жизни* (ср. *жив курилка*); *high and mighty* - *высокомерный, надменный, властный, заносчивый* и др.

Некоторые адъективные ФЕ с сочинительной структурой относятся к нелицам, например, *dead and buried* (тж. *dead and gone*) - *исчезнувший без следа, утративший силу, свои основные свойства*; ← *дело прошлого*.

Адъективные ФЕ с сочинительной структурой могут также относиться как к лицам, так и к нелицам, например, *common or garden* - *заурядный, самый обыкновенный; шаблонный, избитый*.

I imagine they'd soon realise that I was not quite the **common or garden** chartered accountant (W.S. Maugham).

Sib's judgment is just his opinion of Sib - **common or garden** impatience of any one else (J. Galsworthy).

Это же справедливо в отношении ФЕ *fair and square* - *честный*, которая относится как к лицам, так и к нелицам.

He was admired for being **fair and square** in all his dealings (RHD).

It was a good exchange, **fair and square** (LD).

Среди приведенных выше ФЕ встречаются как полностью переосмысленные обороты (*dead and buried*), так и частично переосмысленные (*alive and kicking*, *fair and square*).

У этих ФЕ два вида сочинительной связи компонентов: соединительная связь и соединительно-разделительная связь. При полном переосмыслении оборота эти связи бывают ослабленными.

1. Соединительная связь. Этот вид связи наблюдается в идиомах следующих типов:

1) в парносинонимичных ФЕ: *free and easy* - *свободный, непринужденный; бесцеремонный*; *high and mighty* - *высокомерный, заносчивый*;

2) в ФЕ, компоненты которых относятся к близкой семантической сфере: *alive and kicking* (*разг., шутл.*)-*жив и здоров*; *up and doing* - *деятельный, энергичный; не теряющий времени попусту; проворный, шустрый*.

2. Соединительно-разделительная связь. Соединительно-разделительная связь наблюдается в обороте *common or garden* - *заурядный; шаблонный*.

Адъективные ФЕ с сочинительной структурой обычно употребляются в качестве предикативного члена составного именного сказуемого как в простых, так и в сложных предложениях.

Daisy: The past is **dead and gone** (W.S. Maugham).

It's well known, isn't it, that her circle is **very free and easy** (J. Galsworthy).

Рассматриваемые ФЕ могут также употребляться в составе инфинитивной группы, выступающей в качестве постпозитивного определения.

He ought to stop doing nothing and criticizing everybody. If he had some work he wouldn't **be so high and mighty** (J. Lindsay).

§ 64. Семантические и грамматические особенности компаративных адъективных фразеологических единиц

Семантические особенности

Для адъективных сравнений, так же как и для сравнений других типов, характерна двуплановость значения: одно сравнивается с другим. Такая структура значения выделяет его как фразеологическое значение особого рода, а именно компаративное.

Первый компонент адъективных сравнений обычно употребляется в своем основном буквальном значении. Функция второго компонента всегда усилительная, так как он обозначает степень признака, выраженного первым компонентом. Первый компонент называется основанием сравнения, а второй - объектом сравнения. Союз *as* - связка. Субъект сравнения - переменный элемент, находящийся в тексте.

(as) good as gold - *хороший, благородный, золотой* (человек)

Gertrude Morel was very ill when the boy was born. Morel was good to her, **as good as gold** (D.H. Lawrence).

Gertrude Morel - субъект сравнения, good - основание сравнения, gold - объект сравнения, as - связка.

Адъективные сравнения потому и возникают в языке, что имеется необходимость в передаче дополнительной информации по сравнению с информацией, передаваемой первыми компонентами сравнений, взятыми отдельно.

Существуют компаративные обороты, употребляющиеся только с прилагательным в сравнительной степени: *more dead than alive* - *полумертвый* (от усталости), *смертельно усталый* (не смешивать с русским *ни жив ни мертв*).

ФЕ *more honoured in the breach than (in) the observance* (шекспиризм) является одним из немногих оборотов, обозначающих неліц. Эта ФЕ означает *чаще нарушается, чем соблюдается* (о законе, обычае и т.п.).

To my mind the afternoon call is a convention **more honoured in the breach than the observance** (W.S. Maugham).

Образность словосочетания возникает благодаря тому, что в речи сравнение относится к иному классу предметов, явлений или лиц, который обозначает его второй компонент, например, *he is as brave as a lion*. Образность создается благодаря сравнению человека со львом, но если мы сравним, скажем, львицу со львом, то образность сравнения исчезает и вместо образного сравнения (*simile*) возникает необразное (*comparison*).

Сравнения обычно являются ФЕ с ярко выраженным оценочным значением, как положительным, так и отрицательным, например, (as) bold (или brave) as a lion - *храбрый как лев*; (as) fierce as a tiger - *свирепый как тигр*; (as) pretty as a picture - *хороша как картинка* и др.

Характер оценки зависит от семантики первого компонента. В отдельных случаях решающую роль играет семантика второго компонента, например, (as) fat as a pig - *жирный, откормленный как свинья, как боров* и (as) fat as butter - *пухленький, полненький*. Сравнениям свойственна гиперболизация, т.е. преувеличение признака в целях его более выразительного выделения.

Адъективные сравнения являются двухкомпонентными. В качестве второго компонента может, так же как и в глагольных компаративных фразеологизмах, выступать лексема или сочетание лексем. Приводим примеры адъективных ФЕ со вторым компонентом - сочетанием лексем: (as) different as chalk from cheese - *совершенно непохоже*; (as) plain as the nose on your face ← *ясно как дважды два четыре*; (as) welcome as flowers in May - *долгожданный, желанный* и др.

Адъективные сравнения обозначают самые разнообразные качества и свойства как людей, так и предметов и явлений.

Примеры адъективных сравнений, относящихся к людям: (as) cool as a cucumber - *совершенно спокойный, невозмутимый*; (as) merry as a grig - *веселый, жизнерадостный*; (as) brown as a berry - *очень загорелый, шоколадного цвета* (слово brown в этом сравнении сохраняет свое устарелое значение «темный»); (as) pretty as a picture - *хороша как картинка*; (as) true as steel - *преданный душой и телом*; (as) ugly as sin - *страшен как смертный грех*; (as) vain as a peacock - *горделивый, тщеславный, важный как павлин*; (as) wise as Solomon - *мудрый как Соломон*; (as) yellow as a guinea - *желтый как лимон* и др.

Обычно сравнения моносемантически. Но встречаются сравнения с двумя фразеосемантическими вариантами. Полисемантические сравнения крайне редки. В сравнениях этого типа второй компонент выполняет не только усилительную функцию, но и является дифференциатором значения.

Так, оборот (as) weak as water означает: 1) *слабенький, хилый*: Sir, I am just getting well of a fever, and I am **as weak as water** (Ch. Reade).

2) *слабовольный, безвольный, слабохарактерный*: You're very fond of swearing and blistering and threatening, but when it comes to the point you're **as weak as water** (N. Coward).

У сравнения (as) sober as a judge тоже два фразеосемантических варианта, характеризующих человека с разных сторон: 1) *совершенно трезвый; ни в одном глазу*; 2) *трезвый в суждениях, здравомыслящий*.

Некоторые компаративные ФЕ применяются для описания частей человеческого тела.

(as) heavy as lead - *как свинцом налиты*

His head felt empty, ... his **feet heavy as lead**. (A.J. Cronin).

(as) pale as ashes - *сильно побледневший*

Presently Montanelli rose and came back with **lips as pale as ashes** (E. Voynich).

Компаративная ФЕ может обозначать свойство предмета и свойство человека, например, (as) hard as a bone - 1) *твердый как камень*: Owing to the intense cold the ground was **as hard as a bone** (SPhI).

2) *жестокосердный, безжалостный*: It's not much use your expecting any generosity or kindness from him. He's **as hard as a bone** in anything that concerns his own interests (SPhI).

(As) sharp as a needle - 1) *острый как нож*: How the boys admired that knife, the vicious shape of it and its shininess, **the point was as sharp as a needle** (J. Steinbeck).

2) *наблюдательный, пронизательный*: I know a solicitor here - he's a patient of mine - of the name of Gooch, **a fat fellow but sharp as a needle** (J.B. Priestley).

Аналогичную семантическую структуру имеют и некоторые другие адъективные сравнения: (as) light as a feather - *легкий как перышко* (о предмете или человеке); as like as two peas ← *похожие как две капли воды* (о предметах или людях); (as) slippery as an eel - *скользкий как угорь* (о скользком предмете или об увертливом, изворотливом человеке); (as) tough as old boots - 1) *жесткий как подошва* (о кушанье и др.); 2) *очень выносливый, стойкий* (о человеке); *жесткий* (о человеке).

Адъективные сравнения могут относиться как к человеку, так и к животному, например, (as) free as (the) air - *свободный как ветер* (о человеке или животном).

ФЕ (as) dead as a doornail (или as mutton) относится как к человеку, так и к обычаю, традиции и т.п.: 1) *без каких-л. признаков жизни, бездыханный; погиб окончательно, „крышка“*: Old Marley was **as dead as a doornail** (Ch. Dickens).

2) *превратившийся в мертвую букву, утративший силу, свои основные свойства, вышедший из употребления, исчезнувший без следа*: Mr. Crabbe was **as dead as mutton**, but Mr. Crabbe continued to write moral stories in rhymed couplets (W.S. Maugham).

Слово dead в первом фразеосемантическом варианте употребляется буквально, а во втором - метафорически. Аналогичное явление наблюдается в приводившихся выше сравнениях (as) slippery as an eel и (as) tough as old boots. В этих и подобных им оборотах значение всей ФЕ является своеобразным сочетанием частично переосмысленного и полностью переосмысленного фразеосемантических вариантов компаративного типа. Полисемия подобных ФЕ тесно связана с полисемией их первых компонентов.

Некоторые компаративные ФЕ никогда не относятся ни к человеку, ни к предмету, а к каким-либо высказываниям (ср. *ясно как день, старо как мир*), действиям и т.п., например, (as) certain as death - *неотвратимо как смерть*; (as) clear as mud - 1) *совершенно неясно, дело темное*:

"The matter is rather complicated; but I hope I've made it clear to you."

"About **as clear as mud** so far! Suppose you start all over again from the beginning" (SPhI).

2) ^s ясно как божий день: She was trying to hook young Bob for that sprig of a girl - it was **clear as mud** (J. Galsworthy).

Особенностью семантики сравнения (as) clear as mud является наличие антонимичных фразеосемантических вариантов.

Среди адъективных сравнений имеется несколько оборотов с немотивированным вторым компонентом. Помимо сравнения (as) dead as a doornail - без признаков жизни, к таким сравнениям относятся еще несколько: (as) bold as brass - нахальный, наглый, бесстыдный (ср. медный лоб); (as) mad as a hatter - не в своем уме, совсем из ума выжил; (as) plain as a pikestaff - бесспорно, ^s ясно как день, яснее ясного (pikestaff - искаж. packstaff - подставка, на которой бродячие торговцы раскладывают свои товары). В подобных случаях немотивирована связь между первым и вторым компонентами сравнений.

Среди адъективных сравнений имеются каламбурные фраземы, построенные на обыгрывании омонимов: (as) crooked as a corkscrew (или as a dog's hind leg) (амер. разг.) - бесчестный, непорядочный; ^ пробу негде ставить (игра слов, основанная на двух омонимах: crooked - бесчестный и crooked - изогнутый, кривой); (as) cross as two sticks - в плохом настроении, не в духе, не на шутку рассерженный; ^ зол как черт (игра слов, основанная на двух омонимах: cross - не в духе, сердитый и cross - перекрещивающийся); (as) keen as mustard - полный энтузиазма (игра слов, основанная на двух омонимах: keen - полный энтузиазма, увлекающийся чём-л. и Keen's mustard - „горчица Кина" - по названию фирмы); (as) nutty as a fruitcake (сленг) - не в своем уме, совсем из ума выжил, психованный (игра слов, основанная на двух омонимах: nutty - с орехами и nutty - не в своем уме, психованный; выживший из ума) и др.

"I always feel **as cross as two sticks** when I've got a guilty conscience, don't you, La?" (K.S. Prichard).

He was the kind of breezy, hearty cove, whom you'd expect to be **as keen as mustard** on having kids (W.S. Maugham).

She's **nutty as a fruitcake**. If she gets in here we won't get out for two hours (F. Knebel).

Собственные имена в составе компаративных ФЕ встречаются редко. Примерами могут служить:

(As) old as **Methuselah** - стар как Мафусаил (в библейской мифологии дед Ноя, проживший 969 лет); (as) rich as **Croesus** ['kri:sas] - богат как Крез (последний царь Лидии, 595 - 546 до н.э.); (as) safe as the Bank of **England** - „надежный как Английский банк", абсолютно надежный, безопасный; (as) wise as **Solomon** - мудрый как Соломон (согласно библейской традиции, царь Соломон (965 - 928 до н.э.) славился необычайной мудростью. Соломон - автор некоторых частей Библии, в том числе «Песни Песней»); (as) game as **Ned Kelly** (австрал.) - „смелый как Нед Келли", смелый до безрассудства (Эдуард Келли - знаменитый австралийский разбойник, живший во второй половине XIX в. и отличавшийся необыкновенной храбростью).

Признаки, воспринимаемые органами чувств, А.Н. Шрамм называет **эмпирическими** [Шрамм, 1979, с. 22 - 29]. Эмпирические признаки легли, например, в основу ряда сравнений.

Вкусовые признаки: (as) **bitter** as gall (или wormwood) - горький как полынь; (as) **sour** as vinegar - кислый как уксус; (as) **sweet** as honey - сладкий как мед.

Признаки, воспринимаемые на слух: (as) **clear** as a bell - звонкий как колокольчик; ясный; (as) **loud** as thunder - очень громкий, громopodobный и др.

Грамматические особенности

Синтаксические особенности адъективных сравнений

У компаративных ФЕ только подчинительная структура. Адъективные сравнения выступают в предложении в качестве определения, постпозитивного или обособленного, а также предикатива.

(as) black as thunder ← мрачнее тучи, туча-тучей

"You might give me a hand at least, Anne," she said ... "instead of standing with **a face as black as thunder**" (D. Cusack).

(as) right as rain - 1) совершенно здоров, в добром здравии; 2) в хорошем состоянии, в полном

порядке

"You all right again, Roy?" the Indian said to him. Roy nodded. "I'm all right, Bob," he said. "**Right as rain**" (J. Aldridge).

(as) merry as a grig-очень *веселый, жизнерадостный*

Nothing seemed to put her out. She **was always as merry as a grig** (W.S. Maugham).

Таким образом, функции адъективных сравнений совпадают с функциями прилагательного с той разницей, что положение в постпозиции для адъективных сравнений является нормой, а в препозиции - отклонением от нормы. Препозитивное употребление адъективных сравнений встречается редко и является окказиональным стилистическим приемом.

This **clear-as-daylight** mood disappeared as daylight is bound to disappear (D.H. Lawrence).

Отклонением от нормы является употребление союза like вместо as. Возможно, что в подобных случаях происходит становление новой нормы, так как в разговорном английском языке уже давно наблюдается тенденция употреблять like в качестве союза (he can't do it like I can).

like a bear with a sore head - *сильно рассерженный; ← смотрит зверем; зол как черт*

But as he found himself continually foiled, he became sulky, **like a bear with a sore head** (D.H. Lawrence).

Запятая после лексемы sulky разъединяет сравнение, усиливая его эмфатичность.

Возможно также добавление переменного словосочетания к адъективным сравнениям. В качестве примера может служить ФЕ (as) large as life -1) *в натуральную величину*; 2) *(разг., шутл.)-собственной персоной; во всей красе*:

An imposing-looking Don, **as large as life, and quite as natural** (C. Bede).

To be sure I was **as large as life, and twice as natural** (R. Blackmore).

"This is a child!" Haigha replied... "we only found it today. It's **as large as life, and twice as natural**" (L. Carroll).

Позднее запятая уже не ставилась в этом сравнении, которое в конце XIX в. стало обычным шутливым расширением оборота (as) large as life.

Mrs. Warren (*swopping on the Reverend Samuel*): Why, it's Sam Gardner gone into the Church! Well, I never! Don't you know us, Sam? This is George Crofts, **as large as life and twice as natural** (G.B. Shaw).

Сравнение так прочно вошло в язык, что для создания комического эффекта понадобилось обновление оборота.

Mabel Chiltern: I assure you she is coming upstairs **as large as life and not nearly so natural** (O. Wilde) (*в натуральную величину, хотя и не совсем в натуральном виде*).

Вновь образованное сравнение дает дополнительную характеристику обозначаемого лица, но эта характеристика является устойчивой и не допускает изменений при нормативном употреблении. Оба сравнения существуют параллельно как разноструктурные фразеологические синонимы. Широким распространением подобных оборотов можно объяснить приводимое ниже окказиональное изменение сравнения.

There she is - **large as life and twice as impudent** (R. Aldington).

Замена слова natural словом impudent придает сравнению саркастический характер.

Морфологические особенности адъективных сравнений

В адъективных сравнениях прилагательные могут употребляться в сравнительной степени, а существительные - во множественном числе. Употребление прилагательного в сравнительной степени в ряде случаев не столько означает большую степень признака (она и так является достаточно высокой), сколько служит для повышения экспрессивности компаративного оборота. Это задерживает процесс изменения первого компонента. Так, компаративная ФЕ (as) large as life не имела сравнительной степени в XIX в. Однако в XX в. эта ФЕ стала широко употребляться в сравнительной степени.*

* Оборот с прилагательным в сравнительной степени зафиксирован в "Longman Dictionary of English Idioms".

All her emotions are quite sincere, but she cannot help being a little **larger than life** (J.B. Priestley).

The hand reappeared on the screen as if it had materialized from the magic of legends **larger than life** (M. Wilson).

Наряду с формой larger than life встречается также вариант larger than life-size.

Michael and Julia smiled on him kindly. His admiration made them feel a little **larger than life-size** (W.S. Maugham).

Но часто сравнительная степень прилагательного является еще окказиональной, что подтверждается приводимыми ниже примерами.

(as) old as Adam - *старый, древний*

...that precious fluid **older than Adam** yet strong as the morning dew (M. Dodge).

(as) quick as lightning-с *быстротой молнии, молниеносно*

...we'll snatch that box **quicker'n lightning** (M. Twain).

Встречается и образование сравнительной степени синтетическим путем:

(as) silent as the grave - *безмолвный; ← нем как рыба*

He ... became **more silent than the grave** (J.Galsworthy).

Употребление существительного во множественном числе встречается значительно чаще и обусловлено тем, что сравнение относится к двум или более денотатам.

(as) busy as a beaver - *очень занятой, трудолюбивый*

"There they are" ... I said. "**Busy as beavers!**" said Irene. (C.P. Snow).

(as) strong as a horse - *здоров как бык*

...and here you are, the three of you, young and **strong as horses...** (J.B. Priestley).

§ 65. Эвфонические средства в адъективных фразеологических единицах

Эвфонические средства в некомпаративных адъективных ФЕ с сочинительной структурой не используются, если не считать ассонанса в ФЕ high and mighty - *высокомерный, надменный, властный, заносчивый* и аллитерации во фразеологизмах penny plain and twopence coloured (*пренебр.*) ^ *дешевый и показной*; penny wise and round foolish - *экономный в мелочах и расточительный в крупном* и spick and span - *щегольской, элегантный; ← с иглочки*.

В адъективных сравнениях используются эвфонические средства, способствующие семантической и структурной замкнутости этих оборотов. Среди адъективных сравнений много аллитерированных созвучий, причем возможно повторение одного звука, двух звуков и трех звуков.

Аллитерация широко распространена в английской фразеологии, особенно в сравнениях и пословицах. Традиция использования аллитерированных созвучий восходит к аллитерационному стиху, которым написана древнеанглийская эпическая поэма «Беовульф».

Повторение одного звука является широко распространенным видом аллитерации среди адъективных сравнений, например, (as) blind as a bat (as a beetle, as a brickbat) - *подслеповатый; ← слепая курица*; (as) pleased as Punch - *очень доволен; ← рад-радешенек*; (as) slow as a snail - *очень медленный, медлительный* (ср. *тащится, ползет как черепаха*); (as) thick as thieves - *спаянные крепкой дружбой, закадычные друзья; ← водой не разольешь* и др.

Другие виды аллитерации встречаются редко.

Повторение двух звуков наблюдается в следующих сравнениях: (as) flat as a flounder (*букв.*) - *„плоский как камбала“, совершенно плоский; ← плоский как блин, как доска* (аллитерация); {as) fit as a fiddle - *в добром здравии; совсем здоров* (аллитерация и ассонанс).

Ассонанс - симметрическое повторение одинаковых или сходных гласных звуков в начале или середине слов, используемое как стилистический прием, а также в составе устойчивых сочетаний.

Примером аллитерации и ассонанса может служить сравнение (as) hungry as a hunter ^v *голодный как волк*.

В адъективных сравнениях встречается несколько случаев ассонанса без аллитерации, например: (as) cold as a stone ← *холодный как лед*; (as) flat as a pancake - *плоский как блин*; (as) heavy as lead - *тяжелый как свинец*; (as) mad as a hatter - *не с своим умом*; (as) red as a cherry-румяный, с румянцем во всю щеку; ←

кровь с молоком; (as) swift as the wind ← *с быстрой молнии*.

Рифма встречается только в одном адъективном сравнении (as) snug as a bug in a rug (*разг.*) - *очень удобно устроился* (ср. гол как сокол).

Snug as a bug in a rug and not worrying about the paper qualifications because he had all the others (S. Chaplin).

§ 66. О первом союзе as

Каждая компаративная ФЕ структурного типа as ... as ... может употребляться как с начальным союзом as, так и без него. Второй союз никогда не опускается. Наблюдается тенденция опускать начальный союз в эллиптических предложениях (в ответах на вопросы, репликах и театральных ремарках):

(as) right as rain - *совершенно здоров; в полном порядке*

"You all right again, Roy?" the Indian said to him. Roy nodded. "I'm all right, Bob," he said. "**Right as rain**" (J. Aldridge).

Союз as опускается в эллиптических предложениях, не являющихся ответами на вопросы, с опущенным подлежащим и глаголом-связкой:

(as) mad as a hatter - *спятивший, не в своем уме*

"You can't talk to him," said uncle Rodney. "**Mad as a hatter**" (J.B. Priestley).

Союз as часто опускается, если компаративная ФЕ вынесена в начало предложения:

(as) good as gold - *послушный; ^ золото, а не ребенок*

Good as gold that child was.

Союз as опускается также в том случае, если перед ФЕ стоит союз but или yet.

(as) soft as butter - *мягкотелый, слабохарактерный ...*

nice fellow as ever lived, **but soft as butter** (J. Galsworthy).

(as) smooth **as glass** - *гладкий как стекло*

A faint mist marked the horizon, so that the sea undulant, **yet smooth as glass**, reached to infinity (A.J. Cronin).

Таким образом, в опущении начального союза as наблюдается известная закономерность, хотя и не всегда соблюдаемая. Так, в эллиптических предложениях, являющихся ответами на вопросы, as может и сохраняться, например:

(as) fine as silk - *в отличном состоянии; в добром здравии*

"But how was Rona?" I asked. "Oh, Rona-oh, **as fine as silk**. Couldn't be better" (Th. Dreiser).

Компаративные ФЕ с as и с опущенным союзом являются своеобразными квантитативными вариантами. Наличие подобных вариантов является показателем вариантной раздельнооформленности компаративных ФЕ. Эта разновидность квантитативной вариантности отличается от всех других видов вариантности тем, что она свойственна всем компаративным ФЕ, имеющим в своем составе парный союз as ... as.

§ 67. Идиофразематика

Число адъективных идиофразематизмов значительно меньше, чем субстантивных. Это вполне естественно, так как среди терминов и профессионализмов преобладают субстантивные и глагольные обороты.

Примером адъективных идиофразематизмов могут служить следующие обороты:

Cut and dried (или dry) -1) (*уст.*) *готовый, высушенный и годный к употреблению* (о лечебных травах в лавке аптекаря);

2) *заранее готовый, в законченном виде*: ... his confounded way of seeing things all **cut and dried** (J. Galsworthy),

3) *трафаретный, шаблонный, лишенный яркости, сухой, нудный*: He was the usual **cut and dry** apothecary ... and about as emotional as bagpipe (R.L. Stevenson).

High and dry-1) (*мор.*) выброшенный или вытащенный на берег (о судне, лодке): ...we were aware of a boat lying **high and dry**, and right side up (R.L. Stevenson).

2) покинутый в беде; ← на мели: Realizing that she was now left **high and dry** without a penny, Reina appeared to be shuttled between fear and rage... (Th. Dreiser).

Rank and file (тж. rank-and-file) - 1) (*воен.*) рядовой; 2) рядовой, массовый, низовой: They are the rank and file members of a trade union.

§ 68. Фразеоматика

Число адъективных фразеоматизмов также незначительно. Из эвфонических средств в них встречается только аллитерация. Примером могут служить парносинонимичные обороты с соединительной связью компонентов, являющейся разновидностью сочинительной связи: hale and hearty - *здоровый и бодрый* (о старых людях). В этом значении слова hale и hearty употребляются только в данном обороте. Prim and proper - *чопорный*; null and void - *потерявший законную силу, недействительный* (о договоре, завещании, выборах и т.п.). Этот юридический термин является не моделированным по структурно-семантической схеме переменного сочетания слов.

Всем этим оборотам свойственна семантическая осложненность, которая заключается в том, что значение фразеоматизма обозначается двумя синонимами, дублирующими друг друга.

ГЛАВА 13. АДВЕРБИАЛЬНЫЕ И ПРЕДЛОЖНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

ИДИОМАТИКА

§ 69. Семантические особенности адвербиальных фразеологических единиц

Адвербиальные ФЕ с точки зрения их семантических особенностей делятся на два класса: качественные и обстоятельственные.

Качественные адвербиальные фразеологические единицы

Качественные адвербиальные ФЕ обозначают признаки процесса, т.е. характеризуют его с качественной стороны. Они подразделяются на ФЕ образа действия и ФЕ меры, степени.

1. Адвербиальные ФЕ образа действия. К подобным оборотам относится, например, fair and square - *честно, прямо*:

J u d i t h : ...the truth must be faced **fair and square** (N. Coward).

Часто адвербиальные ФЕ выражают интенсивность действия. К таким ФЕ относятся by hook or by crook - *всеми правдами и неправдами*; by leaps and bounds - *быстро, стремительно*; ^ *семимильными шагами*; hammer and tongs - *энергично; яростно*; ← *засучив рукава*; tooth and nail - *изо всех сил*; ^ *не на жизнь, а на смерть*.

And under the control of a few persons, our trusts wax and exploitation grows **by leaps and bounds** (Th. Dreiser).

Неполноту действия обозначают ФЕ **by fits and starts** - *рывками и нерегулярно* и off and on (или on and off) - *время от времени, изредка*.

...she could get none but broken sleep by **fits and starts** (Ch. Dickens).

Полноту действия выражают ФЕ типа hook, line and sinker и lock, stock and barrel - *полностью, целиком*; from A to Z - *с самого начала до самого конца*; s от а до я, от альфы до омеги.

I was the mug. I fell for it, **hook, line and sinker** (A. Marshall).

They were buying his farm from him - **lock, stock and barrel**... (W. Faulkner).

Неожиданный характер действия обозначает ФЕ out of a blue (или clear) sky (или out of the blue) - *совершенно неожиданно; s как гром среди ясного неба; как снег на голову*.

He dropped upon me suddenly **out of a clear sky** and began asking questions which I had to answer (Fr. Norris).

For months I had sought in vain until suddenly, **out of the blue**, an opportunity presented itself (A.J. Cronin).

Многократность действия выражается ФЕ time and (time) again - *много раз, неоднократно*.

The child was told **time and (time) again** not to go near the railway (LD).

Однократность действия выражается ФЕ for once in a way - *один раз, в виде исключения*.

They agreed to take a holiday **for once in a way** (Ch. Dickens).

В некоторых адвербиальных ФЕ содержатся архаические элементы: in a trice - *моментально, в одно мгновение, мигом*. Trice - устаревшее слово, означавшее «момент, короткий период времени».

You thought you were as dead as a herring two hours since, and you are all alive and talking. Now ... I'll make you decent **in a trice**" (Ch. Bronte).

2. Адвербиальные ФЕ меры, степени. К таким оборотам относятся: in large measure - *в значительной мере*; to a high degree - *очень, чрезвычайно* и др.

...the government has become **in large measure** an integrated part of the business structure (V. Perlo).

She knew Hudson ... a slight, middle-aged man; his manner restrained, polished **to a high degree** (A.J. Cronin).

Встречаются полисемантические качественные адвербиальные ФЕ: **neck and crop** - 1) *быстро, стремительно, с применением физической силы*: Practically I have been thrown out, neck and crop. All my luggage is lost (H.G. Wells);

2) *основательно, полностью, совершенно*: We're going **neck and crop** for Fashion (Ch. Dickens).

Первый фразеосемантический вариант обозначает образ действия, а второй - степень действия.

Обстоятельственные адвербиальные фразеологические единицы

Обстоятельственные адвербиальные ФЕ не характеризуют действие с качественной стороны, а обозначают обстоятельства, условия, в которых совершается действие, т.е. нечто внешнее по отношению к действию. Выделяется несколько групп обстоятельственных ФЕ.

1. Обстоятельства, при которых совершается действие. Примером может служить ФЕ gain or shine - *при любых обстоятельствах, несмотря ни на что*.

He had been working now for the company for all of twenty years "**rain and shine**" (Th. Dreiser).

То, что оборот, несколько видоизмененный Драйзером, поставлен им в кавычки, показывает, что ФЕ не относится к погоде. Позднее оборот стал употребляться без кавычек.

E l i : I have a job which brings in thirty dollars a week, **rain or shine** (I. Shaw).

Другим примером является ФЕ from scratch - *из ничего*; ← *на голом (пустом) месте*.

We shall study crimes out of the current news... We start **from scratch**, all of us, no preconceptions... (E. Queen).

В данном случае отсутствие сопутствующих обстоятельств является значащим отсутствием, обозначающим признак действия.

Устный характер действия может быть выражен ФЕ by word of mouth - *устно, на словах*.

He had always a certain shyness in expressing himself **by word of mouth** (W.S. Maugham).

2. Обстоятельства места (обозначают пространственные признаки): from China to Peru - *„от Китая до Перу“*, с одного конца земли до другого; from John o'Groat's to Land's End (тж. from Land's End to John o'Groat's) - *с севера до юга (или с юга до севера) Англии, с одного конца страны до другого*.

In Perfect State ... culture will reign **from China to Peru** (R. Aldington).

"That there pillion-ridin' (= riding)," said Mr. Raper, "is a national danger... Showin' (= showing) off their legs **from Land's End to John o'Groat's**" (R. Aldington).

3. Обстоятельства времени (обозначают протекание действия во времени): in a flash, in less than no

time, in the twinkling of an eye, in two shakes (of a lamb's tail) - *моментально, мгновенно; с в мгновение ока; in the year dot (разг., шутл.) - в незапамятные времена, во время оно; ← при царе Горохе.*

The Queen's argument was that if something wasn't done about it **in less than no time**, she'd have everybody executed all round (L. Carroll).

He was constantly ... revivifying theories that had been decently interred **in the year dot** (E. Wallace).

4. Обстоятельства причины: in one's cups - *спьяну*; in the heat of the moment - *сгоряча*.

They were all shouting at me to hurry up and **in the heat of the moment** I forgot to pick up the envelope with the tickets (ODCIE).

5. Обстоятельства цели: on the off-chance - *в надежде, на всякий случай*.

She went to the party **on the off-chance** that his friends would be there (LD).

В адвербиальных ФЕ с константно-вариантной зависимостью компонентов взаимозаменяемыми могут быть как существительные, наречия, так и предлоги.

Взаимозаменяемые существительные

hand over fist (или hand over hand) - *быстро и легко (букв. мор. „перехватывая руками“)*

By manipulating the vast quantity of stocks and bonds of which he was now the master he was making money **hand over fist**... (Th. Dreiser).

The taxes are piling up **hand over hand** every year... (E. Caldwell).

Взаимозаменяемые наречия

close (или near) at hand - 1) *близко, рядом, поблизости, тут же, под рукой*

Seen **close at hand**, there is nothing very attractive about these hills... (J.B. Priestley).

Near at hand a small stream flowed with a constant soothing ripple (A.J. Cronin).

2) ← *не за горами, на носу*

After all, few or none realized in those years that emancipation was so close at hand (W. Foster).

The winter was **near at hand**, she had no clothes, and now she was out of work (Th. Dreiser).

Взаимозаменяемые предлоги

at (или in) a pinch - *в случае крайней нужды, в крайнем случае; ← на худой конец*

Marjorie Ferrar was, indeed, of those who can always get money **at a pinch**... (J. Galsworthy).

It was always hard to predict what women would do **in a pinch** (D. Hewett).

§ 70. Грамматические особенности адвербиальных фразеологических единиц

Адвербиальные фразеологические единицы с подчинительной структурой

Многие из этих ФЕ начинаются с предлогов at, by, on, under, with и др.: **at** (или in) the (very) nick of time - *в самый последний момент*; **by** word of mouth - *устно*; **on** one's own hook (разг.) -

самостоятельно, на свою ответственность; ← на свой страх и риск; **with** all one's heart (and soul) - от всей души, от всего сердца; всей душой, всем сердцем.

В большинстве ФЕ данного структурного типа, за исключением некоторых оборотов, начинающихся с предлога *from*, имеются препозитивные или постпозитивные определения, а начальный предлог утрачивает свое грамматическое назначение - осуществлять подчинительную связь существительных, местоимений или числительных. Соединительная функция начального предлога, который по существу является полупредлогом, восстанавливается в составе предложения, в котором употребляется ФЕ, первым компонентом которой он является.

Некоторые адвербиальные ФЕ с начальным предлогом выделились из состава глагольных фразеологизмов, например *with flying colours* - с победой, победоносно. В XVII в. употреблялся глагольный фразеологизм *bring off with flying colours*. Позднее фразовый глагол *bring off* был заменен глаголом *come off*. ФЕ *come off with flying colours* - одержать полную победу, добиться большого успеха зарегистрирована в ряде словарей. В XX в. адвербиальная ФЕ *with flying colours* выделилась в самостоятельный оборот, что подтверждается приводимыми ниже примерами:

He ... had passed through all drill **with flying colours** (S. O'Casey).

Кроме адвербиальных ФЕ с подчинительной структурой, начинающихся с предлога, в современном английском языке имеются адвербиальные ФЕ с подчинительной структурой, в которых предлог занимает срединное положение: *all in the day's work* - нормально, в порядке вещей; *straight from the horse's mouth* - из первоисточника и др.

Имеется также небольшое число адвербиальных ФЕ с подчинительной структурой, употребляющихся только в отрицательной форме: *not a shot in the locker* - без денег, ни пенни в кармане; *not half bad* (разг.) - совсем неплохо, недурно; *no two ways about it* - 1) это неизбежно, другого выхода нет; 2) об этом не может быть двух мнений и др.

К адвербиальным ФЕ с подчинительной структурой относятся также адвербиальные сравнения и полуконпаративные фраземы.

Адвербиальные сравнения

Сравнительные обороты, выполняющие в предложении функцию обстоятельства образа действия, могут употребляться как в постпозиции, так и в препозиции к глаголу, и при этом запятыми не выделяются.

(as) *clean as a new pin* - чисто, опрятно

She'll marry you, send you out to work, and you'll end up **as clean as a new pin** (J. Osborn).

(as) *quick as a flash* - молниеносно, с быстротой молнии

Pretty soon Bob took his stand, and **quick as a flash** threw up his arm and fired (U. Sinclair).

Когда сравнение употребляется в качестве обособленного определения, оно выделяется запятыми или, если оно стоит в начале предложения, после него ставится запятая. Отсутствие или наличие запятой существенно в тех случаях, когда возникает неясность, относится ли сравнение к глаголу или к существительному. Пунктуация помогает определить, имеем ли мы дело с адъективным или адвербиальным сравнением.

(as) *still as death* - безмолвно как смерть

Old Jolyon stood, **still as death**, his eyes fixed on the body (J. Galsworthy).

В этом примере оборот *still as death* является обособленным определением, относящимся к *Old Jolyon*, а не адвербиальным сравнением к глаголу *stood*.

Адвербиальные конпаративные единицы могут выступать в качестве обособленного обстоятельства. Причиной такого обособления может быть как ослабление связи между сказуемым и обстоятельством, так и стремление к эмфазе.

He's a wonderful revolver shot! I saw him knock a hole right through the aces of the four suits of cards in four consecutive shots, **as clean as a whistle** (SPhI).

В данном случае обособление обстоятельства *as clean as a whistle* - прямо, начисто, очень ловко

вызывается наличием развернутого одностипного обстоятельства right through the aces of the four suits of cards in four consecutive shots. Ниже приводится еще один пример использования компаративной ФЕ в качестве обособленного обстоятельства:

(as) swift as thought - *молниеносно, с быстротой молнии*

Swift as thought, the pictures came and went (J. London).

В такой позиции часто опускается начальный союз as.

В ремарке для характеристики высказывания вместо наречия может использоваться адвербиальное сравнение, например:

(as) cool as a cucumber - *совершенно невозмутимо; ← и глазом не моргнув*

C o n s t a n c e (**as cool as a cucumber**): I've always thought that ordinary ... persons had more sense than the wise (W.S. Maugham).

Все приведенные выше компаративные ФЕ наиболее часто употребляются как адъективные обороты и только по конверсии используются как адвербиальные. Однако некоторые компаративные ФЕ являются только адвербиальными оборотами, например: as fast as one's legs can (could или would) carry one - *со всех ног; ← сломя голову*.

As soon as he told Alf the good news Dinny went off **as fast as his legs could carry him** (J.B. Priestley).

Полукомпаративные фраземы. начинающиеся с союзов like или as if

Некоторые полукомпаративные словосочетания, начинающиеся с союза like (типа like a bat out of hell), являются интенсификаторами, которые рассматриваются ниже (см. § 73). Однако многие из полукомпаративных фразеологизмов данного структурного типа обладают другой семантикой и интенсификаторами не являются, например: like a cat on hot bricks - *не по себе; ^ не в своей тарелке, как на углях, как на иголках*; like a drowned rat ← *промокший до костей, до последней нитки*; like water off a duck's back - *как с гуся вода* и др.

Все эти ФЕ являются целиком образными адвербиальными оборотами, образующими второй элемент сравнения. Полное сравнение возникает лишь в речи.

I confess that I danced **like a cat on hot bricks** (P.G. Wodehouse).

Last week I was dragged out of a river **like a drowned rat** (Th. Smollett).

Полукомпаративные обороты данного структурного типа в других контекстах могут употребляться обособленно в качестве эллиптического предложения, но опущенными являются переменные компоненты, поэтому природа фразем не меняется, усиливается лишь их зависимость от контекста.

"You mean you're working for my uncle?" he asked incredulously.

"Like a Trojan" (E. O'Connor).

Некоторые полукомпаративные словосочетания начинаются с союза as if, например, as if by magic - *словно по волшебству*; as if touched with a wand - *как по мановению волшебной палочки*.

There was dinner prepared and there were bedrooms ready and everything was arranged as if by magic (Ch. Dickens).

Адвербиальные фразеологические единицы с сочинительной структурой

Можно выделить следующие структурные типы адвербиальных ФЕ по числу знаменательных компонентов:

Двухкомпонентные ФЕ: hammer and tongs - *энергично, изо всей силы*; high and low - *повсюду, везде*; off and on (или on and off) - *время от времени, с перерывами, попеременно* и др.

К ФЕ с сочинительной структурой относятся и обороты с начальными полупредлогами. ФЕ этого типа по числу знаменательных компонентов могут быть двухкомпонентными или трехкомпонентными.

Двухкомпонентные ФЕ: by fits and starts (*амер.* in fits and starts) - *рывками, нерегулярно*; in

sackcloth and ashes (библ.) - *посыпав пеплом главу, в горе и покаянии*; up hill and down dale-1) *не разбирая дороги*; ← *куда глаза глядят*; 2) *основательно, энергично, во всю и др.*

Трехкомпонентные ФЕ: between the upper and nether millstones-*в безвыходном положении*; ← *между молотом и наковальней*; between you and me and the bed-post (the door-post, the gate-post или the post) (разг.) - *между нами говоря*.

ФЕ between the devil and the deep sea имеет четырехкомпонентный вариант between the devil and the deep (blue) sea - *„между дьяволом и глубоким (синим) морем“*; *между двух огней*. В предложении ФЕ этого типа входят в состав подчинительно-сочинительных структур.

Виды сочинительной связи компонентов адвербиальных фразеологических единиц

1. **Соединительно-сочинительная связь.** Этот вид связи наблюдается в большинстве следующих типов:

1) в парносинонимичных ФЕ: betwixt and between - *ни то ни се, средне*; by leaps and bounds - *стремительно*; ← *семимильными шагами, не по дням, а по часам*;

2) в ФЕ, компоненты которых относятся к близкой семантической сфере, хотя и не являются синонимами, например, hammer and tongs („молот и кузнечные мехи“) - *энергично, изо всей силы*;

3) в тавтологических ФЕ, т.е. в оборотах, в которых повторяется одно и то же слово, например, through and through - *досконально, насквозь*;

4) в ФЕ, компоненты которых не связаны по значению вне данного оборота, например, tooth and nail - *изо всех сил, всеми силами, не жалея сил*.

2. **Соединительно-противительная связь.** Этот вид связи наблюдается, например, в парноантонимичных оборотах right and left - *направо и налево*; up and down - *туда и сюда* и др.

3. **Разделительно-сочинительная связь.** Среди ФЕ данного структурного типа имеется несколько оборотов: by hook or by crook - *во что бы то ни стало*; rain or shine - *что бы ни было*.

4. **Соединительно-отрицательная связь.** Этот вид связи встречается в ФЕ типа: neither here nor there - *некстати, не относится к делу*; ← *ни к селу ни к городу*; neither hide nor hair (редк.) - *ничего, ни разу*; s ни слуху ни духу.

§ 71. Одновершинные адвербиальные фразеологические единицы

В оборотах этого типа нет ни подчинительной, ни сочинительной связи, так как синтаксические связи имеются только в предложениях и словосочетаниях. Одновершинные ФЕ нельзя рассматривать как словосочетания, поскольку словосочетание образуется как минимум двумя знаменательными словами. Одновершинные адвербиальные ФЕ в предложении выполняют функцию обстоятельства, характеризуя действие глагола, или обстоятельств, в которых осуществляется действие глагола. Одновершинные адвербиальные ФЕ являются синтаксическими монолитами и в составе предложения выполняют функцию одного члена предложения.

Сочетание одной незнаменательной лексемы со знаменательной: at bay - *в отчаянном, безвыходном положении*; at bottom - *в глубине души*; by heart - *наизусть*; from scratch - *из ничего*; ← *на пустом месте*; on end - *подряд, кряду, непрерывно* и др.

Сочетание двух незнаменательных лексем со знаменательной: by the way (разг.) - *кстати, между прочим*; in a nutshell - *вкратце*; ← *в двух словах*; into the bargain - *вдобавок, впридачу*; on the dot - *точно, минута в минуту*; out of joint - *не в порядке; пришедший в расстройство* и др.

Сочетание трех незнаменательных лексем со знаменательной: out of the blue - *совершенно неожиданно, вдруг*; out of the question - *не может быть и речи, совершенно исключено*; out of the wood(s) - *вне опасности*; up to the mark - *на должной высоте*; up to the nines - 1) *тщательно* (обычно be dressed up to the nines); 2) *до небес, чрезвычайно* (обычно с глаголами crack up, flatter, honour, praise и др.)

Все эти одновершинные адвербиальные ФЕ являются образованиями с переосмысленным знаменательным компонентом.

§ 72. Эвфонические средства в адвербиальных фразеологических единицах

В адвербиальных ФЕ эвфонические средства используются крайне скудно. Редкими примерами аллитерации могут служить ФЕ: *hide and hair - целиком, без остатка*; ← *so всеми потрохами* и *bag and baggage - со всеми пожитками* (идиофразеоматизм), а примером рифмованного созвучия является оборот *by hook or by crook - во что бы то ни стало*.

§ 73. Полукомпаративные фразеологические интенсификаторы

ФЕ, выражающие сильные эмоции, подвергаются экспрессивному переосмыслению, и в большинстве случаев их компоненты полностью утрачивают свои буквальные значения, в результате чего фразеологизмы приобретают целостное интенсифицирующее значение.

В структурном отношении интенсификаторы делятся на три группы: одновершинные, двухвершинные со структурой переменного словосочетания, а также двухвершинные и трехвершинные интенсификаторы со структурой придаточного предложения. Они всегда содержат союзы *as* или *like*.

Большинство фразеологических интенсификаторов этого типа - одновершинные обороты. Однако в современном английском языке имеется несколько интенсификаторов с более сложной структурой, в основе которых лежат полностью переосмысленные сочетания слов с подчинительной структурой.

Интенсификаторы обладают синтаксической связанностью, так как прикреплены к определенным частям речи, и могут рассматриваться как своеобразные полукомпаративные обороты. Их можно подразделить на два типа: интенсификаторы прилагательных и наречий и интенсификаторы глаголов.

Одновершинные интенсификаторы со структурой переменного словосочетания

1. **Интенсификаторы прилагательных и наречий.** Число одновершинных интенсификаторов прилагательных и наречий очень невелико: *as anything, as blazes, as hell, as the devil - адски, дьявольски, чертовски*.

Благодаря утрате мотивированности интенсификаторы широко употребляются с антонимичными прилагательными, например оборот *as hell*, наиболее часто встречающийся интенсификатор прилагательных и наречий.

He was busy **as hell** making money (W. Saroyan).

I know I am lazy **as hell** but "I'm not a fool (J.B. Priestley).

It's cold **as hell** in this house (E. Caldwell).

It was hot **as hell** and the windows were all steamy (J. Salinger).

Если бы лексема *hell* сохранила свое значение «ад», то оборот *as hell* не мог бы служить интенсификатором таких антонимичных прилагательных, как *busy - lazy, cold - hot* и др.

Все сказанное об интенсификаторе *as hell* в той же мере относится и к другим упомянутым выше интенсификаторам прилагательных.

В разговорной речи, особенно в Америке, интенсификатор *as hell* сочетается с простыми наречиями типа *sure*.

"You don't understand him," Warden said. "I **sure as hell** don't!" (J. Jones).

Ниже дается пример употребления оборота *as anything* в качестве интенсификатора наречия:

He saw as plainly **as anything** that Butler was a victim of his feeling for Aileen (Th. Dreiser).

Универсальные интенсификаторы *as anything, as hell* и *as the devil* обладают очень широкой сочетаемостью. Интенсификатор *as blazes* встречается редко, и его сочетаемость значительно более ограничена.

The kid was as happy **as blazes** taking down the engine of Jimmy's bike (E. Waugh).

2. **Интенсификаторы глаголов.** Число одновершинных интенсификаторов глаголов в четыре раза больше, чем интенсификаторов прилагательных и наречий. Это объясняется явно выраженной тенденцией в современном английском языке к большей интенсификации глагола по сравнению с прилагательным и наречием.

К одновершинным глагольным интенсификаторам относятся: *like a clock* (тж. *like clockwork*) - *точно, пунктуально, с точностью часового механизма*; *like a lamplighter* - *быстро, стремительно*; *like*

billy-o, like blazes (разг. усил.) - *сильно, чрезвычайно, ужасно, стремительно, изо всех сил, изо всей мочи*; like fun (разг. усил.) - *энергично, стремительно, очень быстро; основательно, до конца*; like fury (или like mad) (разг. усил.) - *как безумный, бешено, неистово, дьявольски*; like lightning (разг. усил.) - *с быстротой молнии, молниеносно; с со всех ног, сломя голову*; like sixty (разг. усил.) - *стремительно, с большой скоростью, вовсю*; like smoke (разг. усил.) - *легко, быстро, без труда*; like the devil (разг. усил.) - *как черт, чертовски, дьявольски* и др.

Эти интенсификаторы по своей употребительности не являются идентичными. Так, оборот like a lamplighter вышел из употребления, видимо, потому, что устарела профессия фонарика. Этот оборот встречается только в литературе XIX в. Устаревшим является также интенсификатор like smoke.

Некоторые интенсификаторы обладают узким значением и употребляются с глаголами определенной семантической сферы. Так, like a clock и его вариант like clockwork употребляются с глаголами manage, work и другими, которые могут означать точное действие. Но такое сочетание, например, как swear like a clock, является невозможным.

Интенсификаторы like anything и like hell ввиду их очень широкого значения являются универсальными и обладают почти неограниченной сочетаемостью с самыми разнообразными глаголами.

Like hell, как и синонимичные с ним интенсификаторы, обычно переводится *стремительно, изо всех сил, во весь опор, отчаянно, ужасно, чертовски*. ФЕ like hell является интенсификатором самых разнообразных глаголов (fight, hate, hurt, lie, miss, rain, scream, swear, work и др.), в том числе она часто встречается с глаголами движения (drive, go, ride, run) и некоторыми другими.

It hurts **like hell** to think of Dick out there (K.S. Prichard).

You're young and you're extremely lovely and I love you **like hell** (A. Christie).

Turn the car quickly, dear, and drive like hell (G. Greene).

Аналогичным образом употребляется интенсификатор like anything.

Когда ФЕ like hell употребляется с глаголами состояния, она является омонимичной интенсификатору like hell и означает *ужасно, отвратительно*, т.е. является не интенсификатором, а уточнителем.

I don't operate now and I feel like hell (E. Hemingway).

Frankly, you **look like hell**, and you don't seem to be getting enough sleep (J. O'Hara).

Омонимичность этих двух ФЕ устанавливается не только потому, что их значения между собой не связаны, а также по их различной контекстуальной реализации: сочетаемость с широким кругом глаголов, кроме глаголов, обозначающих состояние, и сочетаемость только с глаголами, обозначающими состояние. Междометие like hell (см. §85) также является омонимом интенсификатора like hell.

Полное переосмысление компонентов интенсификаторов иллюстрировалось интенсификаторами as hell и like hell. Однако имеются интенсификаторы, в которых в некоторых контекстах сохраняется буквальное значение компонентов, в других контекстах оно утрачено.

К таким оборотам относится, например, гиперболический глагольный интенсификатор like mad - *как безумный, как бешеный, как одержимый*. Приводимый ниже пример показывает наличие связи между значением интенсификатора и буквальным значением его компонентов.

We hailed a taxi and got in, and Miss Granshow said: "To the Polo Grounds, please, and drive **like mad** or, we'll miss the first pitch." The driver turned around and smiled and then ... he didn't drive **like mad**. He drove swiftly, but carefully (W. Saroyan).

Такая же связь легко обнаруживается в других примерах:

Honestly, she's poisonous. She'll have us all quarrelling **like mad** within a week (J.B. Priestley).

Связь с буквальным значением компонентов интенсификатора ослабевает, когда он употребляется с глаголом, относящимся к какому-либо предмету, части тела и т.п.

The mechanic emerged once more into view and started the engine. Though it rattled **like mad** they began to move (W.S. Maugham).

My heart was beating **like mad**. I could scarcely speak (A.J. Cronin).

My head was aching **like mad** (W.S. Maugham).

В третьем примере обозначается не действие, а состояние, вследствие чего оборот выступает в качестве такого же немотивированного интенсификатора, как, например, like hell.

Интенсификаторы обеих групп являются ФЕ, различающимися по своей сочетаемости с различными частями речи и по значению: as anything - like anything, as blazes - like blazes, as hell - like hell, as the devil - like the devil.

Сочетаемость интенсификаторов имеет тенденцию расширяться. Это явление можно показать на следующем примере.

Оборот **like wildfire** впервые был употреблен Шекспиром в сочетании с глаголом burn: "...whose words like wildfire burnt the shining glory of red-built Illion" (Lucrece).

Интенсификатор like wildfire в современном английском языке преимущественно сочетается с глаголом spread.

...the news of the great disaster was spreading **like wildfire** (Th. Dreiser).

Но возможно сочетание и с другими глаголами:

Next day word went about the country **like wildfire** that Mr. Renny had beaten Jessica Brown within an inch of her life (R.L. Stevenson).

...news of a new find ran **like wildfire** through the camp (K.S. Prichard).

Двухвершинные интенсификаторы со структурой переменного словосочетания

1. Интенсификаторы прилагательных. Таких интенсификаторов всего два: as old boots и as all get-out - *адски, дьявольски, чертовски*. Первый оборот является устаревшим и употребляется только со словом tough, второй - разговорным американским оборотом.

"I'm hungry **as all get-out**, girls," Ty Ty said (E. Caldwell).

2. Интенсификаторы глаголов. Среди глагольных интенсификаторов число оборотов со структурой переменного словосочетания значительно больше: like a bat out of hell - *во весь опор, во всю мочь*; like a cartload of bricks (like a hundred of bricks; like a thousand of bricks; like a ton of bricks) - *изо всей силы, с огромной силой* (преимущественно сочетается с глаголом come down); like a house on fire - *быстро и легко, энергично, с энтузиазмом*; like all get-out - *изо всех сил, стремительно*; like nobody's business - *без конца, чертовски ловко*; like old boots - *изо всех сил*; like old gooseberry (уст.) - *сильно, стремительно; изо всех сил, со всех ног*; like one o'clock - *стремительно; охотно, с интересом*.

Интенсификаторы like old boots и like old gooseberry вытеснены более новыми like greased lightning - *с быстротой молнии* и like one o'clock.

Ниже приводятся примеры употребления глагольных интенсификаторов.

I hate **like all get-out** to be seen here like this... (E. Caldwell).

He can argue **like nobody's business** (E. Caldwell).

"Toads are valuable animals," answers Jane. "They eat the snails **like one o'clock**" (M. Braddon).

У одновершинного интенсификатора like lightning появился более эмфатичный двухвершинный квантитативный вариант like greased lightning, употребляющийся шутивно.

Like lightning he drew out his cigarcase and offered it to old Captain Johnson (K. Mansfield).

They positively hear your coming, and they move **like greased lightning** (G. Greene).

Интенсификатор like a house on fire (или afire) первоначально употреблялся в составе оборота go at something like a house on fire и означал *быстро и легко, стремительно, энергично*. Первое употребление фразеологизма относится к 1809 г.

At it they went **like five hundred houses on fire** (W. Irving).

Интенсификатор like a house on fire (позднее тж. afire) часто употребляется с глаголом get on:

1) *быстро и легко продвигаться вперед, без затруднения справиться с чём-л., распространяться, делать огромные успехи*:

Higgins: I've a sort of bet on that I'll pass her off as a duchess in six months. I started on her some months ago; and she's *getting on like a house on fire*. I shall win my bet (G.B. Shaw).

2) *прекрасно ладить друг с другом, жить душа в душу*: It was a perfect marriage. They *got on like a house on fire* (W.S. Maugham).

Интенсификатор может сочетаться с другими глаголами и означать:

1) *очень быстро, быстро и легко, стремительно*: The Harlan girl was *talking like a house afire*, and I think she was telling me the truth (E. Gardner).

And I'll bet you'll *learn* Italian **like a house on fire** (S. Lewis).

2) *отлично, превосходно*: You have a drop of arak and you'll *feel* like a house on fire (W.S. Maugham).

Таким образом, интенсификаторы like wildfire и like a house on fire, первоначально обладавшие единичной сочетаемостью, выходят в современном языке за рамки этой сочетаемости, употребляясь все с большим кругом глаголов. Подобное изменение сочетаемости, которое можно назвать перераспределительной сочетаемостью, характерно в той или иной степени и для других интенсификаторов.

Двухвершинные и трехвершинные интенсификаторы со структурой придаточного предложения

В английском языке имеется четыре интенсификатора данного структурного типа.

Двухвершинные интенсификаторы: as they come-*чрезвычайно, исключительно, на редкость* и as you please - *чрезвычайно, исключительно*.

Трехвершинные интенсификаторы: as they make them (или 'em) - *чрезвычайно, исключительно, ужасно, чертовски*.

Интенсификатор as the day is long встречается у Шекспира в сочетании с прилагательным merry. Этот интенсификатор встречается также у Диккенса и Твена. Остальные же обороты употребляются только в современной литературе и, видимо, возникли и получили широкое распространение в XX в.

Все эти обороты являются интенсификаторами прилагательных. По форме это - застывшие придаточные предложения.

Полное экспрессивное переосмысление преодолевает частичнопредикативную структуру этих оборотов, и их значение является целостным, интенсифицирующим и демотивированным.

Со структурно-семантической точки зрения, данные интенсификаторы являются интенсифицирующими частичнопредикативными оборотами. Их отличие от оборотов типа a cup that cheers but not inebriates и fiddle while Rome is burning заключается в том, что они усиливают значение слова, к которому относятся, а не уточняют его. Кроме того, слово, по отношению к которому они являются зависимой предикативной единицей, - переменный элемент, а в оборотах типа a cup that cheers but not inebriates и fiddle while Rome is burning antecedentes (cup и fiddle) - постоянные компоненты ФЕ.

Интенсификаторы с частичнопредикативной структурой полностью переосмысляются:

You are as welcome, **as the day is long**. I sure feel proud to have you (E. Caldwell).

Of course he's as sly **as they come** (G. Vidal).

Интенсификаторы as the day is long, as they come и as they make them (или 'em) иногда употребляются с глаголами в прошедшем времени. В этом времени ощущается давление системы, так как согласование времен требует глагола не в настоящем, а в прошедшем времени. Подобные случаи согласования времен впервые встречаются в романе Диккенса «Мартин Чезлвит».

"Come, come!" said Tom, "you used to be so cheerful **as the day was long**" (Ch. Dickens, "Martin Chuzzlewit", ch. XXXVII).

...the bus driver, however, was a big, red-handed Irishman, harmless **as the day was long** (S. Heym).

...so was dear Chaddy - reliable **as they came** (A. Christie).

...he was straight **as they made them** (U. Sinclair).

Правило согласования времен при использовании данных интенсификаторов не всегда соблюдается.

Away off in a big city, there was a young girl. She was as pretty as the day is long (E. Caldwell).

Независимо от того, соблюдается или не соблюдается правило согласования времен, употребление этих интенсификаторов в указанных контекстах убедительно показывает, что оно возможно только благодаря полному переосмыслению их компонентов.

В приводимом ниже примере употребляются два интенсификатора.

...as polite **as you please** - but old-fashioned as **they make 'em** (J.B. Priestley).

Данный пример может создать впечатление, что as you please употребляется только с «приятными» прилагательными, но это не так.

"Well, have you settled it all?" she asked, gay and impudent **as you please** (R. Aldington).

При переводе интенсификатора следует учитывать, с каким словом он сочетается. Сравните: **harmless** as the day is long ← *мухи не обидит*; **pretty** as the day is long ← *хорошенькая как картинка*; **brave** as they come ← *смел как черт*; **clever** as they come ← *человек незаурядного ума, умница*; as **good**

an engineer as they come ← *лучше инженера и не сыщешь*; **stupid** as they come ← *дурак, каких мало, набитый дурак* и т.п.

§ 74. Идиофразематика

Число адвербиальных идиофразематизмов невелико по сравнению с адвербиальными фразеологизмами. Аналогичное явление наблюдается и в адъективных фразеологизмах.

Примерами адвербиальных идиофразематизмов могут служить **bag and baggage**; **between wind and water**; **hook, line and sinker**; **lock, stock and barrel** и **neck and neck**.

Bag and baggage-1) (*воен.*) *со всем имуществом войсковой части и солдатской амуницией*;

2) *со всеми пожитками*: Nurse: In that case you will have good reason to throw me out of the house **bag and baggage** (W.S. Maugham);

3) *совершенно, в общем, в совокупности*: Young Cowperwood did not care very much for her relatives and the Semples, **bag and baggage**, had been alienated by her second, and to them outrageous marriage (Th. Dreiser).

Between wind and water 1) (*мор.*) *ниже ватерлинии* (часть корабля ниже ватерлинии особенно уязвима);

2) *в наиболее уязвимое место; ^ не в бровь, а в глаз*: The cynicism of his own reflection struck him **between wind and water** (J. Galsworthy).

Обороты **hook, line and sinker** и **lock, stock and barrel** выражают полноту действия.

Hook, line and sinker - 1) *крючок, леса и грузило*;

2) *целиком, полностью; всё вместе взятое*: "At whatever price it may cost, I am throwing my weight in, **hook, line and sinker**, against nuclear war or anything that can lead to it," declared Mr. Harold Davies, M.P. ("Daily Worker", Sept. 15, 1960).

Lock, stock and barrel - 1) *замок, ложа и ствол* (три основные части охотничьего ружья);

2) *полностью, целиком, всё вместе взятое, от начала до конца*: But what kind of basic antagonism can there be between Big Business and a government owned **lock, stock and barrel** by Big Business? There is no quarrel between a puppet and its master (G. Greene).

Neck and neck-1) (*спорт.*) *голова в голову* (о лошадях);

2) *в равном положении, не отставая*: "You see I was a week or so behind you, but I mean to catch you up and come **neck and neck** into the winning-post," he continued (R.L. Stevenson).

§ 75. Фразеоматика

К адвербиальным фразеоматизмам относятся одновершинные обороты типа **at best**, **at large**, **at last**, **at least** - *по крайней мере*; **at most** - *самое большее*; **at (the) worst** - *в худшем случае*; ^ *на худой конец*; **to the last** - *до конца, до последней минуты жизни* и др. Эти обороты выполняют функцию лаконизации речи и являются семантически очень емкими. Их значению присущи имплицитные семы. Так, **at best**, например, определяется следующим образом: (taken) in the best circumstances (OED). **At last** - *наконец* является сжатием устаревшего оборота **at the last of all**. У оборота **at last** имеется более эмфатичный квантитативный вариант **at long last**.

Одновершинный адвербиальный оборот **at large** распадается на омонимы: I *на свободе*; II *без определенной цели*; III *вообще, в общем смысле*. Значение слова **large** в этих оборотах преобразовано. Преобразование значения наблюдается также в оборотах **as well** и **at all**.

Кроме указанных оборотов, к адвербиальным фразеоматизмам относятся ФЕ с повторяющимися компонентами: **by and by** - *потом, со временем, постепенно*; **by the by** (*разг.*) - *кстати (сказать)*; *между прочим*; **over and over** - *снова и снова, неоднократно*, а также парносинонимичные обороты, например, **over and above** - 1) *не считая, сверх, кроме того*; 2) (*разг.*) *слишком, чересчур*.

§ 76. Предложные фразеологические единицы

В английском языке имеется много предложных фразеологизмов (phrase prepositions или prepositional phrases). В предложении они выполняют связующую функцию, так как устанавливают связи между словами субстантивного характера.

Предложные фразеологизмы являются одновершинными. В их составе два полупредлога - начальный и конечный (см. § 70).

Идиоматика

Немотивированных идиоматизмов среди предложных ФЕ немного. Например, *by dint of* - *посредством, путем* (слово *dint* первоначально означало «удар», особенно оружием, затем «нанесение ударов оружием», например, в устарелом выражении *by dint of sword* - *силой оружия*).

Имеются также и мотивированные обороты: *at the head of* - *во главе*; *in view of* - *ввиду, вследствие*; *with a view to* - *с целью, с намерением*; *with an eye to* - *с намерением, с целью*.

By dint of patient questioning he presently knew all they had to tell (F.W. Crofts).

They danced the next three dances and with each he could feel his improvement... But with an eye to the proprieties he felt that it must not be overdone (A.J. Cronin).

Идиофразеоматика

Примером предложного идиофразеоматизма может служить ФЕ *in the wake of*-1) (*мор.*) *в кильватере, за*; 2) *по пятам, по следам*: *Traders came in the wake of the explorers* (Hornby).

Фразеоматика

Примером предложного фразеоматизма является ФЕ *for the sake of smb.* (или *smth.*) - *ради кого-л.* (или *чего-л.*). Устарелое слово *sake* встречается в ограниченном числе оборотов.

КЛАСС Б. НОМИНАТИВНЫЕ И НОМИНАТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

ГЛАВА 14. ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

ИДИОМАТИКА

§ 77. Семантические особенности глагольных фразеологических единиц

Глагольные ФЕ относятся к классу номинативных и номинативно-коммуникативных единиц, вследствие того что одни из них являются словосочетаниями, а другие - как словосочетаниями, так и предложениями (см. § 5).

Глагольные ФЕ могут быть полностью или частично переосмысленными мотивированными или немотивированными оборотами. Основными типами переосмысления являются метафора, метонимия и сравнение. Метафорические ФЕ часто бывают гиперболическими или эвфемистическими. Немотивированность ФЕ вызывается как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. В частично переосмысленных немотивированных оборотах не мотивирована связь глагольного компонента с остальными компонентами фразеологизма. В результате ложной этимологизации может возникать ремотивация сращений, что объясняется стремлением человека осмыслить непонятное. Большинство глагольных ФЕ относится к человеку, к действиям, совершаемым человеком, или к состоянию, в котором он находится. ФЕ, относящиеся не к человеку, встречаются значительно реже, например, *blow great guns* - *реветь, разыграться* (о буре; рев бури уподобляется грохоту артиллерии).

Глагольные ФЕ подразделяются на некомпаративные и компаративные.

Некомпаративные полностью переосмысленные мотивированные глагольные фразеологические единицы

В основе большого числа глагольных ФЕ лежит метафорическое переосмысление соответствующего переменного словосочетания. Перенос названия осуществляется на основе сходства действий. Примерами подобных оборотов могут служить: dance on a volcano - *играть с огнем* (букв. „танцевать на вулкане“), fall on one's feet - *счастливо отделаться, вывернуться* (подобно кошке, которая падает всегда на ноги); look out for squalls ← *держаться ухо остро* (букв. „остерегаться бури. шквала“), twiddle one's thumbs - *бездельничать, лодырничать*; s *бить баклуши, сидеть сложа руки* (букв. „вертеть большими пальцами“); let off-*отпустить; выпалить, „выдать“* (a joke, epigram, proverb, pun, speech). Это значение комплекса let off возникло в результате метафорического переосмысления буквального значения «выстрелить».

Глагольные фразеологизмы образуют многочисленные фразеосемантические группы. Приводим некоторые из них.

Успех: bring down the house (или bring the house down) - *покорить весь зал, вызвать гром аплодисментов*; carry all before one - *преуспеть, добиться прекрасных результатов*; carry the day - *взять верх, выйти победителем*; get up (или rise) in the world - *преуспеть, сделать карьеру*; s *идти в гору*; kill two birds with one stone ← *сразу убить двух зайцев*; set the Thames (или the world) on fire. (шутл.) - *сделать что-л. необычное, из ряда вон выходящее*.

Неудача: burn one's fingers - *обжечься, погореть на чём-л.*; come a cropper - *потерпеть неудачу, попасть в беду*; miss the boat (или the bus) - *проворонить, упустить удобный случай*; play one's cards badly - *„плохо сыграть“, неумело вести свои дела*; put one's foot in it (или in the mouth) - *влипнуть, оплошать, опростоволоситься; ^ попасть впросак, сесть в калошу, в лужу*.

Обман: hand smb. a lemon - *надуть, обмануть кого-л.*; play smb. false - *обманывать, подвести кого-л.*; sell smb. a pup-*надуть кого-л.* (особ. при продаже); *втянуть кого-л. в невыгодную сделку; ^ обвести кого-л. вокруг пальца*.

Риск: carry (или take) one's life in one's hands - *рисковать жизнью, пуститься в отчаянное предприятие*; play with fire - *играть с огнем*; put all one's eggs in one basket - *рисковать всем; ³ поставить все на карту*.

Увольнение: give smb. his walking papers; give smb. the order of the boot; give smb. the sack - *уволить кого-л., выгнать кого-л. с работы и др.*

Отнесение глаголов с поствербами к той или иной семантической группе в отдельных случаях является условным вследствие трудности определения характера переосмысления. Глагольные обороты типа beat up - *жестоко избить*; flare up - *вспыхнуть, запылать*; stir up - *хорошенько размешать, взболтать* и др. образованы по порождающей структурно-семантической модели, являются переменнo-устойчивыми образованиями - объектом изучения лексикологии, а не фразеологии.

Многие метафорические ФЕ, начинающиеся с глаголов be и have, обозначают пребывание человека в каком-л. состоянии, например, be in smooth wafer - *преодолеть трудности, затруднения, достичь „тихой пристани“*; be on one's bones (разг.) - *быть в тяжелом (материальном) положении, дойти до крайности*; ^s *дойти до точки, быть на мели*; be (или have) one's head in the Clouds - *витать в облаках; ^{2f} быть не от мира сего*; have a bone in one's (или the) throat (разг., шутл.) - *быть не в состоянии сказать ни слова* (ср. слова застряли в горле).

...give us a chance, constable: **I'm right on my bones.** Two bob's all I've got left in the world besides a wife (J. Galsworthy).

Maybe it's good for me to be brought down to earth again. I **had my head in the clouds**, didn't I? (E. Caldwell).

Наряду с ФЕ, начинающимися с глагола be, существуют ФЕ с частичной общностью лексического состава, начинающиеся с глагола get. Такие ФЕ означают переход человека из одного состояния в другое. Ниже приводятся примеры таких попарно противопоставленных ФЕ: be in hot water - *быть в беде* - get into hot water - *попасть в беду*; be in somebody's bad books - *быть на плохом счету у кого-л., быть в немилости у кого-л.* - get into somebody's bad books - *впасть в немилость, потерять чье-л. расположение*.

Bill: I'm always **in hot water** with the governor, as it is (J. Galsworthy).

We'll both **get into hot water** if we're found out (K.S. Prichard).

Некоторые из глагольных оборотов носят явно гиперболический характер, например: eat out of smb.'s hand - *быть, ручным, покорным* (букв. „*есть из чьих-л. рук*"); flog a dead horse - *тратить время впустую, стараться оживить угасшее чувство, пропавший интерес* (букв. „*стегать дохлую лошадь*"); split hairs - *вдаваться в чрезмерные тонкости* (букв. „*расщеплять волосы*") и др.

У многих глагольных гиперболических ФЕ, в том числе и у заимствованных, нет соответствующего переменного словосочетания, так как в их основе лежит не реальная, а воображаемая ситуация. Метафорический характер подобных оборотов устанавливается путем сравнения компонентов глагольной ФЕ с теми же словами за пределами фразеологизма, например, hitch one's wagon to a star - *быть честолюбивым*; ← занести в мечтах (букв. „*прицепить свой фургон к звезде*"); make a mountain out of a molehill ← *делать из мухи слона* (букв. „*делать гору из кротовины*"); twist smb. round one's little finger ← *вить веревки из кого-л.* и др.

Многие метафорические обороты носят эвфемистический характер. Их особенно много среди ФЕ, имеющих значение «умирать»: go the way of all flesh - „*испытать удел всего земного*"; go to one's account - *покончить счеты с жизнью*; go to one's long rest - „*уйти на покой*"; quit the scene - „*сойти со сцены*” и др.

Этимологические изыскания дают иногда возможность бросить свет на происхождение той или иной ФЕ и, в частности, установить ее метафорический характер. Так, оборот give smb. the cold shoulder - *оказать кому-л. холодный прием, встретить кого-л. недружелюбно* не имеет отношения к плечу человека. Речь идет о холодной бараньей лопатке, которую подавали незваному гостю.

Метонимические переносы встречаются в глагольных ФЕ значительно реже, чем метафорические: get a big hand - *быть~ встреченным продолжительными аплодисментами*; make a clean breast of smth. - *во всем признаться* и др.

Метафоро-метонимические обороты встречаются очень редко. Примером может служить ФЕ hit smb.'s pockets (или the pockets of smb.) - *бить по карману*.

Dearer petrol **hits the pockets of far more people** than those who use cars... ("Morning Star", Nov. 20, 1974).

Пары кореферентных глагольных ФЕ, выражающие двусторонние отношения, называются конверсивами. Они являются кореферентными, так как относятся к одному референту и могут взаимозаменяться, например, give smb. the sack - *уволить кого-л., дать расчет кому-л.* и get the sack - *быть уволенным, выгнанным с работы, „вылететь”*: he was given the sack = he got the sack. В первом примере акцент делается на действии увольняющего, а во втором - на результате этого действия. Отношения между конверсивами являются причинно-следственными.

«Конверсивные высказывания отражают одну денотативную ситуацию, но по-разному структурируют ее в зависимости от того, как говорящий хочет представить реальные отношения между участниками. В каждом случае по-разному ставятся логические акценты...» [Кумахова, 1987, с. 20].

Аналогичные причинно-следственные отношения наблюдаются и в ряде других фразеологических конверсивов: call (have или put) smb. on the carpet - *дать нагоняй, выговор кому-л.* и be (или find oneself) on the carpet - *получить нагоняй, выговор*; leave smb. holding the baby - *заставить кого-л. отдуваться за другого* и hold the baby - *отдуваться за другого*; put the wind up smb. - *перепугать кого-л., нагнать страх на кого-л.* и get (или have) the wind up - *испугаться, струсить* и др.

Реже встречаются конверсивы, в которых нет причинно-следственных отношений, например, have smb. at one's beck and call - *иметь кого-л. всецело в своем распоряжении* и be at smb.'s beck and call - *быть всецело в чьем-л. распоряжении*.

Конверсивные пары могут находиться как в отношениях синонимии, так и в отношениях антонимии. Синонимичными конверсивами уже приводимых выше примеров give smb. the sack и get the sack являются ФЕ give smb. the bird и get the bird - *уволить кого-л. и быть уволенным*.

Ниже приводятся примеры антонимичных конверсивов: у ФЕ put smb. on the right scent - *навести кого-л. на верный след* и be on the right scent - *идти по правильному следу* имеются антонимы put smb. off the scent - *сбить кого-л. со следа* и be off the scent - *сбиться со следа*.

Конверсивные отношения свойственны также действительному и страдательному залогам одних и тех же ФЕ, например, beat smb. black and blue - *избить кого-л. до бесчувствия* и be beaten black and blue - *быть избитым до бесчувствия*; catch smb. bending (napping или unawares) - *застать кого-л. врасплох* и

be caught bending (napping или unawares) - *быть захваченным врасплох.*

Все приведенные выше ФЕ являются метафорическими оборотами.

Некомпаративные полностью переосмысленные немотивированные глагольные фразеологические единицы

Все приведенные выше глагольные фразеологизмы являются мотивированными, т.е. относятся к категории фразеологических единств. Но среди глагольных ФЕ встречаются и немотивированные обороты, т.е. фразеологические сращения (см. §36). В основе их немотивированности лежат различные факторы:

1. Экспрессивное переосмысление: knock smb. (или smth.) into a cocked hat (*разг.-!*) *превзойти, затмить кого-л. (или что-л.); ← заткнуть кого-л. за пояс: Between them they'll do something really proud - something that'll knock all the other achievements of man into a cocked hat (J. Galsworthy);*

2) *повредить, испортить до неузнаваемости; ← разнести в пух и прах, не оставить камня на камне: "Your plans have knocked my plans into a cocked hat" (M. Wilson).*

Фантастичность немотивированного образа значительно усиливает экспрессивность оборота.

2. Наличие архаизма в составе ФЕ: hum and haw - *мямлить, запинаться; не решаться, колебаться, тянуть* (устаревшее слово haw употребляется только в составе фразеологизма hum and haw).

3. Затемнение внутренней формы в результате отживания общественной практики, породившей оборот с буквальным значением, на основе которого позднее возникла ФЕ.

ФЕ blow one's own trumpet - *хвастать, заниматься саморекламой* возникла в связи с тем, что во времена средневековья герольды приветствовали трубными звуками рыцарей, вступающих в состязание. Когда исчезла эта общественная практика и словосочетание было переосмыслено, нарушилась связь между значением ФЕ и буквальным значением ее компонентов. Вследствие этого ФЕ blow one's own trumpet и переменное словосочетание blow one's own trumpet - *играть на собственной трубе* являются сейчас омонимами.

Аналогичный путь развития прошла ФЕ show the white feather - *струсить, проявить трусость, смалодушничать*. Белое перо в хвосте бойцового петуха считалось признаком плохой породы. ФЕ show the white feather породила в Англии и Австралии обычай посылать белое перо лицам, уклоняющимся от "несения военной службы или подозреваемым в этом.

In England on the outbreak of war civilized young women rush about **handing white feathers** to all young men who are not in uniform (G.B. Shaw).

He also had received an anonymous letter containing a **white feather**. Tom wore the feather in his hat until his mother begged him not to. A man working underground, and risking his life every day of the week, could afford to laugh at that white feather, she said (K.S. Prichard).

Этот случай является уникальным, так как обычай может породить фразеологизм, а не наоборот.

В результате процесса ложной этимологизации может произойти переосмысление внутренней формы ФЕ и возникнуть ремотивация сращений (см. § 19). Это естественное стремление объяснить непонятный оборот. Примером может служить уже упоминавшаяся ФЕ get on one's (или the) high horse (или ride the high horse) - *высокомерно держаться, задаваться; ← вломиться в амбицию.*

Now, don't **get on the high horse**. You and me could be very good friends; but I could be a very nasty enemy (J. Galsworthy).

В современном английском языке это выражение воспринимается как фразеологическое единство, связываемое не с обычаем феодалов отбывать военную службу на лучших лошадях, а со всадником, едущим на высокой лошади. Налицо распад сращения.

Живость ремотивированной внутренней формы фразеологизма доказывается тем, что он часто подвергается окказиональным изменениям. Приводим пример подобного изменения.

...if we chose **to climb on our high horses** we should be as amply justified in disapproving of your laxity and self-indulgence as you are in disapproving of ours (A. Huxley).

Другим доказательством является возможность образования от ФЕ ride the high horse ФЕ-деривата come off one's high horse - *перестать важничать, перестать высокомерно держаться.*

I'd like to see Sheila honest enough **to come off her high horse** and admit that she hated Mrs. Leidner for

good old thoroughgoing personal reasons (A. Christie).

В ФЕ come off one's high horse наблюдается дальнейшее развитие образа фразеологизма ride the high horse.

Любопытным примером ремотивации является ФЕ favour: favour with smb. - *заискивать перед кем-л., стараться лестью или услужливостью снискать чью-л. благосклонность, чье-л. расположение*. Curry favour - искаженное curry favel от старофранцузского estriller fauvel - *чистить скребницей рыжую лошадь* (рыжая лошадь считалась олицетворением хитрости и обмана). Замена устаревшего слова favel словом favour вызвана не только звуковой близостью двух слов, но и стремлением осмыслить непонятное слово под влиянием значения фразеологизма. Слова, близкие по звучанию, но разные или частично совпадающие по значению, называются паронимами. На этом основании В.М. Мокиенко называет замены типа favour вместо favel «паронимической трансформацией компонентов», одной из разновидностей ложноэтимологического переосмысления, при которой «ложность перехода от действительной мотивировки к ложной не ощущается» [Мокиенко, 1989, с. 172].

Ниже приводятся еще три примера устаревания внутренней формы.

Beat the air (или the wind) - *попусту стараться, понапрасну затрачивать энергию; ← переливать из пустого в порожнее, толочь воду в ступе*. Выражение происходит от средневекового обычая размахивать оружием в знак победы, когда противник не являлся на суд чести для разрешения спора оружием.

Dance attendance on smb. -1) *увиваться, бегать за кем-л.*; 2) *угодничать; ← ходить на задних лапках перед кем-л.*

Этот фразеологизм восходит к старинному английскому обычаю (на свадебном вечере невеста должна была танцевать с любым гостем, пригласившим ее на танец).

Then must the poor bride keep foot with a dancer, and refuse none, how scabbed, foul, drunken, rude, and shameless soever he be (Christen. "State of Matrimony," 1543).

Lead apes in hell - *умереть старой девой*. Согласно старому английскому поверью, старым девам суждено после смерти нянчить обезьян в аду.

A most incompetent girl, unworthy of sympathy. Serve her right if she had **to lead apes in hell** (R. Aldington).

4. Затемнение внутренней формы в результате отрыва от ситуации оборота с буквальным значением, на основе которого позднее возникла ФЕ. Примером может служить ФЕ steal smb.'s thunder -1) *перехватить чей-л. приоритет, опубликовать заимствованную идею раньше ее автора*: He wanted to announce his discovery personally and is very angry because some one **has stolen his thunder** and printed the whole story in the morning's news (LD).

2) *предвосхитить чью-л. инициативу; добиться преимущества, забежав вперед*: "I'll be damned if he **isn't stealing most of my thunder**," thought Mason to himself at this point. "He's forestalling most of the things I intended to riddle him with" (Th. Dreiser).

Выражение основано на высказывании критика Д. Денниса (1657 -1731) об использовании искусственного грома при постановке «Макбета»; этот сценический эффект был изобретен Деннисом для постановки его собственной пьесы «Аппий и Виргиния».

See how these rascals use me! They will not let my play run; and yet they **steal my thunder** (J. Dennis).

В данном случае немотивированность ФЕ возникает в результате забвения локальной ситуации. ФЕ as well be hanged (или hung) for a sheep as a lamb и send smb. to Coventry являются немотивированными вследствие забвения ситуации значительно большего социального звучания (см. §§ 34, 89).

5. Отрыв от буквальных значений компонентов оборота. Специфичными для английского языка являются образования типа give up - *оставить, отказаться*; let on - *делать вид, притворяться* и др.

В отношении природы подобных глагольных комплексов мнения лингвистов расходятся. Их называют составными глаголами, глаголами с послелогом, глаголами с «постпозитивной приставкой», т.е. особого рода отделяемой морфемой, и др. В английском языке эти образования обычно называются phrasal verbs. В последнее время появился удачный термин «постверб» для второго компонента этих образований. Чем же является постверб? Он не может быть предлогом, так как употребляется только в составе глагольного комплекса и в отличие от предлога всегда стоит под ударением. Он не может быть и наречием, так как не выделяется в качестве члена предложения. Вследствие этого он не может быть и предложным наречием. Для понимания природы постверба важно высказывание А.И. Смирницкого:

«Если в каком-либо языковом образовании *AB* единица *A* (или *B*) есть часть слова, то и единица *B* (или *A*) также есть часть слова, и, напротив, если *A* (или *B*) есть слово, то и *B* (или *A*) есть по меньшей мере слово, т.е. либо слово, либо более сложное образование ... фразеологическая единица или даже свободное словосочетание, но никак не часть слова» [Смирницкий, 1959, с. 363]. Если использовать этот критерий, то постверб является словом, так как сочетается с глагольным компонентом, имеющим словоизменяемую парадигму и бесспорно являющимся словом. Таким образом, все глагольные комплексы типа *give in*, *give up*, *let on*, *take in* и т.п. являются устойчивыми оборотами. У обоих компонентов преобразованное немотивированное значение, эти глагольные комплексы являются раздельнооформленными и не образованными по порождающей модели переменных словосочетаний. Следовательно, их можно рассматривать как сращения особого рода, свойственные только английскому языку.

Некомпаративные частично переосмысленные мотивированные и немотивированные глагольные фразеологические единицы

Среди фразеологизмов этого типа широко представлены мотивированные глагольно-наречные обороты, в которых глагол употребляется в буквальном значении, а наречная часть - в переносном: *die by inches* - *умирать медленной смертью*; *die in harness* - *умереть за работой, на своем посту*; *live in clover* - *жить припеваючи*; ← *кататься как сыр в масле*; *see with half an eye* - *сразу заметить, легко различить, оценить с первого взгляда* и др.

Имеются однолитеральные глагольные обороты и других структурных типов, например, *catch smb. red-handed* - *застать кого-л. на месте преступления, захватить кого-л. с поличным* и др.

Приведенные выше обороты являются метафорическими. Реже встречается метонимическое переосмысление, например, *count noses* - *производить подсчет голосовавших; подсчитывать присутствующих*; *get a big hand* - *быть встреченным продолжительными аплодисментами*.

I thanked them for their support and **got a big hand** (A. Saxton).

Некоторые однолитеральные глагольные ФЕ являются немотивированными вследствие наличия архаизма в их составе, например, *crack a joke* - *отпустить шутку*. Некротизм *crack* только в этом выражении сохраняет свое старое значение «громко или с блеском рассказывать что-л.». Это значение является фразеологически связанным и выводится из ФЕ *crack a joke*.

Leave smb. in the lurch - *покинуть кого-л. в беде, в тяжелом положении*. *Lurch* (уст.) - *трудное, тяжелое положение*.

How does he come not to have been taken too? Did he run away and **leave Rivares in the lurch?** (E. Voynich).

Немотивированными являются также глагольно-наречные ФЕ *pay through the nose* - *платить бешеные деньги* и *talk through one's hat* - *нести чушь, пороть чууху*. Происхождение этих оборотов не установлено. В подобных оборотах немотивирована связь глагола с наречной частью.

Глагольные частичнопредикативные полностью или частично переосмысленные фразеологические единицы

Частичнопредикативные обороты встречаются не только среди субстантивных, но и среди глагольных ФЕ и бывают как полностью, так и частично переосмысленными.

Ниже приводятся примеры частичнопредикативных ФЕ: *bite off more than one can chew* - *взяться за непосильное дело; зарваться, не рассчитывать своих сил* (в данном случае во второй части ФЕ имеется сопоставительное придаточное предложение);

know how many beans make five, *know what o'clock it is*, *know what is what* - *понимать что к чему*, *know* или *see* (on) *which side one's bread is buttered* - *учитывать свои интересы, не упускать своего*; *see* (или *watch*) *how* (или *which way*) *the cat jumps* (разг.) - *занимать выжидательную позицию*; ^ *держат нос по ветру*; *strike while the iron is hot* - *ковать железо, пока горячо* и др.

...a lot of the communists are workingmen like ourselves and **know what's what** (A. Sillitoe).

"Sure, you're a fool," she said slowly, getting up. "You're that perfect you can't **see what side your bread is buttered on**" (A.J. Cronin).

Для частичнопредикативных оборотов характерен не только антецедент, выраженный одним словом, - know, see, strike, watch и др., но и антецедент, выраженный словосочетанием, - bite off more, know или see (on) which side, see (или watch) how (или which way) и др.

Некоторые из приведенных выше фразеологизмов являются однолитеральными, так как их антецедент сохраняет свое буквальное значение, например, watch how the cat jumps, но могут быть и полностью переосмысленными, например, bite off more than one can chew, strike while the iron is hot.

Таким образом, частичнопредикативным глагольным оборотам свойственна семантическая компликативность двух типов: сочетание непереосмысленного антецедента с переосмысленным придаточным предложением и переосмысление как антецедента, так и придаточного предложения. Для частичнопредикативных глагольных оборотов характерна экспрессивно-оценочная функция.

§ 78. Синтаксические особенности некомпаративных глагольных фразеологических единиц

Некомпаративные глагольные ФЕ являются оборотами с подчинительной или сочинительной структурой. ФЕ с подчинительной структурой могут выражать объектные или объектно-обстоятельственные отношения. В глагольных ФЕ с сочинительной структурой имеются два вида сочинительной связи: соединительно-сочинительная и разделительно-сочинительная.

Некомпаративные глагольные фразеологические единицы с подчинительной структурой

Глагольные фразеологизмы, выражающие **объектные** отношения, могут иметь различную структуру. Простейшим образованием является сочетание глагола с существительным: eat stow - *быть в унижительной роли, сносить оскорбления, проглотить обиду, униженно извиняться*; raise Cain - *поднять шум, скандалить* и др.

Существительные могут употребляться как с неопределенным, так и с определенным артиклем: bear a cross - *нести крест*; drop a brick - *сделать ляпсус, допустить бестактность*; miss the bus - *упустить возможность, случай*; take the plunge - *сделать решительный шаг* и др.

Существительные могут иметь различные препозитивные и постпозитивные определения, а также определительные придаточные предложения: draw the long bow - *сильно преувеличивать, рассказывать небывлицы, привирать*; s отливать пули; have a free hand - *иметь свободу действий*; foul one's own nest - *стараться очернить, опорочить своих близких, разглашать семейные ссоры, дразни*; ← выносить сор из избы; kill the goose that lays (или laid) the golden eggs - *убить курицу, несущую золотые яйца*; let loose the dogs of war - *развязать войну*; play into smb.'s hands = play into the hands of smb. - *играть кому-л. на руку*; stay one's hand - *воздерживаться от чего-л.*; stay smb.'s hand - *помешать кому-л., остановить кого-л.* и др.

Некоторые глагольно-объектные ФЕ употребляются только в отрицательной форме: not to budge (или yield) an inch - *не уступать ни на йоту, ни в чем не пойти навстречу*; not to see the wood for the trees - *за деревьями леса не видеть*; not to touch a hair of smb.'s head - *не дать волосу упасть с чьей-л. головы* и др.

Встречаются ФЕ с отрицательной частицей на втором месте: see no further than one's nose - *не видеть дальше (собственного) носа*; think no small beer of oneself - *быть высокого мнения о себе* и др.

В приведенных выше мотивированных фразеологизмах объектные отношения существуют, но являются ослабленными вследствие образного характера оборотов. Наличие объектных отношений подтверждается, в частности, дефинициями, в которых эти отношения присутствуют, например, **foul one's own nest** - to harm or hurt one's own interests, family, etc. (LD); **kill the goose that lays (или laid) the golden eggs** - to destroy the chief cause of one's profit or success (LD) и др.

В английском языке имеется большое число глагольных ФЕ, преимущественно с предлогами, выражающих **объектно-обстоятельственные** отношения.

Беспредложных оборотов этого типа немного, например: hold one's head high - *высоко держать голову*; put one's foot down - *занять твердую, решительную позицию, решительно воспротивиться, запретить*; kick smb. upstairs (шутл.) - *дать кому-л. почетную отставку*.

Число ФЕ с предлогами весьма значительно: have a millstone **about** (или **round**) one's neck (библ.) - *надеть камень на шею, т.е. взять на себя тяжелую ответственность*; beat (knock или run) one's head **against** a brick (или stone) wall - *прошибать лбом стену*; ← лезть на рожон; cut the ground **from under**

smb.'s feet - *выбить почву из-под ног кого-л.*; hit the nail (или the right nail) **on** the head - *угадать*; ^ *попасть в точку; попасть не в бровь, а в глаз*; kill two birds with one stone ← *убить двух зайцев одним ударом* и др.

Некомпаративные глагольные фразеологические единицы с сочинительной структурой

Число глагольных ФЕ с сочинительной структурой невелико. Их характерной структурной особенностью является двучленность. В фразеологизмах этого типа наблюдаются два типа сочинительной связи: соединительно-сочинительная связь и разделительно-сочинительная связь.

Соединительно-сочинительная связь. Глагольные фраземы с соединительно-сочинительной связью являются обычно парносинонимичными оборотами: bill and coo - *миловаться, ворковать*; hum and haw - *мямлить, запинаться, не решаться, тянуть*. Во всех этих оборотах имеются константная зависимость компонентов и их полное образное переосмысление.

В некоторых идиомах с соединительно-сочинительной связью компоненты не являются синонимами, например, cut and contrive - *сводить концы с концами*.

Единственной трехчленной идиомой является глагольный оборот cut and come again - *есть с аппетитом*; ← *уплетать за обе щеки*:

Always happy to see a friend in our plain way... Sherry, old port and **cut and come again** (W. Thackeray).

Разделительно-сочинительная связь. ФЕ с разделительно-сочинительной связью также немногочисленны. К ним относятся обороты sink or swim - *будь что будет*; ^ *была не была* (ср. *либо пан, либо пропал*); stand or fall - *выстоять или погибнуть*.

§ 79. Морфологические особенности некомпаративных глагольных фразеологических единиц

Фразеологическая жизнь слова [Гак, Рецкер, 1963, с. 10], т.е. существование слова в составе ФЕ в качестве лексемы, отличается рядом особенностей по сравнению с существованием того же слова с самостоятельным лексическим значением вне ФЕ. Число форм, свойственных компонентам ФЕ, меньше числа форм, которые имеют эти же слова за пределами ФЕ.

Характерной особенностью глагольных ФЕ является формоизменение глагольного компонента или глагольных компонентов в оборотах с сочинительной структурой.

Ниже рассматривается с точки зрения формообразования фразеологизм pull smb.'s leg - *морочить голову кому-л.*

Глагол в составе этой ФЕ употребляется в следующих формах: Present Continuous, Present Perfect Continuous, Past Continuous, Past Perfect Continuous, Past Perfect (Passive Voice). Несомненно, указанные выше формы являются самыми распространенными. Таким образом, глагол в данной ФЕ употребляется преимущественно в нескольких формах, тогда как в качестве самостоятельного слова глагол pull может употребляться во всех формах. Повелительное наклонение возможно, но встречается только в отрицательной форме: **Don't pull my leg**. You went to the theatre (A.J. Cronin).

Сочетание форм, в которых может употребляться глагол в составе другой глагольной ФЕ, может быть иным, но число форм всегда ограничено.

В некоторых глагольных ФЕ глагол употребляется только в страдательном залоге: be gathered to one's fathers (библ.) - *отправиться к праотцам, скончаться*; be thrown on one's beamend - *быть в тяжёлом, безвыходном положении* (первонач. о судне: „*лежать на боку*”).

В других же глагольных ФЕ глагол никогда не употребляется в страдательном залоге: make bricks without straw - *попусту стараться*; steal a march on smb. - *незаметно опередить, обмануть чью-л. бдительность*; take the wrong turning - *свернуть с пути истинного* и многие другие.

Во многих глагольных ФЕ, в составе которых имеются существительные, этим существительным свойственны нормативные формы единственного и множественного числа в зависимости от единичности или множественности обозначаемых ими явлений действительности.

К таким оборотам относятся, например, keep one's head above water - *„удержаться на поверхности”, бороться с трудностями*; set one's cap at smb. - *охотиться за женихом*; ← *вешаться кому-л. на шею* и др.

...they could never **keep their heads above water** (S. Lewis).

Mrs. Skane said they **were all setting their caps at me** - women are death on a crack fighter... (G.B. Shaw).

В некоторых глагольных фразеологизмах множественное число существительного зависит не от числа лиц, осуществляющих действие, обозначаемое данным фразеологизмом, а от числа объектов, на которые направлено действие, обозначаемое данным фразеологизмом:

We used **to pull his leg** about shadowing people and all that (J.B. Priestley).

Ср.: They **have just been pulling** our legs very wittily (G.B. Shaw).

Иногда в фразеологизмах, действие которых осуществляется несколькими лицами, форма множественного числа не является окончательно установившейся, и ФЕ встречается также в форме единственного числа. Такое явление наблюдается, например, в фразеологизме *cut off one's nose to spite one's face* - *действовать во вред самому себе под влиянием гнева, с досады сделать что-л. назло самому себе* и др.

Many labor leaders rushed to comply with the obnoxious clause... even if it meant **cutting off their noses to spite their faces** (G. Greene).

I believe that the most deep-rooted of human passions is that which makes men **cut off their nose to spite their face...** (W.S. Maugham).

В составе ФЕ, многим из которых свойственна высокая степень абстрагирования от буквального значения их компонентов, лексемы в той или иной мере утрачивают присущие им свойства. Так, существительные, употребляющиеся в качестве отдельных слов как в единственном, так и во множественном числе, в составе ряда фразеологизмов употребляются только в единственном или только во множественном числе, т.е. их словоформы являются фиксированными в любом контексте.

Примерами глагольных ФЕ, в которых существительные всегда употребляются только в единственном числе, независимо от числа лиц, осуществляющих действие, обозначенное фразеологизмом, или числа объектов, на которые это действие направлено, могут служить следующие обороты: *carry (или keep) a stiff upper lip* ← *сохранять присутствие духа, не вешать носа, держаться молодцом*; *cook smb.'s goose* - *погубить, известить кого-л.*; *cost a pretty penny* - *стоять уйму денег* (ср. *влететь в копеечку*); *not to have a leg to stand on* - *быть необоснованным, не подтвержденным фактами*; *shake a leg* - 1) *танцевать, отплясывать*; 2) (амер.) *спешить, торопиться*; *throw up the sponge* - *сдаться, признать себя побежденным* и др.

Your colleagues are good at **keeping a stiff upper lip** (C.P. Snow).

"Well," he said with a chuckle, "I think we've **cooked their goose**" (R. Aldington).

...they certainly had plenty to do and would have **to shake a leg** the remainder of the night (J. Conroy).

On May 9, 1945, the Germans completely defeated **threw up the sponge** (W. Foster).

Употребление существительных в данных фразеологизмах во множественном числе или является невозможным, например, *do one's bits*, или превращает ФЕ в переменное словосочетание, например, *cook smb.'s geese* - *зажарить чьих-л. гусей*.

Во многих глагольных ФЕ существительные употребляются только во множественном числе, так как обозначаемое ими действие осуществляется не одним лицом или обозначаемые ими сущности не являются единичными.

Примерами таких глагольных ФЕ могут служить: *be on pins and needles* - *быть как на иголках*; *burn one's fingers* - *обжечься на чём-л.*; *draw in one's horns* - *присмиреть*; ← *пойти на попятный* и др.

Множественное число существительного является важным составным элементом буквального значения компонентов, на основе которого и могло возникнуть фразеологическое значение оборота. Так, слово *spurs* в ФЕ *win one's spurs* - *отличиться, добиться известности, признания* может быть только во множественном числе, так как при посвящении в рыцари награждали двумя шпорами, а не одной.

Характерной особенностью фразеологизмов в английском языке, особенно с полностью или частично переосмысленными компонентами, включая и глагольные фразеологизмы, является наличие в них меньшего числа словоформ по сравнению со словоформами их компонентов, употребляющихся в качестве изменяемых слов в составе переменных сочетаний. В этой связи следует подчеркнуть, что у компонентов многих фразеологизмов нулевая парадигма, т.е. употребление в одной строго фиксированной словоформе, или неполная парадигма, т.е. употребление в двух или более временных формах при невозможности употребления в других. Существенны также ограничения в выборе утвердительных, отрицательных и вопросительных форм.

§ 80. Зависимости компонентов некомпаративных глагольных фразеологических единиц

Ранее приводились примеры некомпаративных глагольных ФЕ с константной и константно-вариантной зависимостями компонентов (см. §29). В данном разделе рассматривается широко распространенная замена альтернантов в глагольных ФЕ с константно-вариантно-переменной и константно-переменной зависимостями компонентов.

Альтернанты - это местоимения *one, one's, oneself, smb.* (или *smb.'s*) и *smth.*, входящие в состав ФЕ. Альтернанты могут заменяться другими местоимениями, существительными или словосочетаниями в соответствии с требованиями речевой ситуации. Местоимение *one* обычно заменяется одним из личных местоимений в объектном падеже, местоимение *one's* - одним из притяжательных местоимений, *oneself* - одним из возвратных местоимений, *smb.* - одним из личных местоимений (в объектном падеже), существительным или переменным словосочетанием, *smb.'s* - одним из притяжательных местоимений, существительным в родительном падеже или переменным словосочетанием с существительным в родительном падеже, *smth.* - существительным, переменным словосочетанием или предложением.

Ниже приводятся несколько примеров, иллюстрирующих различные замены альтернантов:

take **one's** time - *не торопиться, не спешить*

They took **their** time, never seemed to be in a hurry (K.S. Prichard).

take **oneself** in hand - *взять себя в руки*

Seriously, Shannon, for your own good, I advise you to take **yourself** in hand (A.J. Cronin).

get **smb.'s** goat - *разозлить, вывести кого-л. из себя*

That was why he hated Kid Lewis so. He never got the **Kid's** goat (E. Hemingway).

give **smb.** the cold shoulder - *оказать кому-л. холодный прием, холодно встретить кого-л.*

Already they were quite little adepts at giving **the bourgeois** the cold shoulder (R. Aldington).

Неопределенное местоимение *smth.* часто заменяется существительным, субстантивным словосочетанием или реже придаточным предложением.

know **smth.** from A to Z (или like a palm of one's hand) - *прекрасно знать что-л., знать что-л. как свои пять пальцев*

He knew **his work** from A to Z (W.S. Maugham).

He knew **the parish** like the palm of his hand (C.P. Snow).

close (или shut) one's eyes to **smth.** - *закрывать глаза на что-л.*

So long as he could close his eyes to **what was going on under his nose** he did not seem to mind (K.S. Prichard).

Неопределенно-личное местоимение *one's* употребляется в том случае, когда действие, совершаемое определенным лицом, направлено на него самого, например: put one's tail between one's legs - *струсить, поджать хвост*. Замена местоимения *one's* местоимением *smb.'s* в подобных оборотах невозможна (ср. невозможность подобного оборота и в русском языке: «поджать чей-л. хвост»).

Местоимение *one's* также употребляется в тех глагольных ФЕ, которые обозначают действие определенного лица, направленное на что-либо, например, play one's best (или trump) card - *„использовать свой лучший козырь“, бить наверняка*.

Местоимение *one's* может употребляться и в фразеологизмах, обозначающих состояние определенного лица или предмета, например: be on one's last legs - *быть при последнем издыхании, быть близким к гибели; ^ дышать на ладан*.

Местоимение *smb.'s* употребляется в том случае, когда действие, совершенное одним лицом, направлено на другое лицо, например, pull smb.'s leg - *дурачить кого-л., ^s морочить кому-л. голову*. *Smb.'s* употребляется также тогда, когда ФЕ обозначает состояние определенного лица, зависящее от другого лица, например: be in smb.'s hands - *находиться в чьих-л. руках*.

Целесообразность подобного разграничения, особенно с лексикографической точки зрения, можно видеть из следующего примера: keep one's nose to the grindstone - *работать без передышки* и keep smb.'s nose to the grindstone - *заставлять кого-л. работать без передышки*.

Аналогичными примерами являются: cook one's (или one's own) goose - *погубить себя; ^v подрубить сук, на котором сидишь; вырыть самому себе яму*; cook smb.'s goose - *погубить, известить кого-л.*; stay

one's hand - *воздерживаться от чего-л.*; stay smb.'s hand - *помешать кому-л., остановить кого-л.* и др.

Однако следует сказать, что во многих английских и американских словарях во всех указанных случаях употребляется местоимение one's.

§ 81. Семантические и грамматические особенности компаративных частично переосмысленных мотивированных и немотивированных глагольных фразеологических единиц

В глагольных компаративных фраземах первые компоненты употребляются в буквальном значении, а остальные переосмысленные компоненты являются интенсификаторами или уточнителями, семантическими дифференциаторами первых компонентов. Поскольку глагольные компаративные обороты не употребляются в страдательном залоге и поэтому не могут трансформироваться в предложения, они всегда являются фраземами. У оборотов этого типа всегда подчинительная структура.

Характерной особенностью глагольных компаративных оборотов с различными зависимостями компонентов является использование в качестве первого компонента преимущественно англосаксонских глаголов, как правило односложных, обозначающих обычные действия: bleed, chatter, drink, drop, eat, feel, fight, grin, hate, lie, live, look, run, sell, shake, sing, sleep, smoke, speak, spread, swear, sweat, swim, talk, work и некоторых других. Отметим также исконный двусложный глагол follow. Встречается также несколько полностью ассимилированных заимствованных глаголов, например, agree, die, fit, spend, take, treat, tremble.

Многие глагольные компаративные ФЕ являются оборотами с ярко выраженной оценкой. С семантической точки зрения, глаголы в рассматриваемых оборотах делятся на три группы: 1) глаголы отрицательной оценки: hate, lie, swear; 2) глаголы положительной оценки: fit, get on; 3) глаголы с нейтральным значением: drink, eat, feel, follow, look, run, sleep, speak, spread, spring up, swim, talk, treat, work и др.

Обращает на себя внимание преобладание глаголов с нейтральным значением. В фразеологизмах с глаголами отрицательной и положительной оценки второй компонент лишь усиливает ее: hate smb. (или smth.) like poison - *смертельно, люто ненавидеть кого-л., что-л.*; swear like a bargee (like a fishwife или like a trooper) ← *ругаться на чем свет стоит*; fit smb. like a glove - *быть как раз впору*; get on like a house on fire - 1) *быстро и легко продвигаться вперед; быстро распространяться; делать огромные успехи*; 2) *ладить друг с другом*; ← *жить душа в душу*.

В оборотах же, в которых глагол имеет нейтральное значение, второй компонент является уточнителем глагольного значения, а оборот в целом может быть оценочным: drink like a fish - *пить запоем*; work like a horse - *работать как лошадь* и др.

Одни и те же глаголы могут входить в состав различных компаративных оборотов, например, глаголы feel и look. Дифференцирующая роль вторых компонентов выступает в таком случае особенно ярко: feel like a boiled rag - *чувствовать себя крайне слабым, разбитым* (ср. *как выжатый лимон*); feel like a fighting cock (или fighting-cock) - *быть в форме, быть готовым к борьбе*; feel like a fish out of water - *чувствовать себя как рыба, вынутая из воды, быть не в своей стихии*; feel like a million dollars - *прекрасно себя чувствовать*; feel like nothing on earth - *отвратительно себя чувствовать*; look like a million dollars - *прекрасно, блестяще выглядеть*; look like nothing on earth - *отвратительно выглядеть, иметь совсем больной вид*.

В глагольных компаративных ФЕ в качестве второго компонента часто встречаются названия животных, реальные или воображаемые действия которых легли в основу компаративных оборотов, употребляющихся в отношении людей: bleed like a pig - *истекать кровью* (как свинья под ножом); die like a dog - *издохнуть как собака* (ср. *собаке собачья смерть*); eat like a 'wolf - *жадно есть, наброситься на еду* (ср. *волчий аппетит*); fight like a lion - *сражаться как лев* и др.

В качестве второго компонента сравнения могут также употребляться названия насекомых, птиц, рыб: blow (или puff) like a grampus - *тяжело дышать*; chatter like a magpie - *трещать как сорока*; die like flies - *мрут как мухи*; drink like a fish - *пить запоем*; sing like a nightingale - *„петь как соловей“* и некоторые другие.

К человеку могут относиться и глагольные компаративные ФЕ типа have a head like a sieve - *голова как решето, иметь „дырявую“ голову* (говорится о рассеянном, беспамятном человеке); follow smb. like a shadow - *следовать за кем-л. как тень* и др.

Некоторые глагольные компаративные ФЕ никогда не относятся к людям: sell like hot cakes - *раскупаются как горячие пирожки*, т.е. *берутся нарасхват*; spread like wildfire - *распространяться с*

чрезвычайной быстротой (о новостях, слухах, болезнях); spring up like mushrooms - *расти как грибы* (например, о поселениях) и др.

В английском языке имеется несколько сравнений, которые могут относиться как к предметам, так и к людям, например, fit smb. like a glove-*быть как раз впору; подходит*. Сравнение впервые встречается в книге Т. Смоллетта "The Expedition of Humphry Clinker" (1771). Первоначально этот оборот относился только к сапогам и означал «быть как раз впору»:

The boots ... **fitted me like a glove** (Т. Smollett).

Постепенно значение этого сравнения расширилось, и оно стало применяться к другим вещам, к людям и пр.

...I tried it on - **it fits me like a glove** (A.J. Cronin).

The name really did seem to fit Albert like a glove (W.S. Maugham).

I honestly thought that Lady Cecily would **fit you like a glove** (G.B. Shaw).

Характер значения ФЕ, в том числе и компаративной, может меняться в зависимости от того, относится ли она к одному объекту или более чем к одному объекту. Так, ФЕ hate smb. like poison - *смертельно ненавидеть кого-л.* в предложении she hates him like poison означает, что она смертельно ненавидит его, а он не обязательно ненавидит ее. Его отношение к ней уточняется в контексте. Множественность объектов означает взаимную ненависть.

Hate each other like poison, of course. Take my advice. Keep clear of them (R: Aldington).

В адъективных сравнениях оценка в подавляющем большинстве случаев зависит от первого компонента. В глагольных же сравнениях удельный вес второго компонента как уточнителя значения первого компонента значительно выше.

Во всех приведенных нами выше глагольных компаративных ФЕ, за исключением оборотов с глаголами feel и look, вторым компонентом является лексема. В некоторых глагольных компаративных оборотах в качестве второго переосмысленного компонента выступает не одна лексема, а сочетание лексем: agree like cats and dogs - *жить как кошка с собакой*; drop smb. (или smth.) Like a hot potato - *поспешно бросить, избавиться от кого-л. или чего-л. как можно скорее*; go (go off или sell) like hot cakes - *раскупаются как горячие пирожки*; take to smth. like a duck to water - *охот но взяться за что-л., чувствовать себя как рыба в воде*; ← *быть в своей стихии*.

В некоторых случаях благодаря второму компоненту значение ФЕ может быть антонимичным значению первого: swim like a duck (или like a fish) - *плавать как утка (или как рыба)* - swim like a stone [£] *плавать как топор.*

В ряде случаев связь между первым компонентом и сочетанием лексем является немотивированной, ввиду немотивированности значения данного сочетания лексем в системе современного языка, например, fight like Kilkenny cats - *бороться до взаимного истребления*; ^ *бороться не на жизнь, а на смерть*. Оборот восходит к легенде об ожесточенной борьбе между ирландскими городами Kilkenny и Irishtown, продолжавшейся до конца XVII в. и приведшей к их взаимному разрушению. Kilkenny cats - *смертельные враги* (дерущиеся до взаимного истребления, готовые разорвать друг друга). Эта этимология подтверждается словарем Вебстера. Легенда, легшая в основу данного выражения, давно забыта, что создает немотивированность всего оборота в современном английском языке, так как выражение не имеет смысла при буквальном понимании.

Аналогичный пример - grin like a Cheshire cat - *ухмыляться, улыбаться во весь рот*. Отсюда субстантивный оборот с целостным значением a Cheshire cat - *человек с (вечно) ухмыляющейся физиономией, бессмысленно улыбающийся во весь рот*. В «Большом Оксфордском словаре» указывается, что происхождение этого оборота неизвестно. Бруэр также указывает, что происхождение оборота не удалось удовлетворительно объяснить, что не мешает ему выдвинуть фантастическую версию: «головки чеширского сыра были похожи на ухмыляющихся кошек»*. Эта этимология, встречающаяся и в других словарях, не подтверждается какими-либо фактами.

*Brewer's Dictionary of Phrase and Fable. - 1970. - P. 197.

Примером глагольной компаративной ФЕ с немотивированным значением является также оборот talk to smb. like a Dutch uncle - *журичь кого-л., отечески наставлять кого-л., учить кого-л. уму-разуму*.

В обороте get on like a house on fire в значении *прекрасно ладить друг с другом, жить душа в душу*

также отсутствует мотивировка значения. При буквальном понимании оборота значение должно быть, скорее, противоположным. Тот факт, что буквальное значение оборота вступает в противоречие с его фразеологическим значением, является лингвистическим показателем немотивированности значения всего оборота. В омонимичном обороте *get on like a house on fire* - *быстро и легко продвигаться вперед* подобного противоречия не возникает и о немотивированности значения говорить не приходится.

У некоторых глагольных сравнений имеются варианты, преимущественно лексические: *live like a lord* (или *like a prince*) - *жить в роскоши, жить припеваючи*; ^ *кататься как сыр в масле*; *sleep like a log* (или *like a top*) - *спать крепким сном*; ← *спать как убитый, спать без задних ног*. Варианты других типов встречаются редко, например, квантитативные варианты: *tremble like an aspen leaf* = *tremble like a leaf* - *дрожать как осиновый лист*; *work like a galley slave* = *work like a slave* - *работать как каторжный*.

Для глагольных сравнений, так же как и для адъективных, характерно выражение крайней степени признака, носящее гиперболический характер.

§ 82. Эвфонические средства в глагольных фразеологических единицах

В глагольных ФЕ широко распространена аллитерация, причем обычно повторяются два звука. Повторение трех звуков встречается редко.

Повторение двух звуков наблюдается:

1) в начальных и конечных лексемах: *burn one's boats* - *сжечь свои корабли, отрезать себе путь к отступлению*; *get smb.'s goat* - *разозлить, рассердить кого-л.*; *take one's time* - *не торопиться, не спешить*.

Аллитерированными бывают и оба компонента двучленной ФЕ (*fall flat* - *не иметь успеха, провалиться*; *shrug one's shoulders* - *пожать плечами*; *turn tail* - *обратиться в бегство, удрать*), компаративные ФЕ (*run like a rabbit* ← *бежать как угорелый, бежать сломя голову*; *swim like a stone* - *не уметь плавать*; а? *плавать как топор*), ФЕ с сочинительной структурой (*cut and contrive* - *наводить экономию*; ← *сводить концы с концами*; ' *hum and haw* - *мямлить, запинаться*).

2) в двух последних лексемах: *be on one's last legs* - *быть при последнем издыхании, доживать последние дни*; *put one's best foot forward* - *очень быстро идти, торопиться, нестись*.

3) в лексемах, занимающих другие позиции в ФЕ: *keep one's breath to cool one's porridge* - *помалкивать*; ← *держат язык за зубами*.

Повторение трех звуков: *cut one's coat according to one's cloth* - *жить по средствам, урезывать себя*; *S по одежке протягивай ножки*; *make a mountain out of a molehill* ^ *делать из мухи слона*; *run with the hare and hunt with the hounds* ← *служить и нашим и вашим*.

Рифма в глагольных фразеологизмах встречается редко: *be art and part in smth.* - *участвовать в чём-л., действовать заодно с кем-л.*; *moan and groan* - *стонать и охать*; *toil and moil* - *исполнять тяжелую, утомительную работу*.

Ассонанс в глагольных фразеологизмах также редкое явление: *cut and run* - *убегать, удирать*; *s дать тягу*; *swim like a fish* - *плавать как рыба*.

Эвфонические средства, наряду, конечно, с семантической целесообразностью, способствуют отбору и закреплению компонентов фразеологизмов и являются одним из факторов их устойчивости.

§ 83. Идиофразеоматика

Идиофразеоматизмы широко представлены в глагольных фраземах. На основе фразеологизации многих сверхсловных глагольных терминов, распространенных в различных сферах человеческой деятельности (наука, техника, мореплавание, спорт и др.), возникают глагольные идиофразеоматизмы. У глагольных идиофразеоматизмов имеются общие черты с идиофразеоматизмами других структурных типов: они всегда полисемантичны, их первые, исходные фразеосемантические варианты являются обычно терминами или профессионализмами, в том числе и просторечными, а производные носят идиоматический характер. Живая внутренняя форма идиофразеоматического оборота определяется отношениями между производными и исходными вариантами. Исходные варианты отражают специфику той конкретной области, в рамках которой они возникли, и влияют на производные варианты, которые являются переосмысленными и более широкими, чем исходные. Различные сферы

функционирования исходных и производных вариантов - характерная черта идиофразеоматизмов.

С точки зрения обозначения объекта и субъекта, т.е. нелица и лица, исходным и производным вариантами, можно выделить четыре типа обозначений, которые очень важны для понимания семантической структуры идиофразеоматической единицы: объект - субъект, объект - объект, объект - объект - субъект, субъект - субъект.

1. Объект - субъект.

Этот тип обозначения является самым распространенным.

Cut and run -1) (*мор.*) *обрубить якорный канат и поспешно отплыть* (когда нет времени поднять якорь); 2) *поспешно уходить, спасаться бегством; ^ дать стрекача, дать тягу*:

Romeo, a practical joker, soon learned that if he would ... holler "Watch out!" Grady would **cut and run** like a scared rabbit (J. Conroy).

Объектом действия, выраженного первым фразеосемантическим вариантом, является якорный канат. Этому действию свойственна сема каузативности, так как без совершения его корабль не смог бы отплыть. Всем действиям свойственна одноразовость, поспешность и стремительность.

Shorten (или take in) sail - 1) (*мор.*) *убавить парусов*; 2) *замедлять ход, идти медленнее*:

"You are a gay old gentleman!" said Jekyi, relaxing his pace; "and if we must be fellow-travellers ... I must even **shorten sail** for you" (W. Scott).

3) *умерить пыл*; ← *сбавить тон*:

At once he began **to shorten sail**, to invest only in the soundest securities, and to convert all his weaker ones into cash (Th. Dreiser).

Объектом первого действия являются паруса. Если убавить парусов, то скорость парусника замедлится. Отсюда второй фразеосемантический вариант, относящийся к людям. Общим для них обоих является характер протекания действия, а именно замедленное движение. Различие заключается в том, что первому фразеосемантическому варианту присуща сема каузативности, так как убавление парусов - причина замедленного хода, который выражен имплицитно. В третьем фразеосемантическом варианте отсутствует сема замедленного движения и появляется новая сема - ограничения деятельности.

2. Объект - объект.

Come to a head - 1) (*мед.*) *нарывать, назреть* (о фурункуле):

It is a boil, you know. There's nothing to do but wait for them **to come to a head** (A. Wilson).

2) *назреть, достичь высшей точки, апогея, резко обостриться*:

The economic crisis of 1929 dealt Brazil a heavy blow and greatly intensified the mass discontent. Strikes multiplied. The ferment **came to a head** in 1930 (W. Foster).

Процессуальным признаком, общим для обоих вариантов, является «развиваясь, возрастать, доходить до полной степени проявления чего-л.». Первый фразеосемантический вариант относится к фурункулам, а второй - к ситуациям, кризисам, недовольству и т.п.

3. **Объект - объект - субъект.** Go off at half cock (или half-cock) - 1) *случайно выстрелить* (о винтовке); 2) *начать осуществляться без должной подготовки, раньше положенного времени и потерпеть неудачу, провалиться* (о плане, кампании и т.п.):

The plan to murder the president **went off at half cock** because the signal was given before it should have been (LD);

3) *рассердиться, выйти из себя*:

My boss **went off at half cock** and shouted at his secretary for being late (LD).

Инвариантом, общим для трех вариантов, является «внезапно, без должной подготовки». Первый вариант относится к винтовке, второй - к планам, кампаниям, экспериментам и т.п., третий - только к человеку.

4. Субъект - субъект.

Drop the pilot - 1) (*мор.*) *отпустить лоцмана*; 2) *отвергнуть верного советчика*. Выражение возникло в связи с помещенной английским юмористическим журналом «Панч» в 1890 г. карикатурой на отставку Бисмарка по требованию Вильгельма II. В современном английском языке утрачена связь фразеологического значения оборота с карикатурой 1890 г., и оно воспринимается как переосмысление морского оборота.

Процессуальным признаком, общим для обоих вариантов, является «отказаться от услуг нужного человека». Первый вариант относится к лощману, второй - к любому верному советчику, кроме лощмана.

Jump the gun-1) (*спорт.*) *преждевременно стартовать* (до выстрела из спортивного пистолета); 2) ← *опережать события, забегать вперед*:

...I can't help wishing you **hadn't jumped the gun**. You know it might have been better to tackle Orbell later (C.P. Snow).

Процессуальным признаком, общим для обоих вариантов, является «преждевременно действовать». Первый вариант относится только к бегунам, а второй - к любому человеку.

Для идиофразеоматических оборотов характерна подчинительная связь компонентов. Обороты с сочинительной связью немногочисленны, например, cut and run.

Первые, вторые, а в одном случае и третий варианты приведенных выше идиофразеоматических оборотов относятся к различным предметным областям. Это обуславливает переосмысление вторых и третьего вариантов.

В связи с развитием науки и техники этот разряд фразеологизмов непрерывно пополняется. Приводим один из таких неологизмов.

Go into a nose dive (или tailspin) - 1) (*ав.*) *круто пикировать, попасть в неуправляемый штопор*; 2) (*амер. разг.*) *пасть духом, отчаяться*:

The man **went into a tailspin** after his wife died and he never got over it (DAI).

3) *плохо выступить, провалиться*:

The team **went into a tailspin** after their captain was hurt, and they were badly beaten (DAI).

Возникновение идиофразеоматизмов является одним из важнейших процессов фразеобразования.

Первым фразеосемантическим вариантом может быть не только технический термин или профессионализм, но и обозначение привычного жеста (см. §84). Имеются в виду случаи типа snap one's fingers at smb. (или smth.) - *открыто выразить презрение к кому-л. или к чему-л.* (путем щелкания пальцами).

But Shawhead was quite content and could afford to **snap his fingers** - a customary gesture! - in the face of local gossip (A.J. Cronin).

When feeling is the gauge you can **snap your fingers at logic**, and when your logic is weak that is very agreeable (W.S. Maugham).

В первом примере автор подчеркивает, что презрение выражается с помощью жеста, во втором же примере презрение выражается без жеста.

Аналогичным образом употребляется pat smb. on the back -*выразить одобрение, подбадривать*; букв. „*похлопать кого-л. по спине*“ (в знак одобрения, поддержки) и некоторые другие.

§ 84. Фразеоматика

В состав глагольных фразеоматизмов входят обороты различных типов. Их объединяет необычное преобразование значения, раздельнооформленность. Они являются широко распространенными оборотами, не образованными по порождающей структурно-семантической модели переменных сочетаний слов. Ниже приводятся основные типы фразеоматизмов:

1. Обороты с прибавочно-уточнительным значением. В фразеоматизмах этого типа все компоненты употребляются в своих буквальных значениях. Прибавочно-уточнительное значение, носящее имплицитный характер, уточняет значение компонентов переменного словосочетания, причем буквальное значение компонентов входит составной частью в прибавочно-уточнительное значение. В целом эта семантическая компликативность находит свое отражение в словарных дефинициях. Прибавочно-уточнительное значение оборота является более узким по сравнению со значениями его компонентов или значением его переменного прототипа. Так, словосочетание count sheep означает не только *считать овец*, но try to induce sleep by counting (with one's eyes closed) imaginary sheep jumping one after another over a stile (ODCIE, 1983, vol. 2, p. 119). Словосочетание run the streets означает не только *бегать по улицам*, но и spend time in the streets without supervision, usually because the parents are not at home [Seidi, McMordie, 1978, p. 75]. Аналогичным образом фразеоматизм put pen to paper означает не *приложить перо к бумаге*, а *взяться за перо, начать писать*, а фразеоматизм work to rule - не

работать по правилам, а проводить забастовку путем отказа от сверхурочной работы.

Одной из разновидностей оборотов с прибавочно-уточнительным значением являются **фразеоматические совмещения**. Для оборотов этого типа характерна семантическая осложненность, выражающаяся в двуплановости значения: сочетание буквального значения оборота, описывающего жест, мимику, какое-либо телодвижение, и значения, сообщающего о символическом смысле жеста, мимики и т.п., о выражении тех или иных эмоций [Ройзензон, Абрамец, 1969]. Ниже приводятся некоторые из наиболее распространенных фразеоматических совмещений: curl one's lip - *кривить рот* (презрительно); lick (или smack) one's lips - *облизываться* (предвкушая удовольствие); raise one's eyebrows - *поднять брови* (выражая удивление или неудовольствие); rub one's hands - *потирать руки от удовольствия*; shake one's head - *качать головой* (в знак несогласия или неодобрения) и др.

Во всех этих фразеоматизмах глагол сочетается с существительным, являющимся объектом действия и обозначающим орган, производящий данное действие. Эта семантическая специфика находит свое отражение в словарных дефинициях, например, оборот wring one's hands - *ломать руки* следующим образом объясняется в ALD: wring one's hands, squeeze them together (indicating despair, sorrow, etc.).

Встречаются также фразеоматические совмещения, в которых глагол сочетается с существительным, являющимся только объектом действия: raise one's hat - *приподнять шляпу* (в знак приветствия); touch one's cap to smb. - *приложить руку к козырьку* (в знак приветствия) и др.

В фразеоматических совмещениях встречаются также обороты с фразеоматически связанным прибавочно-уточнительным значением, например, clench one's fists - *сжимать кулаки*; clench one's teeth - *сжимать зубы*; shrug one's shoulders - *пожимать плечами*. Глагол clench употребляется только с существительными fists и teeth, а глагол shrug - с существительным shoulders и в обороте shrug smth. off - *отмахиваться от чего-л., игнорировать что-л.*

2. Сверхсловные термины. Фразеоматизмами являются только те сверхсловные термины с непереосмысленным значением, которые не образованы по порождающей структурно-семантической модели, например, bring to justice (или trial) (*юр.*) - *предавать суду, отдавать в руки правосудия*; call the roll (*воен.*) - *делать перекличку*; take up arms (*воен.*) - *браться за оружие* и др. Мы привели несколько примеров терминологических фразеоматизмов. Сверхсловные термины употребляются в любой сфере человеческой деятельности, и их дальнейшее изучение является важной задачей как фразеологии, так и лексикологии.

3. Фразеологические сочетания. Фразеологическим сочетаниям присуще фразеоматически связанное значение глагола. Проблема фразеологических сочетаний на материале русского языка разработана в трудах В.В. Виноградова.

Для глагола с фразеоматически связанным значением характерна семантическая несамостоятельность, преобразование значения и ограниченная сочетаемость с одним словом или с узким кругом слов. Из этого сочетания слов и выводится фразеоматически связанное значение, которое может фиксироваться, а может и не фиксироваться в словарях. К фразеологическим сочетаниям относятся обороты типа break the bank - *сорвать банк*; break the news (to smb.) - *осторожно сообщить неприятную весть (кому-л.)*. Глагол break в этом значении сочетается только со словом news. Аналогичным образом употребляются глаголы draw (draw a conclusion) и pay (pay a compliment, pay court, pay one's respects). В ряде случаев глагол с фразеоматически связанным значением реализуется с двумя существительными: pick a fight (или a quarrel); pay a call (или a visit); pay attention (или heed) to smb. (или smth.) и др. Оборотам с фразеоматически связанным значением одного из компонентов свойственна осложненность семантики. Так, сравнение семантики оборота to pick a quarrel и глагола to quarrel показывает, что фразеоматический оборот включает сему «преднамеренность», а в значении глагола to quarrel эта сема является факультативной. Аналогичное явление наблюдается при сравнении оборота beat a retreat и глагола to retreat. Значение оборота beat a retreat включает сему «поспешность», а в значении глагола to retreat эта сема является факультативной.

Следует иметь в виду, что узкое значение глагола является причиной его узкой сочетаемости, например, launch (*мор.*) - *спускать на воду*. launch a boat (liner, ship, vessel, etc.).

Данный ряд является открытым (open-ended) и может пополняться названием любого корабля нового типа, т.е. возникла порождающая структурно-семантическая модель. По аналогии глагол launch стал применяться и к космическим кораблям: launch a rocket, a space-ship, etc. Узкое буквальное значение глагола, которое ограничивает выбор его партнеров по словосочетаниям в рамках открытого ряда, нельзя рассматривать как фразеоматически связанное. Подобные случаи являются объектом изучения лексикологии, а не фразеологии.

4. Парносинонимичные обороты. В состав фразеоматики входят парносинонимичные обороты двух типов. К первому типу относятся фразеоматизмы *pick and choose*, *pick and steal*. *Pick and choose* означает *тщательно выбирать, быть разборчивым, привередливым*. Значение оборота совпадает со значением его компонента *pick*. Глагол *choose*, означающий «выбирать», а не «тщательно выбирать», усиливает экспрессивность оборота и как бы подстраивается под глагол *to pick*. Аналогичное явление наблюдается в обороте *pick and steal* - *заниматься мелкими кражами*.

Примером оборотов второго типа парносинонимичных фразеоматизмов является оборот *moan and groan* - *стонать и охать, ныть*. Один из компонентов подобных оборотов может быть архаизмом, например, *toil and moil* - *тяжело трудиться*. Глагол *moil*, синонимичный глаголу *toil*, употребляется только в данном обороте.

Парносинонимичность является одним из показателей осложнённости семантики фразеоматизма.

КЛАСС В. МЕЖДОМЕТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И МОДАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ НЕМЕЖДОМЕТНОГО ХАРАКТЕРА

ГЛАВА 15. МЕЖДОМЕТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

§ 85. Структурно-семантические особенности междометных фразеологических единиц

В результате экспрессивного переосмысления междометные ФЕ превращаются в обобщенные выразители эмоций и волеизъявления, а иногда и того и другого вместе, вследствие чего значение подобных междометных образований является немотивированным.

Для междометной семантики характерно полное экспрессивное переосмысление, и поэтому междометные ФЕ могут быть только идиоматизмами, а не идиофразеоматизмами или фразеоматизмами. Междометия относятся к эмотивным и, следовательно, оценочным образованиям. Междометная семантика недостаточно изучена, и приходится ограничиться лишь некоторыми предварительными соображениями по этому поводу. Отраженное сознанием обобщенное выражение эмоции, эмоционального состояния является сигнификатом междометия. Компоненты эмотивности (экспрессивность, интенсивность, оценочность) составляют коннотативный аспект междометия. Денотативный аспект междометной семантики проявляется в соотношении междометия в каждом отдельном случае контекстной реализации с экстралингвистической ситуацией. Подобная соотношенность носит опосредованный характер, так как реализуется в зависимости от сообщения о ситуации одного из персонажей или от авторского описания ситуации.

В обоих случаях междометия выражают личностное отношение человека к объектам внешнего мира, а иногда и к самому себе. Один и тот же объект может вызывать различные эмоции у различных людей. В живой речи большинство междометий может соотноситься непосредственно с экстралингвистической ситуацией. Но междометия типа *like hell!* и *my foot!* реализуются только в зависимости от сообщения о ситуации.

Среди междометных ФЕ имеется оборот *by the Lord Harry* - *черт возьми* (*the Lord Harry* - шутовское прозвище дьявола). Этот оборот употребляется для усиления высказывания и часто выражает негодование, возмущение, раздражение.

"I am not going to take him at once, he is to finish his educational cramming before then," said Mr. Bounderby.

"**By the Lord Harry**, he'll have enough of it first and last" (Ch. Dickens).

You didn't do it and you don't intend to, but, **by the Lord Harry**, I want to know why (F. Norris).

В первом примере функция междометия чисто усилительная. Во втором же примере она выражает также раздражение говорящего.

Некоторые междометные идиомы выражают два типа эмоций: удивление и досаду. К таким оборотам относится, например, американский оборот *sakes alive!* - *ну да!, вот те на!, черт подери!*

Удивление: "...how much did that big chair cost?" "Seventy seven dollars!" "Seve-**Sakes alive!**" (S. Lewis).

Досада: "**Sakes alive**, Nell!" Mrs. Tarrington said, "Why are you throwing turnip peelings over your shoulder?" (E. Caldwell).

Типичными для английского языка являются одновершинные междометные ФЕ типа *by George!*

(святой Георгий считался покровителем Англии), *by Jove!* и др. Для подобных восклицаний характерен широкий диапазон выражаемых эмоций: удивление, восхищение, досада, гнев и т.п.

Приводимые ниже примеры не исчерпывают всех возможностей восклицания *by George!*, но дают представление о выражаемых им эмоциях в зависимости от внутрифразового или фразового контекста, с которым этот оборот соотносится.

Удивление: *Yes, sir, she surprised me the other night! **By George**, if she didn't!* (Th. Dreiser).

Восхищение: "**By George**, but you can dance, though," cried Inigo enthusiastically (J.B. Priestley).

Гнев, досада, негодование, раздражение: **By George**, it's foggy: they were going, indeed, at a snail's pace... (J. Galsworthy).

It couldn't be, **by George**, that she was deceiving him (Th. Dreiser).

Сожаление: **By George!** He was sorry for MacGown! (J. Galsworthy).

Уверенность: **By George!** I'll do something in the world yet! (A. Conan Doyle).

Заверение, пожелание и т.п.: She began to cry. **By George**, that pretty well broke me up (W.S. Maugham).

Среди междометных ФЕ необходимо отметить редуцированный оборот *hear, hear!*, который означает *правильно, правильно* (возглас, выражающий согласие с выступающим), а не *слушайте, слушайте!*.

"He will be only too pleased to do me a favour." , Bundle nearly said: "**Hear, hear**", but checked herself (A. Christie).

Эта ФЕ может выполнять функцию ремарки и стоять в скобках:

As you know, in this country we not only ill-use animals - ("**Hear, hear**") - but to a very much greater and more nationally disastrous extent we ill-use men and women ("**Hear, hear**") (G.B. Shaw).

Другой редуцированной ФЕ является оборот *come, come!* - *ну-ну!*, *полноте!*, *да что вы!*, *право же!*, выражающий приказание, поощрение или неодобрение.

"**Come, come!**" said Tom, "you used to be as cheerful as the day was long" (Ch. Dickens).

"Do you keep a diary?" "**Come, come**, Mr. Mason. Do I look that dumb?" (E.S. Gardner).

Ряд междометных оборотов, широко распространенных в разговорной речи, употребляется только в составе предложений-реплик и представляет собой высоко эмоциональные отрицания непосредственно им предшествующего высказывания. К таким оборотам относятся ФЕ *like hell!* и *my foot!* ^н *черта с два!* (см. тж. § 73). Их своеобразие заключается в том, что они требуют повторения переменных компонентов, с которыми они соотносятся, т.е. вводятся в речь путем двойной (контактной и дистантной) соотнесенности с ними. Повторяемые компоненты стоят после или, реже, перед ФЕ *like hell!* и всегда перед ФЕ *my foot!*

"I'll send you down to Johnston..." "**Like hell** you will," he said (W. Faulkner).

"I heard one of these men shouting and came over to help him, that's all."

"Help **like hell**" (Th. Dreiser).

"Honestly, darling, you're just a bear." "Bear, **my foot!**" (J.B. Priestley).

Сравнение фразеологизмов *like hell!* и *my foot!* с оборотами типа *by George!*, *come, come!* и *hear, hear!* показывает, что общим у них является наличие междометного значения и компонентов с константной зависимостью, т.е. они являются замкнутыми ФЕ. Но между этими ФЕ имеются и существенные различия. Удаление оборотов *like hell!* и *my foot!* из текста или лишает его смысла, или придает реплике противоположный смысл, т.е. превращает ее в согласие с непосредственно предшествующим ей высказыванием. Удаление же оборота типа *by George!* из текста не меняет смысла высказывания, а только лишает его эмфатичности.

Что же касается ФЕ *come, come!* и *hear, hear!*, то они занимают промежуточное место между двумя первыми типами междометных оборотов. Оборот *come, come!*, подобно междометию *by George!*, может быть изъят из текста без искажения его смысла. Но оборот *come, come!* является значительно менее диффузным, чем *by George!*

Фразеологизм *hear, hear!*, если он стоит в скобках, может быть изъят без искажения слов говорящего. Однако изъятие *hear, hear!* из такого контекста лишает читателя информации об одобрении аудиторией слов оратора.

Некоторые междометные фразеологизмы являются вариантными, например, *my eye!*, *my eyes!*, *oh, my eye!*, *oh, my eyes!* - *вот это да!*, *подумать только!* Подобные междометные фразеологизмы семантически диффузны и могут выражать различные эмоции (восхищение, досаду, удивление и т.п.).

Такая же картина наблюдается и в других группах вариантов: good (или great) heavens!, good (или goodness) gracious! (тж. gracious heavens!, gracious me!) - *боже мой!, о боже!; ← вот те на!, вот так так!*

Семантическая диффузность свойственна и глагольным междометным ФЕ: bless me! (bless my или your heart!, bless my heart and soul!, bless my life!, bless my soul!) - *боже мой!, честное слово!, видит бог!* (во всех оборотах опущены стоявшие в начале слова: may God...).

В группе императивных междометных ФЕ go to blazes! (go to hell!, go to Jericho!, go to pot!, go to the devil!) - *пошел к черту!* не наблюдается семантической диффузности, как в предыдущих группах. Эти обороты выражают отрицательные эмоции и в положительном смысле не употребляются. Это же справедливо в отношении междометий со структурой повелительного предложения: cut the cackle! (вульг.) - *заткнись, хватит трепаться* (происходит от ФЕ cut the cackle and come to the 'osses (= horses) - *прекратить болтать и заняться делом*); damn your eyes! (вульг.) - *черт бы вас подрал!*; draw it mild! (фам.) - *не преувеличиваете*); ср. *ври, да знай меру*; hold your horses! - *потихше!, не волнуйтесь!*; ^ *легче на поворотах*.

Все приведенные выше глагольные междометные ФЕ являются оборотами со структурой эллиптического предложения.

Интересным примером является ФЕ a fine (nice или pretty) kettle of fish - *хорошенькое дело!, веселенькая история!* Этот междометный оборот выражает досаду, недовольство.

When she had gone Soames reached for the letter. "A **pretty kettle of fish**," he muttered (J. Galsworthy). Этот оборот употребляется также как субстантивная ФЕ того же лексического состава, означающая *неразбериха, путаница, тяжелое положение; s* *хорошенькое дело!, веселенькая история!*

The colonel was genuinely distressed - **a pretty kettle of fish** under a chap's own roof (R. Aldington).

Междометные ФЕ не могут сочетаться со словами или сочетаниями слов. Междометные ФЕ употребляются как обособленные несогласованные члены предложения и как отдельные предложения. Контекстуальная реализация междометных ФЕ, как показывают приведенные выше примеры, происходит путем контактной или дистантной соотнесенности.

В междометных ФЕ эвфонические изобразительные средства используются крайне скудно. Встречаются только единичные примеры аллитерации: a fine kettle of fish!, cut the cackle!, hold your horses!

ГЛАВА 16. МОДАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ НЕМЕЖДОМЕТНОГО ХАРАКТЕРА

§ 86. Структурно-семантические особенности модальных фразеологических единиц немеждометного характера

Существуют различные понимания модальности. При широком понимании модальность рассматривается как отношение говорящего к содержанию высказывания и отношение содержания высказывания к действительности, выражаемые грамматическими, лексическими или фразеологическими средствами. При таком понимании модальности значительное число фразем и все ФЕ-предложения следует рассматривать как модальные.

Существует и более узкое понимание модальности. В сфере фразеологии это выражение ФЕ утверждения и отрицания, обозначение ими отношения к высказыванию с точки зрения его достоверности, желательности, предположительности, а также соотнесенность ФЕ с модальными словами. С этой точки зрения в современном английском языке выделяются различные структурные типы модальных ФЕ немеждометного характера, выполняющие различные функции.

Модальные фразеологические единицы с подчинительной структурой

Компаративные фразеологические единицы

1. Со вторым компонентом-лексемой. Особенно широкое распространение получила группа модальных сравнений *as sure as...*, подтверждающая достоверность высказывания и соотносящаяся со словами *surely, sure, certainly*.

В эту группу входят следующие сравнения: *(as) sure as a gun; (as) sure as death; (as) sure as fate; амер. (as) sure as shooting* - *наверняка, несомненно, неизбежно; ^ верно, как дважды два четыре, как пить дать.*

2. Со вторым компонентом-предложением. В некоторых сравнениях второй компонент представлен предложением: *(as) sure as eggs is eggs; (as) sure as I'm alive; (as) sure as I am standing (или sitting) here; (as) sure as God made little (green) apples; (as) sure as you're born.*

ФЕ *(as) sure as eggs is eggs*, видимо, искажение оборота *(as) sure as x is x*.

Ниже приводятся примеры, показывающие употребление этих ФЕ:

*I'll transport Tom Bakewell, **sure as a gun** (G. Meredith).*

*Say nothing and, **sure as eggs is eggs**, he will become curious and emerge (H. Lee).*

*"Are you sure?" Smith said again all on edge. "**As sure as I'm sitting here.** One thing about me, I never forget a face" (A.J. Cronin).*

*"Do you think they'll make it up?" "**Sure as God made little apples**" (J. Lindsay).*

Эти примеры иллюстрируют как варианты модальной ФЕ, так и различные ее позиции в контексте. В любой позиции модальные ФЕ соотносятся со своим фразеологическим контекстом.

Некомпаративные фразеологические единицы

Помимо компаративных оборотов, к модальным некомпаративным ФЕ с подчинительной структурой относятся фраземы типа *any day* - *бесспорно, несомненно; at any price* - *любой ценой; во что бы то ни стало; by long odds* - *намного, значительно, гораздо, решительно, несомненно; not at any price* - *ни за что, ни при каких обстоятельствах; not by a long chalk (или амер. shot)* - *отнюдь нет, далеко не, никоим образом, ни за что; on the face of it* - *на первый взгляд, с первого взгляда.*

*He is better looking than Gil, **any day**, I think (Th. Dreiser).*

May I point out to you, Prince, that on the face of it, you are guilty of having connived with a German officer to help his escape... (S. Heym).

В современном английском языке имеются модальные некомпаративные ФЕ со структурой предложения, выражающие утверждение или отрицание и соотносящиеся со словами *certainly, surely*. К таким оборотам относятся: *I'll bet my boots; you bet your boots; I'll bet my shirt; I'll bet my life; you bet your life; амер. you bet; I'll bet my bottom (или last) dollar* - *держу пари, будьте уверены, еще бы; ← как пить дать, даю голову на отсечение.*

F r e d a : I expect father knows captain Keith.

*K e i t h : **You bet** he does (J. Galsworthy).*

Вопросительные предложения также могут носить модальный характер, например, *will a duck swim?* - *неужели вы сомневаетесь в моем согласии?, охотно, с большим удовольствием.* Поговорка *will a duck swim?* является риторическим вопросом, т.е. утверждением в вопросительной форме, что видно из приводимого ниже примера.

"What do you say... will you dine with me?"

*"**Will a duck swim?**" chuckled out Jack Horan (S. Lover).*

Модальные фразеологические единицы с сочинительной структурой

1. Соединительная связь. Единственным примером является парносинонимичная ФЕ *well and good* - *ну что же.* Она выделяется в самостоятельную ритмическую группу и относится ко всему

предложению.

"If you've still got patience to talk to 'em, **well and good**," cried Seth, "but not me" (J.B. Priestley).

So they knew of him! They were quite well aware of him. **Well and good** (Th. Dreiser).

2. Разделительная связь. К модальным ФЕ с разделительной связью относится оборот not for love or money - *ни за что (на свете), ни за какие деньги* (ср. „*ни за какие коврижки*”),

The Daughter: Well, haven't you got a cab?

Freddy: There's **not** one to be had **for love or money** (G.B. Shaw).

Одновершинные модальные фразеологические единицы

В отличие от рассмотренных выше ФЕ, в английском языке имеются одновершинные ФЕ этого типа. Некоторые предложно-именные ФЕ обладают модальным значением, например, of course - *конечно*.

ФЕ типа at all - *совсем, совершенно* (в отрицательных предложениях); not at all - *совсем нет*; not in the least - *ничуть, нисколько, ни в малейшей степени*; and no mistake - *будьте уверены, несомненно, бесспорно*; by no means - *ни в коем случае, ни под каким видом*; not a bit - *ничуть, совсем нет*; not for the world (not for worlds) - *ни за что на свете, ни за какие блага в мире*; on по account - *ни в коем случае* и т.д. всегда выступают как усилительные частицы; их модальность заключается в подчеркивании утверждения или отрицания.

Ниже приводится несколько примеров употребления этих фразеологизмов.

He was **by no means** without wit (W.S. Maugham).

"Would you mind waiting a week or two?"

"**Not at all**" (Th. Dreiser).

Ma n : ...Tell me about it.

Wo m a n : **Not for worlds!** (A. Bennett).

"It was a nuisance," said George. "But I had three interesting years, I wouldn't have been without them **for the world**" (C.P. Snow).

ФЕ с модальным значением в синтаксическом отношении представляют собой вводный член предложения, стоящий в начале, середине или конце предложения и часто отделяющийся запятыми. Они могут употребляться также как самостоятельные предложения. ФЕ с модальным значением вводятся в речь путем соотнесенности, т.е. семантически реализуются в зависимости от сообщения о ситуации.

В ФЕ с модальным значением эфонические изобразительные средства используются крайне скудно. Имеется только несколько случаев аллитерации: (as) sure as shooting; I'll bet my boots; I'll bet my bottom dollar.

КЛАСС Г. КОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

ГЛАВА 17 ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

§ 87. Общие положения

К коммуникативным ФЕ относятся фразеологизмы, являющиеся предложениями, причем не частичнопредикативными типа ships that pass in the night - *мимолетные, случайные встречи* (ср. *разошлись как в море корабли*) или strike while the iron is hot - *ковать железо, пока горячо*, а цельнопредикативными.

Под пословицами обычно понимают афористически сжатые изречения с назидательным смыслом в ритмически организованной форме.

Пословица всегда является предложением. Она преследует дидактическую цель (поучать, предостерегать и т.п.). В отличие от ФЕ других типов, пословицы часто бывают сложными предложениями. В контексте пословица может выступать в качестве самостоятельного предложения или части сложного предложения. Так употребляется, например, пословица the proof of the pudding is in the eating- „*чтобы судить о пудинге, надо его отведать*”, *все проверяется на практике*.

"You must not forget that there is still the possibility that the girl Cataline Perez was deceived. **The proof of the pudding is in the eating** (W.S. Maugham).

They will tell you that **the proof of the pudding is in the eating**, and they are right (G.B. Shaw).

Хотя среди широко распространенных английских пословиц и имеется некоторое число длинных пословиц типа a bird in the hand is worth two in the bush ← *не сули журавля в небе, дай синицу в руки*; he should have a long spoon that sups with the devil -, *когда садишься за стол с чертом, запасись ложкой подлиннее*"; ← *связался с чертом, пеняй на себя* и др., большинство пословиц - краткие, лаконичные высказывания.

Как показали приведенные выше примеры, эллипсис распространен среди пословиц более, чем среди каких-либо других типов ФЕ. Длинные пословицы, т.е. пословицы, состоящие более чем из десяти лексем, имеют тенденцию устаревать. Большинство длинных пословиц, зарегистрированных в «Оксфордском словаре пословиц», являются устаревшими, например, пословица *measure thy cloth ten times, thou canst cut it but once* вытеснена близкой по образу *measure thrice and cut once* - *семь раз отмерь, один раз отрежь*. Наличие архаизмов в пословице способствует ее устареванию. Пословица *he that hath had one of his family hanged may not say to his neighbour, hang up that fish* вытеснена пословицей совсем иной по образу: *people who live in glass houses should not throw stones* - *„живущие в стеклянном доме не должны бросать в других камни"*, т.е. *не следует осуждать других тому, кто сам небезупречен*.

Понятие поговорки в современной фольклористике является неопределенным, включающим разные структурно-семантические типы устойчивых образных сочетаний слов. По существу, единственное, что объединяет эти различные сочетания слов, - это то, что они не являются пословицами, хотя близость тех и других в отдельных случаях отрицать не приходится.

В английской и американской лингвистической литературе также не проводится четкого разграничения между пословицей и поговоркой. Этим объясняется, почему английские словари пословиц включают также обороты явно непословичного характера.

При современном развитии теории фразеологии пользоваться понятием «поговорка» в том его широком понимании, как это принято в фольклористике, нецелесообразно. Поскольку различные структурно-семантические типы ФЕ уже имеют названия, поговорка может быть использована лишь для одного из них, еще не имеющего названия, а именно коммуникативных ФЕ непословичного характера, независимо от того, связаны они с пословицами или нет. К поговоркам относится тот тип устойчивых образований, который принято считать поговорками еще со времен В.И. Даля, т.е. в течение свыше ста лет. Расширенное же толкование этого термина в языкознании малоэффективно.

Поговорки, так же как и пословицы, являются предложениями. Но у этих разрядов фразеологизмов имеются существенные различия в функциональном плане, так как поговоркам не свойственна директивная, назидательно-оценочная функция. Пословицы являются выражением народной мудрости, и для них характерна более высокая степень абстракции, чем для поговорок.

Следует оговориться, что пословицы с буквальным значением всех компонентов *all is well that ends well* - *все хорошо, что хорошо кончается*; *appearances are deceptive* - *наружность обманчива*; *better late than never* - *лучше поздно, чем никогда* и др. относятся к устойчивым образованиям фразеоматического характера.

Для пословиц характерна устойчивость лексемного состава и неизменяемость порядка лексем, связанная с синтаксической обусловленностью и широким использованием выразительных средств.

§ 88. Семантические особенности пословиц

Английские пословицы очень разнообразны по своему содержанию и охватывают все стороны жизни английского народа.

В пословицах нелестная оценка дается богачам: *one law for the rich, and another for the poor* - *„для бедных один закон, а для богатых другой"*; *a thief passes for a gentleman when stealing has made him rich* - *„вор сходит за джентльмена, когда становится богатым"* и др.

Осуждается война: *war is the sport of kings*- *„война -забава королей"*, т.е. *война нужна королям, а не народу*.

Высмеиваются дураки: *a fool's bolt is soon shot* ^т *у дурака деньги долго не держатся*; *fools rush in where angels fear to tread* - *„дураки спешат туда, куда ангелы и ступить боятся"*; ^с *дуракам закон не писан*; *he who is born a fool is never cured* ^с *дураком родился*,

дураком и помрешь и др.

Критикуются лентяи, лодыри: idleness is the root of all evil - *праздность - мать всех пороков*; the devil finds work for idle hands to do - „*дьявол найдет работу для праздных рук*”; S leny - *мать всех пороков*.

Пословицы учат бережливости, трудолюбию: a penny saved is a penny gained-„*не истратил пенни-значит, заработал*”; take care of the pence, and the pounds will take care of themselves - „*береги пенни, а фунты сами себя сберегут*” (ср. *копейка рубль бережет*); he that will eat the kernel must crack the nut (или he who would eat the nut must first crack the shell) ^a *без труда не вынешь и рыбки из пруда*; he that would eat the fruit must climb the tree ← *успех дается трудом* и др.

Многие пословицы содержат положительную оценку: a great ship asks deep waters - *большому кораблю большое плавание*; brevity is the soul of wit («Гамлет») - „*краткость - душа ума*”; good health is above wealth - *здоровье дороже денег*; little strokes fell great oaks-„*слабые удары валят крепкие дубы*”; ^ *терпение и труд все перетрут*; капля камень долбит и др.

Значение пословиц может быть как полностью, так и частично переосмысленным.

Пословицы с метафорическим значением одного компонента: brevity is the soul of wit-„*краткость-душа ума*” («Гамлет») (ср. „*краткость-сестра таланта*” (Чехов); calamity is a man's true touchstone ← *человек познается в беде*; familiarity breeds contempt ^ *чем больше знаешь, тем меньше ценишь*; like begets like ← *яблоко от яблони недалеко падает*; like cures like ← *клин клином вышибают*; чем ушибся, тем и лечись.

В пословицах like begets like и like cures like слово like стоит в начале и в конце, образуя рамку. Такой повтор, редко встречающийся в пословицах, называется кольцевым.

Necessity is the mother of invention - „*необходимость - мать изобретательности*” (ср. *голь на выдумки хитра*); procrastination is the thief of time - *откладывать - значит, терять время* (ср. *мешканием беды не избудешь*).

Пословицы с двумя метафорическими компонентами: faults are thick where love is thin s в *постылом всё немило*; speech is silvern, but silence is golden - *слово - серебро, молчание - золото*; that which was bitter to endure may be sweet to remember- „*иногда бывает приятно вспомнить пережитую боль*”.

Наряду с двумя дистантными по отношению друг к другу метафорическими компонентами возможно и наличие в составе пословицы метафорического словосочетания: life is not a bed of roses ^v *жизнь прожить - не поле перейти*; zeal without knowledge is a runaway horse ^s *усердие не по разуму вредно*.

В современном английском языке имеется значительное число пословиц с компаративным значением: blood is thicker than water - *кровь не вода*; a miss is as good as a mile - «*чуть-чуть*» *не считается*; раз промахнулся, то уже все равно на сколько; промах есть промах; words cut (или hurt) more than swords - *злые языки - острый меч* и др.

Характерной чертой пословиц является однозначность. Это, видимо, объясняется высокой степенью обобщенности их значения и их немобильностью в тексте.

§ 89. Грамматическая структура пословиц

Пословицы бывают повествовательными, побудительными и вопросительными предложениями. Восклицательные предложения среди пословиц не встречаются.

Повествовательные предложения

Простые утвердительные предложения. В повествовательных предложениях утверждается или отрицается что-л. Число пословиц - простых утвердительных предложений - очень значительно. Подлежащим в них в подавляющем большинстве случаев выступает существительное, в отличие от пословиц - сложных предложений, в которых, например, личное местоимение часто фигурирует в качестве подлежащего.

Подлежащее пословиц - простых утвердительных предложений - встречается без определения, например: appetite comes with eating - *аппетит приходит во время еды*; Homer sometimes nods -

каждый может ошибиться; ← на каждого мудреца довольно простоты; pride goes before a fall - гордыня до добра не доводит и др.

В значительно большем числе пословиц подлежащее встречается с различными определениями: **hungry bellies have no ears** – у голодного брюха нет уха; *s соловья баснями не кормят*; a **fool's bolt is soon shot** ← у дурака деньги долго не держатся; **birds of a feather flock together** ← рыбак рыбака видит издалека; **too many cooks spoil the broth** ← у семи нянек дитя без глазу.

Определение может иметь не только подлежащее, но и второе существительное: **little pitchers have long ears** - дети любят слушать разговоры взрослых; a penny saved is a penny gained - „не истратил пенни - значит, заработал”.

В некоторых пословицах второе существительное имеет препозитивное определение, тогда как подлежащее его не имеет: **hunger is the best sauce** *s голод - лучший повар*.

Пословица **as well be hanged (или hung) for a sheep as a lamb** - „если суждено быть повешенным за овцу, то почему бы не украсть заодно и ягненка” является неполным простым предложением. Отсутствующие подлежащие (he, you, etc.) и сказуемые (may или might) обычно используются в процессе речи (см. §43). Приводимые ниже примеры показывают жизнь этой пословицы в языке.

Others ... comforted themselves with the homely proverb, that being hung at all, they might as well be hung for a sheep as a lamb (Ch. Dickens).

Bluebeard. My lord: I stand rebuked. I am sorry: I can say no more. But if you prophesy that I shall be hanged, I shall never be able to resist temptation because I shall always be telling myself that I may as well be hanged for a sheep as a lamb (G.B. Shaw).

If you're wise, George, you'll go to your office and write me your check for three hundred thousand dollars... You can't be hung any more for a sheep than you can for a lamb (Th. Dreiser).

В последнем примере в результате изменения пословицы она превращается в сложноподчиненное предложение.

Простые отрицательные предложения. Из всего многообразия способов выражения отрицания в английском языке в пословицах используются не все. В пословицах не встречается, например, вопрос в отрицательной форме. В пословицах не используются также частица not с предикативной формой глагола, с которой она сливается в единую отрицательную форму: doesn't, didn't, isn't, aren't, wasn't, shan't, won't и т.п. Встречаются только отрицательные формы don't и редко can't (you can't eat your cake and have it или you can't have your cake and eat it ← *один пирог два раза не съешь*).

Подлежащее пословиц - простых отрицательных предложений - может быть выражено: местоимением: **you cannot flay the same ox twice** - с одного вола двух шкур не дерут;

существительным без определяющего слова и с определяющим словом (прилагательным, причастиями I и II, частицей по или числительным): **plenty is no plague** - „избыток не беда” (ср. *каши маслом не испортишь*); **great barkers are no biters** - не бойся собаки, которая лает; **a watched pot never boils** - когда ждешь, время тянется медленно; **no man can serve two masters** (библ.) - нельзя служить двум господам сразу.

Сложноподчиненные предложения. Пословицы со структурой сложноподчиненного предложения являются наиболее распространенными в английском языке. Для сложноподчиненных предложений характерна причинная обусловленность главного предложения придаточным.

1. Среди пословиц со структурой сложноподчиненного предложения выделяется группа предложений с ограничительным определительным придаточным предложением, вводимым относительным местоимением that с местоимением he в функции подлежащего главного предложения.

Существуют два структурных типа подобных предложений:

1) придаточное предложение следует за главным: **he is lifeless, that is faultless** ← *не родился еще человек, который никогда не ошибается*;

2) придаточное предложение, вводимое местоимением that, стоит между подлежащим he и остальными членами главного предложения: **he that dies, pays all debts** ← *смерть все примиряет* (ср. *с мертвого да с голого ничего не возьмешь*).

Аналогичные структурные типы мы находим и в том случае, когда придаточное предложение вводится относительным местоимением who, причем второй тип значительно более распространен, чем первый: 1) **he laughs best who laughs last** - *хорошо смеется тот, кто смеется последним*; 2) **he who pays the piper, calls the tune** - „кто платит, тот и заказывает музыку”; **he who pleased everybody died before**

he was born- „*тот еще не родился, кто на всех угождать научился*”.

Во многих пословицах придаточное определительное, вводимое местоимением who, стоит перед главным предложением. Придаточные определительные, вводимые местоимением that, не могут предшествовать главному предложению: who breaks, pays ← *сам заварил кашу, сам и расхлебывай*; who keeps company with the wolf, will learn to howl - *с волками жить - по-волчьи выть*.

2. Можно также выделить группу сложноподчиненных предложений с условным придаточным предложением, вводимым союзом if и предшествующим главному предложению: if the blind lead the blind both shall fall into the ditch - „*если слепой ведет слепого, оба свалятся в канаву*”; if you run after two hares, you will catch neither - *за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь*.

В редких случаях условное придаточное предложение стоит после главного: it is easy to swim if another holds up your chin - „*легко плавать, когда тебя поддерживают за подбородок*”.

3. Широко распространенным структурным типом пословиц являются эмфатические сложноподчиненные предложения с ограничительным определительным придаточным предложением, вводимым местоимением that, и предваряющим местоимением it в качестве формального подлежащего, имеющим указательное значение, например: it is a good horse that never stumbles - *конь о четырех ногах, да и тот спотыкается*; it is the last straw that breaks the camel's back- „*последняя соломинка ломает спину верблюда*”, ← *последняя капля переполняет чашу*.

Местоимение that является заместителем тех существительных подчиняющего предложения, к которым оно относится, и поэтому приравнивается к существительным, т.е. является подлежащим придаточного предложения.

4. Среди пословиц имеются также сложноподчиненные предложения с придаточными предложениями времени, вводимыми союзом when, например: when guns speak it is too late to argue- „*когда пушки заговорили, уже спорить поздно*”; when the cat's away, the mice will play - *без кота мышам раздолье*.

В пределах отношения одновременности возможно также использование союза while, например: while the grass grows the horse (или steed) starves- „*пока трава растет, лошадь голодает*” (ср. *пока солнце взойдет, роса очи выест*).

5. Придаточные предложения подлежащие могут вводиться местоимением what, например: what is bred in the bone will not go out of the flesh ← *горбатого могила исправит*.

Помимо этих основных групп имеются отдельные пословицы и других структурных типов.

Сложносочиненные предложения. Среди пословиц, являющихся сложными предложениями, имеется небольшое число и сложносочиненных предложений с различной связью частей.

1. Противительно-уступительная связь: it never rains, but it pours ^ *беда одна не ходит, пришла беда - растворяй ворота*.

2. Противительно-ограничительная связь: the pitcher goes often to the well, but is broken at last - *повадилась кувшин по воду ходить (тут ему и голову сломить)*.

3. Соединительно-следственная связь: as you sow, you shall mow - *что посеешь, то и пожнешь*.

4. Соединительно-относительная связь: there is one good wife in the country, and every man thinks he has her ← *каждый муж думает, что лучше его жены нет*.

Среди пословиц со структурой сложносочиненного предложения встречаются бессоюзные **сложносочиненные предложения**, обозначающие причинно-следственную связь компонентов. Особую группу среди них составляют эллиптические обороты различных типов, отличающиеся максимальной лаконичностью: in for a penny, in for a pound - „*отдал пенни, придется отдать и фунт*” (ср. *назвался груздем - полезай в кузов*); no cross, no crown ← *без труда нет плода; несчастья бояться - счастья не видать*; out of sight, out of mind - *с глаз долой, из сердца вон*; nothing venture, nothing gain (или have) - *без риска нет победы*; s волков бояться - в лес не ходить; once bitten, twice shy ^ *обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду, пуганая ворона куста боится*.

Хотя к этим оборотам и нельзя добавить недостающих членов предложения, как это можно сделать в неполных переменных предложениях, они все же являются предикативными ФЕ, семантически равноценными предложению. В подобных оборотах имеет место не опущение какого-либо члена предложения, а его закономерное отсутствие. В некоторых случаях можно установить, что эти обороты восходят к сложным предложениям, например:

The way to Blisse lyes not on beds of Downe. **And he that had no Crosse, deserves no Crowne** (Fr.

Quarles, "Ester", 1621). Этот пример взят из «Оксфордского словаря пословиц».

В случае наличия распространенной грамматической модели, например, типа *no cross, no crown*, в принципе возможно образование новой пословицы по аналогии, минуя стадию сложного предложения.

Побудительные предложения

Многие пословицы являются побудительными предложениями, т.е. выражают побуждение к действию.

Простые предложения.

1. Без отрицания: *cut your coat according to your cloth* ← *по одежке протягивай ножки*; *let sleeping dogs lie* - „*спящего пса не буди*"; ← *не буди лиха, пока лихо спит*.

2. С отрицанием: *don't teach your grandmother to suck eggs* ← *яйца курицу не учат*; *don't* (или *never*) *look a gift horse in the mouth* - *даровому коню в зубы не смотрят*.

Сложноподчиненные предложения.

1. Без отрицания: *do in Rome as the Romans do* ← *в чужой монастырь со своим уставом не ходят*; *make hay while the sun shines* ← *коси коса, пока роса*.

2. С отрицанием: *don't count your chickens before they are hatched* ← *цыплят по осени считают*; *don't halloo till you are out of the wood*-*не радуйся раньше времени*; и *не говори „гон”, пока не перескочишь*.

Вопросительные предложения

Вопросительные предложения среди английских пословиц встречаются крайне редко. К ним относятся следующие пословицы: *can the leopard change his spots?* - „*может ли барс переменить пятна свои?*”, т.е. *может ли человек изменить свою природу?*; *when Adam delved and Eve span who was then a (или the) gentleman?* - „*когда Адам пахал и пряла Ева, где родословное стояло древо?*” (говорится иронически человеку, кичащемуся своей родословной).

Эти предложения, вопросительные по форме, по значению являются повествовательными предложениями, т.е. риторическими вопросами. Это, в частности, подтверждается тем, что у пословицы в вопросительной форме возможен вариант - повествовательное предложение, например, *can the leopard change his spots?* (или *the leopard cannot change his spots*) (*библ.*) - „*может ли барс переменить пятна свои?*”, *может ли человек изменить свою природу?*

§ 90. Зависимости компонентов в пословицах

Для английских пословиц характерны два типа зависимости компонентов: константная и константно-вариантная. Поскольку в пословицах не употребляются альтернанты, константно-переменная зависимость и константно-вариантно-переменная зависимость в пословицах не встречаются.

Пословицы с константной зависимостью компонентов

Пословицы с константной зависимостью компонентов являются наиболее распространенными.

Примерами подобных пословиц могут служить: *birds of a feather flock together* с *рыбак рыбака видит издалека*; *a burnt child dreads the fire* ← *обжегшись на молоке, будешь дуть на воду*; *a great ship asks deep waters* ← *большому кораблю большое плавание*; *if you run after two hares, you will catch neither* - *за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь* и др.

Пословицы с константно-вариантной зависимостью компонентов

Наряду с пословицами с константной зависимостью компонентов существуют пословицы, имеющие варианты.

Лексические варианты: *every cloud has a (или its) silver lining* ← *нет худа без добра*; *fast (safe или sure) bind, fast (safe или sure) find* ← *крепче запрешь, вернее найдешь*; *rats desert (forsake или leave) a sinking ship* - *крысы бегут с тонущего корабля*".

Как показывают эти примеры, в пословицах возможна замена различных знаменательных слов знаменательными же, относящимися к одной и той же части речи, а также в редких случаях знаменательных незнаменательными.

Грамматические варианты: *constant dropping wears away (или will wear away) a stone* (морфологические варианты) - *капля долбит камень не силой, а частым падением* (ср. *терпение и труд все перетрут*).

Квантитативные варианты: В пословицах встречаются варианты только с усеченными компонентами: *first catch your hare then cook him (= first catch your hare)* ← *не убив медведя, шкуры не продавай*; *there is no smoke without fire (= no smoke without fire)* - *нет дыма без огня*.

В английских пословицах встречается также и комбинированная вариантность, т.е. наличие двух типов вариантности. Имеются следующие типы комбинированных вариантов:

Лексико-грамматические варианты:

1) одноструктурные варианты: *crows do not pick crow's eyes out = hawks will not pick hawk's eyes out* ^v *ворон ворону глаз не выклюет* (лексико-морфологическая вариантность);

2) разноструктурные варианты: *do in Rome as the Romans do (= when at Rome do as the Romans do)* ^s *в чуждой монастырь со своим уставом не ходят*; *it is a small flock that has not a black sheep (= there is a black sheep in every flock)* ← *в семье не без урода*; *still waters run deep (= still waters have deep bottoms)* - *тихие воды глубокие*; ← *в тихом омуте черти водятся*.

Во всех этих примерах наблюдается лексико-синтаксическая вариантность.

В разноструктурных вариантах при наличии лексико-синтаксической вариантности возможно изменение типа предложения, например: *what does the moon care if the dogs bark at her? (= the moon does not heed the barking of dogs)* ← *собака лает, ветер носит*.

Лексико-позиционные варианты: *he must (или should) have (или he needs) a long spoon that sups with the devil = he that sups with the devil needs (must have или should have) a long spoon* ← *связался с чертом, пеняй на себя*.

Квантитативно-лексические варианты: *there are spots (even) in (или on) the sun* - *и на солнце есть пятна*.

Приведенные группы исчерпывают все основные типы вариантов английских пословиц, причем лексические варианты являются наиболее распространенными.

Возникающие варианты имеют тенденцию отмирать. Оксфордский словарь пословиц - своеобразное кладбище таких вариантов. Приводим лишь несколько примеров: *fine (уст. fair) words butter no parsnips* ← *соловья баснями не кормят*; *fine (уст. fair) feathers make fine birds (уст. fair fowls)* ^s *одежда красит человека*; *fortune favours the brave (уст. the bold)* - *счастье сопутствует смелым*; = *смелость города берет*; *two (уст. many) heads are better than one* - *ум хорошо, а два лучше*.

Число аналогичных примеров можно было бы увеличить, но и приведенных достаточно, чтобы иллюстрировать процесс отмирания вариантов в пословицах.

§ 91. Выразительные средства в пословицах

Синтаксические особенности пословиц поддерживаются лексическими и эвфоническими

выразительными средствами. Художественная форма пословиц складывалась веками. Ф. И. Буслаев очень метко сказал по этому поводу: «Пословица создавалась взаимными силами звуков и мысли» [Буслаев, 1861, с. 132].

Пословицы - это «как бы отстоявшиеся формулы народных наблюдений и размышлений» [Соколов, 1941, с. 490].

При всех различиях условий их образования для пословиц в большинстве случаев характерна лаконичность, выражающаяся в максимально четкой и сжатой форме, благодаря которой «словам тесно, а мыслям просторно».

Стремлением к лаконичности объясняется, в частности, образование значительного числа эллиптических пословиц. Широкое использование лексических и эвфонических средств в пословицах является выражением их народности, позволяет ярче передать их значение.

Основными лексическими изобразительными средствами можно считать повторы и сопоставления.

Повторы

Повторы выполняют функцию усиления. Повторяющиеся лексемы обычно не стоят рядом. Существуют различные виды повторов.

1. Повторение лексемы, стоящей на первом месте. Повторяться могут как знаменательные, так и незнаменательные лексемы: *first come, first served* (сокращение устаревшего оборота *he who is first come is first served*) - „первого первым и обслуживают“; *handsome is as handsome does* - *по-настоящему красив лишь тот, кто красиво поступает* (ср. о человеке судят не по словам, а по делам); *nothing venture, nothing have* - *без риска нет победы*; ← *волков бояться - в лес не ходить* (ср. *риск - благородное дело*) и др.

К уже упоминавшимся пословицам с кольцевым повтором *like begets like* и *like cures like* можно добавить *diamond cut diamond* - *нашла коса на камень*.

2. Повторение лексемы, стоящей на втором месте: *he laughs best who laughs last* - *смеется хорошо тот, кто смеется последним*; *let bygones be bygones* - *что было, то прошло*; ^ *кто старое помянет, тому глаз вон*; *one man's meat is another man's poison* ← *что полезно одному, то вредно другому*.

3. Повторение лексемы, стоящей на третьем месте. В этом редко встречающемся виде повтора обычно повторяются и незнаменательные лексемы: *he that serves God for money, will serve the devil for better wages* - „*тот, кто служит богу за деньги, будет служить и дьяволу, если дьявол заплатит больше*“; *what is sauce for the goose is sauce for the gander* ← *мерка, применяемая к одному, должна применяться к другому*.

4. Повторение лексемы, стоящей на четвертом месте. Этот вид повтора встречается крайне редко: *if two men ride on a horse, one must ride behind* - „*когда двое едут на одной лошади, то одному всегда приходится сидеть позади*“ («Много шума из ничего»).

5. Повторение двух лексем. Этот вид повтора также встречается редко: *so many men so many minds* - *сколько голов, столько умов*.

Возможно повторение двух начальных незнаменательных лексем: *out of sight, out of mind* ← *с глаз долой, из сердца вон*. В пословице *in for a penny, in for a pound* („*отдал пенни, придется отдать и фунт*“; ср. *взялся за гуж, не говори, что не дюж*) повторяются три незнаменательные лексемы.

6. Многократный повтор. Этот вид повтора крайне редок и носит шуточный характер, например, в пословице *don't trouble trouble until trouble troubles you* ← *не буди лиха, пока лихо спит*. Шуточный характер пословицы усиливается необычным видом повтора, а именно: повторением стоящих рядом лексем.

Сопоставления

Сопоставления можно разделить на две группы.

1. Антонимичные сопоставления, т.е. сопоставления лексем, являющихся антонимами и вне данной

пословицы: *he that is full of himself is very empty* - „*тот пуст, кто полон сам собой*“; *small rain lays great dust* - „*мелкий дождик прибивает густую пыль*“; ← *мал золотник, да дорог*; *who has never tasted bitter, knows not what is sweet* - *не отведав горького, не узнать и сладкого* и др.

Антонимичные сопоставления широко используются в компаративных пословицах: *a living dog is better than a dead lion* (библ.) - *живая собака лучше мертвого льва*; *better to reign in hell than serve in heaven* - „*лучше править в аду, чем прислуживать в раю*“ (Дж. Мильтон).

В последней пословице используются антонимичные сочетания лексем *reign in hell* и *serve in heaven*.

В пословицах возможно сочетание повтора с антонимичным сопоставлением: *he that never climbed, never fell* - „*не познавши взлетов, не узнаешь и падений*“; ← *не ошибается тот, кто ничего не делает*.

2. Сопоставления сочетаний лексем, не являющихся антонимами вне данных пословиц: *a bird in the hand is worth two in the bush* - *не сули журавля в небе, а дай синицу в руки*.

Подобные сопоставления встречаются и в компаративных пословицах: *better an egg today than a hen tomorrow* - „*лучше яйцо сегодня, чем курица завтра*“; ← *не сули журавля в небе, а дай синицу в руки*; *half a loaf is better than no bread* - „*полкаравая лучше, чем совсем без хлеба*“; ← *лучше синица в руки, чем журавль в небе*.

Эвфонические средства в пословицах

Эвфонические средства, к которым относятся рифмованные созвучия, аллитерация и ассонанс, являются важнейшими выразительными средствами, способствующими устойчивости и запоминаемости пословиц и тесно взаимодействующими с их значением. «Рифма, созвучие окончаний, представляет чрезвычайно важную принадлежность пословиц; в ней выражается, вместе с тем, степень музыкальной чуткости народа, его безотчетное стремление к полноте и красоте звука. Рифма придает окончательную форму пословице, вершит здание, делает пословицу (конечно, относительно) неподвижной и вместе с тем легко западающей в память» [Ляцкий, 1897, с. 32].

Рифмованные созвучия. Рифмованные созвучия широко распространены в английских пословицах. В пословицах встречаются рифмы различных типов. Ниже приводятся наиболее распространенные виды рифм.

Полная мужская рифма

В полной мужской рифме повтор создается односложной лексемой при совпадении гласного рифмующейся лексемы и всех следующих за ним звуков. Этот тип рифмы является преобладающим в английских рифмованных пословицах. Примерами могут служить следующие пословицы: *a little pot is soon hot* - „*только спичку зажег - уж вскипел котелок*“; ← *дурака, легко вывести из себя*; *velvet paws hide sharp claws* - „*бархатные лапки, но острые коготки*“ (ср. *мягко стелет, да жестко спит*).

Точная или идентичная мужская рифма

Этот тип рифмы отличается от предыдущей тем, что совпадают согласный, гласный и все остальные звуки. В английских рифмованных пословицах повторяющиеся звуки являются частью звукового комплекса одной лексемы и составляют весь звуковой комплекс другой лексемы, например: *there's many a slip 'twixt the cup and the lip* ← *не говори „гоп“, пока не перескочишь; видит око, да зуб неймет* (ср. *по усам текло, а в рот не попало*); *words cut (или hurt) more than swords* ← *злые языки - острый меч; не ножа бойся, языка* (ср. *злые языки страшнее пистолета*).

Полная женская рифма

Женская рифма наблюдается в пословицах значительно реже, чем мужская, но отдельные примеры

все же встречаются. В полной женской рифме повторяются один ударный и один неударный слоги при совпадении гласного ударного слога и всех следующих за ним звуков, например: *birds of a feather flock together* ← *рыбак рыбака видит издалека*; *he that mischief hatches, mischief catches* ← *не рой другому яму, сам в нее попадешь*.

Аллитерация. В английских пословицах существуют различные типы аллитерации.

Повторение одного звука

Этот вид аллитерации является наиболее распространенным. В композиционном отношении можно выделить следующие подтипы:

1) повторение согласного в первом и последнем словах: *barking dogs seldom bite* - *не бойся собаки, которая лает*; *let sleeping dogs lie* - „*спящего пса не буди*"; ← *не буди лиха, пока лихо спит*; *look before you leap* ← *не зная броду, не суйся в воду*;

2) повторение согласного во втором и последнем словах: *a cat may look at a king* - „*и кошке не возбраняется смотреть на короля*"; ← *и мы не лыком шиты*; *every bullet has its billet* - *пуля виновного найдет*; ← *от судьбы не уйдешь*; *every dog has his day* - *будет и на нашей улице праздник*; *one swallow doesn't make a summer* - *одна ласточка весны не делает*;

3) повторение двух или трех согласных в различных лексемах: *a creaking door hangs long in its hinges* ← *скрипучее дерево долго стоит*; *biting pots last long* - *битая посуда два века живет*; *dumb dogs are dangerous* - *бойся молчащей собаки* (ср. *не бойся собаки, которая лает*); *faint heart never won fair lady* - „*робкий человек никогда не завоюет красавицу*" (ср. *смелость города берет*).

Повторение двух звуков

Повторение двух звуков встречается в пословицах редко, например: *plenty is no plague* - *избыток не беда*; ← *каши маслом не испортишь*.

Сочетание аллитерации с рифмой

Beauty lies in lover's eyes - *не по-хорошу мил, а по милу хороши*; *a stitch in time saves nine** - „*один стежок, сделанный вовремя, стоит девяти*", т.е. что делается вовремя, экономит много труда впоследствии.

*Рифма основана на повторении дифтонга [ai] и близости смычных сонантов [т] и [п].

Ассонанс. Ассонанс, т.е. повторение гласных, в английских пословицах встречается редко: *little pitchers have long ears* ← *дети любят слушать разговоры взрослых, дети любят подслушивать*; *small rain lays great dust* ← *мал золотник, да дорог*.

Сочетание аллитерации с ассонансом

All roads lead to Rome - *все дороги ведут в Рим*; *time and tide wait for no man* - *время не ждет* (tide в этой пословице употребляется в устаревшем значении «время»).

Лексико-эвфонические средства

В образовании пословиц могут взаимодействовать лексические и эвфонические выразительные средства. К ним относятся повторы с аллитерацией, повторы с рифмой и сопоставления антонимов в рифмованных созвучиях.

Повторы с аллитерацией характерны для эллиптических пословиц типа *in for a penny, in for a pound* - „отдал пенни, придется отдать и фунт” (ср. *взялся за гуж, не говори, что не дюж*).

Другими примерами являются *no cross, no crown* ← *без труда нет плода; несчастья бояться - счастья не видать*; *no song, no supper* ^ *под лежащий камень вода не течет* (ср. *хочешь есть калачи, так не лежи на печи*).

Реже повторы с аллитерацией встречаются в длинных пословицах, например, *take care of the pence, and the pounds will take care of themselves* - „береги пенсы, а фунты сами себя сэберегут” (ср. *копейка рубль бережет*).

Что же касается сочетания повторов с рифмой, то они встречаются как в предельно лаконичных пословицах типа *fast bind, fast find* - *крепче запрешь, вернее найдешь*; *no pains, no gains* ^ *без труда не вынешь и рыбку из пруда*; *a penny saved is a penny gained* - „не истратил пенни - значит, заработал”, так и в длинных пословицах, например, *money spent on the brain is never spent in vain* - *деньги, потраченные на образование, всегда окупаются*.

В некоторых пословицах наблюдается сочетание сопоставления антонимов с рифмой, например, *light purse is a heavy curse* ← *хуже всех бед, когда денег нет*; *little strokes fell great oaks* - „слабые удары валят большие дубы” (ср. *терпение и труд все перетрут*).

Пословицы с сопоставлением неантонимичных лексем и сочетаний лексем могут также быть рифмованными: *East or West, home is best* ← *в гостях хорошо, а дома лучше*; *better the foot slip than the tongue trip* ← *лучше оступиться, чем оговориться* (ср. *слово не воробей, вылетит - не поймаешь*).

Выразительные средства способствуют большей яркости английских пословиц - этих ступенек народной мудрости, являющихся органической частью фразеологического состава английского языка.

§ 92. Семантические особенности поговорок

Поговорка - это коммуникативная ФЕ непословичного характера. Большинство поговорок носит разговорный характер. В английском языке поговорок во много раз меньше, чем пословиц.

В своем большинстве поговорки являются оценочными оборотами. Они могут выражать как положительную, так и отрицательную оценку.

Поговорки с положительной оценкой: *may your shadow never grow less!* ← *желаю вам здравствовать долгие годы!*; *more power to your elbow!* - *желаю успеха!*, *желаю удачи!*; *one's word is as good as his bond* - *на его [ее и т.д.] слово можно положиться*; *s be the master of your word* и др.

Поговорки с отрицательной оценкой: *does your mother know you are out?* ← *у тебя молоко на губах не обсохло*; *woe betide you!* - *будьте вы прокляты!*; ← *ни дна вам ни покрывки!* и др.

Безоценочные поговорки единичны: *what's up?* - *что происходит?*, *что случилось?*; *where do you hail from?* - *откуда вы родом?*

Для поговорок, так же как и для пословиц, характерна однозначность.

§ 93. Грамматическая структура поговорок

Поговорки бывают повествовательными, побудительными, восклицательными и вопросительными предложениями. Поговорки употребляются как самостоятельные предложения или в составе сложного предложения.

Повествовательные предложения

Простые утвердительные предложения: the coast is clear - *путь свободен, опасности нет*; that's another pair of shoes - *это совсем другое дело*; s это другой коленкор; the tail wags the dog - „хвост виляет собакой”, т.е. *подчиненный командует начальником*; s яйца курицу учат; the world is a small place - *мир тесен* и др.

L i c k c h e e s e : ... I can be as sharp as any man when it's a question of business; but dooty's (= duty's) **another pair of shoes** (G.B. Shaw).

This, then, is the city of which Hollywood is a suburb, almost the tail that wags the dog (J.B. Priestley).
В ряде поговорок местоимение one's является первым компонентом: one's days are numbered - *его (ее и т.д.) дни сочтены*; one's fingers are all thumbs ← *у него (у нее и т.д.) все из рук валится, у него (у нее и т.д.) руки как крюки*; one's hair stands on end - *волосы дыбом встали*; one's number is up - *дело плоха, «крышка»*; ← *его (ее и т.д.) песенка спета* и др.

You may not know it, Wassermann, but **your days are numbered** (M. Dodd).

Leave that piece out - or **your number's up** (J.B. Priestley).

При применении этой ФЕ к двум или более объектам лексема number может стоять как в единственном, так и во множественном числе.

Our number's up, I think (J. Galsworthy).

We know, **our numbers are up**, so let's get them quickly (R. Aldington).

Некоторые поговорки, начинающиеся с местоимения one's, являются компаративными оборотами: one's bark is worse than his bite - *от него (от нее и т.д.) больше шума, чем вреда*; one's eye is bigger than his belly ← *брюхо сыто, да глаза голодны, глаза завидующие*; one's word is as good as his bond - *на его (ее и т.д.) слово можно положиться*; s он хозяин своего слова.

Некоторые поговорки являются оборотами с открытой структурой*, т.е. дополняемыми подчиненной предикативной единицей: all the world knows that... - *всему миру известно, что...*; it (или that) goes without saying that... - *само собой разумеется, что...*; it stands to reason that... - *совершенно очевидно, что...* и др.

*Термин предложен Н.Н. Амосовой. ФЕ этого типа В.Л. Архангельский называет оборотами с незамкнутой структурой.

It goes without saying that an experiment is far more than a numerical answer (M. Wilson).

Этот оборот может оформляться в диалогической речи как самостоятельное предложение, выступающее как реплика на предыдущее высказывание.

"We have to keep friends and hear of each other."

"That goes without saying" (H.G. Wells).

And of course he'd adore her.

That went without saying (D.H. Lawrence).

Простые отрицательные предложения. Поговорки со структурой простого отрицательного предложения встречаются значительно реже, чем поговорки со структурой простого утвердительного предложения: our withers are unprung ← *хула, обвинение нас не волнует* ("Hamlet"); that cat won't jump ← *этот номер не пройдет* и некоторые другие.

"They talk of suicide here," he said at last, **"that cat won't jump."** Soames shook his head. "An accident," he muttered (J. Galsworthy).

Единственным примером поговорки, являющейся сложноподчиненным предложением, может служить оборот all is fish that comes to his net - *он ничем не брезгует, он из всего извлекает пользу* (ср. *доброму вору все впору*).

"Never mind," returned the Captain, though he was evidently dismayed by the figures: **"all's fish that comes to your net, I suppose."** "Certainly," said Mr. Brogley. "But sprats ain't whales you know" (Ch. Dickens).

Побудительные предложения

Число побудительных предложений очень невелико: may your shadow never grow less! - *желаю вам здравствовать долгие годы*; more power to your elbow! - *желаю успеха, желаю удачи!*

Во втором обороте, видимо, имеет место эллиптическое опущение подлежащего и сказуемого I wish. Эта ФЕ часто употребляется в качестве самостоятельного предложения:

V r o a d b e n t : My plan, sir, will be to take a little money out of England and spend it in Ireland.

T i m : **More power to your elbow!** (G.B. Shaw).

К побудительным ФЕ относится американизм I'm from Missouri, you'll have to show me ← *словам не поверю, придется вам представить доказательства*.

"Pardon me," I replied, "when I tell you that **I'm from Missouri, you'll have to show me**" (J. London).

Pull devil, pull baker* (*фам.*) ← *валяй, поднажми!, а ну еще!* (поощрение состязающихся сторон); put that in your pipe and smoke it! (*разг. фам.*) ← *зарубите это себе на носу, запомните это раз и навсегда и др.*

*Выражение связывается с кукольными представлениями, в которых фигурировала сцена драки черта с булочником.

Восклицательные предложения

Примером поговорки со структурой восклицательного предложения является ФЕ woe betide you! - *будьте вы прокляты!* Эта поговорка выражает резко отрицательное отношение к кому-л.

If you're not sharp enough I'll creak the door i and **woe betide you** if I have to creak it much (Ch. Dickens).

Queen Anne is dead! (*разг. ирон.*)-, *это было уже известно при покойной королеве Анне"*; ← *открыл Америку!*

A. "I say, have you fellows heard that Bill was married last week?" B. "Oh, **Queen Anne's dead!** Tell us something fresh..." (SPhI).

Однако у Б. Шоу восклицательный оборот превращается в вопросительный, когда употребляется с меньшей эмоциональностью. Таким образом, происходит окказиональное нарушение синтаксической обусловленности ФЕ.

"The most depressing rumors are about here as to the next Lyceum production - Julius Caesar or some such obsolete rubbish..." "Will nothing persuade H.I.* that **Queen Anne is dead?**" (G.B. Shaw).

* H.I. - Генри Ирвинг, постановщик пьесы.

Подобное нарушение синтаксической обусловленности - один из путей развития английской фразеологии.

Вопросительные предложения

Структура значения вопросительных предложений до настоящего времени остается спорной. Но близость вопросов и утверждений или отрицаний видна хотя бы из того, что многие вопросы по существу являются утверждениями или отрицаниями, т.е. риторическими вопросами, не требующими ответа.

ФЕ does your mother know you are out? по существу является утверждением ← *у тебя молоко на губах не обсохло*.

...that dreadful suit was on my back and the young engineers and fitters from the works would shout: "Hey! Green Brecks! **Does your mother know you are out?**" (A.J. Cronin).

Примерами вопросительных поговорок являются: do you see any green in my eye? - *неужели я кажусь вам таким легковверным, неопытным?*; how goes the enemy? (Ch. Dickens) (*шутл.*) - *"как движется наш враг - время?"*, сколько времени?; what's the good word? - *что хорошенького слышно?, как дела?*; where do you hail from? (первонач. амер.) - *откуда вы родом?* и др.

What's up? - *что происходит, что случилось?* Этот вопрос породил ответ nothing is up - *ничего не случилось.*

C r e s t w e l l : What's up?

M o x i e : Nothing's up (N. Coward).

Вопросительные поговорки являются разговорными оборотами и употребляются обычно как самостоятельные предложения или в составе более сложной синтаксической структуры, например:

"But you can't call the Government imperialist," he protested. "It's going to free India, and surely that's the key matter." "Free India! Whoops!" said Bessy with amiable scorn. "**See any green in my eye?**" (J. Lindsay).

Hello, there, Mr. Presley. **What's the good word?** (F. Norris).

Why don't you tell me **what is up?** (A. Sillitoe).

§ 94. Зависимости компонентов поговорок

В приведенных выше примерах поговорок со структурой повествовательного, побудительного, восклицательного и вопросительного предложения было много ФЕ с константной зависимостью компонентов. Поэтому в данном разделе рассматриваются три других вида зависимостей.

Поговорки с константно-вариантной зависимостью компонентов. Многие поговорки имеют варианты. Преобладают лексические варианты, но встречаются позиционные и лексико-морфологические, а также разноструктурные: and no one is the wiser (или nobody being the wiser; nobody the wiser) - *никто ничего не узнает; = и концы в воду*; doctors differ (или disagree) - *мнения авторитетов расходятся*; what good wind brings you here? (или what wind blows you here?) (*разг.*) - *каким ветром вас занесло сюда?*; that's a horse of another (или different) colour - *это совсем другое дело; = это другой коленкор*; your father is no glazier = is your father a glazier? (*разг.*) = *вы не прозрачный (говорится человеку, загораживающему свет).*

В поговорках этого структурно-семантического типа обороты с открытой структурой, требующие распространения переменными компонентами, встречаются редко. Широко распространенным примером подобного рода является ФЕ с лексико-морфологическими вариантами a lot of (или much) water has flowed (flown или run) under the bridge (или bridges) since... - *много воды утекло с того времени, как...*

Среди константно-вариантных поговорок встречаются и компаративные обороты: it's as broad as it's long = it's as long as it's broad - *одно и то же (ср. то же на то же выходит; что в лоб, что по лбу)*; there's (или there are) as good fish in the sea as ever came out of it - *недостатка опасаться не приходится;*^s *хоть пруд пруди, полным-полно; не свет клином сошелся.*

Примером поговорки, являющейся восклицательным предложением, может служить оборот well, I never did! - *никогда ничего подобного не видел (или не слышал), вот те на!, вот так так!* Он часто употребляется в форме неполного предложения с опущением did, причем эллиптический вариант является более распространенным.

"Monte Mortimer's going to be in front to-night."

"Monte Mortimer! The big revue man!... **Well, I never did,**" Mrs Joe gasped (J.B. Priestley).

"**Well, I never,** Master Tony! How do you grow!" (R. Aldington).

Примеры, иллюстрирующие употребление ФЕ (all) **the fat is in the fire** - *дело сделано; дело скверно, быть беде*, показывают формы ее функционирования в речи, характерные и для других поговорок данного структурно-семантического типа. В приводимом ниже примере наблюдается устаревший вариант all **the fat's in the fire**.

There'll be a row. I knew there would: and begad **all the fat's in the fire** (W. Thackeray).

Эта ФЕ употребляется как самостоятельное предложение, главное предложение и придаточное предложение.

Самостоятельное предложение: Well, **the fat is in the fire**. If you persist in your wilfulness, you'll have yourself to blame (J. Galsworthy).

Главное предложение: If the union hadn't had good leaders, **the fat would've been in the fire** before this (K.S. Prichard).

Придаточное предложение: The chap was incorrigible! Soames shrugged his shoulders almost violently. "You'd better realize," he said, "that **the fat is in the fire**" (J. Galsworthy).

В составе сложносочиненного предложения: After that no concealment was possible. **The fat was in the fire** and the clubs buzzed with the scandal (W.S. Maugham).

Поговорки с константно-вариантно-переменной зависимостью компонентов. В поговорках этого структурно-семантического типа сочетается константность некоторых компонентов с вариантностью и возможностью замены местоимений переменными элементами: the ball is at the feet of smb. (= the ball is at smb.'s feet) - *быть хозяином положения, иметь все преимущества в ка-ком-л. деле* (метафорический оборот, связанный с футболом); one's countenance (или face) fell - *у него (у нее и т.д.) физиономия вытянулась*; one's heart sank (или went) into his boots ← *душа в пятки ушла*; wild horses shall not drag it from (или out of) **smb.** (разг.)^s *этого клещами из него (нее и т.д.) не вытянуть*.

Поговорки с константно-переменной зависимостью компонентов. В ряде поговорок подменяется местоимение one's, например, all one's geese are swans - *он все преувеличивает, приукрашивает*.

"Yes," said Soames, "I daresay, you think **all your geese are swans** - never met a painter who didn't" (J. Galsworthy).

Во многих поговорках допускается подмена в контексте переменными компонентами местоимений one's и smth.

Существуют поговорки, допускающие подмену двух местоимений: one's gorge rises at smth. - *вызывает отвращение, омерзение*; ← с души воротит от чего-л. ("Hamlet"); one's mouth waters after (at или for) smth. - *слюнки потекли*; one's tongue glued itself to the roof of one's mouth- *у него (у нее и т.д.) язык прилип к гортани* и др.

Her gorge rose at the thought of that neglected state into which the pariahs of society fall... (Th. Dreiser).

§ 95. Эвфонические средства в поговорках

Из эвфонических изобразительных средств в поговорках встречается только аллитерация: the coast is clear - *путь свободен, препятствий нет*; doctors differ (или disagree) - *мнения авторитетов расходятся*; one's face fell - *у него (у нее и т.д.) физиономия вытянулась*; put that in your pipe and smoke it^s *намотайте это себе на ус, зарубите это себе на носу*.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ

абстракция 156	конверсивы 303
аллитерация 261	коннотативный аспект значения 175
альтернант 81, 317	коннотация 177
антиномия 109	контекст 199
асимметрия 108	
ассонанс 277	лексема 78
аттракция 127	
	метафорическое переосмысление 143
бинарная оппозиция 119	метод 29
	метонимическое переосмысление 148
вклинивание 73	мотивированность значения 171
внутренняя форма 173	мотивирующая база 50
гипербола 143	некротизм 216
	немотивированность значения 147
двойная актуализация 51	неполная парадигма 316
дедукция 36	номинация 142

дейксис 112
демотивация 171
денотат 175
денотативный аспект значения 175
дистрибуция фразеологических единиц
200
единичное понятие 254
зависимость компонентов фразеологических
единиц 119
идиом(а) 24
идиоматизм 26
идиоматика 26
идиоматическое значение 140
идиофразеоматизм 26
идиофразеоматика 26
идиофразеоматическое значение 140
импликация 35
имплицитность 192
инвариант информации 139
индукция 36
интенсивность 180
информация 139
калька 241
кольцевой повтор 342
нулевая парадигма 316
оборот с незамкнутой (открытой) структурой 358
образность 185
объем понятия 175
одновершинный фразеологизм 137
олицетворение 250
ономасиологический признак 198
оценка 181
парносинонимичные обороты 330
паронимы 307
периферия фразеологического фонда 105
перифраз (перифраза) 19
поговорка 356
полукомпаративный оборот 290
пословица 339
преобразование значения 156
прибавочно-уточнительное значение 328
прототип фразеологизма 50
псевдолексема 78
раздельнооформленность 57
разрыв 75
регулярность фразеологии 34
рема 187

ремотивация значения 82
 референт 176
 риторический вопрос 338
 фразеологическое переосмысление 156
 связи совокупностей 106
 сема 187
 семантическая компрессия 115
 семантическая структура фразеологической единицы 135
 сигнификат 188
 сигнификативный аспект значения 175
 система 102
 слова-символы 174
 слово 77
 содержание понятия 175
 соотнесенность 201
 структура 102
 суждение 176
 сцепление 201
 фразема 24
 фразеологизм 5
 фразеологическая единица 5
 фразеологическая конфигурация 207
 фразеологическая модель 85
 фразеологическая устойчивость 41
 фразеологические антонимы 134
 фразеологические синонимы 130
 фразеологический актуализатор 199
 фразеологический эллипсис 191
 фразеологически связанное значение слова 83
 фразеологическое единство 22
 фразеологическое значение 140
 фразеологическое совмещение 56
 фразеологическое сочетание 22
 фразеологическое сращение 22
 фразеология 5
 фразеоматика 26
 фразеоматически связанное значение слова 264-265
 фразеоматическое значение 141
 фразеоматическое совмещение 328
 фразеосемантический вариант 27
 функция 111
 цельюоформленность 58
 центр фразеологического фонда 105
 цитата 40
 частичнопредикативный фразеологизм 25
 эквивалент слова 13
 экспрессивность 179
 элементные связи 106
 эмотивность 178
 эмпирический признак 272
 эффект обманутого ожидания 186
 языковой антропоморфизм 6

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Русские сокращения

<i>ав.</i> - авиационный термин	<i>охот.</i> - охотничий термин
<i>австрал.</i> - употребляется в Австралии	<i>первонач.</i> - первоначально
<i>амер.</i> - американизм	<i>презр.</i> - презрительно
<i>англ.</i> - английское выражение	<i>пренебр.</i> - пренебрежительно
<i>библ.</i> - библеизм	<i>разг.</i> - разговорное выражение
<i>букв.</i> - буквально	<i>редк.</i> - редкое выражение
<i>воен.</i> - военный термин	<i>спорт.</i> - спортивный термин
<i>гл.</i> - глава	<i>ср.</i> - сравни
<i>голл.</i> - голландское выражение	<i>театр.</i> - театральный термин
<i>груб.</i> - грубое выражение	<i>тех.</i> - технический термин
<i>жарг.</i> - жаргонизм	<i>тж.</i> - также
<i>ирон.</i> - ироническое выражение	<i>усил.</i> - усилительный оборот
<i>исп.</i> - испанское выражение	<i>уст.</i> - устаревшее выражение
<i>ист.</i> - историзм	<i>фам.</i> - фамильярное выражение

ит. - итальянское выражение
книжн. - книжное выражение
лат. - латинское выражение
мед. - медицинский термин
нем. - немецкое выражение
обыкн. - обыкновенно

физ. - физический термин
фр. - французское выражение
хим. - химический термин
шутл. - шутливое выражение
эвф. - эвфемизм
юр. - юридический термин

Английские сокращения

ALD - *Hornby, A.S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. - London, 1974
AND - The Australian National Dictionary. Oxford University Press, 1988
BEP - *Collins, V.H.* A Book of English Proverbs. - London, 1970
DAI - *Boatner, M.T.; Gates I.E.* A Dictionary of American Idioms. Rev. ed.-N.Y., 1975
DAS - *Wentworth, H., Flexner. S.A.* A Dictionary of American Slang. 2nd suppl. ed.-N.Y., 1975
DEP - *Smith, W.G.* The Oxford Dictionary of English Proverbs. - Oxford, 1970
DPHF - *Brewer, E.C.* A Dictionary of Phrase and Fable. Century Edition. - London, 1971
DSUE - *Partridge, E.* A Dictionary of Slang and Unconventional English, 1961
Кепк.-The Kenkyusha Dictionary of English Quotations / Ed. by Ichikawa S.- Tokyo, 1968
LD - Longman Dictionary of English Idioms. - Harlow and London, 1979
ODCIE - *Cowie. A.P., Mackin, R., McCaig, I.R.* Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Oxford University Press, vol. 2, 1983
OED - The Oxford English Dictionary. With Supplement and Bibliography. - Oxford, 1933
RHD-The Random House Dictionary of the English Language. - N.Y., 1970
SPhl-Lyell, Thomas R.G. Slang, Phrase and Idiom in Colloquial English and their Use.-Tokyo, 1936
e. g. - *exempli gratia лат.* например
sl. - slang
smb. - somebody
smth. – something

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Азнаурова Э.С. К вопросу о природе стилистических функций языка. // Сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца. - 1973. - Вып. 73.
Алехина А.И. Фразеологическая антонимия в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1968.
Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии: Дис. ... д-ра филол. наук.-Л., 1961.
Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. - Л., 1963.
Амосова Н.Н. Фраземы как разновидность фразеологических единиц английского языка. // Проблемы фразеологии: Исследования и материалы / Под ред. А.М. Бабкина. - М.-Л., 1964.
Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. - М., 1974..
Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. - Л., 1973.
Артемова А.Ф. Механизм создания комического в английской фразеологии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1976.
Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. - Ростов-на-Дону, 1964.
Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966.
Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. - М., 1960.
Балли Ш. Французская стилистика / Пер. с фр. К.А. Долинина. - М., 1961.
Баркова Л.А. Прагматический аспект использования фразеологизмов в рекламных текстах (английский язык): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1983.
Беляевская Е.Г. Динамические аспекты устойчивости словосочетаний // Сб. науч. тр. / МГПИИЯ им.

М. Тореза. - М., 1984.-Вып. 226.

Беляевская Е.Г. Семантика слова. - М., 1987.

Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа / Пер. с фр. К.Г. Филоновой // Новое в лингвистике / Сост. В.А. Звегинцев. - М., 1965. - Вып. IV.

Берлизон С.Б. Специфика семантики фразеологических единиц и роль структурных компонентов в ее определении // Семантическая структура слова и фразеологизма: [Сб.] - Рязань, 1980.

Бесшапошникова О.А. Временной и пространственный дейксис в семантике фразеологических единиц современного английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. - М., 1987.

Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования / Редкол.: И.В. Блауберг и др. - М., 1970.

Блумфилд Л. Язык. - М. 1968.

Болдырева Л.М. Стилистические особенности функционирования фразеологизмов (на материале современной художественной литературы и прессы ГДР): Дис. ... канд. филол. наук. - М., 1967.

Будагов Р.А. французская стилистика Ш. Балли: [Вступ. ст.] // Балли Ш. Французская стилистика / Пер. с фр. К.А. Долинина. - М., 1961.

Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. - СПб, 1861.-Т. I.

Бушуй А.М. Библиографический указатель литературы по вопросам фразеологии. - Самарканд. 1976. - Вып. IV.

Бушуй А.М. Библиографический указатель литературы по вопросам фразеологии. - Самарканд, 1979. - Вып. V.

Бушуй А.М. Библиографический указатель по фразеологии: Основные вопросы теории фразеологии. - Самарканд, 1987. - Вып. 6.

Барина В.Г. Лексическая семантика и внутренняя форма языковых единиц // Принципы и методы семантических исследований: (Сб. ст.) / Редкол.: В.Н. Ярцева и др.-М., 1976.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - 3-е изд., испр. и доп. - М., 1983.

Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. 1819 - 1844. - Л., 1946.

Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Академик А.А. Шахматов (1864 - 1920): [Сб. ст.] / Под ред. С.П. Обнорского. - М.-Л., 1974 (а).

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. - М.-Л., 1974 (б).

Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // ВЯ. - 1953. - № 5.

Винокур Г.О. Маяковский-новатор языка. - М., 1943.

Волосевич С.П. Замена компонентов фразеологических единиц в аспекте номинации и коммуникации (на материале современного английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1989.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. - М., 1985.

Востоков А.Х. Русская грамматика по начертанию его же сокращенной грамматики. - СПб, 1835.

Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка. - Пермь, 1974.

Гак В.Г. Беседы о французском словаре. - М., 1960.

Гак В.Г. Проблемы лексико-грамматической организации предложения: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - М., 1967.

Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики 1971: [Сб.] - М., 1972.

Гак В.Г. Диалектика семантических отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований: [Сб. ст.] / Отв. ред. В.Н. Ярцева. - М., 1976.

Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: Общие вопросы / Отв. ред. Б.А. Серебrenников и А.А. Уфимцева. - М., 1977.

Гак В.Г., Рецкер Я. И. О французской фразеологии и французско-русском фразеологическом словаре: [Вступ. ст.] // Гак В.Г., Рецкер Я.И., Кунина И.А. и др. Французско-русский фразеологический словарь. - М., 1963.

Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразеобразования. - Ростов-на-Дону, 1977.

Григорьева Г.С. Фразеологические единицы с зоонимами в аспекте теории номинации (на материале современного английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Одесса, 1985.

- Девкин В.Д.* Немецкая разговорная речь: Синтаксис и методика. - М., 1979.
- Добровольский Д.О.* Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков): Дис. ... д-ра филол. наук. - М., 1990 (а).
- Добровольский Д.О.* Типология идиом // Фразеогрфия в машинном фонде русского языка. - М., 1990 (б).
- Ельмслев Л.* Прологомены в теории языка // Новое в лингвистике. - М., 1960. - Вып. 1.
- Жоржколиани Д. О.* Теоретические основы фразеологической номинации и сопоставительная лингвистика. - Тбилиси, 1987.
- Жуков В.П.* Семантика фразеологических оборотов. - М., 1978.
- Звегинцев В.А.* Семасиология. - М., 1957.
- Каплуненко А.М.* Устойчивые переосмысленные словосочетания как единицы сложной номинации // Словообразование и фразообразование: Тез. докл. науч. конф. / МГПИИЯ им. М. Тореца. - М., 1979.
- Каплуненко А.М.* Историко-функциональный аспект английской идиоматики. - Ташкент, 1991.
- Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. - М., 1976.
- Карцевский С.* Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. - М., 1965.
- Керимзаде М.К.* Фразеологическая деривация (английский язык): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1984.
- Кодухов В.И.* Контекст как лингвистическое понятие // Языковые единицы и контекст. - Л., 1973.
- Колшанский Г.В.* Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований: (Сб. ст.] / Редкол.: В.Н. Ярцева и др. - М., 1976.
- Колшанский Г.В.* Контекстная семантика. - М., 1980.
- Колшанский Г.В.* Коммуникативная функция и структура языка. - М., 1984.
- Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник / Отв. ред. Д.П. Горский. - М., 1975.
- Конецкая В.Л.* Лексико-семантические характеристики языковых реалий // Великобритания. Лингвострановедческий словарь. - М., 1978.
- Копыленко М.М., Попова З.Д.* Очерки по общей фразеологии. - Воронеж, 1989.
- Королева А.Л.* Характер информативности фразеологических единиц // Сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца. - М., 1980. - Вып. 168.
- Кравцова А.А.* Аттракция как лингвистическое явление и ее функционирование во фразеологии // Сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца. - М., 1980. - Вып. 168.
- Кубрякова Е.С., Мельников Г.П.* О понятиях языковой системы и структуры языка // Общее языкознание: Внутренняя структура языка / Отв. ред. БА. Серебренников. - М., 1972.
- Кузьмин С.С., Шадрин Н.Л.* Русско-английский словарь пословиц и поговорок. - М., 1989.
- Кумахова З.М.* Конверсивные отношения в английской фразеологии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1987.
- Кунин А.В.* Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - М., 1964.
- Кунин А.В.* Теория фразеологии Шарля Балли // ИЯШ.-1966.-№ 3.
- Кунин А.В.* Английская фразеология. - М., 1970.
- Кунин А.В.* Фразеология современного английского языка. - М., 1972.
- Кунин А.В.* О стилистическом контексте во фразеологическом ракурсе // Сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца. - М., 1976. - Вып. 103.
- Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. - Изд. 4-е, переработанное и дополненное. - М., 1984.
- Кунин А.В.* Асимметрия в сфере фразеологии // ВЯ. - 1988. - № 3.
- Ларин Б.А.* Очерки по фразеологии // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике: Учен. зап. / ЛГУ., - 1956. - № 198.
- Лосев А.Ф.* Введение в общую теорию языковых моделей. - М., 1968.
- Ляцкий Е.А.* Несколько замечаний к вопросу о пословицах и поговорках. - СПб, 1897.
- Маковский М.М.* Системность и асистемность в языке: Опыт исследования антиномии в лексике и семантике. - М., 1980.

- Мезенин С.М.* Образные средства языка. - М., 1984.
- Мелерович А.М.* Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка. - Ярославль, 1979.
- Мелерович А.М.* Смысловая структура фразеологических единиц в современном русском языке / Костромской гос. пед. ин-т им. Н.А. Некрасова. - Кострома, 1980.-Деп. в ИНИОН АН СССР 10.2.81, № 6937.
- Мельничук А.С.*- Понятие системы и структуры языка в свете диалектического материализма // Ленинизм и теоретические проблемы языкознания / Отв. ред. Ф.П. Филин. - М., 1970.
- Метафора* в языке и тексте / Отв. ред. В.Н. Телия. - М., 1988.
- Методы лингвистических исследований //* Общее языкознание / Отв. ред. Б-А. Серебренников. - М., 1973.
- Мокиенко В.М.* Славянская фразеология. - Изд. 2-е., исправленное и дополненное. - М., 1989.
- Назарян А.Г.* Фразеология современного французского языка. - Изд. 2-е, переработанное и дополненное. - М., 1987.
- Назарян А.Г.* Историко-семантические основы французской фразеологии: Авто-реф. дис. ... д-ра филол. наук. - Л., 1980.
- Нарекай И.С.* Проблемы значения «значения» в теории познания: [Сб. ст.] // Проблемы знака и значения / Под ред. И.О. Нарского. - М., 1969.
- Начисчионе А.С.* О разграничении вклинивания и разрыва как самостоятельных приемов при окказиональном использовании фразеологических единиц в речи // Контекстуальная семантика: Сб. науч. тр. / Латв. гос. ун-т им. Петра Стучки. - Сига, 1982.
- Никитин М.В.* Лексическое значение в слове и словосочетании. - Владимир, 1974.
- Панфилов В.З.* Философские проблемы языкознания. - М., 1977.
- Пауль Г.* Принципы истории языка / Пер. с нем.; Под ред. А-А. Холодови-ча.-М., 1960.;
- Поливанов Е. Д.* Введение в языкознание для востоковедных вузов. - Л., 1928 (а).
- Поливанов Е.Д.* Русский язык сегодняшнего дня // Литература и марксизм. - М.-Л., 1928, (б). - Кн. 4.
- Поливанов Е.Д.* За марксистское языкознание. - М- 1931.
- Полищук Н.В.* Номинативный статус междометных фразеологических единиц современного английского языка и особенности их контекстного употребления: Ав-тореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1988.
- Потебня А.А.* Из записок по русской словесности. - М., 1958.
- Потебня А.А.* Мысль и язык. - 2-е изд. - Харьков. 1982.
- Райхштейн А.Д.* К вопросу о структурно-семантической и функционально-семантической характеристике словесных комплексов // Сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Горького. - М., 1981. - Вып. 172,
- Ройзензон Л.И., Пеклер М.А.* Материалы к общей библиографии по фразеологии. - Ташкент, 1965.
- Ройзензон Л.И., Абрамец Н.Р.* Совмещенная омонимия в сфере фразеологии // ВЯ.-1969.-№ 2.
- Ройзензон Л.И., Бушуй А.М.* Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии. - Самарканд, 1970. - Вып. II.
- Ройзензон Л.И., Бушуй А.М., Ройзензон С.И.* Библиографический указатель литературы по вопросам фразеологии. - Самарканд. 1974. - Вып. III.
- Ройзензон Л.И., Малиновский С.А., Халютин А.Д.* Очерки становления фразеологии как лингвистической дисциплины. - Самарканд. 1975.
- Романова Н.Б.* Эволюция некоторых фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в свете теории номинации (в языке ново-английского периода). Дис. ... канд. филол. аук. - М., 1987.
- Руденко С.А.* Фразео-лексическая глагольная парадигма в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М.. 1981.
- Савицкий В.М.* Английская фразеология: проблемы моделирования. - Самара, 1993 (а).
- Савицкий В.М.* Аспекты теории фразеологических моделей. - Самара, 1993 (б).
- Свидерский В.И.* О диалектике элементов и структуры в объективном мире и познании. - М., 1962.
- Смирницкий А.И.* К вопросу о слове (проблема отдельности слова) // Вопросы теории и истории языка / Редкол.: Г.Ф. Александров и др. - М., 1952.
- Смирницкий А.И.* Лексикология английского языка. - М., 1956.
- Смирницкий А.И.* Синтаксис английского языка. - М., 1957.

- Смирницкий А.И.* Морфология английского языка. - М., 1959.
- Смит Л.П.* Фразеология английского языка / Пер. с англ. А.Р. Игнатъева. - М., 1959.
- Советский энциклопедический словарь* / Редкол.: А. М. Прохоров и др. - М., 1980.
- Соколов Ю.М.* Русский фольклор. - М., 1941.
- Солодухо Э.М.* Теория фразеологического сближения. - Казань, 1989.
- Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики / Пер. с фр. А.М. Сухотина. - М., 1933.
- Стебелькова Н.А.* Варьирование и структурно-семантические аспекты тождества фразеологической единицы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1979.
- Стернин И.А.* К проблеме лейктивных функций слова: Дис. ... канд. филол. наук. - М., 1973.
- Стернин И.А.* Лексическое значение слова в речи. - Воронеж, 1985.
- Тарвердян А.Ш.* Лингво-стилистические особенности вклинивания как приема обновления фразеологических единиц (на материале английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1985.
- Телия В.Н.* Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (виды наименований) / Отв. ред. Б.А. Серебренников. - М., 1977.
- Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. - М., 1986.
- Туранский И.И.* Семантическая категория интенсивности в английском языке. - М., 1990.
- Философский энциклопедический словарь* / Редкол.: Л.Ф. Ильичев и др. - М., 1983.
- Чернышева И.И.* Textoобразующие потенции фразеологических единиц // Лингвистика текста: Материалы науч. конф. Ч. II / МГПИИЯ им. М. Тореца. - М., 1974.
- Шадрин Н.Л.* О раздельнооформленности и устойчивости фразеологических единиц как предпосылке их окказиональных преобразований // Вопросы английской фразеологии. - Пятигорск, 1973.
- Шанский Н.М.* Лексикология современного русского языка. - М., 1964.
- Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - М., 1988.
- Шейгал Е.И.* Интенсивность в структуре значения слова // Сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца. - М., 1980. - Вып. 160.
- Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики. - М., 1973.
- Шрамм А.Н.* Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). - Л., 1979.
- Щерба Л.В.* Восточно-лужицкое наречие: Оттиск из записок историко-филологического фак-та Петроградского ун-та. - Петроград. 1915.-Т. I, XXIV.
- Щерба Л.В.* О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность / Под ред. Л.Р. Зиндера, М.И. Матусевича. - Л., 1974.
- Эмиром А.М.* Русская фразеология в коммуникативном аспекте. - Ташкент, 1988.
- Эшби У.Р.* Введение в кибернетику / Пер. с англ. Д.Г. Лахути; Под ред. В.А. Успенского. - М., 1959.
- Ярцева В.Н.* Предложение и словосочетание // Вопросы грамматического строя / Редкол.: В. В. Виноградов и др. - М., 1955.
- A Supplement to the Oxford English Dictionary.* - Oxford, 1972 - 1986. Vol. I - IV.
- Bally, Ch.* *Precis de stylistique.* - Geneve, 1905. *Bally, Ch.* *Traite de stylistique francaise.* Heidelberg, 1909. *Brewer's Dictionary of Phrase and Fabie.* - London, 1971.
- Burger Herald, Buhofer Annelies und Sidliii Ambros.* *Handbuch dcr Phraseolo-gie.* - Berlin - New-York, 1982.
- Hausermann Jurg.* *Phraseologie: Hauptpfoblcme dcr deutschen Phraseologie auf der Basis sowjetischer Porschungsergebnisse.* - Tuingen, 1977. *Jespersen, O.* *Essentials of English Grammar-London,* 1933. *Longman Dictionary of English Idioms.* - Harlow and London, 1979.
- Makkai, A.* *Idiom Structure in English.* - The Hague. 1972.
- Morawski, S.* *The Basic Function of Quotation.* In: *Sign, Language, Culture.-The Hague, Paris,* 1970.
- Oxford Dictionary of Current Idiomatic English,* vol. 2. - Oxford University Press, 1988.
- Seidi, /., McMordie, W.* *English Idioms and How to Use Them.* - Oxford, 1978. *Skeat, W.* *An Etymological Dictionary of the English Language.* - Oxford, 1910.

Содержание

ОТ АВТОРА.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
§ 1. Фразеология как объект изучения.....	4
ЧАСТЬ I. ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА.....	5
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ.....	5
§ 2. Теория фразеологии Ш. Балли.....	5
§ 4. Эквивалентность фразеологизма слову.....	7
§ 5. Соотнесенность фразеологизма и слова.....	9
§ 6. Объем фразеологии в концепциях отечественных ученых.....	12
§ 7. Связь фразеологии с другими науками.....	15
ГЛАВА 2. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.....	16
§ 8. Компликативный метод.....	17
§ 9. Структурно-типологический метод.....	18
§ 10. Метод фразеологического анализа.....	19
§ 11. Метод фразеологической идентификации. Основные процедуры.....	20
§ 12. Метод фразеологического описания. Основные процедуры.....	23
ЧАСТЬ II. УСТОЙЧИВОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.....	24
ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОСЛОЖНЕННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.....	24
§ 13. Определение фразеологической устойчивости.....	24
§ 14. Основные показатели фразеологической устойчивости.....	25
§ 15. Семантическая устойчивость фразеологических единиц.....	28
ГЛАВА 4. РАЗДЕЛЬНООФОРМЛЕННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.....	30
§ 16. Общие вопросы теории раздельнооформленности и цельнооформленности.....	30
§ 17. Узуальные показатели раздельнооформленности фразеологических единиц.....	31
§ 18. Окказиональные показатели раздельнооформленности фразеологических единиц.....	38
§ 19. О компонентах фразеологических единиц.....	40
ГЛАВА 5. ПРОБЛЕМА МОДЕЛИРОВАННОСТИ В СФЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ.....	44
§ 20. Общие положения.....	44
§ 21. Модели переменных сочетаний слов.....	44
§ 22. Модели фразеологических единиц.....	45
ГЛАВА 6. ВОСПРОИЗВОДИМОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ГОТОВОМ ВИДЕ.....	50
§ 24. Воспроизводимость в готовом виде и проблема устойчивости фразеологических единиц.....	50
§ 25. Воспроизводимость слов и воспроизводимость фразеологических единиц.....	51
ЧАСТЬ III. СИСТЕМНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИИ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.....	52
ГЛАВА 7. СИСТЕМНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИИ.....	52
§ 26. Общие вопросы системности.....	52
§ 27. Уровни системного изучения фразеологии.....	53
§ 29. Зависимости компонентов фразеологических единиц.....	62
§ 31. Фразеологические антонимы.....	68
ГЛАВА 8. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА.....	70
§ 32. Общие положения.....	70
§ 33. Типы значений в сфере фразеологии.....	71
§ 34. Фразеологическое безобразное преобразование и образное переосмысление.....	74
§ 35. Фразеологическая абстракция.....	82
§ 37. Аспекты фразеологического значения.....	91
§ 38. Сигнификативный и денотативный аспекты.....	91
§ 39. Коннотативный аспект.....	92
§ 40. Семный анализ фразеологических единиц.....	98
§ 41. Фразеологические единицы и контекст.....	103
ЧАСТЬ IV. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	110
§ 42. Общие положения.....	110
ГЛАВА 9. ИСКОННО АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ.....	110
§ 43. Исконно английские фразеологические единицы нетерминологического происхождения.....	110
§ 44. Исконно английские фразеологические единицы терминологического происхождения.....	112
§ 45. Шекспиризмы.....	113
§ 46. Другие литературные источники фразеологических единиц.....	114
ГЛАВА 10. ЗАИМСТВОВАННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ.....	116
§ 47. Библеизмы.....	116
§ 49. Фразеологические единицы американского происхождения.....	123
§ 50. Фразеологизмы, заимствованные в иноязычной форме.....	124
	198

§ 51. Способы заимствования фразеологических единиц	124
ЧАСТЬ V. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	125
КЛАСС А. НОМИНАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ	125
§ 52. Общие положения	125
ГЛАВА 11. СУБСТАНТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ	126
ИДИОМАТИКА	126
§ 53. Семантические особенности субстантивных фразеологических единиц	126
§ 54. Полностью переосмысленные субстантивные фразеологические единицы со структурой словосочетания	126
§ 55. Полностью переосмысленные фразеологические единицы с частичнопредикативной структурой	128
§ 56. Частично переосмысленные субстантивные фразеологические единицы	129
§ 57. Мотивированность и немотивированность субстантивных фразеологических единиц	129
§ 58. Семантический диапазон субстантивных фразеологических единиц	130
§ 59. Грамматические особенности субстантивных фразеологических единиц	132
§ 60. Эвфонические средства в субстантивных фразеологических единицах	135
§ 61. Идиофразеоматика	135
§ 62. Фразеоматика	136
ГЛАВА 12. АДЪЕКТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ. ИДИОМАТИКА	137
§ 63. Семантические и грамматические особенности некомпаративных адъективных фразеологических единиц	137
§ 64. Семантические и грамматические особенности компаративных адъективных фразеологических единиц	139
§ 65. Эвфонические средства в адъективных фразеологических единицах	143
§ 66. О первом союзе as	144
§ 67. Идиофразеоматика	144
§ 68. Фразеоматика	145
ГЛАВА 13. АДВЕРБИАЛЬНЫЕ И ПРЕДЛОЖНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ	145
ИДИОМАТИКА	145
§ 69. Семантические особенности адвербиальных фразеологических единиц	145
§ 70. Грамматические особенности адвербиальных фразеологических единиц	147
§ 71. Однорешивные адвербиальные фразеологические единицы	150
§ 72. Эвфонические средства в адвербиальных фразеологических единицах	151
§ 73. Полукомпаративные фразеологические интенсификаторы	151
§ 74. Идиофразеоматика	155
§ 75. Фразеоматика	155
§ 76. Предложные фразеологические единицы	156
КЛАСС Б. НОМИНАТИВНЫЕ И НОМИНАТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ	156
ГЛАВА 14. ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ	156
ИДИОМАТИКА	156
§ 77. Семантические особенности глагольных фразеологических единиц	156
§ 78. Синтаксические особенности некомпаративных глагольных фразеологических единиц	162
§ 79. Морфологические особенности некомпаративных глагольных фразеологических единиц	163
§ 80. Зависимости компонентов некомпаративных глагольных фразеологических единиц	165
§ 81. Семантические и грамматические особенности компаративных частично переосмысленных мотивированных и немотивированных глагольных фразеологических единиц	166
§ 82. Эвфонические средства в глагольных фразеологических единицах	168
§ 83. Идиофразеоматика	168
§ 84. Фразеоматика	170
КЛАСС В. МЕЖДОМЕТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И МОДАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ НЕМЕЖДОМЕТНОГО ХАРАКТЕРА	172
ГЛАВА 15. МЕЖДОМЕТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ	172
§ 85. Структурно-семантические особенности междометных фразеологических единиц	172
ГЛАВА 16. МОДАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ НЕМЕЖДОМЕТНОГО ХАРАКТЕРА	174
§ 86. Структурно-семантические особенности модальных фразеологических единиц междометного характера	174
КЛАСС Г. КОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ	176
ГЛАВА 17 ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ	176
§ 87. Общие положения	176
§ 88. Семантические особенности пословиц	177
§ 89. Грамматическая структура пословиц	178
§ 90. Зависимости компонентов в пословицах	181
Пословицы с константно-вариантной зависимостью компонентов	182
§ 91. Выразительные средства в пословицах	182
§ 92. Семантические особенности поговорок	186
§ 93. Грамматическая структура поговорок	186
§ 94. Зависимости компонентов поговорок	189
§ 95. Эвфонические средства в поговорках	190
СПИСОК ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ	190
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	192

Учебное издание

Кунин Александр Владимирович
Курс фразеологии современного английского языка

Зав. редакцией *Л. И. Кравцова*

Редактор *И.С. Маненок*

Художник *Г. В. Куликов*

Художественный редактор *Ю.Э. Иванова*

Технический редактор *Е.В. Фельдман*

Корректор *Е.Б. Комарика*

Оператор *Л.М. Паршутина*

И Б № 9433

ЛР № 010146 от 25.12.91

ЛР № 063157 от 03.12.93

Изд. № А-218. Сдано в набор 12.03.95. Подп. в печать 05.08.96 г. Формат 60х90/16. Бум. газета. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Объем 23,52 усл. печ. л. 23,77 усл. кр.-отт. 25,63 уч. изд. л. Тираж 10 000 экз. Заказ № 1960.

Издательство «Высшая школа», 101430. Москва. ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14. Издательский центр «Феникс», 141980, Московская обл., г. Дубна, пер.Хлебозаводской, д. 24, к. 802. Набрано на персональном компьютере издательства «Высшая школа».

АООТ «Тверской полиграфический комбинат».

170024, г. Тверь, проспект Ленина, 5.

